

Институт истории им. Ш. Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Е.В. Пашина

**Город Тетюши:
военно-административное и социально-
экономическое развитие в последней
трети XVI – первой четверти XVIII вв.**

Монография

Казань – 2024

УДК 94(470.41)"15/17"
ББК 63.3(2Рос-14)
П 22

Серия «История населенных пунктов Республики Татарстан»

Научный редактор
доктор исторических наук *И.К. Загидуллин*

Рецензенты:
доктор исторических наук *Р.Г. Буканова*
кандидат исторических наук *С.К. Свечников*

Пашина Е.В.

П 22 Город Тетюши: военно-административное и социально-экономическое развитие в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв.: монография. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024. – 340 с.

ISBN 978-5-94981-401-7

В монографии благодаря привлечению архивных источников впервые рассмотрены многие аспекты истории города-крепости Тетюши последней трети XVI – первой четверти XVIII вв., уточнены некоторые уже имеющиеся сведения. Тетюши являлись важным звеном Старой и Новой Тетюшских за-сечных черт на приграничной территории Московского государства, играя заметную роль в фортификационной системе региона и колонизации округа. В книге, на основе полученных данных, освещен процесс трансформации города-крепости в ремесленно-торговый центр округа. На примере «пригорода» Тетюши определены особенности военно-административного управления этой группой поселений в Казанском уезде и разработана методика комплексного изучения города-крепости в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв., которая может быть применена при исследовании других городов-крепостей рассматриваемого времени.

Книга адресована всем, интересующимся историей Татарстана и Средне-го Поволжья.

ISBN 978-5-94981-401-7

УДК 94(470.41)"15/17"
ББК 63.3(2Рос-14)

© Пашина Е.В., 2024
© Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Источники	8
Историография	21
ГЛАВА I. Тетюшская крепость в системе военно-оборонительных укреплений региона	38
1.1. Формирование сети городов-крепостей в Среднем Поволжье во второй половине XVI века	38
1.2. Старо- и Новотетюшские засечные черты – первые укрепленные линии на правобережье Волги	57
1.3. Система фортификации Тетюш	86
ГЛАВА II. Становление и развитие местного военно-административного и духовного управления	129
2.1. Воеводское управление	129
2.2. Съезжая и земская избы	163
2.3. Монастыри и церкви	177
ГЛАВА III. Социальный состав и хозяйственные занятия жителей города и его округа	209
3.1. Служилые люди и солдаты	209
3.2. Посадское, слободское население и духовенство: структура занятости	247
Заключение	281
Список использованных источников и литературы	286
Список принятых сокращений	315
Приложения	316

ВВЕДЕНИЕ

В условиях современного развития России, среди которых значимым направлением является процесс урбанизации, особенно важным становится изучение истории городов. Урбанизация в узком понимании означает рост городов и их населения. В более широком смысле данный процесс предполагает повышение значимости городского образа жизни в развитии современного общества. В этой связи одним из востребованных направлений исторической науки стала типологизация городских поселений, исследование динамики численности городского населения, его социальной структуры и др. В контексте этой проблемы выделяется изучение региональных особенностей развития городов, значительная часть которых уходит своими корнями в прошлое.

В развитии средневекового общества города играли важную роль военно-административных, экономических и культурных центров. Появление городов на территории Московского государства явилось результатом политической воли государя, сложившейся под влиянием внутри- и внешнеполитических факторов. Функции городов менялись в зависимости от возложенных на них властью обязанностей или общественно-политических процессов, происходивших в регионах.

Одним из интереснейших периодов в истории страны является образование целой сети укрепленных городов-крепостей на территории Среднего Поволжья со второй половины XVI столетия. Ярким примером стали Тетюши.

Изучение истории конкретного города-крепости приграничной (фронтирной) территории, где активно осуществлялись русская колонизация и политика интеграции края в состав Московского государства, в качестве локального общества позволяет рассмотреть поселение как целостный организм в его жестко фиксированных связях с местной периферией, т.е. «биографию города и городских инс-

титуттов в сочетании с местной историей»¹. Исследование данного феномена открывает новые возможности в ознакомлении городского организма во взаимодействии с внутри- и внешнеполитическим курсом правительства и региональной властью, определении его роли в развитии феодальных отношений в округе (уезде), его места в сети окраинных городов и в отдельных случаях – в системе укрепленных засечных линий.

Одновременно всесторонний анализ различных аспектов истории города-крепости позволяет увидеть общее и особенное в становлении и развитии системы административного управления краем, его участия в региональных и общероссийских военно-политических событиях, формировании сети ремесленно-торговых центров региона.

Эволюцию города-крепости, призванного охранять границу в качестве важнейшего опорного пункта в сети засечной черты, содействовать колонизации «Поля», контролировать округу, в уездный город – центр администрации и торговли, – можно проследить на примере Тетюш.

По нашему мнению, в отношении Тетюш рассматриваемого периода вполне уместно употребление следующих понятий: «острог», «город», «крепость», «город-крепость».

Применение той или иной терминологии логично вытекает из концепции рассмотрения местности расположения Тетюш с сопредельной территорией – кочевьями Ногайской Орды. Атрибутом русской колонизации приграничных земель, являвшейся важнейшим направлением государственной политики рассматриваемого времени, стало строительство засечных черт и крепостей. Тетюши были построены как русская застава Тетюшской засечной черты. После возведения фортификационных сооружений и превращения заставы в острог история Тетюш стала делиться на несколько этапов: до появления посада и слобод, и после их возникновения. В первом случае Тетюши выступали как острог на линии Тетюшской

¹ Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. С. 193.

засечной черты, во втором – как часть территории города-крепости, «обросшей» посадом и слободами, на приграничной территории.

В связи с этим *«острог»* Тетюши – это небольшой укрепленный пункт, фортификационное сооружение в системе Тетюшской засечной черты, созданный с целью защиты юго-восточной границы от неприятелей – кочевников.

Термин *«крепость»* Тетюши употребляется нами в четырех значениях: 1) как синоним слова *«острог»*, т.е. небольшого укрепленного пункта; 2) как синоним термина *«город-крепость»* Тетюши; 3) как место сосредоточения воеводской власти и центр Тетюшского уезда; 4) как место русской колонизации и хозяйственного освоения местности.

Наличие в тексте исследования терминов *«город»* и *«город-крепость»* обусловлено стремлением показать трансформацию Тетюш из крепости в город, т.е. из военно-административного центра уезда в центр торгово-ремесленной жизни. Данные термины, по сути, олицетворяют социальные процессы, последовавшие вследствие «переноса» условной границы на юг и юго-восток после строительства в середине XVII века Симбирской и Закамской засечных черт, когда крепость Тетюши и одноименная засека оказались более востребованными.

В нашем случае *«город-крепость»* Тетюши – это поселение последней трети XVI–середины XVII вв., состоящее из острога, посада и слобод, в составе населения которого преобладал воинский контингент, предназначенный для охраны острога и участка Тетюшских засек. *«Город»* Тетюши – поселение середины XVII–первой четверти XVIII вв., состоящее из укрепленного пункта (острога), посада и слобод, с преобладанием посадского, т.е. гражданского, населения, т.к. острог и засека потеряли свое прежнее военно-стратегическое значение.

По своему административному положению Тетюши являлись *«пригородом»* (т.е. приписанным городом) Казани. По сути, они не могли иметь собственной уездной территории, т.к. входили в границы Казанского уезда. Однако на деле это было не так: особенностью Казанского уезда было деление не только на дороги, волости,

но и «*внутренние уезды*». Таковыми являлись Тетюшский, Лаишевский, Сарапульский уезды и Осинская слобода.

«*Округа*» Тетюш – территория, находящаяся за посадом и слободами, имеющая отношение к институтам духовного управления (включая монастырские вотчины) и служилым людям, располагавшимся в городе.

* * *

Выражаю огромную благодарность своему научному руководителю (монография написана на основе кандидатской диссертации автора «Военно-административное и социально-экономическое развитие города-крепости Тетюши в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв.», успешно защищенной в Казанском (Приволжском) федеральном университете в 2018 году) и научному редактору книги Загидуллину Ильдусу Котдусовичу за ценные советы и консультации на всех этапах исследования, постоянную поддержку и помощь.

Глубоко признательна ученым Букановой Розе Гафаровне, Свечникову Сергею Константиновичу, Кабытову Петру Серафимовичу, Дубману Эдуарду Лейбовичу, Амерхановой Эльмире Исхаковне, Назаровой Ирине Витальевне за проявленный интерес и активное участие в подготовке данного исследования.

Отдельную благодарность выражаю Белоусову Максиму Рудольфовичу, обучившему чтению древнерусского скорописного письма.

Книга посвящается моим любимым – родителям Пашиным Владимиру Геннадьевичу и Ларисе Владимировне, и сыну Роберту.

ИСТОЧНИКИ

Источниковую базу исследования составили письменные источники, которые играют важную роль в реконструкции исторического прошлого городов второй половины XVI – начала XVIII вв. В основу классификации групп актовых материалов положен видовой принцип, предложенный С.М. Каштановым¹. Согласно этой классификации, все используемые в данном исследовании письменные источники можно разделить на повествовательные (нарративные) и документальные.

К повествовательным источникам относятся летописи (ПСРЛ). К примеру, из «Казанской истории»² мы узнаем о цели, времени и месте построения первой крепости на территории Среднего Поволжья во второй половине XVI века – Свияжск. В «Никоновской летописи» отражен порядок выплат денежного жалования служилым людям³.

Нарративными источниками по заявленной теме также выступают свидетельства современников. Сигизмунд Герберштейн, посетивший Среднее Поволжье в середине XVI века, указывал, что в общей системе воеводского управления в Российском государстве особенное значение имели воеводы четырех пограничных городов: Смоленска, Пскова, Новгорода и Казани⁴. Голштинец Адам Олеарий⁵ оставил потомкам не только первое графическое изображение Тетюш 1636 года, но и описание острога⁶. Описание и гравюра Тетюш А. Олеария выступают фактически одними из основных источников по реконструкции фортификации и планировки крепости.

¹ Каштанов С.М. Актовая археография. М.: Наука, 1998. 318 с.; Каштанов С.М. Русская дипломатика: учеб. пособие для вузов по спец. «История». М.: Высшая школа, 1988. 231 с.

² ПСРЛ. История о Казанском царстве (Казанский летописец). М.: «Языки русской культуры», 2000. Т. 19. 530 с.

³ ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Наука, 1965. Т. 13. 532 с.

⁴ Герберштейн С. Записки о Московии: пер. с латин. и нем. Вступ. ст. А.Л. Хо-рошкевич; примеч. С.В. Думина и др. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 10.

⁵ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 580 с.

⁶ Олеарий А. Описание путешествия в Московию... С. 323.

Документальные источники подразделяются на законодательные источники, актовый материал и документы, не носящие актовый характер. Каждая из этих групп, в свою очередь, имеет собственное деление на подгруппы и виды.

Законодательные документы представлены Соборным Уложением 1649 года⁷ и в целом законодательством XVII – первой четверти XVIII вв.⁸ Первый печатный памятник русского права («Соборное Уложение») представлял собой свод законов государства, действовавший почти 200 лет. Важнейшими для исследования послужили главы о правовом положении служилых и посадских людей. В целом, другие законодательные источники использованы в данной работе по необходимости, с целью усиления значимости того или иного описываемого события или факта.

Среди группы актового материала выделяются три подгруппы. Первой подгруппой являются публично-правовые акты, которые, в свою очередь, также распадаются на три подгруппы: документы распорядительного характера (указы), документы договорно-распорядительного характера (наказы, ввозные и отказные грамоты) и документы судебно-процессуального характера.

⁷ Соборное Уложение 1649 года. Текст, комментарии АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение; подгот. текста Л.И. Ивиной; коммент. Г.В. Абрамовича и др. Л.: «Наука» Ленинградское отделение, 1987. 448 с.

⁸ Законодательные акты Русского государства II половины XVI – I половины XVII века. Тексты. Под ред. Н.Е. Носова. Ленинград: Наука Ленинградское отделение, 1986. 262 с.; Маньков А.Г. Законодательство и право России II половины XVII века. СПб.: Наука, 1998. 216 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 1. 1649–1675 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1029 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 2. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 974 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 3. 1689–1699 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 690 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 4. 1700–1712 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 881 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5. 1713–1719 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 780 с.; Полное собрание законов Российской Империи. Т. 6. 1720–1722 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 815 с.

К документам распорядительного характера относится «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» 1571 года, в котором дается указание на принципы организации сторожевой станичной службы, которые распространились и на Тетюшскую засечную черту⁹.

В исследовании широко используются документы договорно-распорядительного характера. Ярким примером этой подгруппы источников служат публично-правовые акты церковных властей: «Грамота о передаче Тетюшского Покровского монастыря в ведение Московского Новоспасского монастыря 1646 г.»¹⁰, а также грамота 1631 года о рыбных промыслах Тетюшского Покровского монастыря в реке Волге и озере Белое¹¹, иллюстрирующая хозяйственно-промысловую деятельность православных институтов в Тетюшской округе и близлежащей акватории Волги.

В качестве примера договорно-распорядительных документов светских властей можно указать «Список с грамоты, по слову царя и великого князя Ивана Васильевича, от воеводы князя Григория Андреевича Булгакова, с товарищи, о пожаловании помещьем Прокофья Аничкова», опубликованный в «Актах исторических» С. Мельниковым¹². В «Списке» содержится первое упоминание о Тетюшском уезде – 1573–1574 гг., т.е. Тетюши, хотя и являлись «пригородом» Казани, но имели свою уездную территорию, образованную практически одновременно с постройкой самой крепости.

Специально следует отметить «царские» указы воеводам, изданные чувашским историком В.Д. Дмитриевым¹³, а также указы о

⁹ https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Akty_Popov_I/1-20/2.htm

¹⁰ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6478.

¹¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6463.

¹² Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым. Казань, 1859. 231 с.

¹³ Дмитриев В.Д. «Царские» указы казанским воеводам XVII века // История и культура Чувашской АССР: сборник статей. Чебоксары: Изд-во НИИ при Сов. Мин. Чуваш. АССР, 1974. Вып. 3. С. 284–419.

назначении воевод на эту должность¹⁴. Тексты наказов казанским воеводам 1613 г., 1649 г., 1677 г., 1686 г. и указ царя о назначении новым воеводой казанского «пригорода» Заинска жильца Ивана Тургенева в 1675 году важны для нас тем, что военный руководитель транслировал воеводам «пригородов» тексты, присылаемые ему от имени царя, т.к. они содержали общие элементы и рассылались всем городовым управителям.

Единичной в своем роде является наказная грамота засечному голове Тетюшской засеки Ф.И. Обобурову, данная ему царем в 1624 году. Она была опубликована наряду с двумя подобными наказами, касающимися Свяжской и Темниковской засек в 1620-е гг. Во всех трех документах содержатся лесоохранные мероприятия засечных черт¹⁵.

«Спорное дело Троице-Сергиева и Новопаспского монастырей о принадлежности рыбных ловель в Тетюшских плесах»¹⁶ относится к документам судебно-процессуального характера.

Вторая подгруппа – акты делопроизводственного характера, представленные в основном памятями и различного рода отписками распорядительного и докладного видов. Примером служит «Память, данная казанским воеводой Петром Васильевичем Шереметьевым Тетюшскому Покровскому монастырю на рыбные ловли в реке Волге, 20 июня 1682 г.»¹⁷, которая осветила промысловую деятельность местных и центральных (московских) монастырей в Тетюшской акватории Волги.

Отписки в большинстве своем представлены материалами, отражающими боевые действия под Тетюшами в годы восстания под предводительством С.Т. Разина. «Память из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ об увеличении оклада поручику Р. Би-

¹⁴ Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Документы о назначении воевод в Казанский пригород Заинск // Марийский археографический вестник. 1995. № 5. С. 109–114.

¹⁵ Бурцев И.Г., Дедук А.В. Новые документы по истории засек в 1620-е годы: из служебного архива Ф.И. Обобурова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2021. № 11. Т. 1. С. 142–157.

¹⁶ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552.

¹⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6523.

реву за ранение в бою под Тетюшами Казанского уезда» также свидетельствует о военных действиях, происходивших вблизи Тетюш. Расспросные речи в Приказе Казанского Дворца участников событий 1670–1671 гг. отражают участие жителей региона в народных волнениях, обозначая, тем самым, географию их распространения¹⁸.

Третьей подгруппой публично-правовых актов являются частные акты. В данном исследовании они представлены в единичном экземпляре и носят договорный вид частных актов. Так, свидетельством наличия подворья Троице-Сергиева монастыря в Тетюшах служит «Купчая крепость, данная старцу Троице-Сергиева монастыря Боголепу на проданный ему амбар посадским г. Тетюш Бажаном Берцовым»¹⁹.

Для данного исследования основой стала группа документов не актового характера, т.е. не имеющих юридической силы. Эти материалы также подразделяются на ряд подгрупп, самой многочисленной из которых является группа делопроизводственных документов. Они, в свою очередь, делятся на документы удостоверительно-регистрационного, исполнительно-регистрационного и учетно-регистрационного характера. В книге были использованы документы учетно-регистрационного вида – материалы описаний городов и их населения, которые, в свою очередь, подразделяются на ряд подгрупп.

Информацию о населении и земле российских городов XVI–XVII вв. содержат книги или описания, которые представлены следующими разновидностями: переписные, писцовые, дозорные, отдельные, оброчные, перечневые, межевые книги, записные тетради, выписки и пр. Сохранившихся до наших дней описаний, ввиду ряда объективных причин, мало.

Одними из основных источников по социально-экономической истории города Тетюши и уезда являются неопубликованные пере-

¹⁸ Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. М.: Изд-во АН СССР, 1957. Т. 2 (август 1670 – январь 1671 гг.). Ч. 1 (Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях). 665 с.; Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сборник документов. М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 3. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 года). 491 с.

¹⁹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 37. Д. 15181.

писные книги. До нашего времени их сохранилось три: 1646, 1656–1657 и 1701 гг. (в том числе описание 1678 года, вошедшее в состав одной книги М.Г. Гаславского), и хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде 1209 «Поместный приказ, Вотчинная коллегия, Вотчинный департамент». Вместе с тем, эти учетные материалы не являются для Тетюш первыми в своем роде²⁰.

Общие переписи тяглого населения по дворам в Российском государстве во второй половине XVII века были проведены дважды – в 1646 г. и 1678 г. – «с целью укрепления по ним крестьян без урочных лет в рамках общероссийской «валовой» переписи»²¹. Перепись 1646 года не преследовала непосредственно фискальных целей, но фактически после завершения необходимых подсчетов и составле-

²⁰ Акты исторические и юридические... С. 5–6; Водарский Я.Е. Сметный список военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – I половины XVIII вв. М.: Изд-во Ин-та истории СССР АН СССР, 1989. С. 26; Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // Ученые записки НИИЯЛИЭ при Сов. Мин. Чуваш. АССР. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1956. Вып. 14. С. 176; Пашина Е.В. Дозорная книга земель около города Тетюши 1619 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. Вып. 7. С. 256–257; Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Типография П.А. Зеленаго, 1882. С. 47; Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг.: публикация текста / Сост. Р.Н. Степанов. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. 240 с.; Писцовое описание Казани и Казанского уезда 1565–1568 годов: публикация текста / Изд. подг. Д.А. Мустафиной. Казань: «Фэн», 2006. 660 с.; Порфирьев С. Роспись служилым людям по области Казанского Дворца на 7146 (1637) год // ИОАИЭ. 1912. Т. 28. Вып. 4–5. С. 461; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124; Смирнов П.П. Города Московского государства в I половине XVII в. Киев: Типогр. ун-та Св. Владимира, 1919. Т. 1. Вып. 2. С. 63.

²¹ Абдуллин Х.М., Мустафина Д.А., Ситдииков А.Г. Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI – первой половины XIX века для геоинформационной системы Казанского края // Ученые записки Казанского университета, 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 73.

ния книг правительство взяло за основу собранные данные для распределения и сбора налогов с жителей государства²².

Список с «Переписной книги Тетюшского уезда» 1646 года²³ хранится в составе сборника переписных книг городов и селений Казанского уезда под названием «Переписная книга городов Казани, Тетюш, Лаишева, Осы, Малмыжа, Арска, Алаты, закамских острожков, дворцовых и монастырских и помещичьих сел и деревень, дорог Алацкой, Арской, Зюрейской и Нагайской Казанского уезда». Сохранившийся экземпляр, по всей вероятности, является синхронным списком, составленным практически одновременно с самой подлинной книгой.

«Переписная книга Тетюшского уезда» 1646 года располагает информацией о количестве дворов и численности населения по категориям (служилые люди, духовенство, посадские и слободские жители), их родственниках и проживающих с ними соседях, их занятиях, откуда пришли в город, вотчинах Покровского монастыря и владениях помещиков в Тетюшском уезде.

Текст книги условно можно разделить на три части, первая из которых начинается с описания посадских и бобыльских дворов, их жителей, включая родственников, проживающих совместно с ними, их соседях. Далее перечисляются дворы попов, нищих, служилых казаков, служилых полоняников, стрельцов, пушкарей и затинщиков. После описания каждой из этих групп населения подводятся численные итоги. Перепись городских жителей заканчивается подсчетом общего числа дворов и проживающих в них. Вторая часть «Переписной книги» начинается с описания вотчины Тетюшского Покровско-

²² Основательно изучившие проблемы писцового описания Казанского края второй половины XVI–XVII вв. историки И.П. Ермолаев и Д.А. Мустафина выделяют причины длительной работы писцов с лета 1647 г. по осень 1656 г. Отметим некоторые из них: проведение Земского Собора 1648–1649 гг. и последующих реформ, война с Речью Посполитой 1654–1667 гг., эпидемия начала 1650-х гг., довольно большая территория Казанского уезда (описание было комплексным и охватывало значительное пространство) и пр. (Мустафина Д.А., Ермолаев И.П. Писцовая книга Семена Волынского как исторический источник // Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 4–5).

²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445.

го монастыря с перечислением монашеских, крестьянских и бобыльских дворов. Третья часть посвящена указанию сел, деревень и починок помещиков, дворян и детей боярских Тетюшского уезда. Таким образом, «Переписная книга» 1646 года является полным описанием всех категорий населения города Тетюши, а также его уезда, который включал в себя монастырские и помещичьи земли.

Следующее составление переписных книг было предпринято в 1678 году. Данные о переписи Тетюш 1678 года²⁴ содержатся в более позднем описании города, осуществленном в 1701 году ротмистром М.Г. Гаславским. «Книгу» также можно найти в РГАДА, в том же фонде, что и первую названную нами книгу 1646 года. Документ является составной частью более общей «Переписной книги пригородов Лаишева, Тетюш, Билярска, Тиинска и дворцовых сел (Воскресенское, Рождественное, Сабуголи, Тинчюрина) Анатошской волости и Рыбной слободы Нагайской дороги Казанского уезда, со сведениями о денежных сборах с крестьян». Сама же перепись 1678 года в Казанском и Свияжском уездах была произведена Дмитрием Кошелевым²⁵.

«Переписная книга пригорода Тетюши» М.Г. Гаславского содержит менее полные сведения о составе и численности населения города, чем предыдущие описания. Однако, ценностью ее является то, что в ней упоминаются итоги переписи 1678 года и даже списки жителей, проживающих на тот момент в Тетюшах. Документ дает сведения только о посадских, бобыльских, захребетничьих людях и сообщает количество «пустовых» дворов. Описания характеризуют возраст, семейное положение, родственные связи, занятия городских обывателей. Иными словами, перепись не охватила все городское население, состоящее из трех категорий: служилые люди и духовенство не вошли в данное описание. «Книга» дополняет список воевод Тетюш. Кроме того, важен имеющийся в документе материал по налогообложению населения.

Помимо общегосударственных переписей проходили и частные описания специального назначения. Так, например, мы располагаем

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446.

²⁵ Иванов Ю.Н. Феодальное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI–XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1981. С. 151.

списком с «Переписной книги города Тетюши» 1656–1657 гг.²⁶ Список сделан синхронно с подлинником, автор не указан.

Документ дает нам сведения о численности всех категорий населения, их занятиях, количестве дворов и проживающих в них родственниках или прочих людей, прозвищах и т.п. Наряду с прочими в перепись вошли монастырские и церковные дворы, «пустовые» дворы, «пустые» места, кельи нищих и стариц. При перечислении дворов обывателей указаны их родственные связи, занятия, в ряде случаев зафиксированы места, откуда пришли те или иные жители Тетюш, а также возраст малолетних детей. Описание населения города ведется по территориальному принципу. Подобное деление дает нам ценнейшие сведения по фортификации и топографии крепости Тетюши.

Как уже упоминалось, переписи населения в XVII веке подлежали только мужчины разных возрастов, представители женского пола в списки не включались, исключение составляли лишь вдовы, владевшие дворами и, следовательно, участвующие в тягле, а также старицы²⁷. Полученные данные должны были проверяться на месте.

В конце переписи населения писцы могли отмечать размеры лесных угодий (в десятинах), наличие рыбных ловель, бортных ухажьев и пр. Описанию также подлежали пустоши – опустевшие земли, которые ранее были кем-то заселены, а также «пустовые дворы»²⁸.

Как известно, в первой четверти XVIII века единицей налогообложения становиться «душа». 26 ноября 1718 года Петр I издал Указ о проведении Первой ревизии в Российской Империи. Ее итоги фиксировались в так называемые «Ревизские сказки». Поскольку

²⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479.

²⁷ Водарский Я.Е. К вопросу о достоверности итогов переписных книг XVII в. // История СССР. 1969. № 2. С. 134.

²⁸ Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII веков: учебное пособие по источниковедению истории СССР. М.: Изд-во Москов. гос. историко-архивного Ин-та Мин-ва Высшего образования СССР, 1956. С. 13.

Ревизия проводилась в годы Северной войны, то одними из ее задач были раскладка и размещение армейских полков по губерниям²⁹.

Составление «Ревизских сказок» осуществлялось по специальным инструкциям³⁰. Как и прежде, переписи подлежало все мужское население без возрастных ограничений. В нашем распоряжении имеются «Ревизские сказки» города Тетюши за 1719–1723 гг.³¹, которые содержат сведения о посадских людях, подьячих, отставных солдатах и драгунах, гарнизонных солдатах, рыбных ловцах и других разночинцах, белодворцах, церковнослужителях; доношения городских бобылей и безместных церковнослужителей о записи в посад, в рыбные ловцы, их допросы и т.д.

Отдельную подгруппу материалов средневековых переписей составляют документы, позволившие реконструировать фортификационную систему крепости Тетюши и ее уезда: «Подлинная дозорная книга поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова» 1619 г.»³²; «Дозорная книга дворцовых сел и деревень Казанского и Тетюшского уездов дозорщика К. Шушерина, 1621 г.»³³; «Тетрадь записная Казанского уезда Ногайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.)³⁴. Эти материалы обладают важными сведениями о границах и составе Тетюшского уезда в XVII столетии. «Описание оборонительных сооружений Казани с пригородками и дворцовыми селами из росписи городам Среднего и Нижнего Поволжья (Понизовья), не ранее

²⁹ Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. С. 232.

³⁰ Муравьев А.В. Посадское население Москвы в I четверти XVIII века // История СССР. 1959. № 4. С. 99.

³¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1086; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1090; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1091; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1106; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127.

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153.

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6441.

³⁴ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.: публикация текста / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 417–447.

1704 года»³⁵ содержит указание на тип укрепления крепости, количество и размеры башен, а также перечень разнообразного вооружения.

В целом, материалы переписей являются одними из основных источников по истории города Тетюши и его уезда XVII – первой четверти XVIII вв. Они в разной степени содержат сведения об экономическом состоянии города и уезда, земельном обустройстве жителей, фортификационных сооружениях крепости, количественные данные о населении города и его подворье, а также представляют социальную топографию поселения.

К документам учетно-регистрационного характера также относятся «Список казанских дворян и детей боярских, отправленных на заставу в Рыбной слободе»³⁶, «Таблица городов, имевших посадское население в период времени 1616–1679 гг., с обозначением числа посадских в каждом городе и указанием года», разрядные книги³⁷. Первый документ характеризует одну из обязанностей служилых людей «по отечеству» – служба на заставе в Рыбной слободе, отправляемых тетюшанами, что свидетельствует о статусе города в регионе. «Таблица городов...» показывает наличие посадского населения в Тетюшах в 1635–1636 гг.³⁸, что учтено в данной работе при подсчете общей численности населения города в обозначенный хронологический период. В разрядных книгах содержатся сведения

³⁵ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Эхо веков. 2006. № 2. С. 28–43.

³⁶ ГА РТ. Ф. 1257. Д. 1.

³⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М.: Наука, 1966. 614 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Н.Г. Савич. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. Т. 2. Ч. 2. 440 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Л.Ф. Кузьмина. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1984. Т. 3. Ч. 1. 232 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Л.Ф. Кузьмина. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1987. Т. 3. Ч. 2. 236 с.; Разрядная книга 1475–1605 гг. / Сост. Л.Ф. Кузьмина. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1989. Т. 3. Ч. 3. 228 с.; Разрядная книга 1550–1636 гг. / Отв. ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1975. 431 с.; Разрядная книга 1637–1638 гг. / Отв. ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1983. 185 с.

³⁸ ОРК НБ КФУ. Д. 5.868.

о воеводах крепости Тетюши, времени их службы на этой должности. Благодаря разрядным записям удалось определить время основания русского средневекового города – 1571 год.

В отдельную группу источниковой базы выделены сборники средневековых материалов³⁹, представленных разными видами источников. К примеру, посольские книги, отражающие отношения России с Ногайской Ордой в конце XV – второй половине XVI вв., раскрывают внешнеполитическую обстановку на юго-восточной границе государства перед основанием крепости Тетюши⁴⁰. В фонде «Троице-Сергиевой Лавры», хранящимся в Российской государственной библиотеке (РГБ), сохранился «Сборник актов Казанского уезда XVI в.»⁴¹. Он дает ценные сведения о масштабах и территории распространения рыбного промысла в акватории реки Волги вблизи Тетюш.

В данной исследовательской работе в качестве источников также использован иллюстративный материал, который, главным образом, представлен первым графическим изображением города-

³⁹ Акты исторические и юридические... 231 с.; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1842. Т. 5. 539 с.; Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1836. Т. 1. 548 с.; Вахрамеев И.А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря. М.: Синодальная типография, 1896. Т. 1. 215 с.; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. Т. 10. 504 с.; Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 261 с.; Казанские документы 1649–1675 гг./ Изд. подг. Д.А. Мустафиной, Э.И. Амерхановой. Казань: Изд-во КГУ, 2008. 136 с.; Свод письменных источников по истории Свияжского края: источники по истории Свияжского края II половины XVI в. / Сост. Д.А. Мустафина. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. Вып. 1. 368 с.

⁴⁰ Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1995. 360 с.; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста / Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань: Татар. кн. изд-во, 2006. 391 с.

⁴¹ НИОР РГБ. Ф. 303/1. Д. 526.

крепости Тетюши 1636 года. Выполнил гравюру голштинец Адам Олеарий⁴². Реконструкция крепости, определение ее географического положения, природно-ландшафтных характеристик, а также обозначение уездных границ были осуществлены с учетом планов и карт города Тетюши 1793 г., 1822 г. и других лет, хранящиеся в фондах РГАДА⁴³.

Таким образом, письменные источники, в основном материалы массовых описаний, а также отдельные сохранившиеся документы XVII века являются одними из основных информативных баз изучения истории города-крепости Тетюши и его уезда рассматриваемого времени. Комплексное изучение всех вышеперечисленных источников позволяет увидеть общее и особенное в становлении и развитии системы административно-территориального управления краем, его участия в региональных и общероссийских военно-политических событиях, формировании сети духовных центров региона и др. Исследование архивных документов открывает новые возможности в ознакомлении городского организма во взаимодействии с внутри- и внешнеполитическим курсом правительства и региональной властью, определении его роли в развитии феодальных отношений в округе и уезде, его места в сети окраинных городов и в отдельных случаях – в системе укрепленных засечных линий.

⁴² Олеарий А. Указ. соч. 580 с.

⁴³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 144. Д. Т-1 (красный); РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1335; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1336; РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1337.

ИСТОРИОГРАФИЯ

Изучение истории городов-крепостей Среднего Поволжья условно можно разделить на три общепринятых хронологических периода:

- 1) до первой четверти XX века (дореволюционные издания);
- 2) с первой четверти XX столетия по конец 1980-х гг. (т.н. период советской историографии);
- 3) новейший период (с начала 1990-х гг. по наст. время).

Первый период характеризуется трудами, посвященными истории многих городов-крепостей Среднего Поволжья (например, Свияжск, Чебоксары, Козьмодемьянск, Цивильск, Лаишев, Курмыш и др.). В этих работах рассматривались следующие аспекты возникновения перечисленных поселений: время и цель основания крепостей, их функциональное назначение, историческая география местности, этимология названий, воеводский состав городов, численность населения и их правовое положение, а также участие построенных укреплений в народных движениях XVII столетия. Среди исследователей, занимающихся разработкой данных проблем, выделяются имена следующих историков: Н.А. Фирсов¹, Н.Н. Вечеслав²,

¹ Фирсов Н.А. Иностранческое население прежнего Казанского ханства в Новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель в это время. Казань: Университетская типография, 1869. 445 с.; Фирсов Н.А. Положение иностранцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань: Университетская типография, 1866. 261 с.

² Вечеслав Н.Н. Заметки по истории и древностям Казанской губернии // Труды казанского губернского статистического комитета. 1869. Вып. 1. С. 57–87; Вечеслав Н.Н. К вопросу о народных преданиях в Казанской губернии относительно первых заселений в ней русских и о борьбе с туземцами // Труды IV Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Казань: Типография Императорского университета, 1884. Т. 1. С. 166–169.

Г.И. Перетяткович³, А.П. Барсуков⁴, В.Д. Корсакова⁵, С.И. Порфирьев⁶, И.М. Покровский⁷, С.М. Шпилевский⁸ и др.

Специально следует выделить капитальный труд профессора русской истории Новороссийского (Одесского) университета Г.И. Перетятковича, который посвятил свои научные изыскания процессу колонизации Среднего Поволжья с XV по XVIII вв.⁹ В своих трудах Г.И. Перетяткович обозначает причины возведения городов-крепостей на территории бывшего Казанского ханства, указывает на давнюю историю мест их построения, описывает занятия населения ряда городов, в том числе Тетюш. Изучая историю региона в комплексе, историк отвечает на ряд интересующих нас вопросов, касающихся развития г. Тетюши: Г.И. Перетяткович рассматривает месторасположение Старой Тетюшской засечной линии,

³ Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М.: Типография И.Е. Грачкина, 1877. 331 с.; Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... 367 с.

⁴ Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII в. по напечатанным правительственным актам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 612 с.

⁵ Корсакова В.Д. Список начальствующих лиц в городах теперешней Казанской губернии с 1553 г. до образования Казанской губернии в 1708 г., а также губернаторов, заместителей, генерал-губернаторов и военных губернаторов, управлявших Казанскою губерниєю с 1708 года по 1908 г. включительно. Казань, 1908. 54 с.

⁶ Порфирьев С. Несколько данных о приказном управлении в Казани в 1627 году // ИОАИЭ. 1911. Т. 27. Вып. 1. С. 75–80; Его же. Разинщина в Казанском крае. Казань: Типо-литография Импер. ун-та, 1916. 78 с.

⁷ Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. Казань: Типо-литография Императорского ун-та, 1902. 80 с.; Его же. К истории помещного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII в. Казань: Типо-литография Казанского ун-та, 1909. 107 с.; Его же. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань: Типо-литография Импер. ун-та, 1897. Т. 1. 534 с.

⁸ Шпилевский С.М. Древние города и другие булгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Типография Университета, 1877. 585 с.

⁹ Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках... 331 с.; Его же. Поволжье в XVII и начале XVIII века... 367 с.

образование и положение Тетюшских монастырей, географические и природно-климатические условия Тетюшской местности и пр.

Одновременно велось изучение засечных черт в Московском государстве. Благодаря таким исследователям как А. Яковлев¹⁰, П. Мартынов¹¹, В.Н. Поливанов¹² были рассмотрены общие (засечные черты в Московском государстве в XVII веке в целом, история г. Симбирска и Симбирской черты) и частные (численность переведенцев из Тетюш и его уезда в Симбирск и его засечную линию в середине XVII столетия, построение Старой Тетюшской черты) вопросы.

Отдельно разрабатывались аспекты становления и развития православных институтов на территории Волго-Камского региона: благодаря подобным исследованиям приведена общая характеристика многих монастырских комплексов городов-крепостей Среднего Поволжья в XVII столетии, определено время существования Тетюшских монастырей, выявлены списки настоятелей Тетюшского Покровского монастыря. Свои работы подобным изысканиям посвятили С. Нурминский¹³, В.А. Милютин¹⁴, П. Строев¹⁵, И.М. Покровский¹⁶, В.В. Зверинский¹⁷ и др.

¹⁰ Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М.: Типография И. Лиснера и Д. Собко, 1916. 312 с.

¹¹ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирск. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. 400 с.; Его же. Книга строельная города Симбирска. Симбирск: Губернская типография, 1897. 112 с.

¹² Поливанов В.Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1900. 71 с.

¹³ Нурминский С. Влияние монастырей на расселение народное в Казанском крае // Православный собеседник. 1864. Ч. 1. С. 181–226.

¹⁴ Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М.: Университетская типография, 1862. 581 с.

¹⁵ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1877. 1122 с.

¹⁶ Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. 80 с.; Его же. К истории поместного и экономического быта... 107 с.; Его же. Русские епархии в XVI–XIX вв. ... 534 с.

¹⁷ Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи. СПб.: Синодальная типография, 1897. Т. 3. 260 с.

Вопрос образования городов-крепостей в Среднем Поволжье нашел отражение и на страницах «Известий» Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете (ИОАИЭ). В частности, Н.В. Никольский¹⁸ занимался исследованием распространения христианства среди чуваш в Среднем Поволжье в XVI–XVIII вв., указывая, в том числе, и на время возникновения многих монастырей региона. С. Порфирьев¹⁹ дал подробную характеристику структуре «сезжей палаты» г. Казани, что послужило примером для определения особенностей приказной избы крепости Тетюши. Специальной разработке подвергся отдельный этап истории города Курмыш: Н.Ф. Акамаев издал статью, написанную на основе писцовой книги города 1623–1626 гг.²⁰

Становление системы управления и городской администрации городов-крепостей в Среднем Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. было освещено в работе А.П. Барсукова «Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия» (материалы о Тетюшах, доходят лишь до 1651 года)²¹.

Дополнением к труду А.П. Барсукова служит исследование В.Д. Корсаковой²², изданное в 1908 году, в котором автор обозначает состав лиц, относящихся к управлению городами Среднего Поволжья в 1553–1908 гг.: выявлен список воевод городов со времени их существования, а также приводится история основания укрепленных поселений и функциональное назначение строящихся городов.

Необходимо отметить, что разработка подобных проблем была продолжена советским историком и археографом С.Б. Веселовским²³, который составил наиболее полный список дьяков и подьячих городов-крепостей Российского государства в XV–XVII вв.

¹⁸ Никольский Н.В. Христианство средичуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк // ИОАИЭ. 1912. Т. 28. Вып. 1–3. С. 34–46.

¹⁹ Порфирьев С. Несколько данных... С. 75–80.

²⁰ Акамаев Н.Ф. Город Курмыш в XIV–XVIII веках // ИОАИЭ. 1893. Т. 11. Вып. 6. С. 511–526.

²¹ Барсуков А.П. Списки городовых воевод... 611 с.

²² Корсакова В.Д. Список начальствующих лиц... 54 с.

²³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.

Изменениям, произошедшим в системе управления городов Волго-Камского региона в первой четверти XVIII века, посвящен труд М. Богословского²⁴.

Таким образом, в дореволюционный период специальных работ по истории города-крепости Тетюши нет. Археологические изыскания на этой территории также не проводились: мы встречаем лишь некоторые упоминания об отдельных находках. Причиной послужило запоздалое развитие краеведения в регионе. В основном исследователи занимались разработкой вопросов, касающихся основания городов-крепостей, положения служилого населения, становления системы управления, городской администрации, а также православных институтов, укреплений засечных черт Российского государства и пр.

В советское время проблематика исследований значительно расширилась, а их объектами стали конкретные города Среднего Поволжья. В частности, по истории чувашских поселений русского периода работал В.Д. Димитриев²⁵. Историк изучал многие вопросы

²⁴ Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М.: Университетская типография, 1902. 565 с.

²⁵ Димитриев В.Д. Добровольное вхождение Чувашии в состав Русского государства // 425-летие добровольного вхождения Чувашии в состав России. Чебоксары, 1977. Вып. 71. С. 63–91; Его же. Документы по истории народов Среднего Поволжья XVI – начала XVII вв. // Ученые записки ЧНИИ, 1963. Вып. XXII. С. 106–120; Его же. Мирное присоединение Чувашии к Российскому государству. Чебоксары: Нац. акад. наук и искусств Чуваш. Респ., 2001. 119 с.; Его же. Политика царского правительства в отношении нерусских крестьян Казанской земли во II половине XVI – начале XVII вв. // Вопросы аграрной истории Чувашии. Чебоксары: НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР, 1981. С. 3–19; Его же. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. 178 с.; Димитриев В.Д. Добровольное вхождение Чувашии... С. 63–91; Его же. Чувашские исторические предания. Ч. 1. О жизни и борьбе народа с древних времен до середины XVI века. Чебоксары, 1983. 109 с.; Его же. Чувашские исторические предания. Ч. 2. О жизни и борьбе народных масс со II половины XVI столетия до середины XIX века. Чебоксары, 1986. 141 с.; Его же. Чувашские исторические предания. Ч. 3. О расселении чувашей в XVI–XIX вв. Чебоксары, 1988. 111 с.; Его же. Чувашские предания о казанском Ханстве и присое-

развития крепостей в Среднем Поволжье (предыстория возникновения, их местоположение, социальный состав населения, функции городских воевод и сельских старост, распределение земельного пользования, новое налогообложение, христианизация, народные восстания 1572–1574 гг. и 1582–1584 гг.).

Первыми работами, главным объектом рассмотрения которых является крепость Тетюши, стали публикации в «Записках Тетюшского музея» (1928 год). В статье «К вопросу об основании г. Тетюш» краевед Ц. Малкина²⁶ ставит под сомнение вопрос о дате возведения Тетюшской крепости: 1) 1555 г. и 1557 г.; 2) 1574 г. и 1578 г. Автор также говорит о месте основания будущей крепости, этимологии названия «Тетюши», причинах возведения русской крепости. Казанский археолог Н.Ф. Калинин в своей статье «Возникновение и рост Тетюш»²⁷ указывает на то, что Тетюши были основаны в 1570-х гг. в качестве пограничного сторожевого военного городка. Он также дает общую внешнюю (посад, частокол) и внутреннюю (кварталы, ядро укрепления, дома воеводы и служилых людей) характеристику города, относящуюся к последней трети XVI века.

Специально необходимо выделить неопубликованную рукопись незащищенной диссертационной работы на соискание степени доктора исторических наук «История Казани с древнейших времен до XVII в.» Н.Ф. Калинина²⁸. В ней внимание привлекла развернутая характеристика занятий посадского населения Казани, их ремесленной деятельности и торговли. Поскольку Тетюши являлись «пригородом» Казани, то развитие вышеперечисленных сфер шло по аналогии и в тесной связи.

В этот период получил дальнейшую разработку вопрос засечной черты, к примеру, Симбирской, Закамской укрепленных линий, Карлинской засеки. Эти работы представлены исследователями

динении Чувашии к России // История, археология и этнография Чувашской АССР. Труды. Чебоксары, 1975. Вып. 60. С. 88–136.

²⁶ Малкина Ц. К вопросу об основании гор. Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1928. № 4. С. 3–4.

²⁷ Калинин Н.Ф. Возникновение и рост Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1928. № 4. С. 4–12.

²⁸ Архив ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203.

Р.Г. Букановой²⁹, С.Л. Марголиным³⁰, И.Д. Ворониным³¹, В.И. Лебедевым³².

Проблемами русской колонизации, формированием военно-административной системы управления в крае, а также вопросами социально-правового положения служилых людей занимались И.П. Ермолаев³³, Е.В. Липаков³⁴, А.Н. Зорин³⁵. Работы первых двух исследо-

²⁹ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1980. 172 с.; Буканова Р.Г. Закамская черта XVII века. Уфа: Изд-во Башкирского университета, 1999. 149 с.

³⁰ Марголин С.Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI в. // Военно-исторический сборник. 1948. Вып. 20. С. 3–28.

³¹ Воронин И.Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1961. 268 с.

³² Лебедев В.И. Засечные черты Русского государства XVII в. на дореволюционных археологических картах // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 137–145; Его же. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Саратов: Приволжское книжное изд-во Пензенское отделение, 1986. 136 с.; Его же. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. 124 с.

³³ Ермолаев И.П. Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 1982. 449 с.; Его же. Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Приложение. Казань, 1982. 153 с.; Его же. Проблема колонизации Среднего Поволжья и Приуралья в русской историографии (II половина XIX – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1965. 329 с.; Его же. Создание Приказа Казанского дворца как модели управления полиэтничным регионом // Окраины Московского государства и Российской Империи: инновационные подходы в изучении Имперской истории России. Казань, 2012. С. 19–34; Его же. Среднее Поволжье во II половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982. 223 с.; Его же. Хозяйственное освоение Казанского края в XVII в. // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Изд-во «Марийского НИИЯЛИ им. В.М. Васильева», 1990. С. 14–19.

³⁴ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – I половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1989. I том. 198 с.; Его же. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1989. II том. 221 с.

³⁵ Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во II половине XVI – начале XX вв. Историко-этнографический очерк. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. 252 с.;

вателей подробно охарактеризовали воеводскую систему управления в Казанском крае в целом, в контексте затронув вопрос определения крепости Тетюши как «пригорода» Казани (это было сделано впервые).

Управление и хозяйственное освоение Среднего Поволжья Российским государством во второй половине XVI–XVII вв. раскрыто в диссертациях, монографиях и статьях профессора Казанского государственного университета И.П. Ермолаева. Историк рассмотрел комплекс вопросов, относящихся к организации, функциям и деятельности воеводской власти и Приказа Казанского Дворца, пояснил специфику существования Тетюшского уезда внутри Казанского уезда, а также осветил хозяйственное освоение края. Большой заслугой И.П. Ермолаева является составление наиболее полного списка воевод городов-крепостей Среднего Поволжья, в частности, Тетюш.

В 1989 году Е.В. Липаков защитил кандидатскую диссертацию на тему «Дворянство Казанского края в конце XVI – I половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба». В ней историк отвечает на многие интересующие нас вопросы. К примеру, дает характеристику понятиям «воевода» и «голова» крепостей Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв., в контексте которой обозначаются новые имена начальствующих лиц Тетюш в XVII столетии; говорит о специфике существования Тетюшского уезда в рамках более крупного Казанского уезда, поскольку Тетюши являлись «пригородом» Казани; приводит примеры участия Тетюш в военнополитических событиях. Кроме того, исследователь составил список казанских дворян и детей боярских, в число которых вошли представители тетюшской корпорации помещиков, служивших и имевших земли на территории Тетюшского уезда.

Его же. Застройка и экология малых городов. Опыт регионального историко-этнографического исследования. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1990. 278 с.; Его же. Уездные города Казанского Поволжья. Опыт историко-этнографического изучения планировки. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. 155 с.

Труд Н.П. Ерошкина «История государственных учреждений до-революционной России»³⁶ представляет сведения по истории центрального и местного управления Российского государства.

Положению служилого населения в крепостях Московского государства в XVI–XVIII вв. посвящены работы А.В. Чернова³⁷, П.П. Епифанова³⁸, Г.А. Леонтьевой³⁹, П.П. Смирнова⁴⁰, Н.Б. Голиковой⁴¹.

В советский период изучение православных институтов и их управления по известным причинам было свернуто, поэтому можно выделить лишь ряд небольших публикаций, использованных в данном исследовании для раскрытия вопроса, касающегося существования и развития монастырской и церковной жизни в Тетюшах – это работы Я.Е. Водарского⁴² и Е.Н. Ошаниной⁴³. Особо следует отметить диссертационную работу Ю.Н. Иванова⁴⁴, которая посвящена исследованию церковно-монастырского феодального землевладения Казанской епархии во второй половине XVI–XVII вв.

³⁶ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.

³⁷ Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М.: Военное издательство Мин. Обороны СССР, 1954. 224 с.

³⁸ Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII в. / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Издательство МГУ, 1979. Ч. 1. С. 235–301.

³⁹ Леонтьева Г.А. Роль служилых людей в торгово-промышленной жизни Нерчинска во II половине XVII – начале XVIII вв. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) / Отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука, 1974. С. 76–94.

⁴⁰ Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М.: Издательство АН СССР, 1947. Т. 1. 490 с.

⁴¹ Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. М.: Издательство МГУ, 1982. 215 с.

⁴² Водарский Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Историческая география России. XII – начало XX вв.: Сб. ст. М.: Наука, 1975. С. 70–97.

⁴³ Ошанина Е.Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. // Русское государство в XVII веке. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 50–74.

⁴⁴ Иванов Ю.Н. Феодальное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI–XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1981. 219 с.

Особый вклад в разрабатываемую нами тематику внесли казанские археологи: в 1949 году при проведении археологических исследований на месте Тетюшского городища были получены сведения о его культурном слое. Н.Ф. Калинин и А.Х. Халиков сделали вывод о том, что на месте городища находилось предшествующее ему бургасское селище X–XIII вв., которое впоследствии соседи-булгары превратили в свой укрепленный городок. По итогам археологических изысканий в 1954 году в свет вышла книга под названием «Итоги археологических работ за 1945–1952 гг.»⁴⁵.

Таким образом, в советское время были продолжены начатые в дореволюционный период исследования отдельных аспектов городов-крепостей Среднего Поволжья второй половины XVI – первой четверти XVIII вв. Общей чертой исследовательских работ советского периода при освещении народных восстаний, характеристике отдельных социальных групп населения и в целом общественных отношений является их основанность на теории классовой борьбы и социалистической революции – этих двух основополагающих сегментов марксистско-ленинского учения.

В советский период началось специальное историческое и археологическое изучение города Тетюши, а также столиц автономных республик. Тем не менее, изыскания раскрывают лишь отдельные сюжеты по истории города-крепости и носят фрагментарный характер.

В новейший период историки, прежде всего, расширяют круг исследуемых проблем. Подобные изыскания важны для понимания сути общих процессов, протекающих в городах региона, и определения закономерностей их развития. Таковы монографии С.Х. Алишева⁴⁶ и Р.Г. Галляма⁴⁷.

⁴⁵ Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 126 с.

⁴⁶ Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX вв. М.: Наука, 1990. 270 с.; Алишев С.Х. Тернистый путь борьбы за свободу. Казань: Фэн, 1999. 158 с.; Все об истории Казани. Казань: Раннур, 2005. 640 с.

⁴⁷ Галлям Р.Г. После падения Казани... Казань: Татарское книжное изд-во, 2001. 143 с.

Привлекают внимание исследования марийских историков А.Г. Бахтина «XV–XVI вв. в истории Марийского края»⁴⁸ и С.К. Свечникова «Присоединение Марийского края к Русскому государству: монография»⁴⁹. Исследователи охарактеризовали ход событий и суть Казанской войны 1545–1552 гг., проблему присоединения горных и луговых марийцев к Российскому государству, «Черемисскую войну» 1552–1557 гг., а также развитие Марийского края в конце XVI века и т.д.

Приметой новейшего времени в отечественной историографии является изучение различных аспектов городов-крепостей в исследовании, посвященном одному поселению. В.Д. Дмитриевым в 2003 году был опубликован труд «Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков»⁵⁰. Данная тематика получила свое продолжение и в последующих коллективных монографиях⁵¹.

История Лаишевского края нашла свое отражение в одноименной книге, опубликованной в 1997 году несколькими авторами⁵². А.Г. Бахтин подробно исследовал возведение Царевококшайска⁵³.

Продолжилась публикация документов по истории городов-крепостей рассматриваемого региона, в частности, «пригородов». Так, Р.Г. Галлям издал переписные книги города Арска 1646 и

⁴⁸ Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. 191 с.

⁴⁹ Свечников С.К. Присоединение Марийского края к Русскому государству: монография. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. 276 с.

⁵⁰ Дмитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков / В.Д. Дмитриев. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. 178 с.

⁵¹ Чебоксары: очерки истории города XVIII века. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2011. 304 с.; Чебоксары: исторический очерк. Коллективная монография. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2014. 511 с.; Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. 264 с.

⁵² История Лаишевского края / Ахметзянов М.И., Галлям Р.Ф., Давлетшина Д.С. и др. Чебоксары, 1997. 260 с.

⁵³ Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. Йошкар-Ола: Изд-во Марийского гос. педаг. ин-та, 2006. 60 с.

1678 гг.⁵⁴ Статьи и монографии этого автора важны для данного исследования возможностью сопоставить историю и развитие Арска, а также выявить особенное и общее между двумя казанскими пригородами – Арском и Тетюшами.

Важными в вопросе освещения фортификации крепостей являются публикации фрагментов сводной ведомости 1704 года – описи городам, составленной подьячим Григорием Тугариновым и скрепленной дьяком Артемием Волковым, исследователями Д.А. Мустафиной⁵⁵, А.Г. Ивановым⁵⁶, В.Д. Кочетковым и А.А. Чибисом⁵⁷. В них приводятся тексты документа, характеризующие типы укреплений городов-крепостей с описанием башен, количество военных снаряжений, а также их текущее состояние.

Уникальной для освещения вопроса управления Новой Тетюшской засеки является «Наказная память ц. Михаила Федоровича (приказа Казанского дворца) засечному голове Ф.И. Обобурову о службе на Тетюшской засеке», опубликованная И.Г. Бурцевым и А.В. Дедуком⁵⁸.

Э.Л. Дубман провел исследование истории Ново-Закамской оборонительной линии, в контексте проблемы автор работы осветил часть истории Старой и Новой Тетюшских засечных черт⁵⁹.

⁵⁴ Галлям Р.Г. Город Арск по материалам переписей 1646 и 1678 гг. // Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2010. С. 49–63; Галлям Р.Г., Фасхутдинов К.Ф. Город Арск. История и современность. Казань: Плутон, 2012. 384 с.; Галлям Р.Г., Фасхутдинов К.Ф. Город Арск со времени образования до наших дней. Казань: Плутон, 2012. 256 с.

⁵⁵ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 28–43.

⁵⁶ Иванов А.Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 116–121.

⁵⁷ Кочетков В.Д., Чибис А.А. Города Чувашского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 134–135.

⁵⁸ Бурцев И.Г., Дедук А.В. Новые документы по истории засек в 1620-е годы: из служебного архива Ф.И. Обобурова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2021. № 11. Т. 1. С. 142–157.

⁵⁹ Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2005. 189 с.

Указанные выше работы важны для сопоставления Тетюш по ключевым параметрам с другими городами-крепостями Средне-волжского региона.

В новейшее время возобновились исследования по истории монастырей в Казанском крае, их хозяйственной, миссионерской деятельности, роли в колонизационных процессах. Например, Э.Л. Дубман изучил промысловое и аграрное освоение региона Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв.⁶⁰ Благодаря подобным работам нами был освещен вопрос хозяйственного освоения Тетюшского уезда и водного пространства его округа местными, региональными и центральными русскими монастырями, и их взаимодействия.

В настоящее время также продолжается разработка более частных вопросов. Эти исследования проводятся такими авторами, как В.Н. Муратова⁶¹, Э.И. Амерханова⁶², Д.В. Басманцев⁶³, Е.П. Кузьмин⁶⁴ и др. Воеводской системе управления как институту высшей власти в городах посвящена статья В.Н. Муратовой. Изучение воеводского управления по национальным районам Среднего Поволжья в XVII–XVIII вв. также отражено в диссертациях Д.В. Басманцева и Е.П. Кузьмина. Эти труды послужили основой для определения роли воевод крепости Тетюши в системе управления города и уезда. Важной работой по правам и обязанностям служилого населения Казани второй половины XVII века стала диссертация Э.И. Амерхановой.

⁶⁰ Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 1999. 216 с.

⁶¹ Муратова В.Н. Воеводский аппарат управления в Башкирии во второй половине XVI – начале XVIII вв. // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI – начале XX вв.: Сб. ст. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1992. 136 с.

⁶² Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань во II половине XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. 295 с.

⁶³ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное воеводское управление на территории Чувашии в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2015. 288 с.

⁶⁴ Кузьмин Е.П. Воеводское управление в Марийском крае в XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Йошкар-Ола, 2009. 288 с.

По истории населения и государственных учреждений первой четверти XVIII столетия в данном исследовании были использованы капитальные труды Б.Н. Миронова⁶⁵.

Особенностью новейшего этапа является обращение к новым темам исследования. Диссертация и статьи И.В. Назаровой⁶⁶, посвященные архитектурно-пространственной организации оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI–XVII вв., послужили основой для реконструкции фортификационной системы сооружений крепости Тетюши и Старой Тетюшской засеки. Р.И. Султанов⁶⁷ провел изучение исторической географии Казани и ее предместий XVI–XVII вв.

В настоящее время актуальной является разработка теории фронта, позволяющей по новому взглянуть на различные стороны формирования пограничной территории Российского государства, в особенности его южной и юго-восточной частей. Применительно к Среднему Поволжью и близлежащим регионам свои научные изыскания посвятили историки Р.Г. Буканова, Э.Л. Дубман, О.В. Скобелкин и др.⁶⁸

⁶⁵ Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. Т. 1. 896 с.; Его же. Российская империя: от традиции к модерну. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2015. Т. 2. 912 с.; Его же. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. Т. 1. 548 с.

⁶⁶ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI–XVII веков: дис. ... канд. арх. наук. Казань, 2009. 168 с.; Назарова И.В. Город Чебоксары как оборонительно-крепостной комплекс середины XVI–XVII веков // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 25–28; Назарова И.В. К вопросу генезиса Симбирской засечной черты середины XVII столетия // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. Вып. 5. С. 163–171; Назарова И.В. К вопросу сооружения Тетюшского града XVI столетия // Известия КГАСУ. 2017. № 1 (39). С. 39–45.

⁶⁷ Султанов Р.И. Историческая география Казани (город и его предместья в XVI–XVII веках). Казань: Магариф, 2004. 271 с.

⁶⁸ Буканова Р.Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII–XVIII вв. // Вестник Там-

Казанский археолог К.А. Руденко опубликовал книги по итогам раскопок древних Тетюш⁶⁹. Ученый установил, что первое поселение на месте Тетюшского II городища возникло в эпоху поздней бронзы – раннего железа. К.А. Руденко заключил, что дальнейшая судьба поселения до конца не понятна, и сделал предположение о том, что оно могло существовать в XI–XV вв., и даже в XVI веке⁷⁰.

Впервые был издан труд, специально посвященный истории города Тетюши: в 2004 году П.А. Чекмарев опубликовал работу под названием «Есть на Волге городок...»⁷¹. Изыскание, написанное на основе архивных материалов, освещает широкий круг проблем истории города, ранее не входящих в сферу внимания исследователей: подробно описана древняя история поселения, составлен наиболее полный список воевод города, впервые использованы материалы переписи населения 1646 года, показана роль крепости в восстании Степана Разина на территории Среднего Поволжья, рассмотрена дальнейшая история Тетюш и его уезда (впоследствии – района) вплоть до современного этапа.

Таким образом, новейшее время характеризуется исследованием новых тем и более подробной разработкой уже обозначенных вопросов: становление и функционирование городского управления

бовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 160–168; Дубман Э.Л. Юго-Восточный «фронт» Европейской России в середине XVII – начале XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 151–159; Скобелкин О.В. Южный фронт России на рубеже 60–70-х гг. XVI в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. № 126. С. 43–48; Южный и юго-восточный фронт России в XVI–XVIII века: очерки истории. Монография. Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2024. 864 с.

⁶⁹ Руденко К.А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. Казань: Заман, 2011. 144 с.; Его же. История изучения археологических памятников г. Тетюши // Материалы и исследования средневековой археологии Восточной Европы. Казань: Школа, 2009. С. 45–65; Его же. Тетюшское II городище на горе Вшихе // Достояние поколений. 2010. № 2. С. 62–65.

⁷⁰ Руденко К.А. Древние Тетюши... С. 72.

⁷¹ Чекмарев П.А. Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). Казань: По городам и весям, 2004. 400 с.

и общества, монастырей, реконструкция городской планировки, история существования засечных линий, тенденции развития образа жизни, хозяйственная деятельность населения и монастырей и т.д.

К справочным изданиям, использованным в данном исследовании для определения специальной терминологии и исторических понятий, в том числе военных, относятся словари, исторические энциклопедии, справочники, путеводители, учебные пособия и т.п.⁷²

В данной работе также были использованы интернет-ресурсы, которые располагают публикацией материалов, не имеющих в наличии у исследователя: например, сведения о преобразованиях Петра I в области управления и его местной городской реформе. Кроме того, были просмотрены сайты, посвященные истории Тетюшского поселения и Тетюшского района⁷³, а также те порталы, где была размещена спутниковая карта г. Тетюши.

Заключая, необходимо отметить, что проблемы возведения и развития городов-крепостей на территории Среднего Поволжья во второй половине XVI– первой четверти XVIII вв. в той или иной степени привлекали внимание отечественных исследователей на протяжении двух столетий. Более серьезному исследованию подверглись вопросы предыстории основания укрепленных поселений, управленческой системы вновь присоединенным краем, а также проблема участия народов Среднего Поволжья в общественно-политических движениях второй половины XVI–XVII вв. Малоизученными остаются вопросы социального и профессионального состава населения городов (в частности, Тетюш), количества церквей

⁷² Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2006. 144 с.; Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Эксмо, 2013. 736 с.; Географическо-статистический словарь Российской Империи / Сост. Семенов П., Зверинский В., Майков Л. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1867. Т. 3. 743 с.; Географическо-статистический словарь Российской Империи / Сост. Семенов П., Зверинский В., Майков Л. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1885. Т. 5. 1000 с.; Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. М.: Издание Военно-инженерной академии, 1946. 126 с.

⁷³ <https://tetushi-225let.narod.ru>; <http://vmnpso.ru/node/36>

и численности духовенства, экономическо-хозяйственной жизни и торговли городов.

* * *

Делая вывод, отметим, что книга написана на основе комплексного использования различных групп письменных источников и научной литературы, что способствовало более детальной и всесторонней реконструкции истории города-крепости Тетюши, уезда и округа в рассматриваемый период. В основу исследования были положены многообразные архивные документы. Так, благодаря только массовым переписям населения удалось воссоздать картину социальной жизни города, затронув при этом вопросы экономического, административного и духовного характера, дополнить состав воевод Тетюш, обозначить границы Тетюшского уезда XVII столетия, рассмотреть систему фортификации крепости. Некоторые источники, в том числе и опубликованные, послужили в качестве усиления или же опровержения того или иного факта, события, предположения. Конечно, в силу ряда объективных причин и малочисленности источников (к примеру, в период последней трети XVI – начала XVII вв.) определенные темы освещены на основании историографических данных. Исследователи подробно изучили многие аспекты (и в совокупности, и в особенности) истории городов-крепостей Среднего Поволжья во второй половине XVI – XVII вв.: вопросы основания, управления, духовного и социально-экономического развития и т.д. Объектами их изысканий становились и отдельные города, и засечные линии. Предпринимались попытки освещения истории Тетюш и ближайшей округи. Однако проблемы становления и развития города-крепости Тетюши, в частности в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв., еще не становились темой самостоятельного монографического исследования.

ГЛАВА I

Тетюшская крепость в системе военно-оборонительных укреплений региона

1.1. Формирование сети городов-крепостей в Среднем Поволжье во второй половине XVI века

Как известно, на Казанскую крепость Иваном IV было совершено три похода. После двух неудачных походов Московским правительством было решено построить в 1551 году на правом берегу Волги острог, где русский воинский контингент сосредоточивал бы свои вооруженные силы, воинские коммуникации и запасы продовольствия. Таким образом, Свияжск (первоначально – Ивангород) был превращен в опорный стратегический пункт на Горной стороне, что облегчило завоевание Казанского ханства.

После падения Казани в 1552 году начался процесс становления новой системы управления присоединенными землями. Наряду с формированием новых органов власти, основанием монастырей, усилением колонизации Среднего Поволжья одним из важных мероприятий русского правительства было создание в крае опорных военных пунктов – укрепление старых и основание новых крепостей, в которых сосредотачивались военная администрация и воинские части. Такие русские крепости стали строить в Среднем Поволжье еще задолго до его присоединения с целью решения ряда внешнеполитических задач. Так, еще в 1523 году в устье реки Суры был построен Васильсурск.

В условиях систематически повторяющихся народных восстаний и слабости институтов новой власти все города строились быстро и сразу со рвом, валом и крепостными стенами. Некоторые из крепостей возникали с целью охраны от вторжений крымских татар и ногаев, другие – как опорные пункты по противодействию восстаниям и контролю местности, в которой существовала угроза новых народных волнений. Важнейшая цель, которая обозначается

географическим положением построенных городов, «разрезать» местное население на части и не допустить его соединения в прежнее целое. Все эти ряды возведенных крепостей, идущих в разных направлениях – по рекам Волге, Каме и их притокам – представляют сеть городов, охватившую со всех сторон местные народы края. В них сосредоточивались военные гарнизоны и заседали начальствующие лица, находившиеся в подчинении у казанского воеводы.

Главным военным центром, где концентрировалось административное управление краем, была Казань, которая первоначально являлась военно-административным узлом Луговой стороны Волги, крепость Свияжск – Горной стороны. Свияжский уезд в качестве самостоятельной административно-территориальной единицы сложился с момента основания одноименной крепости – в 1551 году¹. Таким образом, на территории бывшего Казанского ханства сложилось два центра: «оба воеводства были независимыми друг от друга, равноправными в своих отношениях с центральной властью»². Крепости являлись главными проводниками политики Российского государства, как в политической, военной, экономической, так и в религиозно-миссионерской сферах.

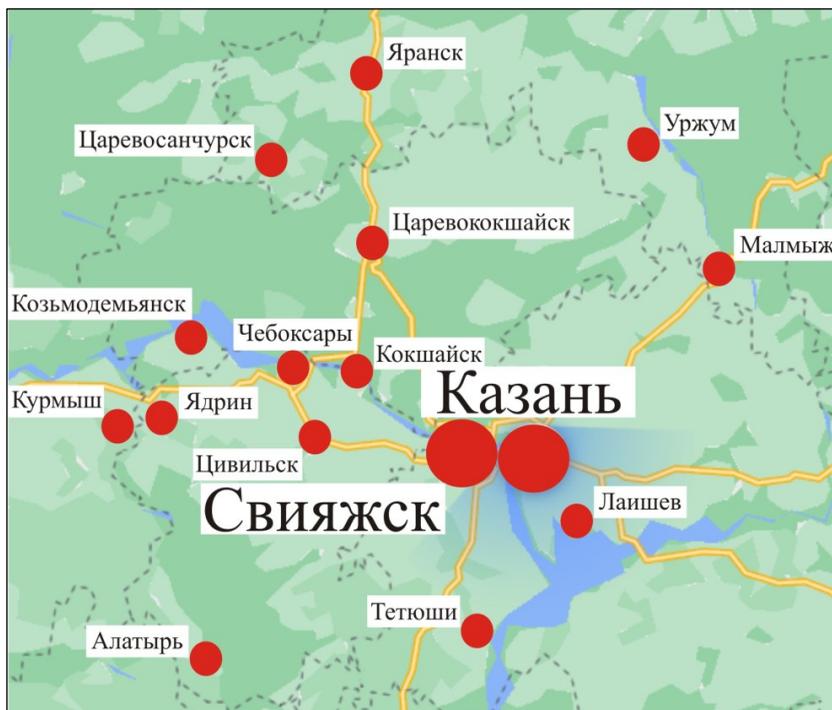
К концу XVI века на территории Среднего Поволжья сформировалась сеть русских крепостей. На землях к северу от Камы в целях обороны от прихода ногайских людей в 1557 году был создан Лаишев. На Горной стороне (правобережье Волги) с целью управления чувашским населением в 1555 году была построена крепость Чебоксары. В 1550-е гг. для заселения Присурья возведена крепость Алатырь, приблизительно в это же время был основан Малмыж, в 1565 году – Курмыш. В 1574 году с целью иметь надзор за марийцами на Луговой стороне (левобережье Волги, к северу от устья Камы) возник Кокшайск³. Для подавления бунта луговых марийцев и предотвращения новых антиправительственных выступлений бы-

¹ Перечневая книга Свияжского уезда: по материалам писцового описания 1646–1652 гг. / Казан. гос. ун-т; изд. подг. Д.А. Мустафиной. Казань: Казан. гос. ун-т им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. С. 3.

² Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 38.

³ Разрядная книга 1475–1598 гг.... С. 252.

ли возведены следующие города: в 1583 году – Козьмодемьянск⁴, в 1584 году – Царевokokшайск⁵ и Уржум⁶, в 1585 году – Царевосанчурск⁷, в 1590 году – Цивильск⁸ и Ядрин, в 1591 году – Яранск⁹. К некоторым вышеуказанным крепостям была приписана уездная территория.

Города-крепости Среднего Поволжья второй половины XVI века.

⁴ Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края... С. 170.

⁵ Разрядная книга 1475–1598 гг.... С. 349.

⁶ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 36.

⁷ Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края... С. 171.

⁸ Тихомиров Н.М. Присоединение Чувашии к России // Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1958. Вып. 1. С. 127.

⁹ Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края... С. 172.

Одной из особенностей возведения городов-крепостей Среднего Поволжья во второй половине XVI века является их строительство вдоль речных массивов, в местах компактного расселения коренных народов региона и на путях транзитной торговли. Из пятнадцати городов 3 стоят на берегу Волги (Чебоксары, Тетюши, Козьмодемьянск); 1 – на берегу Камы (Лаишев); остальные: на Свияге (Свияжск), на Цивиле (Цивильск), на Курмышке (Курмыш), на Суре (Ядрин), на Алатыре (Алатырь), на Шошме (Малмыж), на М. и Б. Кокшаге (Кокшайск, Царевококшайск, Царевосанчурск), на Яране (Яранск), на Уржумке (Уржум). Расположенные вдоль рек Волги и Камы крепости следует выделить в особую группу: благодаря своему удачному природно-географическому положению впоследствии они стали не только основными военно-стратегическими и административно-политическими, но и торгово-ремесленными центрами.

Огромные пространства, соединяющие между собой форпосты, оставались слабо заселенными и не освоенными. Бок о бок на этих землях жили татары, мордва, чуваша, мещеряки, в Заволжье – марийцы и удмурты, южнее Камы – башкиры, на Нижней Волге располагались ногаи¹⁰.

Историк В.А. Никонов представил процесс русского заселения Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв. в виде следующих потоков:

1) движение вниз по Волге от Нижнего Новгорода представителей разных категорий населения;

2) правительственная колонизация (одновременно она была и военной, и земледельческой), т.е. перевод и испомещение служилых русских людей;

3) передвижение крестьян от Нижнего Новгорода на юго-восток вглубь правобережья Волги, а с середины XVII века – расхват симбирских земель помещиками, которые заселили их крестьянами¹¹.

Напряженная общественная обстановка в крае после падения Казани выражалась в том, что во второй половине XVI века представителей местных народов, прибывших по делам к администра-

¹⁰ Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии // Вопросы географии. 1960. Сб. 50. С. 173.

¹¹ Никонов В.А. Указ. соч. С. 186.

ции, в целях безопасности не оставляли на ночь в крепости. Вообще, приход «иноверцев» в город или острог, хотя бы и по бытовым вопросам, допускался с большими ограничениями: воеводы могли позволять приходить им небольшими группами и без оружия; русским запрещалось поддерживать контакты с «иноверцами», которые приходили в город или острог; никто не имел право продавать «иноверцам» оружие или металл¹². Однако все эти меры предосторожности зачастую оказывались недейственными, поскольку продолжались массовые восстания местного населения края.

Все вновь возведенные города-крепости одновременно являлись и центрами ремесла, торговли и православной религии, поэтому вскоре после строительства в военных укреплениях появлялись ремесленники, торговцы и крестьяне. Их переселяли или же они сами приезжали из центральных районов государства и образовывали около крепости посад и отдельные слободы, а крестьяне основывали деревни, села и починки.

Именно из городов-крепостей осуществлялось стремление Московского государства освоить черноземное Среднее Поволжье, отсюда шла русская колонизация края второй половины XVI века. Характерной чертой этого явления следует признать «точечную» колонизацию региона – сосредоточие первых русских переселенцев, т.е. представителей служилого населения – в крепостях, и лиц духовного звания – в монастырях. Православные монастыри и церкви, будучи центрами расселения русского населения в укрепленных поселениях, без сомнения, были призваны закрепить господство московского правительства.

С возведением русских городов-крепостей в Среднем Поволжье началась коренная трансформация местного населения. Нестабильная общественная обстановка, сложившаяся в условиях слабости новой власти, способствовала установлению безопасного, свободного пространства. В связи с этим местных жителей принуждали к переселению на определенное расстояние от водных путей и крепостей, имевших в сложившейся ситуации военно-стратегическое значение. Освобожденные вокруг крепостей территории станови-

¹² Фирсов Н.А. Положение инородцев... С. 186.

лись местом расселения переселенцев-крестьян. Основанные города-крепости на территории Среднего Поволжья первоначально являлись своего рода локальными центрами русских анклавов и, если учесть, что они были возведены в местах компактного расселения коренного населения, – центрами колонизации ближайшей округи, что также являлось одной из особенностей русской колонизации.

Основываясь на преемственности этнического состава жителей поселений, необходимо обозначить крепости, построенные на месте населенных пунктов ханского периода или более раннего времени. К этой группе поселений относятся города-крепости: Казань, Чебоксары, Тетюши, Курмыш, Лаишев, Малмыж, Алатырь, Царевкокшайск, Ядрин, Цивильск. Возводя крепости в ранее обжитых местах, воеводы делали прагматичный выбор, исходя из природно-географических условий, удобного расположения будущих укреплённых поселений, способствующих в дальнейшем не только решению конкретных военно-политических задач, но и успешному хозяйственному освоению.

На месте предшествующего городского поселения в 1555 году была основана крепость Чебоксары (острог и срубчатый кремль): в 1969–1973 гг. Чебоксарской археологической экспедицией Института археологии АН СССР было доказано существование с конца XIII до середины XVI вв. болгаро-чувацкого города Веда Суар–Шупашкар–Чебоксар¹³.

До завоевания Казанского ханства город Малмыж являлся резиденцией марийского князя Болтуша. Когда же на эту землю во второй половине XVI века пришли русские военные силы, Малмыж был захвачен, а местное население было разогнано. В последующем на этой территории была сооружена одноименная крепость¹⁴.

Н.Ф. Калинин доказал, что на месте крепости Лаишев ранее локализовалось городище Кашан I, которое существовало с XII века. В последующее время (по XIV век включительно) это городище являлось не только городом, под контролем которого осуществлялось движение судов по Каме, но и столицей одноименного княже-

¹³ Краснов Ю.А., Каховский В.Ф. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Наука, 1978. 192 с.

¹⁴ Географическо-статистический словарь... Т. 3. С. 147.

ства¹⁵. Примечательно, что среди участников строительства русской крепости Лаишев в исторических документах впервые упоминаются «крещеные татары». М. Глухов-Ногайбек предположил, что под этими «крещеными татарами» подразумевались ногаи близлежащего села Ташкерман¹⁶.

Как считает ряд историков, ранее на месте русской крепости Алатырь находилась татарская деревня Ала тау. С приходом войск Ивана Грозного, когда местное население разогнали, здесь был поставлен город под названием Алатырь¹⁷.

Многие исследователи утверждают, что на месте крепости Курмыш ранее располагалось мордовское селение. Так, известно, что Курмыш был построен в 1372 году на месте какого-то мордовского селения князем Борисом Константиновичем Городецким. Крепость имела важное значение в качестве сторожевого пункта на юго-восточной границе государства¹⁸.

Крепости Ядрин и Цивильск были возведены на территории предшествующих им чувашских деревень. На месте Ядрины еще задолго до основания здесь русского города находилась деревня Етерне, располагавшаяся в Ядринской волости¹⁹. Крепость Цивильск возникла на месте чувашской деревни Сюрби-ял²⁰.

До строительства русской крепости (в 1584 году) на месте исторического центра Йошкар-Олы (Царевококшайска) существовало марийское поселение²¹. «Казанская война» вынудила местное население покинуть обжитое место, поэтому русскому военному контин-

¹⁵ История Лаишевского края... С. 57.

¹⁶ Глухов-Ногайбек М. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Казань: Ватан, 1993. С. 115.

¹⁷ Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания... Ч. 2. С. 7–8.

¹⁸ Акамаев Н.Ф. Указ. соч. С. 511–512; Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII вв. М.: Наука, 1973. С. 93–94.

¹⁹ Дмитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Ч. 2. С. 9.

²⁰ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. Казань: Губернская типография, 1861. С. 59–60; Шпилевский С.М. Указ. соч. С. 527.

²¹ Город Йошкар-Ола: Сборник документальных очерков. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Город Йошкар-Ола», 2004. С. 11–12.

генту, вероятно, не пришлось выселять марийских жителей с территории предстоящего строительства. Однако история русских деревень, основанных в ближайшей округе с Царевokokшайском сразу после его возведения, ведет свое начало после 1557 года. Здесь следует отметить, что окрестному марийскому населению запрещалось проживать на расстоянии менее пяти верст от городских стен.

Ко второй группе поселений относятся крепости, основанные после окончательного присоединения Казанского ханства к Российскому государству: Уржум, Козьмодемьянск, Кокшайск, Яранск и Царевосанчурск. Характерной особенностью этих укреплений является их возведение на необжитой территории, поэтому эти поселения можно именовать «русскими».

Таким образом, территория Среднего Поволжья была более или менее освоена задолго до прихода московских войск. Л.И. Ивина указывает, что «внутреннее освоение земель представляется как процесс освоения и использования в хозяйственных целях земель, более интенсивное использование угодий, превращение этих земель в поля, около которых возникали поселения, складывались условия, способствовавшие созданию определенного уровня культуры народа»²².

В вопросе выбора местожительства можно выделить целый ряд факторов. Учет природно-климатических условий, проблемы безопасности, значимости заселяемой местности в хозяйственном плане, ее удобство в транспортно-географическом, почвенно-биологическом отношениях, влияющих на успешное жизнеобеспечение поселений, привели к выработке негласных правил, исходя из которых местное население основывало свои стоянки. В период «катаклизм», связанных с завоеванием территорий или народными волнениями, появление внешнего фактора, который грозил безопасности региона или конкретного поселения, часто приводило к тому, что первоначальные критерии выбора местожительства могли быть скорректированы. Историки выделяют целый ряд крепостей Среднего Поволжья, возникших как следствие подавления народных волнений. 1572–1574 гг., 1582–1584 гг., 1591–1592 гг. в истории

²² Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л.: Наука, 1985. С. 3.

Среднего Поволжья отмечены восстания татар, марийцев и других местных народов: «Набеги Девлет-Гирея в 1571–1572 гг. послужили толчком к мятежам в Поволжье»²³. Одной из мер борьбы с народными «бунтами» и с целью контроля над населением были сооружены следующие укрепления: в 1574 году возник Кокшайск, в 1583 году – Козьмодемьянск, в 1584 году – Царевококшайск и Уржум, в 1585 году – Царевосанчурск, в 1590 году – Ядрин и Цивильск, в 1591 году – Яранск.

В отношении строительства города Тетюши (в 1571 году) этот фактор не имел существенного значения, так как Нагорная сторона была присоединена к Российскому государству в 1551 году мирным путем. Местное население – чуваша – принесло присягу, и регион был относительно спокойным.

Как свидетельствуют археологические материалы, освоение данной округи произошло гораздо раньше. «Все памятники ранне-болгарской эпохи концентрируются в южной части региона, преимущественно в Тетюшском районе»²⁴. В золотоордынский период центр сосредоточия поселений перемещается в бассейны правых притоков Свияги: Улемы и Сухой Улемы, низовье самой Свияги. В период существования Казанского ханства эта территория также продолжала осваиваться, но заселение получило и новое направление – левобережное низовье Свияги.

В конце XIX века в северной части города Тетюши, под Троицкой церковью, было открыто несколько гробниц, одна из которых с надписью о смерти мусульманина в 1283 году²⁵. Также найдено довольно много татарских монет, разных женских украшений, надгробный камень с именем Исы, сына Ули-Углы, относящийся к 1319–1320 гг.²⁶

О древностях на территории города Тетюши писал в своей статье в начале 1870-х гг. К.И. Невоструев, который отметил, что «на месте Тетюш находился какой-то Болгарский город, и в нем, также

²³ Носов К.С. Указ. соч. С. 193.

²⁴ Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье. Казань: Изд-во ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1985. С. 12.

²⁵ <https://tetushi-225let.narod.ru>

²⁶ Археологическая карта Татарской АССР... С. 89–90.

как и в самой Болгарской столице (развалины которой лежат в 18-ти верстах от Тетюш), был выстроен высокий столп или башня, служившая телеграфами между столицей и этим городом»²⁷. Далее К.И. Невоструев сообщает, что, когда город Булгар был взят эмиром Тимуром, «старик Тетюш с поколением своим пришел к оврагу Булги (Волги) – и стало селение Тетюш»²⁸. Его суждения настаивают о более позднем построении Тетюшского города в XIV–XV вв., т.е. в золотоордынское время.

С.М. Шпилевский, составивший обширный свод археологических памятников на территории Казанской губернии, согласился с мнением К.И. Невоструева о том, что упоминание Тетюш относится к XIV веку: «поселение Тетюши считали новейшим, сравнительно с другими, например Булгаром, Бюляром, Кошаном...»²⁹. Эта версия о времени возникновения поселения на территории современного города Тетюши подтверждается многими исследователями, которые ссылаются на то, что название поселения произошло от имени «хана» Тетюша, который бежал из Булгарии после ее сожжения и обосновал на правом берегу Волги город³⁰.

Тетюшские I и II городища, которые, по сути, являются одним археологическим памятником, известны с XIX века. Научное же описание поселения впервые осуществлено в 1940-х гг. казанским археологом Н.Ф. Калининным, который руководил археологической экспедицией в 1949 году. Тогда были получены сведения о культурном слое городищ. Было вскрыто три слоя: русский – с материалами XVII–XX вв., болгарский XIII–XIV вв., третий слой, едва отличимый от второго, содержал «буртасские» материалы. Археологи заключили, что на месте Тетюшского городища находилось предшествующее ему буртасское селище X–XIII вв., когда же оно пре-

²⁷ Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской // Труды Первого Археологического съезда. 1871. Т. 2. С. 545.

²⁸ Там же. С. 546.

²⁹ Шпилевский С.М. Указ. соч. С. 321.

³⁰ Памятная книжка Казанской губернии на 1866–1867 гг. Казань: Казанская губернская типография, 1867. С. 16; Вечеслав Н.Н. Заметки по истории... С. 74–75; Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках... С. 241.

кратило существование, соседи-булгары превратили его в свой укрепленный городок. Исследователи также определили территорию Тетюш XIV века – около 9 700 кв. м.³¹

Археолог Р.Г. Фахрутдинов также отмечает, что Тетюши являются остатками болгарского города, построенного после тимуровских нашествий в конце XIV века, потому что в окрестностях города в 1907 году был найден клад монет, время зарытия которого определено XV веком³².

По мнению историка М.Г. Худякова, в Казанском ханстве было большое количество поселений, которые вполне могли называться городами в современном значении, среди них населенные пункты, расположенные по берегам водных путей: Елабуга, Синбир, Сары-Тау, Тетюши и Лаишев³³. Анализируя вопрос о средневековом татарском городе, Ш.Ф. Мухамедьяров опроверг мнение М.Г. Худякова о сущности понятия города в период Казанского ханства, но не отрицал существование поселений на территории названных историком городов³⁴. На современном этапе развития отечественной науки утверждение М.Г. Худякова поддержано казанским историком А.Н. Зориным, который пишет следующее: «Многие из названных городов основывались на месте ранее существовавших поселений городского типа (Чебоксары, Лаишев, Тетюши)»³⁵.

Авторы «Истории Татарской АССР» (изд. 1951 г., 1955 г.) без доказательной базы отмечали среди прочих татарских городов Казанского ханства и г. Тетюши, признавая при этом то, что это было не просто поселение, а небольшой город: «<...> на правом берегу

³¹ Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 67–68; Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Татар. кн. изд-во, 1987. С. 203.

³² Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территории. Казань: Таткнигоиздат, 1975. С. 59.

³³ Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского Ханства. М.: ИНСАН, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, СФК, 1991. С. 20.

³⁴ Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – I половина XVI вв.). Казань: Ихлас, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. С. 166.

³⁵ Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья... С. 7.

Волги, кроме основанного еще раньше Свияжска, опорным пунктом стал прежний татарский городок Тетюши»³⁶.

Последние археологические изыскания, которые проводились в первом десятилетии XXI века под руководством К.А. Руденко, относят возникновение поселения на месте современного города Тетюши (раскопки проводились в районе улиц Ленина и врачей Соколовых) в эпоху ранней бронзы – раннего железа³⁷. В древностях Тетюшского Предволжья было выявлено три культурно-хронологических пласта. Первый слой – азелинская культура (III–IV вв.); второй слой – именьковская культура (V–VII вв.). Третий слой относится к раннебулгарской культуре, которая может быть датирована VIII–X вв.³⁸ Кроме того, археологами были обнаружены фрагменты поливной ордынской керамики, определенные периодом времени со второй половины XIII–XIV вв.³⁹ Исходя из полученных данных, К.А. Руденко предположил, что «до 30–х гг. XV в. Тетюшское городище было еще территорией, использовавшейся для жилья и хозяйственных нужд, но только после упадка Булгара в начале 1430-х гг. кризис коснулся Тетюшского поселения»⁴⁰. Таким образом, археолог заключил, что поселение на территории современного города Тетюши существовало в XI–XV вв.

Таким образом, мы видим, что Московское правительство решило укрепить уже существующее поселение, превратив его в крепость, которая должна была служить укрепленным пунктом военно-административного характера для защиты поволжского края от набегов ногаев и крымцев (с этой же целью в то же время неподалеку была устроена засека), а также «сдерживать жителей в покорности и утвердить русское господство в крае»⁴¹, поэтому Тетюши и были построены

³⁶ История Татарской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Казань: Таткнигоиздат, 1951. Т. 1. С. 161; История Татарской АССР. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Казань: Таткнигоиздат, 1955. Т. 1. С. 150.

³⁷ Руденко К.А. Тетюшское II городище на горе Вшихе... С. 63.

³⁸ Руденко К.А. Древние Тетюши... С. 72; Его же. История изучения археологических памятников г. Тетюши... С. 53–55.

³⁹ Руденко К.А. Древние Тетюши... С. 71.

⁴⁰ Там же. С. 72.

⁴¹ Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках... С. 242.

ны в виде сторожевого пограничного городка военного типа⁴². Это подтверждает запись начала 1571 года об учреждении постов «стоялых голов на Поле». Первый из четырех таких постов был образован у Волги под Караманским лесом при устье реки Балыклеи: «и от тое головы ездити на гору по Волге до Тетюшскаго города, а проезду днища с четыре, а на подол к Волге до верх Болыклея, а проезду днища с три или меньшеи»⁴³. Известно, что среди 135 чел., находившихся в распоряжении головы, должны были быть «из Казани да из Свяжскаго десять человек детей боярских, тридцать человек татар и чуваш <...>. А голов выбирать под Караманский лес воеводам из казанских и из свияжских жильцов детей боярских добрых»⁴⁴. Находилась Караманская станица на правой стороне Нижней Волги около современного города Саратова и состояла из 50 детей боярских, 50 казаков и служилых татар, которым «предписывалось курсировать от Тетюшева до Балыклеи и предупреждать Москву о готовящихся нападениях татар на русские земли»⁴⁵.

Ногайская Орда являлась влиятельным и могущественным восточным соседом Московского государства, которая владела обширным заволжским пространством: «правобережье нижней Волги, Западный и отчасти центральный Казахстан, часть Башкирии»⁴⁶. Как известно, кочевья ногаев располагались вдоль Волги, и время от времени они подкочевывали к Казани через южный рубеж – низовья реки (такие места принято именовать «перевозами»): «Толко батько и яз будем здоровы, летовати зде будем меж Волги и Яика на борзе, ож Бог даст»⁴⁷.

⁴² Городские поселения в Российской Империи. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1861. Т. 2. С. 320; Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. Казань: Губернская типография, 1863. С. 85; Вечеслав Н.Н. Заметки по истории... С. 74–75; Калинин Н.Ф. Указ. соч. С. 8.

⁴³ Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. Т. 1. С. 6.

⁴⁴ Там же. С. 7.

⁴⁵ Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. С. 182.

⁴⁶ Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 6.

⁴⁷ Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 209.

Позднее обе стороны договорились о том, что на ногайских «перевозах» нужно не сторожей держать, а города строить⁵⁰. Так, в ответ на многочисленные просьбы ногайских мурз сообщалось, что царь «в тех местах учиняя крепости, велит многим людям стояти и беречи беглых мурз накрепко»⁵¹. Подтверждением этого может служить высказывание историка И.М. Покровского о том, что «на ногайских перелазгах поставлены на Волге Тетюши, на Каме – Лаишев»⁵². Г.И. Перетяткович по этому поводу сообщает о Тетюшах следующее: «Местность, на которой был построен город, была, между прочим, удобна для устройства перевоза: по крайней мере, такое удобство это место сохраняло еще за собою во второй половине XVIII столетия»⁵³.

Вопрос о времени основания русской крепости Тетюши продолжает вызывать дискуссии⁵⁴. Ряд исследователей второй половины XIX века относит построение крепости к периоду между 1555 г. и 1557 г.⁵⁵, другие склоны считать датой строительства Тетюш 1570 год⁵⁶, третьи – промежуток между 1574–1578 гг.⁵⁷ При этом следует

⁵⁰ Дубман Э.Л. Вопрос о сооружении русских городов на Волге в московско-ногайских взаимоотношениях середины 1550-х гг. // Вестник Самарского университета. 2012. № 2-2 (93). С. 33.

⁵¹ Городок посредине державы // Мономах. 2002. № 4. С. 30.

⁵² Покровский И.М. К истории поместного и экономического быта... С. 1.

⁵³ Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках... С. 241.

⁵⁴ Ряд исследователей относит основание г. Тетюши к 1551 году (Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. СПб.: Типография В. Безобразова, 1862. С. 9), к 1558 году (Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья... С. 7; Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 37, 98) или к периоду между 1565–1575 гг. (Неизв. автор. Тетюши // Казанские Губернские ведомости. 1847. № 21. С. 269–272).

⁵⁵ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 гг. Казань: Губерн. типография, 1862. С. 16; Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год... С. 85; Вечеслав Н.Н. Заметки по истории... С. 74–75.

⁵⁶ Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в I половине XVII в. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. С. 29; Покровский И.М. К истории поместного и экономического быта. С. 1.

⁵⁷ Городские поселения... Т. 2. С. 320; Географическо-статистический словарь... Т. 5. С. 110; Приволжские города и селения... С. 197; Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Казань: Типо-литография Импер. ун-та, 1895. С. 138;

заметить, что эти суждения не подтверждаются источниками. Поэтому наиболее убедительной является версия о том, что крепость была основана в 1571 году, т.к. именно к этой дате относится первое упоминание о Тетюшах в Разрядных книгах⁵⁸. Так, в Разрядной книге 1475–1598 гг. записано следующее: «Того же лета (7079) в Тетюшах отказанские стороны город ставили воевода князь Федор Троекуров да князь Борис Мезецкой; и годовать князю Борису»⁵⁹. В Разрядной книге 1475–1605 гг. также указана дата строительства русской крепости: «Тово же году (7079) от казанские украины в Тетюшах город ставили воеводы князь Федор Михайлович Троекуров да князь Борис Мезецкой»⁶⁰. В Разрядной книге 1550–1636 гг. мы имеем такого же рода утверждения: «Тово же лета (7079) по государеву указу ниже Казани поставлен город Тетюша. А ставили князь Федор Троекуров да князь Борис Мезецкой»⁶¹. Во всех случаях мы видим, что город Тетюши был «поставлен» в 1571 году и первыми его воеводами стали князь Борис Мезецкой и Федор Троекуров.

О том, что крепость была возведена именно в 1571 году свидетельствует и нестабильная внутренняя и внешнеполитическая обстановка, сложившаяся на Средней и Нижней Волге. Крымское ханство, которое не смирилось с потерей союзника на Средней Волге в лице Казанского ханства (в последние годы в столице ханства престол занимали представители джучидских царевичей из ветви Гиреев), предприняло очередную попытку восстановить ханскую власть. Еще

Корсакова В.Д. Указ. соч. С. 10; Калинин Н.Ф. Указ. соч. С. 8; Малкина Ц. Указ. соч. С. 3; Поспелов Е.М. Географические названия мира: топонимический словарь: свыше 5000 единиц. М.: Русские словари, 1998. С. 415; Глухов М. Татарика. Энциклопедия. Казань: Ватан, 1997. С. 440; Свод письменных источников... Вып. 1. С. 334.

⁵⁸ Лаптев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб.: Военная типография, 1861. С. 590; Волга от Твери до Астрахани. СПб.: Типография Гогенфельдена и Ко, 1862. С. 258; Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью / Сост. Я. Кучин. Саратов: Типография Сар. Спр. Листка, 1865. С. 133; Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 19.

⁵⁹ Разрядная книга 1475–1598 гг.... С. 239.

⁶⁰ Разрядная книга 1475–1605 гг.... Т. 2. Ч. 2. С. 273.

⁶¹ Разрядная книга 1550–1636 гг.... С. 185.

в конце 1560-х гг. велись активные тайные переговоры крымского хана с казанцами, о чем упомянул в своей «Истории» М.М. Щербатов: «<...> приехали из Казани два черемисина Агиш и Мустафа с новокрещенным казанцом Иванчею, посланцами от горных и луговых людей с просьбою к Девлет Гирею, чтобы он принял на себя их защищение и пошел к городу Свяжску, уверяя, что как скоро войска его окажутся в их стране, то они все взбунтовавшись к крымским татарам присоединятся»⁶². В сложившейся ситуации московское правительство решает усилить оборону в низовьях Волги, т.к. в 1569 году крымско-турецкое войско напало на Астрахань, но было отбито. Складывалась напряженная политическая обстановка. Как полагает историк И.П. Ермолаев, имеющиеся в Казанском крае крепости (Казань, Свяжск, Чебоксары, Лаишев) не могли обеспечить полного контроля царского правительства над всеми коммуникациями, поэтому строительство новых крепостей возобновилось⁶³. Программа строительства городов как опорных пунктов в Среднем Поволжье была выработана Иваном Грозным в начале 1570-х гг. Защитой Казани как центра края со стороны юго-восточных степей («Поле») и по сухопутному, и по водному путям стала крепость Тетюши. По М.М. Щербатову, в 1571 году на районы городов Тетюши и Алатырь произошло нападение ногайских отрядов: «<...> некоторые Орды Нагайские учинили нападение на казанские области, на места называемые Тетюши и на Алатарские; <...> но не учиняя большого вреда отступили»⁶⁴. Одновременно Девлет-Гирей начал вторжение в южные русские земли, дойдя до Москвы: «весною, в мае 1571 г., центральные и южные области Московского государства подверглись тяжкому бедствию: крымский хан Девлет-Гирей подошел к самой Москве, зажег посады, и Москва сгорела почти вся, кроме Кремля»⁶⁵. После этого Девлет-Гирей прислал царю Ивану IV письмо: «Я пришел на тебя, твой город поджег, хотел венца твоего и головы; но ты

⁶² Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. СПб.: Изд-во Импер. Академии наук, 1789. С. 188–189.

⁶³ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 32.

⁶⁴ Щербатов М.М. Указ. соч. С. 284.

⁶⁵ Садиков П.А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 38.

не пришел и против нас не стал, а еще хвалишься, что-де я московский государь! Были бы в тебе стыд и дородство, так ты б пришел против нас и стоял. Захочешь с нами душевною в дружбе быть, так отдай наши юрты – Астрахань и Казань; а захочешь казною и деньгами все светлое богатство нам дать – ненадобно; желание наше – Казань и Астрахань, а государство твоего дороги я видел и опознал»⁶⁶. Стало очевидным, что в случае отсутствия соответствующих уступок со стороны Москвы следует ожидать нового похода крымского хана. Иван IV своими письмами старался оттянуть время, обещая отдать Астрахань, с чем Девлет-Гирей, категорически не соглашался и продолжал требовать Казань. В сложившихся военно-политических условиях на территории Среднего Поволжья в летне-осенний период 1571 года и была построена крепость Тетюши, призванная контролировать подступы неприятеля с правобережья Волги и при необходимости оказать ему достойное сопротивление. Как известно, в 1572 году началось восстание в Среднем Поволжье, нетрудно было увидеть согласованность в действиях повстанцев и крымского хана. Как известно, поход Девлет-Гирея в 1572 году завершился неудачей: переправившись через Оку, его войско потерпело поражение в 50 верстах от Москвы, в Молодах⁶⁷.

Рассмотрим этимологию слова «Тетюши». Первое, наиболее распространенное среди исследователей, предание гласит, что Тетюши основаны на месте болгарского городка Темтюзи, откуда будто бы и происходит нынешнее название города⁶⁸. Существует другая вариация, по которой название поселения производят от чувашских слов Теистус, что в переводе означает «Ореховая гора»⁶⁹. Такое объяснение оправдывается тем, что в окрестностях Тетюш, расположенных на высокой горе (140–145 м), растет в изобилии орешник. Третья версия – это мнение о том, что название г. Тетюши

⁶⁶ Соловьев С.М. Сочинения. М.: Мысль, 1989. Кн. 3. Т. 5–6. С. 588.

⁶⁷ Там же. С. 590.

⁶⁸ Невоструев К.И. Указ. соч. С. 25; Приволжские города и селения... С. 197; Малкина Ц. Указ. соч. С. 3; Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 19; Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук ... С. 98–99.

⁶⁹ Приволжские города и селения... С. 197; Малкина Ц. Указ. соч. С. 3.

произошло от имени татарского хана Тетюша, который бежал из города Булгар после его сожжения и основал на правом берегу Волги город⁷⁰. По четвертой версии название города происходит от татарских слов «тау-таш» – гора-камень или «тау-теш» – гора-зуб, ведь Тетюшская гора действительно сложена из известняков и глины⁷¹. Название города могло также содержать и орловское слово «тетюшкаты» – нянчить, или же вятское слово «теша» – толстяк, а, возможно, и слово «теша» – брюхо рыбы⁷² (последнее объясняется наличием рыбных мест, о которых писал путешественник и ученый Адам Олеарий в XVII веке, совершивший путешествие по Волге в Персию). Сложно сказать, каковы истоки названия будущей крепости, т.к. Тетюшская округа славилась рыбными местами, город расположен на высокой горе, изобилующей орешником, также наличие болгарских предков на этой земле подтверждается данными археологии. Поэтому все эти версии вполне логичны.

Делая вывод, необходимо отметить, что на территории современного города Тетюши с древнейших времен существовало поселение. Археологи выделяют несколько периодов в развитии Тетюшского городища – это эпоха раннего железа, время развития именьковской и болгарской культур. Однако отдельные находки позволяют высказать предположение о том, что русская крепость возникла на месте поселения золотоордынского времени. Проживание людей в данной местности в период существования Казанского ханства пока не подтверждено. В любом случае крепость Тетюши была построена на освоенной ранее территории, что позволило создать стратегически важный опорный пункт на юго-восточной границе государства. Русская крепость была возведена в 1571 году, о чем свидетельствуют и источники, и ход разворачивающихся событий в государстве.

⁷⁰ Памятная книжка Казанской губернии на 1866–1867 гг.... С. 16; Вечеслав Н.Н. Заметки по истории... С. 74–75; Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках... С. 241; Опыт объяснения названий русских городов и селений // Древняя и Новая Россия. 1876. № 8. С. 347; <https://tetushi-225let.narod.ru>

⁷¹ <https://tetushi-225let.narod.ru>

⁷² Там же.

1.2. Старо- и Новотетюшские засечные черты – первые укрепленные линии на правобережье Волги

Прежде чем начать описание Тетюшских засечных черт, следует дать характеристику военно-политической обстановки, сложившейся в Среднем Поволжье во второй половине XVI столетия. Сначала необходимо обозначить юго-восточные границы Российского государства в рассматриваемый нами период, а также в общих чертах рассмотреть взаимоотношения московского правительства с кочевавшими на окраинных территориях страны народами, племенными образованиями (ногоями, степными народами). Освещение данных вопросов также позволит установить причины и цель строительства укрепленной черты.

Исследователи засечных линий Московского государства XVII века указывают, что «засечная черта» представляла совокупность оборонительных укреплений, составлявших сильную непрерывную линию различного рода сооружений, использующихся во второй половине XVI–XVIII вв. в Российском государстве с целью защиты пограничных районов страны от нападения извне и опоры при наступлении, а также колонизации новых земель⁷³. Более подробно укрепленную черту описал историк В.В. Каргалов: «Засечная черта – это единый, весьма сложный оборонительный комплекс, состоявший из укрепленных городов, лесных и водных преград, специально созданных на черте крепостей и укреплений разного вида, которые защищали важнейшие дороги и открытые пространства, удобные для вторжения крымской конницы»⁷⁴.

Мы солидарны с мнением М.И. Иванина, выделившим задачи, поставленные при строительстве укрепленных линий в Российском государстве в XVI–XVIII вв. Это:

1) создание земляных валов и рвов на речных пересечениях черт;

⁷³ Галлямов Р.Ф. Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район: история и современность. Казань: «Матбугат йорты», 2000. С. 105; Яковлев А. Указ. соч. С. 36.

⁷⁴ Каргалов В.В. Засечные черты и их роль в обороне Русского государства в XVI–XVII веках // Военно-исторический журнал. 1986. № 12. С. 61.

2) проведение засек через леса, находящиеся на укрепленной линии;

3) основание в них окопов;

4) заселение опорных пунктов засеки⁷⁵.

Не имевшее с юга традиционных границ с другими державами, Российское государство примыкало к слабо заселенному пространству, именуемому «Поле». Через него на освоенные московские территории приходили ногаи, находившиеся в вассальной зависимости от России⁷⁶. Российско-ногайские отношения представляли собой достаточно сложное взаимодействие двух разных культур. Для Ногайской Орды Российское государство в первую очередь было рынком, а только потом источником подачек. Соседство огромного русского рынка, по мнению В.В. Трепаилова, определило политическую ориентированность значительной части мангытских аристократов на Россию⁷⁷. С течением времени эти взаимоотношения претерпевали изменения. Ко второй половине XVI столетия «Москва меняет свою политику по отношению к ногаям и начинает медленно, но систематически продолжать процесс собирания бывших золотоордынских территорий»⁷⁸.

Со времен Ивана IV вплоть до конца XVII века основной внешнеполитической задачей Российского государства на юго-восточной границе было стремление «к максимальному ограничению набегов своевольных степных феодалов на русские окраины, на окончательное подчинение кочевавших здесь ногайцев, а также яицкого казачества, на утверждение влияния России на всем протяжении р. Яик и на Прикаспийском побережье»⁷⁹.

⁷⁵ Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник Императорского Русского Географического общества. СПб.: Типогр. Эдуарда Веймара, 1851. Ч. 1. С. 60.

⁷⁶ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 56.

⁷⁷ Трепаилов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2001. С. 600.

⁷⁸ Каппелер А. Россия – многонациональная Империя: возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 105.

⁷⁹ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII века... С. 80.

В.В. Трепавлов обозначает границы с Ногайской Ордой в XVI веке таким образом. Север – условная линия от рек Камы или Самары с ее притоком Кинель до реки Белой⁸⁰. Затем историк выделяет так называемые «стороны» нижней Волги XVI – начала XVII вв.: Крымская и Ногайская, «стороны» средней Волги – Горная и Луговая. Река Переволока являлась границей между Луговой и Ногайской странами Волги, с одной стороны, и Горной и Крымской – с другой. Безлесное пространство восточнее р. Волги до р. Яика называлось Ногайской степью. Иными словами, Волга служила естественной границей Ногайских владений⁸¹. Как видим, ногаи вплотную подступали к Казанской территории.

Ногаи пересекали естественную границу с Московским государством благодаря использованию так называемых «перевозов», шляхов или сакм (одна из таких сакм шла вдоль левого берега р. Волги к Казани)⁸². В источниках и литературе зафиксированы следующие «перевозы»: Чиртыжский перевоз⁸³, «Чаллыев перевоз» (переправа через р. Каму в районе впадения в нее правого притока реки Шумбут, на которой стояла крепость Чаллы)⁸⁴, «Лаишев перевоз» и др.⁸⁵

Ногаи использовали две традиционные системы ежегодного کوچевания: «арало-уральская с зимовьями на правобережье Сырдарьи и летовьями на Яике, и поволжская, включавшая зимовья в волжских низовьях, переходы по левому берегу Волги и летовья на Самаре и Каме»⁸⁶. Данные сведения находят подтверждение в русско-

⁸⁰ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 459.

⁸¹ Там же. С. 461–462, 468.

⁸² Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 71.

⁸³ Очевидно, переправа в районе р. Чертык – камской протоки, впадающей в Волгу ниже Лаишева, где находился Лаишевский перевоз, возможно, Чиртыжский перевоз – это другое название Лаишева (Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 232.).

⁸⁴ Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 226.

⁸⁵ Юго-восток Европейской России: монография. Ч. I. Дубман Э.Л. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. С. 43–56.

⁸⁶ Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 226.

ногайской переписке XVI–XVII вв.⁸⁷: «И как, государь, весна стала, ино, государь, все имянные мурзы перевезлися Волгу на Ногайскую сторону»⁸⁸; «Толко батько и яз будем здоровы, летовати зде будем меж Волги и Яика наборзе, ож Бог даст»⁸⁹; «А Иса мирза з братьею, Уразлымирзиным детем, летовати по Волге»⁹⁰; «А зимовати мне на сеи стороне Яика. А, ож Бог даст, на Волге летовати, то бы ведал еси»⁹¹.

Кочевники использовали удобные «перевозы» через главную преграду – реку Волгу⁹²: «И по перевозом на Волге велели есмь ему ж ваших улусов беречи от Белек Булат мирзы с тавариши. И на которых вам перевозех сторожа надобе, и вы б Григорью велели на тех перевозех беречи»⁹³; «<...> и на Волге по перевозом велели есмь Ивану Выродкову держати сторожи крепкие <...>»⁹⁴; «А перевозов на Волге гораздо не бережет, з другой стороны приходят воинством да воину чинят»⁹⁵.

Исходя из вышеуказанных документальных сведений, можно сделать вывод о том, что район месторасположения крепости Тетюши и ее округи мог входить в сферу интересов ногаев. Кроме того, юго-восточная территория Российского государства в рассматриваемый период неоднократно подвергалась нападению со стороны крымских татар, о чем упоминалось ранее.

Российское государство, ведя непрерывную борьбу с многочисленными вторжениями, использовало два пути противодействия. Первый из них заключался в создании на местах «перевозов» (на реках Волге, Белой и Каме) укрепленных городов-крепостей. По мнению В.В. Трепавлова, с целью устройства преград на пути вторжений ногаев через р. Волгу вглубь страны были основаны го-

⁸⁷ Информация приводится на 1534 г., 1555 г., 1552 г., 1558 г.

⁸⁸ Посольские книги... 1489–1549 гг. С. 128.

⁸⁹ Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 209.

⁹⁰ Там же. С. 102.

⁹¹ Там же. С. 283.

⁹² Информация приводится на 1560 г.

⁹³ Посольские книги... 1551–1561 гг. С. 165.

⁹⁴ Там же. С. 301.

⁹⁵ Там же. С. 313.

рода: Лаишев – на правобережье Камы в 1557 году, Тетюши – в 1571 году на правом берегу Волги, и др.⁹⁶

Более масштабным и эффективным был другой путь. Московское правительство инициировало создание нескольких линий обороны от кочевников: 1) юго-восточная, или «ногайская»; 2) южная, или «крымская» (наиболее опасная в связи с постоянными набегами крымских татар)⁹⁷. Первым элементом «ногайской» засечной линии, укрепленным на территории Среднего Поволжья, стала Карлинская черта (в источниках XVII столетия упоминается как «Старая Тетюшская засека»), проходившая от Тетюш (р. Волга) до Алатыря (р. Сура). Она же являлась составной частью линии Кадом – Темников – Алатырь – Тетюши.

Таким образом, входя в сферу интересов кочевавших вдоль Волги племен, крепость Тетюши, берущая свое начало от нее Карлинская засечная черта, а также построенные во второй половине XVII века Закамская и Симбирская линии обороны должны были защищать от набегов соседних кочевых правителей⁹⁸.

Вводя в действие охарактеризованную нами систему оборонительных мероприятий на юго-востоке государства, московское правительство наделяло ее следующим функциональным назначением – вовремя предоставить сведения о движении неприятеля и «по возможности задержать это движение»⁹⁹.

На основе накопленного отечественными исследователями опыта изучения истории укрепленных линий юго-восточной грани-

⁹⁶ Трепавлов В.В. Указ. соч. С. 603.

⁹⁷ «Крымская» линия обороны состояла из трех укрепленных черт: 1. Сторожевые заставы и станицы казаков далеко в поле, которые предупреждали о крымских набегах; 2. Города и сама засечная черта, которые отражали большинство набегов; 3. Проходила по берегу р. Оки, где имелся постоянный воинский гарнизон (Каргалов В.В. Указ. соч. С. 62).

⁹⁸ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 66; История Татарской АССР... 1955. Т. 1. С. 113.

⁹⁹ Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства в XVII в. (на примере Мордовского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 1: в 2-х ч. Ч. II. С. 74.

цы Российского государства в XVII–XVIII вв. необходимо обозначить вопросы, которые будут освещены в данном разделе исследования:

- 1) понятие «засечная черта» и составляющие ее сооружения;
- 2) время основания рассматриваемых оборонительных линий;
- 3) существование Старой и Новой Тетюшских засек;
- 4) их месторасположение;
- 5) заселение близлежащих территорий.

Среди историков нет единого мнения о дате устройства Старой Тетюшской черты. По одной из версий, ее строительство относится ко времени существования Казанского ханства. По преданию, в конце XIX столетия местные жители считали, что «Карлинская черта построена прежде взятия Казани одним владельцем Ногайской Орды, отделившимся от Золотой Орды»¹⁰⁰. Эта версия ошибочна, поскольку кочевники, в данном случае ногаи, засечных черт не строили.

В «Памятной книжке Казанской губернии на 1861–1862 гг.» имеется указание на время устройства Тетюшской засеки: «Строительство этой черты было начато в 1555-м и завершено в 1566-м году»¹⁰¹. Н.Н. Вечеслав указывает на другое время сооружения Карлинской засеки, связывая ее с одновременной постройкой крепости Тетюши в 1555–1557 гг.¹⁰²

Ряд историков придерживается мнения о том, что укрепления Карлинской черты были возведены в 1578 году, тогда же было начато строительство засечной линии Темников – Алатырь – Тетюши¹⁰³.

Э.Л. Дубман указывает, что «сооружение засечной линии, главными опорными пунктами которой являлись Саранск, Алатырь, Тетюши»¹⁰⁴, было начато в конце 1570-х гг., а закончено в начале 1580-х гг.

¹⁰⁰ Поливанов В.Н. Указ. соч. С. 40.

¹⁰¹ Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 гг. С. 36–37.

¹⁰² Вечеслав Н.Н. Заметки по истории... С. 74–75.

¹⁰³ Воронин И.Д. Указ. соч. С. 17; Димитриев В.Д. К вопросу о заселении... С. 178; Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья... С. 7.

¹⁰⁴ Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство... С. 20–21.

Однако большинство исследователей (Г.И. Перетяткович, Н.Ф. Калинин, В.И. Лебедев, В. Гуркин, Е.П. Бусыгин) обозначает время постройки Тетюшской засеки в 1590-е гг.¹⁰⁵

Делая вывод по вопросу датировки устройства Старой Тетюшской засечной черты, отметим, что в отечественной историографии есть несколько версий времени строительства оборонительной линии: 1) до строительства самой крепости Тетюши, 2) одновременное построение Тетюш и засечных укреплений, 3) после сооружения города-крепости. На наш взгляд, наиболее вероятной представляется версия, которая датирует одновременное возведение крепости и сооружений черты, т.е. именно Тетюши послужили отправной точкой рассматриваемой оборонительной линии, но не в середине XVI столетия, а гораздо позже, начиная с 1571 года (с момента основания города-крепости).

Местность, на территории которой была устроена Старая Тетюшская засека, была благоприятна для создания здесь укреплений: ее окружали высокие холмы и горы, покрытые лесом. Защитой, служившей преградой против вооруженных всадников, служил также «Вековой Черный Тетюшский лес», тянувшийся на 10 верст в длину и 8 поперек¹⁰⁶: «Через лесные массивы, где кочевники могли просочиться незаметно, должны были идти засеки; в трудно проходимых заболоченных и заселенных местах укрепления можно было не строить»¹⁰⁷.

Такие леса стали именовать «заповедными». Они ограждались острогами и башнями, их запрещалось вырубать и прокладывать через них дороги¹⁰⁸.

¹⁰⁵ Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (сер. XIX – начало XX вв.). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1966. С. 53; Гуркин В. На берегах Русского Нила. История изучения территории Симбирского Поволжья. М., Ульяновск: Печатный двор, 2005. С. 29; Калинин Н.Ф. Указ. соч. С. 9; Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Саратов: Приволжское книжное изд-во Пензенское отделение, 1986. С. 29; Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 22.

¹⁰⁶ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 22, 71.

¹⁰⁷ Дубман Э.Л. Новая Закамская линия... С. 67.

¹⁰⁸ Марголин С.Л. Указ. соч. С. 15.

Естественные преграды были дополнены искусственно созданными заграждениями в виде земляных валов и рвов. От Тетюш засека спускалась в юго-западную сторону к р. Кильня (около д. Пролей Каша), на которой был устроен Кильнинский острог, затем соединялась с рекой Свягой¹⁰⁹. Г.И. Перетяткович еще в XIX веке упоминал, что недалеко от р. Кильня, впадающей с правой стороны в реку Свягу, был поставлен «Килнинский острожек»¹¹⁰.

От р. Свяги у с. Ивашевки начинался Карлинский вал. Далее вал тянется «на села Мещеряки, Тильгаш, Альшихово, Кайрево, и идет вверх реки Карлы параллельно ее течению по правую сторону до реки Суры мимо сел Протопопова, Мокрой Салавашевки, Енбулатова, Тимбаевки, Никольского, Сорока-Сайдаков, Байдерякова, Трех-Балтаева, Нижнего Буянова, Верхнего Буянова, Шемурши и Андреевки» до Алатырского уезда»¹¹¹. Затем начиналась восточная часть Алатырской засеки, которая шла лесом вдоль реки Бездны, доходя до самого города¹¹². Ш.А. Ахмадуллин считает «Карлинским валом» засечную черту, берущую начало от р. Свяги, проходящую далее по р. Карла, с конечным пунктом на р. Суре¹¹³.

Свое наименование Карлинская черта получила по названию реки Карла, вдоль которой засечная линия имела наибольшую протяженность. Длина реки была 45 верст (48 км)¹¹⁴. Она пересекала территории современных Чувашской Республики и Буинского района Республики Татарстан.

Г.И. Перетяткович обозначил протяженность Карлинской засеки на территории Тетюшского уезда: 8 км в ширину и 10 км в длину до р. Свяги, где линия соединялась с остальными звеньями засечной

¹⁰⁹ Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. С. 15.

¹¹⁰ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 79.

¹¹¹ Лебедев В.И. Засечные черты Русского государства XVII в. на дореволюционных археологических картах // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 140.

¹¹² Кадерова Т.Н. Организация обороны... дис. ... канд. ист. наук... С. 47; Лебедев В.И. Легенда или быль... 2006. С. 15.

¹¹³ Ахмадуллин Ш.А. Буинск – страницы истории. Казань: Татар. кн. изд-во, 1991. С. 7.

¹¹⁴ Мартьянов П. Город Симбирск за 250 лет... С. 6.

черты у Алатыря и Темникова¹¹⁵. По технико-фортификационным характеристикам черта представляет собой «препятствие, образованное деревьями, уложенными вершинами в сторону противника, одно возле другого или крест-накрест. Деревья очищаются от тонких ветвей, прикрепляются к земле крестообразно забитыми кольями или рогульками, а их толстые ветви заостряются»¹¹⁶. Размер вырубленных для засечных укреплений деревьев был выше человеческого роста, лежавших на пне их направляли стволом в сторону неприятеля, что создавало непроходимую полосу препятствий¹¹⁷.

Тем не менее, засечные черты XVI–XVIII вв. состояли преимущественно из естественных заграждений, к которым относятся леса, овраги, реки, болота, озера и т.п. Те места, где не было густых лесов или же болот, дополнялись искусственно созданными сооружениями, такими как рвы и валы, остроги, частоколы, надолбы, колья и др. Они, как правило, ставились в опасных и открытых пространствах, а также на перечении дорог.

В большинстве случаев на открытых пространствах между лесными массивами сооружались тарасные валы с обламами наверху¹¹⁸. Вал представлял собой высокую земляную насыпь и был наиболее значимым укреплением из всей засечной системы. Внешняя часть вала служила прикрытием для защитников не только от нападения врага, но и для обзора.

По территории вала на различном расстоянии друг от друга могли сооружаться городки и башни (или выходы). Городки – это «выдвинутые вперед, за линию вала, земляные укрепления четырехугольные в плане, которые служили для отражения ударов не-

¹¹⁵ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 187.

¹¹⁶ Шперк В.Ф. Фортификационный словарь... С. 39.

¹¹⁷ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 103.

¹¹⁸ «Тарасы» представляли собой конструкцию из двух параллельных бревенчатых стен, соединенных между собой поперечными стенами. «Клетки», образуемые поперечными стенами, обычно наполнялись землей. «Облам» – это выступ, навес над стеной, прикрытый снаружи еще одной защитной стенкой из нескольких рядов бревен, в которой обычно прорубались бойницы (Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 99).

приятеля с флангов»¹¹⁹. Башни представляли собой деревянные конструкции, наполненные землей, высота которых составляла 8 сажень (около 17 м).

Как правило, валы устраивались со рвом впереди. Ров не просто служил дополнением вала, но и использовался для преграды штурму.

В местах, в которых рвы и валы проходили через небольшие речки или ручейки, овраги, сооружались «рогатки», надолбы, вбивались сваи. Когда надолбы соединяли поперечными бревнами, то получался своеобразный забор, высота которого доходила до 3 м. Его делали так, чтобы лошадь со всадником не могла пройти в промежутках между бревнами. Надолбы¹²⁰ также сооружались и как передовые укрепления, расположенные за рвом, валом, деревянной стеной и слободами¹²¹. Из других подобных препятствий против неприятеля устраивались так называемые рогульки, чесноки, частики, волчьи ямы и т.п.¹²²

Основным строительным материалом для устройства вала и составных частей укреплений каждой засечной линии была земля из выкапываемого рва. Иными словами, объем земли, используемый для сооружения вала, был равен объему почвы, полученному при рытье рва. Затрачиваемое время и объем подобных мероприятий при строительстве укреплений засечной черты были сравнительно небольшими: «На новых землях Московское правительство строило преимущественно деревянные и деревоземляные укрепления, кото-

¹¹⁹ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 101.

¹²⁰ «Надолбы», т.е. тын из вбитых в землю высоких бревен, иногда с поперечниками; надолбами особенно часто укрепляли места возле острогов или стезжек, проделанных в засеке вопреки запретам (Марголин С.Л. Указ. соч. С. 13).

¹²¹ Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1969. С. 82.

¹²² «Частиком», применявшимся у речных бродов, назывались небольшие колья, густо поставленные рядом друг с другом в шахматном порядке. «Чеснок» состоял из железных или деревянных спиц, вбиваемых в доску. «Рогульки» – чугунные ядрышки на четырех шипах или ножках. «Волчьи ямы» – круглые ямы, имеющие вид усеченного конуса, с вбитым на дне ее заостренным толстым колом (Савельев А. О сторожевых засечных линиях на юге в Древней России. СПб.: Типогр. Императ. АН, 1876. С. 3).

рые можно было возводить в короткие сроки, с минимальной затратой средств, используя богатые лесные ресурсы страны»¹²³.

При обороне также немаловажное значение имели завалы деревьев. Как правило, они сооружались шириной от 20 до 120 м. Вырубленные на высоте 1–2 аршин деревья (от 0,7 до 1,5 м) не отделялись от пней. В связи с этим необходимо указать, что «ширина всей засечной черты была различна: там, где были только рвы и валы, она составляла десятки метров, а в местах сплошных лесов достигала 30–35 км»¹²⁴.

Несмотря на стратегическую роль сооружаемых конструкций и укреплений, значительное внимание все же уделялось созданию безопасных условий существования и развития поселений, о которых речь пойдет далее.

Таким образом, основной структурой Старой Тетюшской (Карлинской) засечной черты была система рва и вала. По всей вероятности, эта система являлась непрерывной линией и лишь в некоторых местах (в основном, лесных массивах) подменялась «засекой».

По всей видимости, Алатырско-Тетюшская укрепленная линия состояла только из весомых по значению и размеру двух крепостей или острогов. Так, начальным звеном черты был Тетюшский острог, а конечным пунктом – острог Алатырь. Другие поселения и места прохождения засеки, перечисленные ранее, в последней трети XVI–XVII вв. являлись небольшими укрепленными пунктами, образованными для защиты территории, имеющей второстепенное значение, вероятно, это были заставы или башни (среди них особняком стоит Кильнинский острог). Первоначально Тетюши возводились как застава, впоследствии, после возведения различного рода сооружений и укреплений, превратились в острог.

«В плане острог обычно представлял собой фигуру четырехугольника, по углам которого возводились деревянные башни (угло-

¹²³ Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства XVI–XVII веков. Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. С. 35.

¹²⁴ Жеребов Д.К., Майков Е.М. Русское военно-инженерное искусство в XVI–XVII вв. // Из истории русского военно-инженерного искусства: сб. ст. М.: Военное издательство Военного Министерства Союза ССР, 1952. С. 41.

вые), а в середине одной из сторон делалась проходная (или проезжая) башня для сообщения с полем»¹²⁵. Как правило, наверху острогов располагались смотровые вышки. В башнях могла быть размещена артиллерия, кроме того, их использовали в качестве наблюдательных пунктов за местностью, что значительно усиливало оборону крепости¹²⁶. Высота башен соответствовала 12 сажням (свыше 25 м).

Высота главной башни крепости или острога была больше высоты других башен крепостных стен и имела проезжие ворота, смотровую вышку. По всей видимости, такая башня в Тетюшской крепости находилась с «ногайской» стороны (вдоль р. Волги) для своевременного предупреждения о наступлении неприятеля. Через крепостной ров, который обыкновенно устраивался на расстоянии 2 саж. от крепости (4,3 м), часто сооружался мост, по обе стороны от которого могли находиться надолбы¹²⁷.

На всей протяженности засечной линии все устраиваемые крепости (остроги) имели схожие черты в конструкциях, могли лишь иметь различия в размерах или расположении конкретных укреплений, городских построек.

В контексте рассмотрения оборонительной линии необходимо отметить, что непрерывная засечная черта имела места, через которые пропускали население. Они именовались «засечными воротами» и укреплялись земляными и деревянными фортами («крепостцами») с башнями, имевшими различное вооружение, подъемными мостами¹²⁸. Подобные места также являлись и наблюдательными пунктами за неприятелем на самой черте.

Кроме того, в административно-техническом плане засечная черта разделялась на отдельные участки (каждые протяженностью примерно 20 верст (21,3 км) и более мелкие звенья для охраны и надзора за неприятелем. Они назывались по тем селениям, мимо которых проходили засечные укрепления. «Место встречи двух засечных звеньев называлось «сутками», а начало (или конец) засечного звена

¹²⁵ Шперк В.Ф. Фортификационный словарь... С. 66–67.

¹²⁶ Загоровский В.П. Указ. соч. С. 81.

¹²⁷ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 105.

¹²⁸ Жеребов Д.К., Майков Е.М. Указ. соч. С. 43.

– «почином»¹²⁹. Конец засечной черты, как правило, назывался «замок», который обычно внешне никак не отличался от остальных звеньев линии. Его функциональным назначением было разграничение административной ответственности по заведованию засеками.

Таким образом, засечная линия XVI–XVII вв. являлась непрерывной системой отдельных фортификационных сооружений, таких как крепости, остроги, заставы, башни и др., которые соединялись между собой естественными природными преградами (лес, реки, болота и пр.), а также искусственно созданными препятствиями (например, засеки, рвы, валы).

Как отмечает Т.Н. Кадрова, «к XVII веку сложилась определенная типовая система оборонительного узла: первая линия обороны была представлена валами, рвами и острогами, вынесенными на границу черты; вторая линия – крепость, расположенная в глубине засеки»¹³⁰. В случае же с рассматриваемой чертой следует отметить, что и Алатырь, и Тетюши располагались на линии засечной черты, а не в глубине обороны.

Кроме главного предназначения обороны и защиты, благодаря своей значительной протяженности, засечная черта имела и второстепенное значение, являясь убежищем местного населения в момент нападения врага.

Накануне ожидавшегося похода крымского хана, который завершился сожжением Москвы в мае 1571 года, был принят «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе»¹³¹, целью которого являлось оформление в строгую систему уже имевшихся элементов пограничной службы, а также ее дальнейшее совершенствование. «Боярский приговор» и московская катастрофа 1571 года способствовали формированию концепции обороны государства, которая предполагала укрепление наиболее уязвимых участков южных и юго-восточных границ. Эти два события, накладываясь друг на друга, привели к ускоренному возведению крепости Тетюши и одновременно Тетюшской засечной черты в 1571 году.

¹²⁹ Яковлев А. Указ. соч. С. 39.

¹³⁰ Кадрова Т.Н. Организация обороны... дис. ... канд. ист. наук... С. 42.

¹³¹ https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Akty_Popov_I/1-20/2.htm

В мирное время засечная линия с укреплениями находилась под контролем Пушкарского Приказа, а в годы социальной напряженности – Разрядного Приказа и конкретных должностных лиц. Правительство наделяло специально назначенный круг людей соответствующими полномочиями, которые должны были оберегать засечные черты. Среди них были засечные головы, приказчики, сторожа, которые верстались небольшими поместьями. Таковыми становились представители служилого населения «по отечеству» – городовые дворяне и дети боярские, которые были обязаны постоянно находиться в крепостях, острогах и пр. звеньях черты.

Для обеспечения безопасности, спокойствия, а также наблюдения на засеках предписывалось «сторожей держать день и ночь на высоких деревьях, и для вести по деревьям держать кузовы с берестою и смольем зажигать, чтобы воинские люди к засеке безвестно не пришли и дурна какова не учинили»¹³². Служба сторожей велась по 2 недели. По истечении указанного срока сторожа отправлялись на отдых в направивший их на службу город. «В главных пунктах стоянок сторож делалось временное жилье, а впоследствии, у этих пунктов образовывались постоянные поселения»¹³³.

Сторожевая служба, наличие которой является одним из признаков фронтирной территории Тетюш, находилась под контролем воевод и станичных голов, которые лично объезжали порученные им участки границы. В нашем распоряжении имеется наказная грамота засечному голове Новой Тетюшской засеки (подробнее далее) 1624 года¹³⁴ Федору Ивановичу Обобурову, в которой говорится о задачах, стоящих перед ним: «по государеву указу велено ему, Фе-

¹³² Цит. по: Кочетков В.Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары: Чувашкинигоиздат, 1978. С. 12–13.

¹³³ Воронин И.Д. Указ. соч. С. 16.

¹³⁴ Заметим, что в 1624 году ближайшей к Тетюшам местности угрожала большая опасность, поэтому туда были отправлены из Казани отряды детей боярских, служилых татар и иноземцев во главе с пятью головами. Однако неизвестно назначение нового засечного головы: связано с известием о надвигающейся опасности или же ее устранением.

дору, бытии в Казани на той заставе¹³⁵ на Тетюшской засеке для приходу воинских людей и воровских казаков. <...> И сторожи на засеке постаить крепкие в тех местех, в которых наперед тово сторожи стаивали, чтоб на них и на тетюшские места воинские люди безвесно не пришли»¹³⁶. Кроме того, засечный голова был обязан своевременно доносить в Казань, Свяжск, Тетюши и Самару обо всех переходах через границу засеки, в каких именно местах и сколько человек перешло, а также смогут ли своими силами станичники справиться с нарушителями и добыть «языка». Тетюшская засека высылала 2 станицы: одну до Сурских вершин, другую до Сызрани. Ф.И. Обобуров должен был нести службу сообща с головой Свяжской засеки. Под его руководством находилось: 6 детей боярских, 25 казаков, 15 «бусурман», луговые черемисы (все из Казани и уезда), а также из Свяжска в 2 раза больше людей и свияжские татары¹³⁷.

Для устройства станиц и сторожей наиболее благоприятными и удобными были места, расположенные вблизи важнейших старинных дорог, «идущих по беслесным промежуткам, чтобы держать эти места под контролем и при появлении противника давать знак ближайшим городам, в которых сосредоточивались военные гарнизоны»¹³⁸.

Оповещением о надвигающемся неприятеле занимались так называемые разведывательные «станицы», состоящие из нескольких человек, а места, в которых они останавливались по дороге, назывались «станом». Их время от времени направляли в степь для своевременного оповещения служилых людей на засеке и крепостях, местных жителей о готовящихся действиях врага¹³⁹.

Как известно, район расположения Тетюш состоял преимущественно из татар и ясачных чуваш. С.Х. Алишев указывает, что «после вхождения в состав России чувашаи частично переселялись со своей

¹³⁵ По всей вероятности, «застава» в документе упоминается в контексте сторожевой службы на засечной черте и не характеризует тип укреплений Тетюш.

¹³⁶ Бурцев И.Г., Дедук А.В. Указ. соч. С. 153.

¹³⁷ Там же. С. 153–154.

¹³⁸ Кадрова Т.Н. Организация обороны... дис. ... канд. ист. наук... С. 37–38.

¹³⁹ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет... С. 6.

центральной территории (современная Чувашия, Приказанье и Заказанье) на юго-восток» (районы Свяжского и Тетюшского уездов)¹⁴⁰. Буинский и Алатырский уезды, через территории которых также проходила Карлинская засечная линия, были населены чувашами и марицами. Их также привлекали к охране засечной линии.

В рассматриваемый период окрестных жителей обязывали высылать с 10 дворов по человеку с «пищалими, с саблями и со всяким боем»¹⁴¹. В одном из сохранившихся актов XVII века сохранилась запись о том, что в 1636 году «крестьяне и служилые люди Тетюшского Покровского монастыря служат на нашей Тетюшской засеке с 10 дворов по человеку»¹⁴². Известно, что в 1637 году на должности засечного головы Тетюшской черты находился курмышенин Иван Васильевич Евлашев, «а служилым людям на той засеке велено с ним стоять свияжским служилым татаром 100 человеком да тетюшским казаком переменяясь по 10 ч. в перемене да уездным людем с 10 дворов по человеку»¹⁴³. Приведенные нами сведения также свидетельствуют о том, что укрепленная черта была заселена переселенцами близлежащих городов-крепостей.

Местные жители были обязаны поддерживать сохранность внешних границ засечной черты и ее укреплений. Отдельные мелкие звенья засеки могли находиться «за отводом» – закреплялись за крестьянами приписанного к конкретному звену поселения¹⁴⁴.

Кроме того, местные жители также несли повинность по обороне засечной линии, образуя народное ополчение в опасный и тревожный период. Население было обязано выставлять людей с пищалими: для селений, расположенных в 15–25 верстах (16–27 км) от засечной черты, направлялся 1 чел. с 5 дворов, а селения, находящиеся не далее 15 верст от засеки, выставляли 1 чел. с 3х дворов¹⁴⁵. Также ближайшая к засечным линиям местность заселялась беглы-

¹⁴⁰ Алишев С.Х. Исторические судьбы народов... С. 98.

¹⁴¹ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 70.

¹⁴² Акты исторические и юридические... С. 22–24.

¹⁴³ Порфирьев С. Роспись служилым людем... С. 461.

¹⁴⁴ Яковлев А. Указ. соч. С. 41.

¹⁴⁵ Там же. С. 43.

ми людьми, которых причисляли в засечные сторожа, а за службу освобождали от податей и налогов¹⁴⁶.

Таким образом, административно-управленческому аппарату засеки, представленному должностями головы и приказчиков, активно помогало местное население, которое призывалось на службу и поддерживало внешний порядок отдельных звеньев черты.

Строительство Старой Тетюшской засечной черты способствовало созданию благоприятных условий для колонизации близлежащих к оборонительным укреплениям земель. Этот процесс, с одной стороны, был инициирован правительством, которое раздавало земли служилым людям за службу на черте, а также крестьянам, пользовавшимся льготами при заселении мест вдоль засеки; с другой стороны, источником колонизации являлась «вольная» миграция населения – здесь селились беглые крестьяне.

Большую часть жителей черты составляли служилые люди: «по отечеству» (дворяне, дети боярские) и «по прибору» (стрельцы, казаки, плотники, воротники, затинщики, пушкари и др.). Служилых перебрасывали на засеку целыми гарнизонами из центральных районов государства, часть войск переводилась на службу из ближайших городов-крепостей¹⁴⁷. Они переселялись с семьями, «которые собственным трудом обеспечивали главные потребности в продовольствии»¹⁴⁸.

Однако подобное заселение правительством укрепленной черты сопровождалось насильственным переводом людей, поскольку нестабильная ситуация в Среднем Поволжье в последней трети XVI

¹⁴⁶ Савельев А. Указ. соч. С. 4.

¹⁴⁷ Кадерова Т.Н. Служилые люди по «прибору» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 6: в 2-х ч. Ч. I. С. 86.

¹⁴⁸ Дубман Э.Л. Земледельцы Южного Средневолжья в XVII столетии // Региональное измерение аграрной модернизации в России: Материалы VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Г. Саранск, 16–17 сентября 2020 г. / Отв. ред. Г.А. Куршева; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: Издательство НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2020. С. 102.

века еще не создала необходимых условий для массового переселения населения на юго-восточные границы государства. Причины такого явления были вполне объективны: перед переселенцами стояли проблемы личной безопасности и отсутствия условий для самостоятельного развития своих хозяйств. Поэтому «заселение новых городов проводилось по правительственным указам и в соответствии с нормами этих указов»¹⁴⁹.

Первоначально переселенцы – служилые люди – обеспечивались денежным и хлебным жалованьем, но с течением времени оно было заменено дарованием пашенных земель и сенных покосов¹⁵⁰. Практика раздачи земель новым поселенцам велась без строгого учета: юридически земельный надел был закреплен за одним владельцем, но фактически его необходимо было разделить между соседями, однако на деле земля все же не размежевывалась. При раздаче угодий измерялась только пашня, «сенными покосами пользовались «по конец поль», земли под усадьбу и лес отмечались особо, так что действительное количество земли, которым владел «окраинный» помещик, было гораздо больше, чем отмечается в документах»¹⁵¹. Взамен подобных дарований служилые люди были обязаны нести службу на засечной черте.

Так или иначе, Тетюшская засечная черта оказала важное значение на русскую колонизацию отдельных участков «Поля» и установление контроля над этими местностями и населением, поскольку являлась фронтальной территорией. Вторая половина XVI–XVII вв. стали временем усиления Российского государства, расширения его территории и границ. Понятие фронта-региона¹⁵², заимствованное

¹⁴⁹ Зенченко М.Ю. Южные уезды России в конце XVI – I четверти XVII века (Формирование административно-территориального устройства): дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. С. 121.

¹⁵⁰ Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук... С. 129.

¹⁵¹ Ошанина Е.Н. Указ. соч. С. 63.

¹⁵² См. подробнее: Буканова Р.Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII–XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 160–168; Дубман Э.Л. Юго-Восточный «фронт» Европейской России в середине XVII – начале XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019.

отечественной исторической наукой с западной исторической школы, отличается от общепринятого понятия границы и означает переходную территорию, не интегрированную ни в одно государственное образование и имеющую динамичный характер. При происхождении зон влияния по речным рубежам между государствами водный рубеж становился в качестве политической границы между сторонами, в других случаях, особенно когда соседствовали оседлая и кочевая цивилизация, понятие «граница» не несло в себе общепринятого значения.

Нагорная сторона бывшего Казанского ханства также была зоной фронта, которая характеризовалась, прежде всего, военно-политическим аспектом. Появление новых русских крепостей и засечных линий означало смещение границы в сторону «Поля», в степную зону, и освоение ее округи русским переселенцами: служилыми людьми, крестьянами, монастырями.

В этом отношении Карлинская черта образовывала полосу расселения московских подданных, представленных, главным образом, русскими и частично местными оседлыми народами.

Следствием устройства засечной черты с ее звеньями в виде небольших крепостей, острогов или башен стало активное хозяйственное освоение и заселение малообжитых пространств вдоль укреплений засеки. К примеру, в Тетюшском уезде были образованы новые русские поселения (села и деревни): с. Федоровское (1599 год)¹⁵³, с. Алекина Поляна (последняя треть XVI века)¹⁵⁴, починок Тинчурин, мордовские деревни Кулунчи и Янговатово, д. Нечасова (не позднее первой половины XVII века)¹⁵⁵.

Жизнь в населенных пунктах, находящихся недалеко от оборонительных засечных укреплений, была небезопасной (также является особенностью фронтальной территории). Так, «в начале смутного

Т. 24. № 182. С. 151–159; Скобелкин О.В. Южный фронт России на рубеже 60–70-х гг. XVI в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. № 126. С. 43–48.

¹⁵³ Калинин Н.Ф. Указ. соч. С. 9; Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 22–23.

¹⁵⁴ Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 380.

¹⁵⁵ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 68.

времени» ногаи <...> проникли через засеку в Тетюшский уезд, напали на мордовские деревни и так их погромили, что они и через 12 лет все еще были пустыми и заброшенными деревнями»¹⁵⁶. Историк Г.И. Перетяткович разъяснил, о каких именно мордовских деревнях шла речь: уже в 1616 году в уезде существовали две мордовские деревни Кулунчи и Янговатово.

Известно, что во время польско-шведской интервенции (1605–1618 гг.) на юго-восточных рубежах Российского государства работы по строительству и укреплению засечных линий были заметно сокращены. Поскольку правительство сосредоточило силы на защите западных границ страны, значительное количество воинского контингента было переведено на борьбу с интервентами. Только после окончательного разгрома и изгнания польско-шведских войск работы на оборонительных чертах были возобновлены в прежних объемах, и, как отмечает И.Д. Воронин, «гарнизоны крепостей Темниковско–Алатырско–Тетюшской засечной черты были пополнены служилыми людьми, а также вновь были выдвинуты сторожевые караулы в степь, на юг, вдоль Суры»¹⁵⁷.

Исследователь В.Н. Поливанов указывал, что в древних исторических актах рассматриваемая нами укрепленная линия иногда именовалась как «Старая Тетюшская засека»¹⁵⁸. Такие упоминания, к примеру, можно встретить в «Переписной книге Тетюшского уезда» 1646 года¹⁵⁹ и «Тетради записной Казанского уезду Ногайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.)¹⁶⁰.

В действительности существовала и Новая Тетюшская черта. Причиной строительства новой засечной линии послужило активное хозяйственное освоение и заселение территории, расположенной между реками Волгой и Сурой (т.е. южнее Старой черты), а в связи с этим и смещение военно-стратегического положения оборонительной линии далее на юг. Забегая вперед, отметим, что в сере-

¹⁵⁶ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 30.

¹⁵⁷ Воронин И.Д. Указ. соч. С. 18.

¹⁵⁸ Поливанов В.Н. Указ. соч. С. 40.

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 857об., 859об.

¹⁶⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 510, 530об.

дине XVII века государственная укрепленная линия переместится еще южнее, чем обе Тетюшские засечные черты, и получит название «Симбирская черта»¹⁶¹.

Как видим, безопасная, укрепленная и насыщенная воинским контингентом территория локализации Карлинской засечной черты служила своего рода водоразделом (фронтиром) между обжитым земледельческим районом и кочевым пространством, остальными угодьями. В связи с этим перед правительством стояла задача проведения дополнительных мероприятий по защите и укреплению сети образовавшихся южнее Карлинской засеки поселений. Главной целью устройства Новой Тетюшской черты и ее сооружений было пресечение каких-либо вторжений извне на уже освоенные территории.

О дате строительства новой укрепленной черты, также как и Старой Тетюшской засеки, нет точных сведений. Исследователь П. Мартынов указывал, что «позднее Карлинской черты была построена линия от Волги на Промзино городище»¹⁶². В.Х. Хохряков обозначал, что Новая Тетюшская черта была устроена в XVI веке¹⁶³. Этой версии придерживается и В.И. Лебедев, который обозначает месторасположение засеки следующим образом: «От Городищ проведен был земляной вал до деревни Растоки... Длина его 9 верст. Он начинался версты на 2 южнее деревни Городищ, шел полем на юг в полуверсте от высокого берега реки Волги на протяжении не более версты, а затем входил в лес и, не доходя до села Вышки, поворачивал на запад и направлялся с большими перерывами к реке Свияге, южнее деревни Комаровки пересекал Свиягу и шел по другую сторону от нее поймами по направлению к селу Старому Алекину...»¹⁶⁴. Он же упоминает о том, что черта должна была доходить до с. Ундоры, однако по неизвестным причинам строительство не было завершено.

¹⁶¹ Назарова И.В. К вопросу генезиса Симбирской засечной черты середины XVII столетия // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. Вып. 5. С. 163–171.

¹⁶² Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет... С. 6.

¹⁶³ Хохряков В.Х. О сторожевых чертах в Пензенской губернии. XVI–XVII вв. // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. 1903. Кн. 1. С. 30.

¹⁶⁴ Лебедев В.И. Легенда и быль... 2006. С. 17.

Историк В. Гуркин датировал строительство Новотетюшской укрепленной линии началом XVII века. Автор также локализовал черту следующим образом: она начиналась от реки Волги и шла далее до р. Свияги, затем до р. Суры «в виде засеки», на левой стороне границей являлась р. Кама¹⁶⁵. Этой же датировки придерживается и П.С. Кабытов: «возможно, оборонительные сооружения Темниковской, Алатырской и Тетюшской засек к концу XVI в. фактически соединялись в единую оборонительную систему, южнее которой несколько позднее была создана еще одна – Ново-Тетюшская линия»¹⁶⁶.

Историк А.В. Клеянкин обозначил крайние точки Новотетюшской засеки, которые делают укрепленную линию более протяженнее Старой Тетюшской черты, чем ранее намеченные другими исследователями пункты: «Через Промзино-городище проходила укрепленная линия – засека, которая одним концом упиралась в волжский берег у г. Тетюши, а другой ее конец шел в сторону Алатыря, а затем к Арзамасскому городищу и к г. Темникову на реке Мокше»¹⁶⁷. Таким образом, конечным звеном новой укрепленной линии служило Промзино городище, расположенное на р. Суре (совр. Ульяновская область).

Городище было выполнено в виде укрепления – острога, который «имел несколько сторожевых башен, в том числе въезжую башню с воротами. На въезжей башне имелся вестовой колокол да еще несколько малых колоколов. На каждой башне устанавливались пищаль с необходимым запасом ядер»¹⁶⁸. Подобные сооружения, какие были на городище Промзино, могли иметь все расположенные на обеих тетюшских засечных линиях крепости (остроги), башни, т.к. они были взаимосвязаны друг с другом. Видимо, служилые люди, обеспечивавшие Старую Тетюшскую линию, были переведены на Новую Тетюшскую черту.

¹⁶⁵ Гуркин В. Указ. соч. С. 30.

¹⁶⁶ «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 1. Очерки истории: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. С. 119.

¹⁶⁷ Клеянкин А.В. Родное Присурье. Историко-экономический очерк. Ульяновск: Приволжское книжное изд-во, 1974. С. 6.

¹⁶⁸ Клеянкин А.В. Указ. соч. С. 8.

Как отмечает Т.Н. Кадрова, «к XVII веку сложилась определенная типовая система оборонительного узла: первая линия обороны была представлена валами, рвами и острогами, вынесенными на границу черты; вторая линия – крепость, расположенная в глубине засеки»¹⁶⁹. Это утверждение вполне можно применить по отношению к Тетюшскому острогу, но только в составе Новой Тетюшской черты. В случае же со Старой чертой следует отметить, что и Алатырь, и Тетюши располагались на линии засечной черты, а не в глубине линии обороны.

Итак, большинство исследователей (и мы в том числе) придерживаются мнения о том, что Новотетюшская укрепленная линия была возведена позднее, чем Старая Тетюшская черта, и находилась южнее. Согласно составленной нами схеме, она условно (т.к. известны только конечные пункты: р. Волга, у с. Ундоры, и Промзино городище (совр. Сурское)) проходила по следующей линии: см. Форзац 1¹⁷⁰.

Построенные в XVI веке на территории Среднего Поволжья оборонительные сооружения «представляли собой лишь небольшие засеки, которые не могли иметь общегосударственного значения»¹⁷¹. Новый толчок возведение укрепленных линий получило в середине XVII столетия. К этому времени обе Тетюшские засечные черты потеряли прежнее военно-стратегическое значение. Их место заняли Симбирская (1648–1654 гг.) и Закамская (1652–1656 гг.) оборонительные линии: «они стали представлять собой своеобразную линию русского фронта, которые разделили наиболее освоенные русским населением южные и юго-восточные окраины Российского государства от иноязычного окружения»¹⁷².

¹⁶⁹ Кадрова Т.Н. Организация обороны... дис. ... канд. ист. наук... С. 42.

¹⁷⁰ См. Форзац 1. Схема Старой и Новой Тетюшских засечных черт в Среднем Поволжье в последней трети XVI – середине XVII вв. (на современной карте России).

¹⁷¹ Ермолаев И.П. Хозяйственное освоение... С. 15.

¹⁷² Буканова Р.Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII–XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 164.

Острок Тетюши и одноименные засеки оказались уже не востребованными. Подтверждением этого является то, что в середине 50-х годов XVII века земельные угодья района месторасположения Старой Тетюшской засечной черты были розданы служилому населению в поместья. Так, в «Тетради записной Казанского уезда Нагайской дороги за рекою Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.)¹⁷³ встречаются фамилии служилых людей, имеющих земельные владения за укрепленной чертой (см. Приложение 1. Таблица № 1. Земельные владения служилых людей за Старой Тетюшской засечной чертой в 1648–1649 гг.).

Таким образом, в середине XVII века произошла утрата прежнего военно-оборонительного значения Тетюш, Старо- и Новотетюшских засечных черт, связанная с переводом части служилых людей и рабочего населения на новые места жительства: Симбирскую, Закамскую и Сызраньскую укрепленные линии. К примеру, первыми жителями Симбирской черты стали переведенцы из таких городов Среднего Поволжья, как Казань, Свияжск, Лаишев, Тетюши, Ядрин, Цивильск и др. (две трети), из северных, верхневолжских и нижегородских уездов (одна четвертая часть), из западных уездов (Арзамас и Алатырь) – лишь 4%, остальные пришли из Самары¹⁷⁴.

Свидетельством переселения представителей служилого и рабочего населения из городов-крепостей Среднего Поволжья являются прозвища, встречающиеся между площадными подьячими, кузнецами, посадскими людьми, рыболовами: «тетюшенин», «курмышенин», «нижегородец», «чебоксаренин», «москвитин»¹⁷⁵. На «житье» переводились в Симбирск и на Симбирскую укрепленную черту и жители Карлинской засеки, население Тетюшского уезда. Подобные сведения (за 1653–1654 гг.) мы находим в строельной книге г. Симбирска, которую опубликовал П. Мартынов в конце XIX века: «В Уренском отмерено на пашню земли Карлинским переведенцам, полковым казакам, ... 100 человекам: пятидесятникам – по 40 четвертей, десятникам – по 30 четвертей, рядовым – по 20 четвертей в поле, а в дву потому ж»; «В Юшанском же отмерено на

¹⁷³ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 438–447.

¹⁷⁴ Никонов В.А. Указ. соч. С. 181.

¹⁷⁵ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет... С. 25.

пашню села Федоровского переведенцам, 100 человекам: пятидесятникам – по 10 четвертей, десятникам – по 9 четвертей, рядовым – по 8 четвертей в поле, а в дву потому ж»¹⁷⁶. Итак, «Строельная книга» сообщает не только сведения о численности переведенных на новопостроенную черту, но и содержит информацию о количестве пашенной земли, которую получили переведенцы в зависимости от статуса и места, откуда они прибывали.

В «Сборнике историко-статистических материалов по Симбирской губернии» говорится о переводе служилой корпорации Карлинской засечной черты на Симбирскую оборонительную линию: «Часть воинских людей с Карлинской черты была впоследствии переведена на Симбирскую черту, где они, около Симбирска, заселяли Карлинскую слободу, и даже может быть, в Сенгилеевский уезд, где встречается слобода под таким же названием»¹⁷⁷. Действительно, в «...той Сенгилеевской слободе и службы де они всякия Великаго Государя городовыя и объездныя служат и на нашу Великаго Государя службу ходят по очередь и ряду, по дважды в году, и в новопостроенном городе Сызрани и на Кашпире со своею братиею станичными казаками с Тетюш и Карлинска и стоят ради сбереженья от неприятельских людей попеременно и в проезжая, подзорныя станицы по Симбирской и по Корсунской черте ездят безпрестанно...»¹⁷⁸.

В изданной А.Н. Зерцаловым приходно-расходной книге приказной избы города Симбирска за 1665–1667 гг. мы встречаем информацию о тетюшских переведенцах более позднего времени: «С кузницы у Ивашка Тетюшенина 10 алтын, <...> с лавки у тетюшского посацкого человека, у Мишки Максимова сына Невотчика <...>, с лавки у казака тетюшского переведенца, у Захарка Микитина сына Камышникова <...>, да ис Тетюш тетюшских стрельцов и

¹⁷⁶ Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет... С. 24, 30.

¹⁷⁷ Сборник историко-статистических материалов по Симбирской губернии. Симбирск, 1868. Т. 4. С. 112.

¹⁷⁸ Цит. по: Дубман Э.Л. Проект Сызранской линии: предыстория, создание и судьба // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 3(2). С. 326.

полонеников по 17 же человек <...>¹⁷⁹. Как известно, мобилизация рабочей силы для возведения Симбирской линии происходила в расчете по 1 человеку к 5 дворов.

Переселенцы из разных концов Среднего Поволжья образовывали новые населенные пункты, которые находились вблизи Симбирской засечной линии – это селения под названиями: «Уржумское», «Теньковка», «Лайшевка», «Тетюшское», «Арское» и др. Как видим, в данном случае произошел не просто перенос названий прежнего местоживания, а образование новых производных от названий начальных пунктов миграции¹⁸⁰.

Историк Р.Г. Буканова, подробно охарактеризовавшая историю возведения Закамской черты в середине XVII столетия, указывает, что «основными источниками формирования гарнизонов новых городов были города-крепости, находившиеся на правом берегу р. Волги и в Прикамье: Лайшев, Тетюши, Ахтачинск, Шешминск, а также Чалнинский городок»¹⁸¹.

Жители Тетюш переводились в построенный в 1683–1684 гг. город Сызрань. Так, из «Царской грамоты Казанскому воеводе князю Григорию Козловскому о выдаче Казанским, Тетюшским и Чебоксарским переведенцам в Сызрань на дворовое строение по четыре рубля человеку» мы узнаем, что 236 чел. казанских и тетюшских солдат с семьями были присланы в Сызрань «на вечное житье»¹⁸². На Сызраньскую линию обороны из поселений переводились по 1 чел. с 10 дворов, что было значительно меньше, чем при строительстве Симбирской засечной черты. Исходя из текста «Царской грамоты» можно утверждать, что местное население Тетюш, некогда имевшего значение передового военно-оборонительного острога на территории Среднего Поволжья, на протяжении XVII века переводилось в более важные стратегические пункты.

¹⁷⁹ Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда (Приходно-расходная книга Симбирской Приказной избы). 1665–1667 гг. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1896. С. 33, 139.

¹⁸⁰ Поспелов Е.М. Названия городов и сел. М.: Наука, 1996. С. 71.

¹⁸¹ Буканова Р.Г. Города и городское население Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Изд-во Башкир. ун-та, 1993. С. 63.

¹⁸² Дополнения к актам историческим... 1867. Т. 10. С. 401.

Заселение оборонительных сооружений и ключевых охранных пунктов засечных линий осуществлялось по инициативе Московского правительства путем испомещения и перевода служилого населения из других мест, а также благодаря заселению из местных жителей. Подобная политика способствовала освоению ранее не обжитых земельных пространств юго-восточной окраины государства: «происходило медленное широтное «сползание» к югу ареала земледельческих окраин страны»¹⁸³, а также распространению русского влияния на «иноверцев» Среднего Поволжья.

Установление государственного контроля над ногайскими перевозами уменьшило интенсивность их набегов, однако не устранило полностью эту угрозу. Когда с целью обеспечения еще большего спокойствия и безопасности на русско-ногайской границе московское правительство в середине XVII столетия инициировало строительство Симбирской и Закамской засечных линий, в «царском» наказе казанским воеводам от 22 марта 1677 года упоминается лишь засечный острог Тетюши: «И велеть, прося у господ бога милости, над воинскими людьми, <...>, чтоб над воинскими людьми поиск учинить и Казанского, и Свяжского, и Тетюшского уездов уберечь и повоевать не дать, и через засечные крепости не пропустить»¹⁸⁴.

Вплоть до возведения новых оборонительных линий крепость Тетюши, а также Старо- и Новотетюшские засеки оставались практически единственными укрепленными пунктами юго-востока Российского государства по защите от набегов кочевников в данной местности. В середине XVII столетия, когда были основаны Симбирск и одноименная черта, оборонительная линия Среднего Поволжья сдвигается далее на юг (с линии Алатырь – Тетюши до линии Корсунь – Симбирск). Справедливо отмечает Э.Л. Дубман, что «суть государственной политики в Понизовом Поволжье состояла в закреплении региона за Россией, защите его границ от нападений

¹⁸³ Дубман Э.Л. К вопросу о некоторых особенностях освоения юго-востока европейской России в конце XVI–XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 1: Первые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–19 сентября 2009. М., 2009. С. 53.

¹⁸⁴ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 334.

степных народов и казачьего своеволия, охране и эксплуатации волжского торгового пути, активном использовании богатейших природных ресурсов и заселении отдельных территорий»¹⁸⁵.

Делая вывод, отметим, что Тетюшские засечные черты строились, вероятнее всего, не по плану и представляли собой непрерывные системы укреплений, включавшие несколько острогов и ряд башен, разнообразные инженерные сооружения из земли и дерева (валы, рвы, засеки, надолбы и т.п.), дополненные естественными природными препятствиями (леса, реки, болота и пр.). Выбор тех или иных типов укрепленных сооружений, устраиваемых на засечных линиях, зависел от целого ряда факторов: рельефа местности, характера почвы, стратегического положения района, тактических и технических возможностей противника. На основе многовекового опыта борьбы с кочевниками в Московском государстве сложились определенные традиции городской и полевой фортификации, которые и были применены при строительстве рассматриваемых нами черт.

Старая и Новая Тетюшские засеки являлись составными частями общероссийской системы обороны на юго-востоке страны последней трети XVI – середины XVII вв., единственными линиями защиты юго-восточных уездов от набегов кочевников со стороны «Поля» в данной местности. Одной из главных задач строительства засечных линий являлось укрепление новой власти на окраине. При этом решалось сразу две задачи: кроме обороны, происходило заселение ключевых пунктов засеки служилыми людьми с семьями, что способствовало хозяйственному освоению ранее не обжитых мест, а также усилению контроля над коренными народами региона. В связи с этим правомерно утверждать об одновременном строительстве крепости Тетюши и Старой Тетюшской засеки в 1571 году. Позднее (в первой половине XVII столетия) с решением этих задач и смещением оборонительной границы была построена Новая Тетюшская укрепленная черта. В этот период территория расположения обеих Тетюшских засек являлась фронтиром, который смещался далее на

¹⁸⁵ Дубман Э.Л. Государство и общество в хозяйственном освоении Юго-Востока Европейской России в конце XVI – начале XVIII века // Северо-Запад в аграрной истории России. 2018. № 24. С. 42.

юг. Об этом свидетельствуют и постоянная военная опасность, и колонизационный процесс, и наличие сторож, и соседство нескольких различных цивилизаций.

1.3. Система фортификации Тетюш

Прежде чем перейти к рассмотрению заявленного вопроса, необходимо разобраться в некоторой терминологии, применимой по отношению к Тетюшам обозначенного времени.

В знаменитом словаре Владимира Даля «город» определяется как «городьба, ограда около жилья, поселения (крепость, крепостница, укрепленное стенами место внутри селения, кремль), селение, обнесенное городьбой»¹⁸⁶.

Исследователь Я.Е. Водарский считал, что термин «город» в XVII веке имел несколько значений:

- 1) укрепленный пункт;
- 2) укрепленный пункт, посад и слободы;
- 3) посад и слободы, ранее прилежавшие к укрепленному пункту, который в XVII веке разрушился и утратил свое значение;
- 4) территория, подведомственная в административно-финансовом отношении «городу»¹⁸⁷.

Как видим, историк привел широкое определение понятия «город», в состав которого по административно-территориальному признаку входили: посад, слободы, уезд, а также сам укрепленный пункт.

На наш взгляд, наиболее точное понятие средневекового русского города дал Д.Я. Самоквасов, утверждавший, что в «город» в допетровской Руси входили представления о его ограждении (т.е. крепости) и о той местности, которая лежала внутри ее и вне ее, как заселенной, так и незаселенной, принадлежавшей данному городу. Местность вокруг укреплений была названа «осадою», вне ее «по-

¹⁸⁶ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Гос. изд-во иностр. и национ. словарей, 1956. Т. 1. С. 380.

¹⁸⁷ Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв.: Численность, сословно-классовый состав, размещение. М.: Наука, 1977. С. 115.

садом», слободою и пр., но «в целом обе местности составляют по-прежнему ... название город»¹⁸⁸.

К теме «город нового времени» обращался и историк права К.А. Неволин. По его мнению, «по первоначальному, коренному понятию, русский «город» был не что иное, как крепость, в которой укрывались и оборонялись от неприятеля»¹⁸⁹. К.А. Неволин далее утверждает, что все возводившиеся временные укрепления также получали название «город», даже монастыри, имевшие какие-либо укрепления, считались городами. Лишь с течением времени, до начала правления Петра Великого, город стал означать общество людей, так называемого «городского сословия», принадлежащих к известному месту, которое уже могло и не иметь укреплений, а требовалось только, «чтобы закон объявил людей, живших в известном месте, которые могли и хотели быть причислены к городскому сословию «городским обществом» со всеми правами...»¹⁹⁰. К.А. Неволин также составил «общий список городов Русских», в который включил: каждое укрепленное место, крепости, а также укрепления, возникшие под именем «острогов» и «зимовьев». К этому списку автором были причислены и Тетюши, основанные, по его мнению, в 1578 году¹⁹¹.

Историк С.М. Соловьев отмечал, что «города южные носили характер военных поселений, а в городах северных преобладали люди земские»¹⁹².

Исследователи XIX столетия, такие как С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.Д. Чечулин, выражали мнение о том, что городами необходимо считать те поселения, которые так именовались в письменных источниках¹⁹³.

¹⁸⁸ Самоквасов Д.Я. Древние города России. Историко-юридическое исследование. СПб.: Типогр. К. Замысловского, 1873. С. 47.

¹⁸⁹ Неволин К.А. Полное собрание сочинений. СПб.: Типогр. Э. Праца, 1859. Т. 6. С. 27.

¹⁹⁰ Там же. С. 29.

¹⁹¹ Там же. С. 86.

¹⁹² Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М.: Типогр. Каткова, 1873. Т. 8. С. 220.

¹⁹³ Ключевский В.О. Отзыв о исследовании Н.Д. Чечулина «Города Московского государства в XVI в.» // Ключевский В.О. Сочинения. В 8 т. Т. 8. Исследования, рецензии, речи (1890–1905 гг.). М.: Издательство социально-

Под понятием «город» А.М. Сахаров предполагал небольшое временное или постоянное укрепление не только с гарнизоном, но и с другим населением¹⁹⁴.

Советский исследователь древнерусских крепостей В.В. Косточкин утверждал, что «городом» в середине XVII столетия именовались оборонительные сооружения, они на всем протяжении древнерусской истории заменяли друг друга и были связаны между собой, являясь синонимичными понятиями: «Без оборонительных сооружений не было в ту пору города, без города не было и крепости»¹⁹⁵. Развивая этот тезис, историк заключил, что поселение получало статус города только после устройства оборонительных сооружений.

Современный исследователь А.М. Губайдуллин под средневековым «оборонительным сооружением» понимает фортификационное сооружение, предназначенное для обороны, которое бывает долговременным или полевым¹⁹⁶. По его квалификации Тетюши относятся к полевым сооружениям (т.е. крепостям, основанным в так называемых засечных воротах, где засечную черту пересекали дороги, и крепости, находившиеся на пограничных территориях¹⁹⁷), т.к. долговременными являлись монументальные кремли государства.

В «Фортификационном словаре» В.Ф. Шперка находятся определения понятий «город» и «крепость». «Городом» в Древней Руси называли всякое крупное поселение, окруженное оборонительной оградой. «Крепость – стратегический пункт, укрепленный средствами долговременной фортификации, имеющий постоянный гарнизон, вооружение, запасы и свое управление. Крепость имела назначение оборонять данный пункт наименьшими силами против пре-

экономической литературы, 1959. С. 203; Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI в. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. С. 9.

¹⁹⁴ Сахаров А.М. Феодалные города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. С. 123.

¹⁹⁵ Косточкин В.В. Древнерусские крепости (Лекция, прочитанная в Политехническом музее). М.: Знание, 1970. С. 3.

¹⁹⁶ Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь... С. 89.

¹⁹⁷ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 104.

восходных сил противника обычно до конца войны или, во всяком случае, до полного истощения сил и средств»¹⁹⁸.

К.С. Носов отмечает характерные черты, свойственные «крепостям» XVI–XVII вв.:

- 1) крепости были разными;
- 2) это были укрепления, которые применялись как в сооружении города, так и острога;
- 3) крепость могла стоять на воде или выходить к воде, располагаясь на берегу;
- 4) крепости могли быть как составной частью основных фортификаций, так и внешним, вынесенным за стену;
- 5) крепости использовались не только осажденными, но и осаждающими¹⁹⁹.

Как видим, большая часть перечисленных черт применима и к Тетюшам, поэтому их вполне можно назвать крепостью. Сам же исследователь считает, что первоначально Тетюши были заставой²⁰⁰ в связи со строительством засечной черты, впоследствии стали крепостью²⁰¹.

В «Описании оборонительных сооружений Казани с пригородками и дворцовыми селами из росписи городам Среднего и Нижнего Поволжья (Понизовья)» за 1704 год написано: «Тетюши. Острог»²⁰². В.Ф. Шперк отмечает, что «острог» – это небольшой укрепленный пункт, возведенный для защиты мест второстепенного значения на границе²⁰³. Иными словами, под «острогом» подразумевается небольшое самостоятельное укрепление. В этом контексте Тетюши вполне можно отнести к «острогу». Однако в классическом

¹⁹⁸ Шперк В.Ф. Фортификация. Очерки истории и развития. М.: Гос. военное изд-во Наркомата обороны Союза ССР, 1940. С. 75.

¹⁹⁹ Носов К.С. Военное зодчество XVI–XVII веков и его роль в становлении Российской государственности: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009. С. 113.

²⁰⁰ Застава – место, предназначенное для охраны ограниченной территории, войск, подступов к населенному пункту и др. (Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь... С. 63).

²⁰¹ Носов К.С. Указ. соч. С. 195.

²⁰² Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 41.

²⁰³ Шперк В.Ф. Фортификационный словарь... С. 66–67.

варианте «острог» вовсе не имел посада, т.е. не являлся городом, в котором развивалась торгово-ремесленная жизнь. Тетюши, имевшие посад и слободы (об этом речь пойдет далее), не совсем подходят под эту классификацию. Как правило, в поселении первоначально закладывался именно острог, и только потом образовывались остальные части города.

Таким образом, после взятия Казани на территории Среднего Поволжья города строились сразу с мощными военными укреплениями (крепостью), но в то же время в них проживало и мирное посадское население, занимавшееся торгово-ремесленной деятельностью. Крепости Казанского Поволжья совмещали в себе не только военно-административные функции, играя роль крепостей, но и являлись торгово-ремесленными и культурными центрами округи. Историк архитектуры А.В. Бунин справедливо подразделяет города XV–XVII вв. по происхождению на две группы:

- 1) города торгового и ремесленного значения (обычно совмещавшие с этим функции административных и культурных центров);
- 2) города-крепости²⁰⁴.

А.В. Бунин утверждает, что такую стадию развития русского города как «крепость» нельзя рассматривать как временную, т.к. крепости во времена Московского государства возводились с расчетом на будущее развитие городской жизни, т.е. продумывалась заранее планировка улиц, посада, слобод, их размеры и пр. Подобный вывод можно сделать и исходя из того, что большинство крепостей основывалось вблизи государственных границ, очагов военно-политических конфликтов, укрепленных линий обороны, и с мирным урегулированием этих вопросов, а также расширением границ государства, когда крепости теряли первоначальное военное значение, такие пограничные пункты превращались во «внутренние» поселения, приобретая значение города, которые, благодаря благоприятным природно-географическим, климатическим условиям, развивались в ремесленном отношении, могли иметь торговые пути, становились культурными центрами. К тому же вблизи построенной крепости, имевшей

²⁰⁴ Бунин А.В. История градостроительного искусства. М.: Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953. Т. 1. С. 270.

мощную стену и военные сооружения, всегда располагались монастыри (около Тетюш, к примеру, находились монастыри: Никольский – в 7 верстах от города, на месте, известном позже как «Богородицын рынок» (сейчас это место называется «Старыми» или «Нижними» Тетюшами), Покровский – в районе современного села Монастырское и деревни Ильинское, Троицкий – на острове Чертык), со своей хорошо укрепленной стеной, посады, которые с течением времени могли иметь военное оснащение. По мнению А.В. Бунина, «таков исторический путь, который проходил почти каждый русский город, за исключением тех крепостей, которые с утратой стратегического значения оказались неспособными к торгово-промышленному развитию и запустели»²⁰⁵. Иными словами, поселение средневекового и раннего нового времени воспринималось как «город-крепость» в том случае, если оно с течением времени трансформировалось из военно-административного в торгово-хозяйственный, культурный центр округа или уезда: «в городе-крепости важнейшая роль отводилась военно-административной <...> функции, при наличии частей регулярной армии и офицерского состава, а затем и экономико-коммуникативной функции (т.е. когда становилась пунктом меновой торговли <...>, проведения ярмарок)»²⁰⁶.

Таким образом, необходимо заметить, что четкого определения понятий «город», «крепость», «город-крепость» и пр. в Российском государстве по отношению к XVI–XVII вв. не было вплоть до XVIII века. В связи с этим к письменным источникам XVI–XVII вв. следует относиться с долей сомнения, т.к. писцы зачастую понимали под термином «город» только поселение внутри укреплений. Однако употребление этого понятия и производных от него разнообразно, и в совокупности значений оно охватывает все характерные черты городов нового времени. Так, города были укрепленными поселениями, центрами ремесленно-торговой деятельности, средоточием которой являлись посады. В подтверждение этого приведем цитату из работы Б.Н. Миронова: «В московский период все перечисленные значения

²⁰⁵ Бунин А.В. Указ. соч. С. 270.

²⁰⁶ Макиева Е.Г. Город Моздок в социально-экономической, административной и культурной политике России (1763–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ, 2014. С. 11.

города – как крепости, военно-административно-религиозного центра и населения, жившего в нем, – сохранились»²⁰⁷. Слово «крепость» же в XVIII веке теряет прежнее значение частного укрепления и приобретает свойство сомкнутого долговременного укрепления, предназначенного к самостоятельной обороне²⁰⁸.

Военная наука подразделяет крепости на постоянные (монументальные кремли государства) и полевые. Полевыми крепостями считались небольшие сторожевые крепости на ближних и дальних подступах к городам, также крепости, основанные в так называемых засечных воротах, где засечную черту пересекали дороги, и крепости, находившиеся на пограничных территориях²⁰⁹. В системе обороны Российского государства XVI–XVII вв. выделяются четыре типа оборонительно-крепостных сооружений:

- 1) линейные комплексы (засечные черты);
- 2) кремли;
- 3) сторожевые крепости;
- 4) монастыри²¹⁰.

Казанский архитектор И.В. Назарова выделила в отдельную группу укрепления Волго-Камья, как сооруженные на территории булгаро-татарских поселений, большинство из которых обозначив «сторожевыми крепостями», разделив их на шесть подгрупп:

- на ближних и дальних подступах к городам;
- в «засечных воротах»;
- пограничные крепости;
- маневренные полевые крепости;
- ясачные крепости;
- крепости – заводы конца XVII века²¹¹.

²⁰⁷ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 1. С. 791; Он же. Социальная история России... Т. 1. С. 283.

²⁰⁸ Носов К.С. Указ. соч. С. 113.

²⁰⁹ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 104.

²¹⁰ Там же. С. 102.

²¹¹ Там же. С. 108, 138.

В этой системе крепостей Тетюши отнесены к полевым укреплениям «в засечных воротах», т.е. на пересечении засечных черт дорогами²¹². Следует остановиться на этом вопросе подробнее.

Первоначально Тетюши, являясь сторожевой заставой засечной черты, были основаны как «острог». В классическом варианте острог не имел посада, т.е. не являлся городом, в котором развивалась торгово-ремесленная жизнь. Однако Тетюши, имевшие посад и слободы, не совсем подходят под эту классификацию. Как правило, в поселении первоначально закладывался именно острог, и только потом образовывались остальные части города. В Тетюшах наблюдалась аналогичная ситуация: развитие городской жизни, архитектурным выражением которой стали посад и слободы, обеспечивало служилому населению жизне существование, военных «надо было кормить, одевать, обувать, обслуживать»²¹³. Тем не менее, в военно-стратегическом отношении Тетюши продолжали оставаться острогом на всем протяжении последней трети XVI – начала XVIII вв. Так, в «Описании оборонительных сооружений Казани с пригородками и дворцовыми селами из росписи городам Среднего и Нижнего Поволжья (Понизовья)» за 1704 год написано: «Тетюши. Острог <...>. И тот острог и башня ветхи, и во многих местах острог подгнил»²¹⁴. Острогом из пяти пригородов Казани в Предкамье (Тетюши, Лаишев, Малмыж, Алаты, Оса, Арск), кроме Тетюш, являлся только Лаишев²¹⁵. Подобные укрепления в виде острога могли быть использованы и при строительстве монастырей, которые также основывались и как крепости. К примеру, за пределами города Курмыш располагался монастырь, укрепленный острогом: «В конце казанской и стрелецкой слободы за недоконченным в 1618 г. острогом был женский монастырь Троицкий с церковью живоначальной

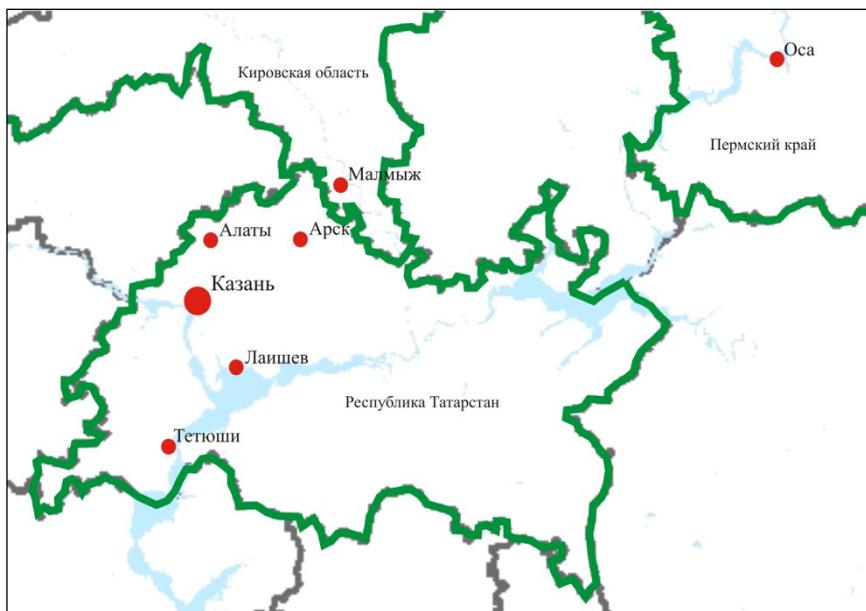
²¹² Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 35–36, 104, 138.

²¹³ Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свяжск (история планировки и застройки). Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969. С. 14.

²¹⁴ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 41.

²¹⁵ Борисов В. Город Лаишев в XVI–XVII вв. Казань: Типогр. Импер. Казан. ун-та, 1898. С. 2.

Троицы»²¹⁶. Другие же казанские пригороды (Малмыж, Алаты и Оса) были «городками», т.е. в них были поставлены крепости. Как указывает историк Д.А. Мустафина, «объяснение этому следует искать в географическом расположении этих пунктов, в характере местности и тактических задачах, стоявших перед жителями этих поселений»²¹⁷. Поскольку выбор местоположения будущих крепостей диктовался задачами военного характера, то их планировка формировалась в зависимости от естественных природно-ландшафтных условий. Предпочтение отводилось высоким холмам, острову или полуострову, образованному изгибом реки.

Пригороды Казани в Предкамье (на современной карте России).

²¹⁶ Акамаев Н.Ф. Указ. соч. С. 520–521.

²¹⁷ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 34.

Исходя из названий некоторых документов XVII века, мы можем охарактеризовать общее географическое положение Тетюш: «Тетрадь записная Казанского уезду Ногайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.)²¹⁸. По данным второй половины XIX века, г. Тетюши расположен на правом берегу Волги в 129 км от Казани, под 54°59' с.ш. и 66°30' в.д. Город Тетюши и его уезд были основаны на высоком правом берегу реки Волги, в юго-восточной части Предволжья, на территории которого с запада, юго-запада и юга располагаются в долинах реки Свяги ее притоки Цильна, Була, Кубня и пр.²¹⁹ Как утверждает специалист по изучению болгаро-татарских крепостей А.М. Губайдуллин, «именно на них и расположено подавляющее большинство болгарских городищ, которые были построены там не только из-за удобства, но и несли наиболее важную функцию – оборону территории»²²⁰. Ландшафт Предволжья характеризуется горным рельефом, представляющим собой один сплошной хребет. Так, город Тетюши находится на восточной стороне, на высокой горе, которая является составной частью, так называемых Тетюшинских гор²²¹. Крутизна склона этих гор нередко превышает 50°. Сама же гора, на которой расположен город, получила название «Ореховая гора», чья высота равна 70 сажням (около 150 м). Рельеф местности здесь представлен возвышенной равниной с отметками 180–220 м, а густота овражно-долинной сети достигает 60–80 км на 100 км²²².

Практически со всех сторон, за небольшим исключением (юго-восточная часть), Тетюши защищены глубокими оврагами. Вдоль Волги, с правой стороны от реки (восточная граница города), имеется широкий, простирающийся вдоль поселения, овраг. На карте города 1793 года он назван «ключ Гремячий»²²³, а на плане 1822

²¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 333.

²¹⁹ Географическо-статистический словарь... Т. 5. С. 112.

²²⁰ Губайдуллин А.М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. Монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. С. 23.

²²¹ Географическо-статистический словарь... Т. 5. С. 112.

²²² Зорин А.Н. Города и посады... С. 285.

²²³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 144. Д. Т-1 (красный). Л. 1.

года он записан как «овраг Гремячий»²²⁴. На протяжении исследуемого нами периода, особенно в последней трети XVI–XVII вв., природный овраг являлся преградой и защитой крепости на пути неприятеля, который подступал к ней с Волги. Южнее «Гремячего» располагался небольшой овраг «Безымянный». На противоположной стороне, слева от поселения, находился овраг «Большой». Из самого названия мы можем судить о его немалых размерах и занимаемой площади. Он во всю длину проходил вдоль первоначального поселения XVI–XVII столетий. Таким образом, все пространство, прилегающее к р. Волге, занято цепью возвышенных гор, прерываемых глубокими оврагами (северная и западная стороны города), поэтому «Тетюши имели особенно сильную природную защиту, высоко поднимаясь над Волгой на востоке и над Большим оврагом на западе и севере»²²⁵. На южной границе крепости (со стороны «Поля»), не имевшей естественную защиту, был прокопан ров, проходивший вдоль всего поселения²²⁶.

«Вековой Черный Тетюшский лес»²²⁷, занимающий большое пространство – 10 верст в длину и 8 поперек²²⁸ (около 10668 м в длину и 8534 м в ширину) – служил эффективной естественной защитой против конницы вплоть до оврага Большого²²⁹.

Из «Подлинной дозорной книги поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова»²³⁰ 1619 года мы узнаем, что «против города на лугах озеро Долгое, озеро Круглое, озерко Вилодтое, озерко Плоское, да на низу озеро Олександровское, да на низу ж на горах, на Пролейкаше,

²²⁴ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 1335. Л. 1.

²²⁵ Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 68.

²²⁶ РГАДА. Ф. 1335. Оп. 144. Д. Т–1 (красный). Л. 1.

²²⁷ «Черный лес» означает либо дикий, неосвоенный лес, либо лес со смешанными породами деревьев.

²²⁸ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 22, 71.

²²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 333.

²³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Лл. 418–422.

озерко Крестовое»²³¹. Поблизости также находились болота: Моховое и Желтое²³².

Итак, Тетюши не имели удобного пути к Волге, поэтому сухопутные дороги развивались во всех остальных направлениях. Здесь следует указать важную особенность: при первоначальной закладке городов-крепостей учитывались будущие торговые связи²³³. Согласно источникам середины XVII века до соседних городов и поселений из Тетюш можно было добраться по следующим дорогам: Свяжская, Отрясовская, Пролейкашинская²³⁴. На имеющихся в нашем распоряжении планах и картах города XVIII–XIX столетий обозначены только три главные дороги: 1) вдоль западной части города проходит дорога, идущая на север – в город Казань, 2) если повернуть налево, то можно проехать в соседний Буинский уезд, 3) с середины XVII века на юге появляется дорога, ведущая в Симбирск. С юга от крепости идут 2 дороги «из островов». Возможно, имеются ввиду следующие острова, упоминаемые в «Тетради записной Казанского уезда Ногайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.): Большой Пролейкашинский (видимо, назван в честь д. Пролей Каша, поблизости которого и располагается), Обливной (на Черемшанской волошке) и Сергиевский (на р. Волге)²³⁵. На реке Чертыг также имеются острова: Каратаевский, Кирельский и Чертыг²³⁶.

Таким образом, удобное географическое положение и защитные свойства ландшафта предопределили постройку русской крепости на этой местности в традиционной для территориального зонирования трехчастной структуре: крепость – посад – слободы. Исходя из этого, Тетюши относятся к типу нерегулярных укреплений, т.к. постройка города была вызвана острой необходимостью оборо-

²³¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп 1. Д. 153. Л. 420.

²³² РГАДА. Ф. 1209. Оп 1. Д. 155. Л. 334.

²³³ Алферова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М.: Стройиздат, 1989. С. 138.

²³⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп 1. Д. 155. Лл. 334об., 339.

²³⁵ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 423–424.

²³⁶ Спасский Н.А. Очерки по родиноведению. Казанская губерния. Казань: Изд. кн. маг. М.А. Голубева, 1912. С. 174.

ны и подчинена рельефу местности, поэтому план крепости представляет собой свободную, асимметричную композицию. Отличительная особенность таких крепостей – это многоугольная (полигональная) композиция плана²³⁷. В целом, нерегулярные крепости по своим характеристикам были схожи с регулярными, т.е. имеющими геометрически правильные планы, крепостями.

Наличие таких преград на пути к городу, как овраги, расположенные с обеих сторон от острога, лес, многочисленные озера и болота, р. Волга, определили характер укрепления, его оборонительные возможности и снаряжения. Своеобразие природно-ландшафтных компонентов местности сформировали форму ядра – крепости, т.е. центральной укрепленной части, которая состояла из ряда опорных пунктов: города, складов, гарнизона и пр.²³⁸ Так, И.В. Назарова подразделила крепости по этому принципу на четыре типа:

- 1) круглые (находящиеся на ровной местности);
- 2) полукруглые (примыкающие одной стороной к водной преграде);
- 3) сегментные (располагающиеся на перешейке между водными пространствами);
- 4) секторные (занимающие мыс полуострова на море, озере, реке)²³⁹.

Тетюши относятся ко второму типу – полукруглая крепость, с правой стороны примыкающая к реке Волге.

Как известно, в рассматриваемый период «город строился государством, на средства государства и исключительно в интересах государства»²⁴⁰. Необходимость закладки того или иного города-крепости принималась лично царем и Боярской думой²⁴¹. Прежде

²³⁷ Косточкин В.В. Древнерусские крепости... С. 37.

²³⁸ Шперк В.Ф. Фортификационный словарь... С. 125.

²³⁹ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 110.

²⁴⁰ Зорин А.Н. Города и посады... С. 606.

²⁴¹ Кугураков И.К. Ранние этапы формирования планировочной структуры города Чебоксары // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары,

чем начать строительство крепости, Разрядным Приказом, ведавшим военными делами, проводилась тщательная разведка местности, которая сопровождалась составлением планов, чертежей и росписей с подробными описаниями, предположениями о характере будущих укрепленных сооружений, их протяженности и топографии, «составлялась смета и отпускались необходимые деньги»²⁴². В смету по отдельности входили крепостные укрепления и город со всеми его частями²⁴³. Разработкой данного вопроса занимались, как правило, местные воеводы, горододельцы и дозорщики, которые после выполнения всех соответствующих работ, отправляли в Разрядный Приказ свои чертежи и описи²⁴⁴.

Таким образом, комплексно подходя к постройке крепости, Московское правительство решало следующие задачи: назначение воеводы и его ближайших помощников, выбор места под строительство города и его закладка богослужением, определение необходимых строений и укреплений, а также места их расположения, караулов, перемещение отрядов, заготовка материалов и припасов, воздвижение церквей, соборов и т.д. Кроме того, необходимо было определить размеры и способы строительства будущего города, набрать людей (из которых часть оставлялась на постоянное жительство после завершения всех дел), выделить необходимые средства на постройку, а также жалованья присланным людям, указать места для дальнейшего развития городских поселений: дворов, пашен, огородов, торговых площадей и пр.²⁴⁵

Город, как правило, строился «всей ратью», т.е. назначенными служилыми людьми – детьми боярскими, стрельцами, казаками, плотниками и т.д. В новое поселение отправляли также представителей других категорий населения – посадских людей, духовенство,

26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 125.

²⁴² Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий... С. 33.

²⁴³ Алферова Г.В. Русские города... С. 102.

²⁴⁴ Епифанов П.П. Крепости // Очерки русской культуры XVII в. / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Изд-во МГУ, 1979. Ч. 1. С. 294.

²⁴⁵ Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий... С. 33–34.

крестьян, купцов и др. Г.В. Алферова указывает, что «маленькие города возводились в 2–3 недели, большие – в 1,5–2 года»²⁴⁶.

Первоначально проводилась расчистка месторасположения будущего города и одновременно заготовка строительного материала, которым в большинстве случаев являлся лес. В Московском государстве в XVII веке каменных крепостей было очень мало, «кроме монастырей, с 20 городов»²⁴⁷, большинство же из них строились из дерева, т.к. этот строительный материал отличался широкой доступностью лесных ресурсов, сравнительной дешевизной и легкостью обработки²⁴⁸. При этом предпочтение отводилось сосне, укрепления из дуба были сооружены, к примеру, в Лаишеве²⁴⁹, Свияжске, Алатыре, Курмыше²⁵⁰. Затем будущая крепость, на основе ранее составленных планов и описей, закладывалась по «закону градскому»: на земле разбивался чертеж, который впоследствии освещался представителем духовенства, вслед за этим намечались места расположения храмов, селитебных территорий, дорог, мостов и пр.²⁵¹

После завершения всех приготовлений и росписей начинался сам процесс строительства крепости с расчетом направлений дальнейшего роста будущих посада и слобод. А.Г. Бахтин верно считает, что города Среднего Поволжья строились сразу как постоянные, а не временные поселения, но со рвом, валом и крепостной стеной, т.к. непрерывно существовала угроза нападения соседних народов²⁵².

²⁴⁶ Алферова Г.В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI–XVII веках // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 66.

²⁴⁷ Котошихин Г.О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Изд-во Археограф. комиссии, 1859. С. 106.

²⁴⁸ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 51, 122.

²⁴⁹ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 34.

²⁵⁰ Алатырская старина. Сборник исторических очерков В.Э. Красовского. М.: ГП «КНИСС», 1995. С. 8; Кочетков В.Д., Чибис А.А. Города Чувашского края... С. 134–135.

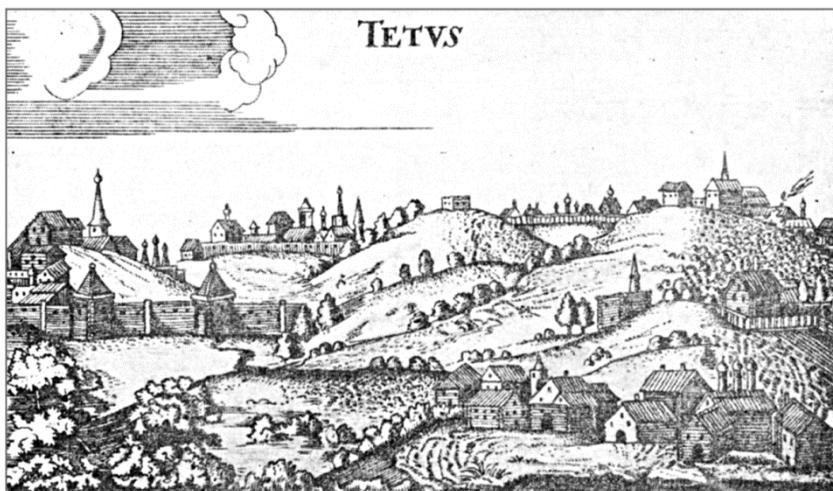
²⁵¹ Алферова Г.В. К вопросу о строительстве городов в Московском государстве XVI–XVII вв. // Архитектурное наследие. 1980. № 28. С. 23–24; Алферова Г.В. Русские города... С. 138.

²⁵² Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий... С. 32.

По завершении строительства воевода составлял подробный отчет в виде новой росписи и чертежа города-крепости с указанием его построек, которые затем отправлялись в Разрядный Приказ.

Тетюши как крепость последней трети XVI века, по мнению И.В. Назаровой, имели «планировочную форму укреплений близкую к неправильному треугольнику»²⁵³.

Одним из первых описал внешнее устройство крепости Тетюши голштинiec Адам Олеарий, который проплывал по Волге в августе 1636 года. Его гравюра с видом города является самым древним из изображений. В своих записках А. Олеарий писал: «Около полудня мы встретили город Тетюши, лежащий в 120-ти верстах от Казани, высоко на горе и по склону ея; он состоит из разбросанных домов и церквей, весь построен из дерева и, вместо стены, окружен частоколом»²⁵⁴.

*Тетюши с гравюры Адама Олеария 1636 года
// Описание путешествия в Московию и через Московию в Персию и обратно / Пер. А.М. Ловягина. Спб.: Издание А.С. Суворина, 1906. С. 367.*

²⁵³ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 47.

²⁵⁴ Олеарий А. Указ. соч. С. 323.

Частокол, наряду с городнями, надолбами, тарасами и т.п., являлся видом укреплений крепостей. Он представлял собой типичное для того времени оборонительное сооружение – сосновый тын, состоящий из тесно поставленных друг к другу дубовых бревен с заостренными вверх концами²⁵⁵. Подобную форму в виде частокола имели, к примеру, посадки городов Свияжска и Лаишева: «Крепость окружал посад, огороженный стенами более простой конструкции в виде заостренного деревянного частокола»²⁵⁶; «...по уцелевшему отрывку его можно лишь заключить, что «посад» был обнесен «острогом», т.е. «частоколом»»²⁵⁷. Сами же крепостные сооружения этих городов были построены в «городни», т.е. отдельные срубы, прислоненные по длине стены один к другому. Внутри срубы заполнялись землей и камнями²⁵⁸.

Стены острога Казани, к примеру, «состояли из дубовых бревенчатых срубов – тарасов, заполненных смесью из песка, измельченного камня и ила»²⁵⁹. Подобная «тарасная» конструкция была характерна также для крепостей Чебоксар²⁶⁰, Царевококшайска²⁶¹, Уржума и Царевосанчурска²⁶². Высота стен, как правило, не превышала 2 саж. (4,3 м), ширина – от 1,5 до 2 саж. (от 3,2 до 4,3 м)²⁶³.

²⁵⁵ Дмитриев В.Д. Чебоксары... С. 37.

²⁵⁶ Остроумов В.П., Чумаков В.В. Указ. соч. С. 14.

²⁵⁷ Борисов В. Город Лаишев... С. 4.

²⁵⁸ Остроумов В.П., Чумаков В.В. Указ. соч. С. 12; Крадин Н.П. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. С. 8–11.

²⁵⁹ Султанов Р.И. Указ. соч. С. 105.

²⁶⁰ Назарова И.В. Город Чебоксары как оборонительно-крепостной комплекс середины XVI–XVII веков // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 27.

²⁶¹ Пупарев А. Исторические сведения о г. Царевококшайске // Казанские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1855. № 22. С. 152; Город Йошкар-Ола... С. 15; Иванов А.Г. Крепостные сооружения... С. 118.

²⁶² Иванов А.Г. Крепостные сооружения... С. 117, 119.

²⁶³ Крадин Н.П. Указ. соч. С. 11.

«Надолбы», т.е. система вертикально врытых бревен, установленных в шахматном порядке для затруднения подступа противника непосредственно к основным оборонительным сооружениям, иногда соединялись по верху прогоном²⁶⁴. В этом плане примером служит крепость Курмыш: «Вокруг города «надолбы» обвалились, «а частику кругом города нет»²⁶⁵.

Итак, укрепления острога в виде частокола, которым путешественник А. Олеарий характеризует Тетюши, были типичными для русских посадов средневекового и нового времени, т.к. он представлял собой более простой и быстрый способ возведения сооружений. Сама же крепость, как видно на примере других городов Среднего Поволжья, наряду с частоколом имела более сложную конструкцию укреплений. Оборонительные стены крепостей играли важнейшую роль, они «не только выполняли защитные функции, они определяли и параметры города, служили своеобразным фоном гражданских и культовых зданий»²⁶⁶.

Тетюшский острог, по данным описи 1704 года, составленной подьячим Григорием Тугариновым, имел следующие размеры: «Мерю в круг 380 сажень, в вышину от земли 2 сажени без четверти»²⁶⁷. Вероятнее всего здесь говорится о периметре острога, который, судя по сведениям из документа, составлял 809,4 м. Высота стен была равна около 4 м. Как правило, подобной высоты возводились укрепления в виде частокола (тына), что изображено и на гравюре Адама Олеария. Изучив рисунок голштинского путешественника 1636 года, И.В. Назарова по типу городских стен отнесла Тетюши к так называемому «стоячему острогу» или «косому острогу», т.к. тыновые стены имели уклон в сторону ограждаемого пространства, а частокол крепости сочетался с элементами срубной конструкции: с внутренней стороны к тыну могли примыкать попеременные рубленые стены, поверх которых размещался настил, или

²⁶⁴ Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь... С. 87.

²⁶⁵ Акамаев Н.Ф. Указ. соч. С. 520.

²⁶⁶ Крадин Н.П. Указ. соч. С. 7.

²⁶⁷ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 41.

же к частоколу могли примыкать срубные клетки, заполненные землей и камнями с подобным верхним расположением настила²⁶⁸. Н.Ф. Гуляницкий характеризует «стоячий острог» следующим образом: «В случае стоячего острога городовая стена, невзирая на ее значительную протяженность по горизонтали, приобретала выраженную вертикальную направленность за счет вертикально поставленных бревен с заостренными концами»²⁶⁹. Данный тип укреплений при строительстве городов употреблялся реже, нежели метод стоячего острога с обламами, каким были устроены, к примеру, почти все крепости на протяжении Симбирской засечной черты²⁷⁰. «Стоячий острог» обычно применялся в качестве полевых укреплений на концах земляных валов на берегах рек, лесных полянах, как это видно на примере Тетюшской крепости.

Среди казанских пригородов Предкамья по своей площади Тетюши занимали второе место после Лаишева, периметр острога которого равнялся 925 саж. в ширину (1 км 973 м), высота составляла 2 саж.(4,3 м) (см. Таблицу № 1).

Таблица № 1

Размеры острогов казанских «пригородов» Предкамья в 1704 году²⁷¹

Казанские пригороды	Периметр острога (в саженьях)	Высота стен острога (в саженьях)
Лаишев	925	2
Тетюши	380	2 саж. без четверти
Оса	306	1 саж. с полуаршином
Алаты	239	3
Арск	233	2 саж. 2 аршина
Малмыж	168 с полусаженью	2 саж. полтрети аршина

²⁶⁸ Назарова И.В. К вопросу сооружения Тетюшского града... С. 40.

²⁶⁹ Русское градостроительное искусство... С. 76.

²⁷⁰ Мальцева С.М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты // Вестник Самарского университета. 2006. № 10–1 (50). С. 121.

²⁷¹ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 39–40.

Обращаясь к наиболее раннему из картографических источников – карте Тетюш 1793 года – и проанализировав ряд последующих планов, можно утверждать, что северо-центральная часть города, в которой, вероятно, располагался острог, была местом первоначального заселения крепости в последней трети XVI–XVII вв.: «И около всего острову подле Черной лес до оврага Большого, который около острогу <...>»²⁷². Об этом говорит и то, что именно здесь находилась церковь и, по-видимому, первые хозяйственные постройки.

Русские крепости XVI–XVII вв. представляли собой наполовину деревянные сооружения, наполовину земляные. Земляными являлись защитные укрепления, которые строились вокруг крепости – рвы, валы и пр. засечные сооружения, служившие основным оборонительным средством по обороне крепостной стены. Главным же укреплением была деревянная стена, которая на разных участках имела различную высоту в зависимости от ландшафта местности. Как правило, крепостные стены возводились по линии бровок рек или водоразделов²⁷³, что вполне соответствовало ландшафту местности Тетюшской крепости. Наибольшую толщину стены имели, как правило, в местах основных вражеских ударов и их отражений, прикрывая тем самым внутреннюю территорию города-крепости, поэтому их называли «приступными» стенами²⁷⁴. Иногда стены, как и башни, покрывали тесом или лубьем²⁷⁵. В самих стенах на уровне человеческого роста прорезались бойницы²⁷⁶. Вершины стен были приспособлены к обороне местности, располагавшейся в непосредственной близости от крепости, метательным и огнестрельным оружием.

По всей окружности стены, на определенном расстоянии друг от друга, возвышались прямоугольные в плане проезжие и глухие баш-

²⁷² РГАДА. Ф. 1209. Оп 1. Д. 155. Л. 333.

²⁷³ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 109.

²⁷⁴ Косточкин В.В. Древние русские крепости. М.: Наука, 1964. С. 134.

²⁷⁵ Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М.: Универ. типогр., 1887. С. 215.

²⁷⁶ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 123.

ни, «количество которых колебалось между 5 и 20»²⁷⁷. «Расстояние между башнями было от 70 до 240 м, в зависимости от сложной топографии местности»²⁷⁸. Башни представляли собой высокую пристройку к крепостным стенам, обычно несколько выступающую за плоскость стены и имеющую высоту в среднем в 1–2 раза больше высоты стены, «но самая обыкновенная мера башен была около 3-х сажень в длину и 2-х в ширину»²⁷⁹ (около 6,4 м в длину и 4,3 м в ширину). Это были четырехугольные срубы, состоявшие из нескольких этажей: верхний, покрытый четырехскатной крышей, служил для помещения часовых, нижний использовался в качестве склада боевых снаряжений и жизненно необходимых запасов, все остальные этажи были приспособлены к обороне и защиты крепостных стен²⁸⁰. В небольших городах таких ярусов в башнях было, как правило, два, в каждом из которых устраивали бойницы: «в нижнем стреляли из пушек, а в верхнем – из пищалей и мушкетов»²⁸¹.

По описи 1704 года, острог Тетюш имел две башни: «Башня в круг 12 сажень с аршином, в вышину 5 сажень. Башня к Волге реке в круг 12 же сажень с аршином же, в вышину 3-х сажень»²⁸². Обе башни были равны по периметру – не более 26 м, а высота была различна – 10,6 и 6,4 м. И.В. Назарова сделала предположение о том, что башня «к Волге реке» имела не менее двух ярусов, а вторая башня состояла не менее чем из трех ярусов²⁸³. Наличие у крепости двухъярусных башен характерно для тыновых укреплений, т.е. для частокола. Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что одна из башен располагалась со стороны реки Волги, а другая, по всей

²⁷⁷ Багалея Д.И. Указ. соч. С. 215.

²⁷⁸ Султанов Р.И. Указ. соч. С. 106.

²⁷⁹ Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1887. Т. 19. С. 14.

²⁸⁰ Султанов Р.И. Указ. соч. С. 106.

²⁸¹ Очерк домашней жизни... С. 15.

²⁸² Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 41.

²⁸³ Назарова И.В. К вопросу сооружения Тетюшского града... С. 40.

видимости, находилась напротив нее, с западной стороны крепости, чтобы иметь сообщение от засечных сторожей.

На башнях, обращенных в сторону появления неприятеля, как правило, устраивали боевые часы и вестовой колокол: «Заботясь об обороноспособности этих башен, городовые мастера строят их часто с коленчатыми проездами, облегчавшими их оборону, но иногда снабжают и сквозными сводчатыми проездами»²⁸⁴. На других башнях тоже могли быть поставлены колокола с целью оповещения населения либо на случай опасности, либо наоборот, когда враг ушел далеко за пределы поселения.

Военное предназначение башен заключалось в их сторожевой и оборонной службе: они являлись командными пунктами крепости, их использовали в качестве плацдарма для продольного обстреливания крепостных стен и подступов к ним, а также для обеспечения сообщения с полем²⁸⁵, в них могли храниться вооружения, более того, во время неприятельских угроз в них искали убежища воеводы и их приближенные²⁸⁶.

По единственному письменному источнику, дающему хоть какие-то сведения по фортификации Тетюш раннего периода существования – «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг. – невозможно точно определить, где располагались ворота: в башнях острога или его стенах. Так, документ, перечисляя дворы жителей посада, упоминает: «От Троицких ворот по Большой улице к Вотским воротам дворы всяких людей»; «В стороне ж Большом от Троецких ворот направо острожные стены и подле рву Старого Копанова в переулок дворы»²⁸⁷. Проанализировав планы Тетюш 1793 и 1822 гг., можно сделать вывод о том, что через Троицкие ворота проходила дорога в Казань и Буинск, а через Вотские ворота, возможно, протянулась дорога в г. Симбирск. Ворота соединялись улицей. Следовательно, одна из описываемых башен могла быть

²⁸⁴ Косточкин В.В. Древнерусские крепости... С. 38.

²⁸⁵ Шперк В.Ф. Фортификационный словарь... С. 12.

²⁸⁶ Косточкин В.В. Древние русские крепости... С. 132.

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1, 7.

воротной (величина проездных башен была наибольшей), защищавшей вход в крепость, а вторая, обращенная к Волге, являлась «глухой» или смотровой башней.

Каждые из ворот должны были охраняться специальными людьми – воротниками. В составе гарнизона Тетюш с 1625–1628 гг., 1635–1636 гг. находилось 2 воротника, а в 1646 году – 1 воротник, в 1651 году – 2 воротника, в 1656–1657 гг. – 1 воротник. Как видим, численность воротников не всегда соответствовала числу ворот крепости. Возможно, в те годы, когда на службе был только 1 воротник, вторые ворота охранялись другими представителями «пушкарского чина» – затинщиками или же пушкарями. На ночь ворота запирались, а в случае необходимости на замки, или даже брусью.

Названия ворота получали по традиции по имени иконы, висевшей над ними²⁸⁸. Надвратные образы-обереги заказывались Разрядным Приказом в особых монастырских мастерских²⁸⁹. Так, Троицкие ворота острога Тетюш могли получить название от образа Святой Троицы, поскольку в границах острога локализуется Живоначальная Троицкая церковь, существующая на этом месте и в настоящее время (совр. название «Троицкий собор»). Учитывая это обстоятельство, можно сделать вывод о том, что Троицкие ворота располагались в башне, обращенной к реке Волге. Кстати говоря, подобный факт имеет место и в отношении другого связующего звена Тетюшской засечной черты – Алатыря (острог имел две башни, одна из которых была проезжей и имела на воротах святой образ)²⁹⁰. Установление происхождения названия Вотских ворот требует дальнейших изысканий.

Известно, что при закладке Свяжска старшие по статусу воеводы возводили конкретные проездные башни с частью примыкающих крепостных стен²⁹¹. Аналогичным образом могли действо-

²⁸⁸ Ермаков В.В. Обращение к истокам: история Набережных Челнов и региона Восточного Закамья: ч. I. Казань: Каз. гос. ун-т, 2008. С. 91.

²⁸⁹ Кугураков И.К. Указ. соч. С. 129.

²⁹⁰ Алатырская старина... С. 8; Кочетков В.Д. Указ. соч. С. 13.

²⁹¹ Кугураков И.К. Указ. соч. С. 130.

вать и тетюшские воеводы, которых на момент закладки крепости было двое: Федор Троекуров и князь Борис Иванович Мезецкой, каждый из которых сосредоточивался на своем участке строительства.

Во внутренней организации города-крепости формировался единый центр, состоящий из собора, а также воеводского двора. «Главная улица крепости соединяла центральный комплекс с воротами, ведущими на торг»²⁹². Характерной чертой дорегулярного плана крепости была веерно-лучевая система улиц: «радиальные улицы вели к проездным башням крепостей»²⁹³. Вдоль улицы могли располагаться другие постройки – приказная изба, амбары и пр.

Как правило, в крепости у одной из башен с воротами располагался воеводский, или «государев» двор²⁹⁴. Иными словами, двор воеводы находился внутри самой крепости, где поблизости размещалась съезжая (приказная) изба. Были и исключения – например, в Чебоксарах и Курмыше двор воеводы располагался на территории посада, защищенного стеной²⁹⁵.

Двор воеводы выделялся среди остальных тем, что был огорожен забором, внутри которого находились разные постройки, необходимые для жизни: горницы, избы, погреб, поварни и пр. Поблизости могли размещаться дворы священников и церковнослужителей, казенные погреба, разного рода амбары, государева житница, где хранились хлебные запасы, раздаваемые служилым людям в качестве жалованья, тюрьма, дворы стрельцов, пушкарей, казаков,

²⁹² Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 111.

²⁹³ Чудинова Т.С. Формирование вертикальной композиции исторических центров приречных городов (на примере городов Поволжья): дис. ... канд. арх. наук. М, 1985. С. 83.

²⁹⁴ Басманцев Д.В. Воеводский двор города Чебоксары во II половине XVI–XVIII веков // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 53.

²⁹⁵ Назарова И.В. Город Чебоксары... С. 27; Акамаев Н.Ф. Указ. соч. С. 521–522.

затинщиков, воротников и других служилых «по прибору», наконец, шли двory разных частных лиц – дворян и детей боярских²⁹⁶.

Можно предположить, что внутри острога Тетюш располагались воеводский двор, съезжая изба и другие административно-управленческие здания, «осадные двory» служилых людей на случай внешней угрозы крепости, амбары, житницы и т.п. (о них мы не имеем точных сведений), а на посаде находились двory служилой корпорации, посадских людей, духовенства, земские учреждения.

Воинский состав крепости Тетюши, имевший двory на территории острога на случай осады, представлял совокупность двух категорий служилых людей: «по отечеству» и «по прибору».

Численность воинских сил Тетюш на протяжении рассматриваемого периода изменялась, составляя в среднем следующее количество (более подробно см. в Главе III): в XVII веке на службе находились дети боярские – 10 чел., стрельцы – 43 чел., служилые казаки – 40 чел., служилые полоняники и мусульмане – 30 чел., люди «пушкарского чина» (пушкари, затинщики, воротники) и казенные мастеровые люди (кузнецы, плотники, портные мастера) – 4 чел., в первой четверти XVIII столетия им на смену пришли солдаты (54 чел.) и драгуны (3 чел.)²⁹⁷.

Их функции и обязанности были четко разделены. К примеру, пушкари, воротники и затинщики (вместе со стрельцами) круглосуточно несли боевое дежурство у ворот (которые запирались на ночь, а ключи передавались воеводе) и на стенах острога, а также обеспечивали боеспособность вооружения крепости; плотники и кузнецы содержали в надлежащем виде укрепления; дети боярские и стрельцы совершали дневные и ночные объезды, наблюдая за безопасностью и порядком в городе, причем по ночам ездил сам воевода, который проверял посты и стражу, участвовали в военных сборах и ополчениях и т.д.²⁹⁸

²⁹⁶ Очерк домашней жизни... С. 20.

²⁹⁷ По данным на 1723 год.

²⁹⁸ Спасский Н.А. Указ. соч. С. 249.

Разряды служилых людей делились по родам войск: к коннице, которая составляла главную военную силу, принадлежали дворяне, дети боярские, рейтары, драгуны и конные казаки; к пехоте относились стрельцы, солдаты и пешие городовые казаки; артиллерия была представлена пушкарями, затинщиками, плотниками, кузнецами и воротниками.

Для успешного выполнения своих обязанностей служилые люди, как и сама крепость, имели специальное вооружение. Для обороны, как правило, предназначался крепостной наряд, состоящий из среднекалиберных и малокалиберных орудий. Отдельную группу орудий формировали личные снаряжения воинского контингента крепости, которые состояли, как правило, из пищали и мушкетов. По данным 1704 года, острог Тетюш имел следующий военный наряд: «19 мушкетов фетильных и затинных без починки к стрельбе негодны. 10 пуд пороху ручного и пушечного. 5 пуд свинцу. 196 ядер пушечных. 4108 ядер и с отрупки к затиннымпищалем»²⁹⁹. Кроме того, в Казань было прислано из Тетюш 13 пушечных полковых станков, окованных железом, «и с вилы железными и со всеми-исподдоски»³⁰⁰. Иными словами, к началу XVIII столетия в вооружении крепости пушек уже не было, малочисленным был запас боеприпасов, но цифра в 196 пушечных ядер, а также то, что 13 пушечных станков теперь находились в распоряжении Казанского гарнизона, говорят о том, что ранее, в XVII веке, крепость имела важное военно-стратегическое значение в регионе. Минимальное число вооружения и непригодность личного оружия состава ратных сил (19 мушкетов) также свидетельствуют об уменьшении количества служилых воинских людей и военной роли крепости Тетюши. В других казанских пригородах в 1704 году крепостные наряды имели большую численность: Лайшев, Оса и Малмыж – по 2 пушки, Арск – 3 пушки; Лайшев, Арск и Малмыж – по 2 затинных пищали, Оса – 1 затинная пищаля и пр.³⁰¹ В подобном положении, что

²⁹⁹ Мустафина Д.А. Крепостные сооружения... С. 41.

³⁰⁰ Там же. С. 40.

³⁰¹ Там же. С. 40–41.

и Тетюши, пожалуй, находились только Алаты, вооружение которых также было малочисленным и небоеспособным, а острог и вовсе сгорел в 1702 году.

Итак, к 1704 году острог Тетюш прежних военных функций в должной мере уже не исполнял, и постепенно крепость трансформировалась в городское поселение.

Тетюши, будучи крепостью, имея укрепления и вооружения, а также определенную численность гарнизона, принимали участие в военно-политической жизни региона Среднего Поволжья, не раз подвергались нападению повстанцев. В Смутное время в Среднем Поволжье сложились условия, близкие к тем, которые толкали крестьян на борьбу в центрально-русских уездах. Как указывает Е.В. Липаков, «казанцы контролировали территорию своего обширного уезда (за исключением отдаленных Тетюш и Кукарской слободы)»³⁰². События Смутного времени в Среднем Поволжье подразделяются на три этапа, район Тетюш был охвачен восстанием лишь в 1608 году. Территория уезда пострадала – был разорен и больше не восстанавливался Никольский монастырь, в окрестностях Тетюш шли военные действия между казанцами, поддерживавшими Василия Шуйского, и сторонниками Лжедмитрия II³⁰³. Точных сведений о численности нападавших на крепость и ее воинские силы неизвестно, но ясно, что острог был осаждаем. Казанские власти отправили сюда военный контингент во главе с Осипом Зюзиным и Андреем Хохловым, которые разбили повстанцев под Бурундуками и очистили от них район Тетюш и весь Свияжский уезд³⁰⁴.

В 1624 году району, где находилась крепость Тетюши, вновь угрожала большая опасность, поэтому туда были отправлены из Казани отряды детей боярских, служилых татар и иноземцев во гла-

³⁰² Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 155.

³⁰³ Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 23.

³⁰⁴ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 167.

ве с пятью головами³⁰⁵. Этот факт свидетельствует о том, что гарнизон крепости, который в 1625 году насчитывал 145 чел., не мог справиться с растущей угрозой нападения.

В 1646 году подверглась набегу кочевников фактория Тетюшского Покровского монастыря, находившаяся на левом берегу Волги напротив города Тетюши. Накануне нового писцового описания края было убито или же уведено в плен несколько десятков человек³⁰⁶.

Итак, мы не имеем точных сведений о том, что крепость Тетюши, имея ближайшее местоположение к «Полю», подвергалась непосредственному нападению. Но крепость не единожды была подвергнута проверке на прочность со стороны «внутреннего» врага – повстанцев (об этом речь пойдет в следующей главе). Острог сильно страдал от таких осадений, поэтому не возникает сомнений о его неоднократном ремонте и восстановлении. Кроме того, приведенные факты свидетельствуют о военно-стратегической роли Тетюш на южной границе региона: крепость являлась сдерживающим фактором на пути неприятеля.

Завершив характеристику фортификации Тетюш, следует перейти к обозначению местоположения посада и определению границ самого уезда.

Археологи Н.Ф. Калинин и А.Х. Халиков утверждают, что «к югу от крепости по возвышенности располагался, вероятно, посад, но археологических признаков его не обнаружено»³⁰⁷. В «Тетради записной Казанского уезду Нагайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.) встречается подобного рода формулировка: «Города Тетюш выпуску животинного от ключа Гремячево, что ниже города»³⁰⁸. Это утверждение подтверждается планом Тетюш 1822 года, на котором видно следующее: в северной части города находились

³⁰⁵ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 113.

³⁰⁶ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 129.

³⁰⁷ Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Указ. соч. С. 68.

³⁰⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп 1. Д. 155. Л. 333.

различные административно-хозяйственные постройки (городская площадь, хлебные амбары, кирпичные сараи), а в южной – торговая площадь и жилые дома (посад).

Торгово-ремесленное поселение, образовавшееся возле южной стены Тетюшского острога, могло иметь свои военно-оборонительные сооружения. Как правило, посад по своим размерам превосходил крепость, но уступал ей в конструкции окружающих его стен. Из-за своей немалой протяженности посад мог иметь более простую тыновую стену, нежели сама крепость, построенную из деревянных срубов. «Еще одна отличительная особенность посадских укреплений – обилие проездных башен и их постоянный рост по мере естественного увеличения посада»³⁰⁹.

О том, что Тетюшский посад имел какие-либо сооружения, или хотя бы укрепленную стену, в письменных источниках упоминаний нет. На рисунке А. Олеария мы видим, что за крепостной стеной располагалось значительное количество дворов. Это также подтверждается следующей формулировкой, зафиксированной в «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг.: «От Троицких ворот по Большой улице к Вотским воротам дворы всяких людей»; «В стороне ж Большом от Троецких ворот направо острожные стены и подле рву Старого Копанова в переулок дворы»³¹⁰. Слово «подле» в словаре В.И. Даля означает «возле, близ, около, рядом» укрепленного рва³¹¹. Согласно гравюру А. Олеария посад Тетюш имел укрепления, состоящие из рубленых стен в виде «городней» (определение термина см. ранее). И.В. Назарова предположила, что башни посадских стен, изображенные на этой гравюре, имеют четырехгранную «венцовую» структуру, перекрытую «кубоватым» завершением³¹². Иными словами, четырехгранные башни, перекрытые колпаком, имели выступ относительно стен, а «кубоватые» завершения свидетельствовали о квадратном в плане срубе. Таким обра-

³⁰⁹ Кугураков И.К. Указ. соч. С. 139.

³¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1, 7.

³¹¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка... С. 490.

³¹² Назарова И.В. К вопросу сооружения Тетюшского града... С. 42–43.

зом, посад г. Тетюш располагался за пределами острога, южнее него, и имел укрепленную стену. Время возникновения же посада точно неизвестно, поскольку первые сведения о его населении относятся лишь к 1635–1636 гг. Однако эти учетные материалы не являются для Тетюш первыми в своем роде. Так, известно о не сохранившихся «Тетюшских книгах» письма и меры Василья Соколова 1573–1574 гг.³¹³ Общая перепись городов в Московском государстве производилась в 1619–1625 гг.³¹⁴

Из «Переписной книги города Тетюши» 1656–1657 гг. мы также узнаем о наименовании нескольких улиц, на которые разделялась территория города, неправильными линиями, сходящимися к площади: общественному месту и центру торговли, где стояли харчевни, калачни, скамьи, ряды с лавками, в которых не только торговали, но и работали разного рода мастера, и т.д. Это – улица «Большая», начинающаяся от дороги, ведущей в г. Симбирск, и идущая параллельно ей улица «Зубрилова», отмеченная на плане города Тетюши второй половины XVIII века. Неподалеку находился также Копановский переулок. Обе улицы, как видно на плане, сходились к центру поселения, где располагались соборная церковь, амбары с хлебом и солью, торговые лавки, мастерские (кузницы) и казенные учреждения³¹⁵.

По краям улиц или в местах их пересечения, как правило, ставили образа в киотах: «круглые деревяшки, сложенные плотно вместе, одна с другою»³¹⁶. Названия улицы получали по именам церквей, располагавшихся на этих улицах, или же по занятиям людей, дворы которых находились поблизости, не исключались и какие-либо собственные имена.

Основу жителей посада Тетюш составляли тяглые посадские люди (отбывавшие повинности и платившие налоги), которых было большинство, и бобыли, платившие налоги более меньшего размера,

³¹³ Акты исторические и юридические... С. 5–6.

³¹⁴ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 47.

³¹⁵ РГАДА. Ф. 1335. Оп. 144. Д. Т–1 (красный). Л. 1.

³¹⁶ Очерк домашней жизни... С. 33.

соответственно своему состоянию людей, не имевших определенного рода занятий. На посаде также находились не тяглые или белые дворы, в которых проживали представители духовенства и служители церквей и монастырей. К ним также относились дворы детей боярских, оставлявших вместо себя хозяевами дворников. «Были еще на посаде оброчные дворы, т.е. такие, которые сдавались от казны в оброк на подобных основаниях, как и поземельные участки»³¹⁷.

Около посада всегда оставалась выгонная земля, при наличии лугов – луговая, лесов – боровая³¹⁸. Вблизи Тетюш также существовали некоторые угодья. Так, в «Дозорной книге» С.О. Караулова 1619 года встречается запись: «Против города на луговой стороне сенные покосы на лугах...»³¹⁹. В «Тетради записной Казанского уезду Нагайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.) написано: «И всего города Тетюш выпуску животинного около всего острогу служилым да всяким жилецким людем, да монастырским двесте пятьдесят две десятины»³²⁰. Как видим, посадские жители активно использовали земельные и разного рода угодья, расположенные вблизи острога и всего города.

Южнее посада располагались слободы, т.е. поселения, жители которых имели особые права или же занимались определенным видом деятельности, поэтому слободы получали одноименные с ними названия. Вероятно, по этой причине дальнейшее освоение местности шло именно в южном направлении, где ранее находились первые поселенческие объекты, а также незаселенное пространство «Поля»: «В черте города Тетюши, в его северной части, расположено находящееся под застройкой Тетюшское (первое) городище. Крутой волжский берег и два глубоких оврага обеспечивали ему мощную естественную защиту. Только на юге она дополнялась защитным рвом»³²¹.

³¹⁷ Очерк домашней жизни... С. 32.

³¹⁸ Там же. С. 35.

³¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 420об.

³²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 333об.

³²¹ Бусыгин Е., Зорин Н. Предволжье // Татарстан. 1997. № 9. С. 30.

О существовании в Тетюшах тех или иных слобод, размеры которых могли иметь разные размеры, в зависимости от военно-стратегического значения крепости, можно только предполагать. В 1646 году точно существовали монастырские слободы, которые размещались на вотчинных землях: например, Вотская слобода Тетюшского Покровского монастыря (см. более подробно в Главе II)³²². По всей вероятности, слободы не имели специальных укрепленных сооружений, т.к. находились под защитой крепости и Тетюшских засечных черт.

Таким образом, вся городская земля по составу населения делилась на три части: собственно крепость или острог, посад и слободы. В крепости жил воевода с приказными служилыми людьми, к которым относятся дьяки, подьячие, приставы, сторожа и др. Здесь же размещались государственные учреждения, органы воеводского управления (например, съезжая изба), «казенные места и осадные дворы посадских и уездных жителей для защиты в случае нападения неприятелей»³²³. На территории посада жили горожане – посадские люди, которые устраивали здесь рынки, торговые ряды и гостиные дворы, а также разного рода гражданское население, вотчинные помещики. Одновременно с закладкою острога происходило и заселение пригородных слобод, которых, как указывалось ранее, в Тетюшах было мало. Но, как правило, в отдельные слободы заселились ремесленники, разные промышленные люди (рыболовы, бортники и др.), ямщики и т.д. Свои отдельные слободы на мирное время могли иметь также и служилые люди: пушкари, затинщики, воротники, стрельцы, казаки и пр. Служилым людям как постоянному населению, живущему в городах-крепостях, отводились земли за городской чертой. «Участки раздавались по утвержденным государством нормам (обычно от 10 до 20 четей в поле, «а в дву по тому ж») в непосредственной близости от города»³²⁴. Подобным образом

³²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 851об., 853об.

³²³ Беляев И.Д. О доходах Московского государства. М.: Типогр. Штаба Московского военного округа, 1885. С. 81.

³²⁴ Зенченко М.Ю. Южные уезды России... дис. ... канд. ист. наук... С. 196.

сформировывалась уездная территория города. Каждому только что построенному городу отводилась известная территория, составлявшая его уезд. Эти пространства, как правило, занимали весь промежуток между ближайшими соседними городами, но, как отмечает Я.Е. Водарский, «между уездами могла находиться территория незаселенная и неосвоенная и потому не входящая ни в один уезд»³²⁵. И.П. Ермолаев также указывает, что уезды были неравномерны как в территориальном отношении, так и по количеству населения. К примеру, наряду с огромным Казанским уездом существовало множество малых, состоящих из одного города и небольшой примыкающей к нему территории. Таковыми были Ядринский, Курмышский и др. уезды³²⁶. Поэтому точные границы уездов XVI–XVII столетий установить достаточно сложно.

Что касается непосредственно Тетюшского уезда, который был официально утвержден в составе Казанского наместничества 28 сентября 1781 года Екатериной II (тогда же Тетюши были возведены в разряд уездных городов), следует сказать, что он был образован еще в XVI столетии. Являясь пригородом Казани, т.е. приписанным городом, Тетюши, на первый взгляд, не могли иметь собственной уездной территории, равно как и другие пригороды приволжского центра. Однако на деле это было не так. Историк Д.А. Мустафина отмечает, что «особенностью Казанского уезда было то, что наряду с делением на дороги и волости, он имел в своем составе внутренние уезды – Тетюшский и Лаишевский», а «статус уездных центров, видимо, присваивался им для того, чтобы подчеркнуть их стратегическое значение»³²⁷. В более поздней статье Д.А. Мустафина отмечает, что еще

³²⁵ Водарский Я.Е. Население России... С. 141.

³²⁶ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... С. 272.

³²⁷ Мустафина Д.А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во II половине XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1985. С. 28.

одним внутренним уездом Арской дороги Казанского уезда была Осинская слобода, состоявшая из 2 сел и 35 деревень³²⁸.

По мнению Э.Л. Дубмана, «центральной и местной администрации необходимо было приспособливаться к сложным обстоятельствам, искать лучшие варианты систем управления и защиты новых пограничных территорий»³²⁹. Иными словами, кроме официальной администрации в ряде пригородов образовывалась своя подчиненная ей воеводская система управления, в сферу интересов которой входили и прилегающие территории.

Историк Е.В. Липаков также утверждает, что Тетюши в данном вопросе имели некоторую специфику: «У них был уезд и даже свой служилый город – 6–11 дворян, в войсковых списках тетюшане писались отдельно от казанцев»³³⁰. Действительно, ядро гарнизона крепости составляли дети боярские: 1625 и 1627 гг. – 7 чел., 1628 году – 8 чел., 1629–1633 гг., 1635–1636 гг., 1646 году – 11 чел., 1651 году – 13 чел., 1656–1657 гг. – 10 чел. К примеру, 5 чел. тетюшан «под Смоленском стояли, чтоб Смоленск взять», о чем записано в «Разрядных книгах» за 1631–1634 гг.³³¹ Специфика состояла также и в том, что Тетюшский уезд являлся частью Казанского уезда, размеры которого на протяжении XVI–XVII вв. были обширны, «а значение многих пригородов Казани настолько большое (как пограничных пунктов), что в административно-территориальной подчиненности иногда встречалось внутреннее подразделение Казанского уезда на ряд при-

³²⁸ Мустафина Д.А. Пространственная организация дворцовых владений в Казанском уезде в XVI–XVII вв. // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 71.

³²⁹ Дубман Э.Л. «Внутренние уезды» юго-восточного фронта Московского государства в XVII в. // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы международной научно-практической конференции. Самара, 2014. С. 67.

³³⁰ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 135.

³³¹ Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. Канцелярии. СПб.: Типогр. II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1855. Т. 2. С. 386.

городных»³³². Но это положение нисколько не меняло общей структуры административно-территориальной подчиненности.

Из Казани направлялись в пригород писцы, отказчики, головы, под Тетюшами находились поместья казанских дворян. Так, сын боярский Василий Бекетов в 1642–1643 гг. был отказчиком в Тетюшском уезде, Зеленого Алексей Силич в мае 1645 года выезжал на отказ в Казанский уезд и т.п.³³³ Воеводы в Тетюши в большинстве случаев назначались из Москвы, т.к. Тетюши, как ключевое звено Тетюшских засечных черт, играли до определенного времени важное военно-стратегическое значение, о чем свидетельствуют разрядные записи, к примеру, за 1625 год: «В понизовых городех посланы из Казанского Дворца <...> в Тетюшах Богдан Григорьев сын Тевяшов, а с ним детей боярских 7 чел., иноземцев 4 чел., <...>»³³⁴. Лишь в редких, особых случаях, о которых речь пойдет в следующей главе, головами становились казанцы. При этом в разрядных записях чаще всего встречаются подобные формулировки: «В Арску послан из Казани...»³³⁵ или «В Тетюшах голова князь Иван княж Федоров сын Болховской»³³⁶, «<...> ис Казани голова <...>», «В Тетюшах голова казанский жилец Ондрей Онучин»³³⁷.

Говоря о пригородном статусе Тетюш по отношению к Казани, логичным становится вопрос: почему город, расположенный на правой стороне Волги, в то время как Казань находится на левом берегу реки, вошел в число предкамских пригородов наравне с Лаишевом, Алатами, Малмыжем и Осой? Более того, возникает сложность в управлении городом и его уездом. По нашему мне-

³³² Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... С. 271.

³³³ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... II том. С. 18, 65.

³³⁴ Дворцовые разряды по высочайшему повелению, изданные II-ым Отделением Собст. Е.И.В. канцелярии. СПб.: Типогр. II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1850. Т. 1. (1612–1628 гг.). С. 1144.

³³⁵ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1034.

³³⁶ Дворцовые разряды... С. 152.

³³⁷ Разрядная книга 1475–1598 гг. ... С. 291, 390.

нию, подобное явление связано с важной ролью Тетюш в военно-стратегическом плане, ведь именно эта крепость стала начальным звеном Старой, затем и Новой Тетюшской оборонительной линии и частью Большой засечной черты, имевшей общегосударственное значение.

Примечательно, что понятие «Тетюшский уезд» неоднократно упоминается в письменных источниках XVII столетия. Об этом говорят и названия самих документов, к примеру: «Межевых книг поместных и казенных земель Валуйского, Воронежского, Казанского (служилых татар) и Тетюшского уездов разных межевщиков» (1644 год)³³⁸, «Выписки из писцовой книги Казанского, Лаишевского и Тетюшского уездов, писцов С. Волынского и дьяка М. Патрекеева» (1648–1649 гг.)³³⁹. Более всего словосочетание «Тетюшский уезд» встречается в текстах именно этих источников. Так, «Дозорная книга деревни Пролей каша» начинается со следующих слов: «Книги деревне Пролейкаше чюваше Тетюшского уезду Матвеева дозору Пальчикова...»³⁴⁰. В «Переписной книге Тетюшского уезда» 1646 года встречаются формулировки: «И всего в Тетюшском уезде Тетюшского Покровского монастыря вотчине...»; «Тетюшского уезду помещиков, дворян и детей боярских села и деревни, и починки»³⁴¹ и др. Соответственно, это показывает не только статус города, но и одновременно обозначает административную подчиненность округи. Таким образом, существование небольшого («внутреннего») Тетюшского уезда внутри более крупного Казанского не вызывает сомнений.

Вопрос о времени его появления также требует уточнения. И.П. Ермолаев, ссылаясь на «Список с грамоты, по слову царя и великого князя Ивана Васильевича, от воеводы князя Григория Андреевича Булгакова, с товарищи, о пожаловании поместьем Прокофья Аничкова», опубликованный в «Актах исторических и юриди-

³³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 932. Лл. 381–381об.

³³⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 333–339.

³⁴⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 190.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 853–853об.

ческих» Степана Мельникова (1859 год), считает, что Тетюшский уезд может быть датирован 1582 годом³⁴², т.е. временем появления данной грамоты. Но в тексте ее есть иное указание: «А в Тетюшских книгах, письма и меры Василья Соколова, 82 году написано: отделено Качалу Жукову, в Тетюшском уезде на усадище, под двор, и под огород и под гуменное место селище старое, на речке на Имельне...»³⁴³. Упоминаемые «Тетюшские книги», к сожалению, не сохранились, но, тем не менее, из этого отрывка видно, что Тетюшский уезд уже существовал в 1573–1574 гг., в то время как сама крепость, по записям разрядных книг, была построена в 1571 году. Можно заключить, что уезд был образован одновременно с крепостью, с началом раздачи жребиев служилым людям. Размеры Тетюшского уезда, учитывая недостаточность письменных источников, отсутствие картографического материала, определить нелегко.

Уездные земли разделялись на села, деревни, починки и слободы, которые, в свою очередь, формировались в более крупные территориальные образования в виде станов, волостей или дорог. По характеру владения слободы разделялись на виды: дворцовые (государственные), вотчинные, поместные, монастырские и пр. К каждому из указанных населенных пунктов приписывались пахотные и сенокосные земли, леса, рыбные ловли и разного рода другие угодья. «К слободам причислялось и по несколько деревень и починков, вероятно населенных людьми одного ведомства; они обыкновенно управлялись слободчиками, старостами и сотскими, а судом и данью тянули к тому городу, в уезде которого находились»³⁴⁴. И.П. Ермолаев указывает, что только четыре уезда Среднего Поволжья подразделялись на станы, волости или дороги (Казанский, Алатырский, Курмышский и Уржумский)³⁴⁵. Поскольку Тетюшский и Лаишевский уезды имели специфику, как «пригородные» терри-

³⁴² Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 61.

³⁴³ Акты исторические и юридические... С. 5–6.

³⁴⁴ Беляев И.Д. О доходах Московского государства... С. 82.

³⁴⁵ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... Казань, 1982. С. 279.

ториальные образования, то историк сопоставил их с внутриездными станами, т.е. Тетюшский уезд мог быть вполне назван Тетюшским станом³⁴⁶.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы не дают четких уездных границ, но, проанализировав их, мы можем условно очертить территорию Тетюшского уезда. Н.Ф. Калинин в статье «Возникновение и рост Тетюш» сообщает, что в 1599 году было основано с. Федоровское³⁴⁷. Г.И. Перетяткович пишет, что не позднее первой половины XVII столетия, после устройства Тетюшской засеки, были образованы селения: починки Тинчурино и Нечасово (существуют и в настоящее время), мордовские деревни Кулунчи и Янговатово³⁴⁸. «Переписная книга Тетюшского уезда» 1646 года перечисляет «Тетюшского уезду помещиков, дворян и детей боярских села и деревни, и починки»³⁴⁹: д. Любимова, д. Грязнушка (д. Бекетова), д. Жукова, починок Новый за Старой Тетюшской засекою на «Диком поле», д. Бизяева, д. Алекина Поляна, д. Неклюдова, д. Красная Поляна, д. Федорова. К тому же, исходя из «Подлинной дозорной книги чувашских дворов и людей, сенных покосов, рыбных ловель, бобровых гонов, бортовых угодьев и всяких угодий деревни Пролей Каши» (1618 год)³⁵⁰, письма и дозора Матвея Пальчикова, мы знаем, что д. Пролей Каши была образована в 1611 году.

Известно, что на протяжении XVII – первой четверти XVIII вв. вотчина Тетюшского Покровского монастыря, о котором речь пойдет в следующей главе, состояла из села Ильинское, деревень Средняя и Задняя (севернее Тетюш), Никольский монастырь еще во вто-

³⁴⁶ Ермолаев И.П. Создание Приказа Казанского дворца... С. 25.

³⁴⁷ Калинин Н.Ф. Указ. соч. С. 9.

³⁴⁸ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 22–23, 28–29, 66, 68.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 853об.– 865об.

³⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Лл. 190–197.

рой половине XVI века владел пустошью Отары, располагающейся недалеко от р. Черемша (южнее Тетюш)³⁵¹.

Таким образом, Тетюшский уезд в первые годы его существования до середины XVII века в большинстве своем формировали монастырские и помещичьи земли, сосредоточенные в непосредственной близости от города, образуя своего рода «кольцо»: на юге крайней границей являлась деревня Пролей Каша, на юго-западе – деревни Жукова и Алекина Поляна, на западе – д. Федоровка, на севере – монастырская вотчина Покровского монастыря. Более того, известно, что со второй половины XVI века в Тетюшских плесах, у Сергеевского острова и пр.³⁵² вдоль р. Волги зафиксирован промысловый рыболовный промысел казанских и свияжских монастырей. Эти места находились южнее д. Пролей Каша, но входили ли они в территорию Тетюшского уезда сказать сложно, возможно, на данном отрезке времени вышеперечисленные земли являлись ближайшей округой уезда.

Постепенное расширение хозяйственного освоения округи, а также «Поля», означало смещение границ уезда. Так, по данным на 1648–1649 гг., существенно сместились северная и южная границы Тетюшского уезда. В документах XVII века упоминается «Отрясовская дорога»: «Тетюшского города сотника стрелетцкого и стрелцов пятидесят человек подгородные земли, от города едучи по свияжской дороге, к старой и сторожевой липе з граньми, и от той липы по отрясовской дороге по правой стороне...»³⁵³. Обращаясь к карте Тетюшского уезда Казанской губернии 1910 года, видны расположенные рядом деревни Старые и Малые Отрясы, севернее Тетюш. По всей видимости, «Отрясовская дорога» проходила в районе этих мест. Кроме того, в годы восстания Степана Разина 1670–1671 гг., также охватившего и территорию Тетюшской округи, основными

³⁵¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д.1106; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9708; Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 22, 75.

³⁵² РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552. Лл. 22, 40–41.

³⁵³ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 419.

действующими лицами здесь были местные жители, проживающие в селах Чинчурино, Никифорово, Ямбухтино, Федоровка³⁵⁴, д. Каратай³⁵⁵. Таким образом, крайней северной границей уезда конца XVII века можно считать село Никифорово.

О том, что освоение территорий шло активно на юг, свидетельствует и то, что Тетюшские засечные черты потеряли к этому времени прежнее стратегическое значение, уступив место Симбирской (1648–1654 гг.) и Закамской (1652–1656 гг.) линиям обороны. «Тетрадь записная Казанского уезда Нагайской дороги за рекою Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.) свидетельствует, что земля, по которой проходила Тетюшская засека, была роздана в поместья и эксплуатировалась служилыми людьми: деревни Бекетова, Новая, Старая Жукова, село Спасское, земли на «Диком поле» между речками Кильна и Кертели, а также земли между речками Кертель и Сюкса³⁵⁶. Крайней южной границей уезда по материалам 1648–1649 гг. указано Старое Ундровское городище (совр. Ульяновская область): «За казанцом за Иваном Елизарьевым сыном Юрьева да за сыном ево за Михаилом село Новое Воскресенское блиско реки Волги на Уноровских горах на большом враге, что было городище Ундровское Среднее, на диком поле по одной стороне врага на ключе»; «Да за ними же на реке на Волге на берегу Старое Уноровское городище Среднее с поляною»³⁵⁷. Следовательно, располагаясь на пространстве «Поля», Тетюшский уезд в XVII веке не имел четкой границы на юге, она была весьма расплывчата, что является одной из особенностей фронтальной территории.

Кроме того, в связи с тем, что через территорию Тетюшского уезда проходила укрепленная линия Тетюши – Алатырь – Темников – Кадом, можно предположить, что заселение свободных земель

³⁵⁴ Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 31.

³⁵⁵ Алишев С.Х. Исторические судьбы народов... С. 242.

³⁵⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 438–447.

³⁵⁷ Там же. С. 445–446.

шло и в западном направлении, но, к сожалению, известные нам источники XVII столетия не содержат никаких сведений об этом.

Итак, правомерно заключить, что Тетюшский уезд³⁵⁸, берущий свое начало в последней трети XVI века, продолжил свое формирование и расширение на протяжении XVII столетия. Толчком для освоения обширных близлежащих пространств «Поля» и последующему расселению жителей Тетюшской округи послужило строительство Тетюшских засечных черт, а также крепости Тетюши.

Охрана уезда, подразумевавшая не только удержание в повиновении местного населения, но и предупреждение набегов со стороны «Поля», была организована по принципу станиц – конных патрулей. Особым охранным рубежом была станица, созданная в 1571 году в Караманском лесу около Тетюш, где стояли на службе 10 детей боярских³⁵⁹. В «Боярском приговоре о станичной и сторожевой службе» 1571 года писалось: «<...>, а разъездом быти от голов, которой голове стояти под Караманским лесом из Казани, и от тое головы ездити на гору по Волге до Тетюшского города»³⁶⁰.

Заключим, что Тетюши, как и ряд других городов-крепостей Казанского края, основаны на месте бывшего поселения, благодаря своему удобному географическому положению и ландшафтным особенностям местности для устройства здесь военного укрепления. Крепость, не имея удобного пути к Волге, представляла собой острог сложной конструкции (обнесен стеной, имел две башни, не менее двух проездных ворот и вооружение, представленное главным образом пушками и затинными пищальями), примыкающий к реке. Основным воинским контингентом являлись вооруженные стрельцы и казаки, а также пушкарки, затинщики, воротники. Крепость и ее защит-

³⁵⁸ См. Форзац 2. Границы Тетюшского уезда в последней трети XVI–XVII вв. (обозначены условно).

³⁵⁹ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М.: Универ. типогр., 1846. С. 76.

³⁶⁰ Цит. по: Хохлаков В.Х. О сторожевых чертах в Пензенской губернии. XVI–XVII вв. // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. 1903. Кн. 1. С. 7.

ники не раз проходили проверку на прочность. Так известно, что Тетюши участвовали в событиях Смутного времени и подвергались нападению со стороны кочевников в первой половине XVII века.

Южнее острога располагался посад, имевший свою укрепленную стену. Уездная земля формировалась также из слобод и разного рода угодий, активно использовавшихся населением. Тетюшский уезд был образован практически одновременно с постройкой крепости (самое раннее упоминание в 1573–1574 гг.), хотя и являлся «внутренним уездом» более крупного Казанского уезда, поскольку Тетюши в военно-административном отношении были пригородом Казани.

* * *

Подводя итоги, следует подчеркнуть, что Тетюши были основаны на ранее освоенной местности с благоприятными природно-географическими условиями в последней трети XVI века (1571 год). Река Волга, лес, овраги, озера и пр. ландшафтные особенности позволили создать крепостные укрепления, соответствующие всем веяниям того времени. Тетюши, которые являлись нерегулярной сторожевой крепостью, в XVII столетии имели трехчастную структуру укреплений: крепость – посад – слободы, что соответствовало социальной дифференциации и профессиональным занятиям жителей (служилые люди, духовенство, посадские и слободские люди). Крепостные укрепления (частокол с двумя башнями) Тетюш имели конструкцию «стоячего острога», к которому примыкала срубная конструкция. Стены посадской части города были выполнены в виде городской. За слободами начиналась уездная земля, которая в XVII веке была представлена главным образом помещичьими и монастырскими вотчинами. В военно-административном отношении Тетюши являлись «пригородом» Казани, а Тетюшский уезд «внутренним уездом» более крупного Казанского уезда.

В отличие от других крепостей Казанского края нерегулярная сторожевая крепость входила в комплекс Тетюшских засечных черт, будучи их начальным звеном на восточной стороне и военно-стратегической опорной базой на русско-ногайском приграничье.

Тетюшские засечные черты представляли собой непрерывные системы укреплений, состоявшие из разнообразных сооружений, дополненных естественными природными препятствиями. С решением военно-политических задач по обороне местности, укреплению новой власти на окраине и хозяйственному освоению ранее не обжитых мест в первой половине XVII столетия была построена Новая Тетюшская засека. Старая и Новая Тетюшские укрепленные линии являлись составными частями общероссийской системы обороны на юго-востоке страны последней трети XVI – середины XVII вв. Однако после устройства Симбирской и Закамской засечных линий (смещения юго-восточного фронта) Тетюши, которые в первой четверти XVIII столетия именовались крепостью, а также Тетюшские черты потеряли свое первоначальное назначение и перестали быть частью фронтальной территории.

ГЛАВА II

Становление и развитие местного военно-административного и духовного управления

2.1. Воеводское управление

Приказная система управления в Московском государстве сложилась в основном в первой половине XVI века, но утвердилась лишь во второй половине столетия¹. Каждый из образованных Приказов заведовал определенными видами деятельности и сферой управления. Посольский Приказ, созданный в 1549 году, занимался текущей дипломатической работой, поэтому являлся связующим звеном между царем и Боярской Думой, которые принимали главные решения по вопросам внешней политики. Все изменения, связанные с вотчинным землевладением, контролировал Поместный Приказ, созданный во второй половине XVI века. Стрелецкий Приказ (осн. 1571 г.) управлял стрелецким войском, Пушкарский Приказ (осн. 1577 г.) командовал артиллерией и строил укрепления на границах государства, Приказ Каменных дел заведовал ремесленниками строительного дела в городах, руководил постройкой укреплений. Приказу Большого прихода были подведомственны финансовая и налоговая сферы (сбор прямых налогов, таможенных пошлин и ямских денег). В 1555 году был образован Разбойный Приказ, утверждавший в должности губных старост, целовальников, дьяков и пр. Полицейские функции исполнял Земский Приказ (осн. 1564 г.) и т.д.²

С завоеванием Казанского ханства и образованием новых городов-крепостей на территории Среднего Поволжья управление находилось в Разрядном Приказе (Казанский стол), который во всей

¹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 40–44; Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного гос. аппарата в конце XV – I половине XVI вв. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1961. С. 116, 136.

² Там же. С. 116, 136.

этой разветвленной по сферам управления государством приказной системе стоял особняком. Приказ был сформирован еще в первой половине XVI века и включал в себя не только военные, но и административные функции, которые впоследствии перешли к воеводам в городах. Приказ следил за комплектованием, учетом, окладами армии, заведовал постройкой крепостей, пограничных городов, включая их население и земли, а также ведал пограничной службой. К его административным задачам относились: назначение наместников, воевод, послов, судей Приказов и пр.³ Разрядный Приказ разделялся на столы. К сожалению, материалы делопроизводства Казанского стола не сохранились, но на основе данных других столов, имеющих территориальное деление, а также Приказного стола, располагающего главными функциями, можно подробнее определить сферу деятельности Разрядного Приказа: он назначал воевод и детей боярских по полкам и в города⁴, контролировал русских полоняников, раненых служилых и ратных людей, пленников, запись и допрос «иноземцев», въезжающих в Московское государство, имел судебные и полицейские функции, рассматривал отписки о подозрительных движениях за рубежом из полков и городов (в его поле зрения входили города, которые ведались всецело в Приказе) и т.п. В Казанский стол, по всей видимости, подобно, к примеру, Новгородскому столу, вносились списки служилых и ратных людей, их жалованье, описи городских укреплений, описи вооружения крепостей, запасы, акты сдачи и приема городов воеводами и т.д.⁵

Как известно, «основным органом местного управления в XIV–XV вв. был институт наместников»⁶. Воеводы, появившиеся в Среднем Поволжье во второй половине XVI столетия, являлись их прообразами. Это были руководители административно-территориальных единиц, управлявшие городом, выполняя при этом обя-

³ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 39–40.

⁴ Леонтьев А.К. Образование приказной системы... С. 113.

⁵ Загоскин Н.П. Столы Разрядного Приказа, по хранящимся в Московском архиве Министерства Юстиции книгам их. Казань: Типогр. Импер. ун-та, 1878. С. 42–46.

⁶ Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства I половины XVI века. М.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 45.

занности военачальников, судей, сборщиков налогов и пр.⁷ С введением в начале XVI века института городских приказчиков должность наместника стала ограничиваться. В руки приказчиков стали постепенно переходить военно-административные и финансовые вопросы. Они являлись своего рода военными комендантами городов, заведующим, например, строительством укреплений, материальным обеспечением обороны, надзором за хранением боеприпасов, оружия, продовольствия, сбором народного ополчения и т.д. Со второй четверти XVI столетия их обязанности возросли: теперь приказчики стали следить за описанием земель, занимались раскладкой и сбором некоторых налогов, в том числе косвенных⁸. В их число набирали представителей мелкого дворянства. Таким образом, местное управление включало в себя несколько звеньев.

После завоевания Казанского ханства в 1552 году в нестабильных политических условиях во вновь образованных городах-крепостях Среднего Поволжья необходимо было создать институт управления, напрямую подчиненный центральной власти, сочетающий в себе военные и гражданские функции. Им стал институт воеводства. Вообще должность воеводы возникла еще в Древней Руси – это был начальник княжеской дружины или глава народного ополчения. В течение XIV–XV вв. одновременно существовали и воеводы, и наместники: первый заведовал административно-финансовой и судебной деятельностью в уезде, а второй являлся военачальником ратных сил⁹.

Начало воеводству на покоренной территории было положено тогда, когда «после низложения Шиг-Алея князь Микулинский был послан из Свияги в Казань с званием наместника»¹⁰. Хотя Микулинский прибыл в центр Казанского Поволжья не в качестве воеводы, а как наместник, возложенные на него функции заключались

⁷ Копанев А.И., Маньков А.Г., Носов Н.Е. Очерки истории СССР. Конец XV – начало XVII вв. Л.: Гос. уч.-педаг. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1957. С. 73, 75.

⁸ Eroшкин Н.П. Указ. соч. С. 46.

⁹ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 182.

¹⁰ Градовский А.Д. История местного самоуправления в России. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. Т. 1. С. 286.

исключительно в решении вопросов, связанных с военно-административной властью.

После назначения князя Микулинского в Казань институт воеводства был введен во всех городах-крепостях Среднего Поволжья. Назначением воевод по-прежнему ведал Разрядный Приказ, но с созданием в 1599 году Приказа Казанского Дворца эта обязанность перешла в его компетенцию¹¹.

Становление новой системы управления проходило в сложных военно-политических условиях. Появление института городских воевод, по мнению О.В. Семенова, «происходило на беспокойных окраинах государства, имеющих, к тому же, значительное инородческое население»¹².

Итак, после присоединения Казанского ханства к Российскому государству на территории Среднего Поволжья были упразднены прежние органы власти и создан институт военного управления. Земля бывшего ханства первоначально была разделена на две самостоятельных территориально-административных единицы – Свияжский (Горная сторона Волги) и Казанский (Луговая сторона Волги) уезды. Во главе обоих уездов стояли воеводы, которые были представлены одним «большим» и несколькими «меньшими». Они были наделены военными, административными и судебными полномочиями. Ближайшими их помощниками в вопросах управления являлись дьяки и подьячие, составлявшие основу приказной избы. Военная сила была представлена значительными воинскими контингентами, основу которых представляли стрельцы.

Завоевание огромной территории с полиэтничным и поликонфессиональным населением привело к многочисленным восстаниям местных народов Среднего Поволжья за возрождение государственности. Сразу же после падения столицы ханства в октябре 1552 года началась «Казанская война», продолжавшаяся до 1557 года. Непосредственным поводом к массовому выступлению стал сбор ясака, сопровождавшийся бесчинством служилых людей. Центром

¹¹ Семенов О.В. Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV – первой половине XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2005. С. 53.

¹² Там же. С. 19.

восстания стала Арская земля, впоследствии поднялось на борьбу и все левобережье Волги. В Горной же стороне выступления не получили широкого распространения. В ходе разворачивавшихся событий восставшие возвели крепость на р. Меше, в 70 км от Казани. С весны 1556 года превосходство сил перешло к правительственным войскам, которые постепенно подавили антиправительственное выступление¹³.

Военное сопротивление народных масс Среднего Поволжья, начавшееся в первое десятилетие после установления новой власти в крае, было продолжено в 1570-е годы. Начало Ливонской войны и введение опричнины требовали больших материальных затрат, что выразилось в увеличении налогового бремени с населения государства. Народные выступления первоначально (как и в предыдущие годы) были подхвачены жителями Луговой стороны Волги. Татарские феодалы, пытавшиеся восстановить потерянную государственность, рассчитывали на поддержку со стороны Ногайской Орды и Крымского ханства, но их ожидания оказались тщетными. Восстание завершилось осенью 1573 года¹⁴. В сложившейся военно-политической ситуации ногаи, возглавляемые крымским ханом Девлет Гиреем, в 1571 году совершили нападение на крепости Тетюши и Алатырь¹⁵.

1581 год ознаменовался совместными выступлениями марийцев, татар, чуваш и удмуртов против новой власти. Военные действия приобрели широкий размах. Правительственные полки направлялись в Поволжье из Мурома, Нижнего Новгорода и других городов страны. В мае 1582 года конные части направились в Алатырь, а другая часть войска поплыла вниз по Волге в восставший край. Алатырь, как говорилось ранее, служил засечной крепостью, связывающей укрепленную линию с Тетюшами. Итогом стало возведение крепостей Козьмодемьянска и Царевококшайска с целью усиления русского военного присутствия в этих местах¹⁶.

¹³ Алишев С.Х. Тернистый путь... С. 12–21; Свечников С.К. Указ. соч. С. 249–250.

¹⁴ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 31–33.

¹⁵ Щербатов М.М. Указ. соч. С. 284.

¹⁶ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 33–36.

В начале XVII века в Российском государстве развернулись события Смутного времени, которые явились ответом на усиление крепостного гнета в стране. В Среднем Поволжье сложились условия, близкие к тем, которые толкали крестьян на борьбу в центрально-русских уездах. Казанцы контролировали весь Казанский уезд, за исключением отдаленных Тетюш и Кукарской слободы¹⁷. В окрестностях города шли военные действия между казанцами, поддерживавшими Василия Шуйского, и сторонниками Лжедмитрия II¹⁸. В 1608 году, когда восстание распространилось на окрестности Тетюш, казанские власти отправили сюда свои военные силы во главе с Осипом Зюзиным и Андреем Хохловым, которые разбили повстанцев под Бурундуками и очистили от них район Тетюш и весь Свияжский уезд¹⁹.

Таким образом, народные восстания второй половины XVI столетия, события смутного времени начала XVII века сказались на организации местного государственного управления на территории Среднего Поволжья – начался процесс укрепления воеводской формы власти. Конечно, каких-либо серьезных структурных изменений в органах местной администрации не произошло, но, как отмечает Е.П. Кузьмин, «в течение всего XVII века шел процесс более четкой организации и детализации местных органов власти»²⁰. Важнейшим моментом стало распространение воеводской системы управления и на центральную территорию государства.

Назначение воевод перешло в компетенцию созданного в 1599 году Приказа Казанского Дворца²¹: «Этот приказ назначал воевод в Казань и другие подведомственные ему города, давал им инструкции, поручения, ревизовал и сменял их, ведал всех инородцев края, одним словом был высшим государственным органом по управлению делами бывших царств Казанского, Астраханского и Сибир-

¹⁷ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 155.

¹⁸ Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 23.

¹⁹ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 167.

²⁰ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 60.

²¹ Там же. С. 53.

ского»²². Таким образом, воеводы, дьяки, подьячие, приказные люди, стрелецкие и казачьи головы, сотники, служилые татары, черемисы и пр. состояли в ведении Приказа Казанского Дворца.

Справедливости ради нужно отметить, что прообразом Приказа Казанского дворца до его образования служила Казанская изба, созданная «вскоре после окончания серии восстаний в Среднем Поволжье в 50-е годы»²³. С середины 1560-х гг. в документах встречаются уже бесспорные свидетельства ее существования. И.П. Ермолаев пришел к выводу, что первоначально между местными воеводами и центральной московской властью не сложилось специальных управленческих учреждений, а контроль происходил за счет отдельных лиц, направляемых главным образом из Разрядного Приказа²⁴. С течением времени возникла необходимость создания централизованного управления всей присоединенной территорией. Так, в конце XVI столетия возник Приказ Казанского Дворца.

Приказ, который являлся одним из первых территориальных Приказов, имел общегосударственное значение. «Его учреждение было связано с необходимостью управления землями, присоединенными в результате колонизации Среднего Поволжья и Нижней Волги»²⁵.

Приказ выполнял на подведомственной ему территории функции всех других отраслевых Приказов: «Из них (приказов – Е.П.) только Приказ Казанского Дворца был всецело территориальным, это значит, что он ведал, без исключения, все части той армии, которая была расположена в пределах его понизовых и сибирских городов»²⁶. Таким образом, в сферу деятельности Приказа входили следующие вопросы: военно-административные, судебные, полицейские, финансовые дела, строительство городов-крепостей, засечных сооружений, военная и сторожевая служба, раздача помес-

²² Спасский Н.А. Указ. соч. С. 249.

²³ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... С. 172.

²⁴ Там же. С. 176.

²⁵ Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига; МБА, 2011. С. 63.

²⁶ Сташевский Е. Смета военных сил Московского государства на 1632 г. (Сметный список 140 году) // Военно-исторический вестник. 1910. № 9–10. С. 55.

тий и вотчин служилой корпорации, их учет, налоги и повинности населения и т.п. В связи с этим И.П. Ермолаев справедливо отмечает, что «особенностью этого государственного учреждения было то, что он обладал значительной автономией в решении всех без исключения вопросов на подведомственной ему территории...»²⁷.

В городах центральных уездов Московского государства воеводское управление появилось в связи с событиями Смутного времени и польско-шведской интервенцией в начале XVII века. Уже в 1614 году воеводы были назначены в 103 города и уезда, в 1616 году – в 138, в 1625 году – в 146 городов²⁸. Таким образом, первоначально в городах-крепостях Среднего Поволжья была апробирована деятельность института воеводства, что отмечает также А.Г. Иванов: «воеводская система управления, едва ли не впервые апробированная в Среднем Поволжье, с воцарением новой династии Романовых в 1613 г., была распространена на территорию всего Российского государства»²⁹.

Назначением на эту должность в городах и уездах Среднего Поволжья ведал Приказ Казанского Дворца, который утверждал кандидата у царя и Боярской Думы. Претенденты на должность воеводы подавали на имя царя челобитную (прошение). «Воеводами в города назначались преимущественно дворяне, служившие по московскому списку, значительно реже – из дворян и детей боярских, служивших «с города»³⁰. К примеру, среди представителей управления крепости Тетюши мы встречаем княжеские и дворянские фамилии (Звенигородский, Мезецкой, Горчаков, Болховский). Исследователь К.А. Неволин уточняет, что «в города, которые были приписаны к большим Государствам, посылались воеводами дворяне и дети боярские или прямо из Москвы, или от воевод главных городов»³¹. Под «большими Государствами» и «главными городами» К.А. Неволин подразумевает

²⁷ Ермолаев И.П. Создание Приказа Казанского дворца... С. 24.

²⁸ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 70.

²⁹ Иванов А.Г. Система воеводского управления в Марийском крае во второй половине XVI–XVIII вв. // Марийский археографический вестник. 2000. № 10. С. 18.

³⁰ Леонтьев А.К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII в. / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1979. Ч. 1. С. 318.

³¹ Неволин К.А. Указ. соч. С. 196.

те города, которые «имели свое общее или центральное управление исключительно в Москве»³². Иными словами, Тетюши относились к городам второго типа, которые составляли вместе с уездами одну целую часть, но зависели от главного города, и только через него они могли иметь какие-либо отношения или дела с Приказами. Относительно Тетюш именно г. Казань, а не Свияжск, как второй центр Среднего Поволжья, являлся тем самым главным городом, т.к. во многих источниках и литературе крепость упоминается как «казанский пригород»³³ (об этом речь пойдет далее). В связи с этим тетюшские воеводы, в первую очередь, имели подчинение казанским воеводам, получая от них «наказы», т.е. письменные руководства своей деятельностью, «и, в случае нужды, по всем делам должны были испрашивать разрешения и писать к своим главным воеводам, а не в Москву»³⁴. И только после решения всех вопросов через «посредников» (казанских воевод) тетюшский воевода подчинялся Приказу Казанского Дворца.

За свою службу воеводы – наместники городов-крепостей – получали вотчины и государственное жалованье, которое в конце XVI века варьировалось от 30 до 100 рублей в год³⁵. Как указывает иностранный путешественник С. Герберштейн, особенное значение имели воеводы четырех пограничных городов: Смоленска, Пскова, Новгорода и Казани, поэтому они «получали большее жалованье, одни 700, другие 400 рублей в год»³⁶.

В большие города, такие как Казань, Свияжск, Чебоксары, назначали нескольких воевод (по военным и по гражданским вопро-

³² Неволин К.А. Указ. соч. С. 183.

³³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127; Борисов В. Представители Казанского края на Земском соборе 1648–1649 гг. (по поводу исполнившегося 250-летия со времени издания Уложения). Казань: Типо-литогр. Импер. ун-та, 1899. С. 10; Водарский Я.Е. Численность и размещение посадского населения в России во II половине XVII в. // Города феодальной России: Сб. ст. памяти Н.В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 289.

³⁴ Неволин К.А. Указ. соч. С. 196.

³⁵ Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / Вступ. статья и комментарии А.Н. Медушевского. М.: Прометей, 1991. С. 99.

³⁶ Герберштейн С. Указ. соч. С. 10.

сам), один из которых считался главным, а в небольших городах на службе находился только один воевода³⁷. В Тетюшах в 1571 году, т.е. в первый год существования крепости, городом руководили трое воевод – князя Иван Петрович Звенигородский, Борис Иванович Мезецкой и Федор Троекуров, что было обусловлено, на наш взгляд, необходимостью оперативного решения вопросов и масштабностью дел, связанных с устройством крепости и засечной черты.

В составе высшего управления города-крепости Тетюши встречаются не только воеводы, но и так называемые «головы». В исторической литературе существует несколько точек зрения на этот вопрос.

По мнению историка А.Н. Зорина, наличие «голов» в управлении «объясняется малочисленностью городского гарнизона и неразвитостью административных функций поселения»³⁸. Отчасти это утверждение обоснованно, т.к. головы в управлении встречаются в основном в казанских пригородах: в большинстве случаев – Лаишеве (7 чел.) и Тетюшах (5 чел.), а также Арске, Алатах и пр. В Лаишеве, к примеру, воеводы на службе не находились, их функции исполняли головы (В. Борисов предполагает, что это могли быть стрелецкие головы³⁹). Но были они и в других городах Казанского Поволжья, имеющих значительный воинский контингент на службе и четкое управление, например, в Чебоксарах. Головы назначались и в остроги засечных черт (Закамской укрепленной линии, например)⁴⁰.

Наиболее убедительная, по нашему мнению, точка зрения принадлежит Е.В. Липакову, который указывает на двойной порядок назначения «начальных людей» в пригороды Казани: «В одних случаях их назначал Приказ Казанского Дворца, очевидно, по их челобитным. В большинстве случаев это были служилые люди других городов, а то и московские чины»⁴¹. В те периоды, когда указов из Москвы не поступало, казанские воеводы назначали руководителей в пригороды

³⁷ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 70.

³⁸ Зорин А.Н. Города и посады... С. 15.

³⁹ Борисов В. Город Лаишев... С. 4.

⁴⁰ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 67, 70–71, 77, 87, 106, 132, 138, 114, 146.

⁴¹ Там же. С. 136.

сами. Так, в разрядных книгах мы находим следующую информацию: «из Казани головами», «в Тетюшах ис Казани голова»⁴², «в Тетюшах голова казанский жилец»⁴³ или же «В Арску послан из Казани»⁴⁴. Иными словами, из Приказа присылали родовитых людей – воевод, а если на должность руководителя города вступал провинциальный представитель, казанец или же кто-то другой, то его именовали «головой». Поэтому мы и видим много «голов» в Тетюшах и Лаишеве – городах, расположенных на реках Волге и Каме (доходные места), остальные пригороды имели не столь завидное положение: Арск находился на большой дороге, Оса – самый дальний пригород, а Алаты и Малмыж практически не имели посадского населения. Так или иначе, воеводы или же «головы» должны были утверждаться в Москве: «А в казанских пригородах приказным людям указал великий государь быть с Москвы по-прежнему»⁴⁵.

Назначаемые Приказом Казанского Дворца дворяне разделялись на несколько групп: «верхи», «средние» и «рядовые». В Тетюшах, к примеру, «средние» дворяне (в 1651–1652 гг. – Иван Веревкин) были реже, чем в более незначительных пригородах – Алаты и Малмыж.

По последним данным, в истории Тетюш известно 35 «начальных человек», находящихся на воеводской службе в период 1571–1671 гг. (см. Приложение 2. Таблица № 1. Список воевод города-крепости Тетюши в 1571–1671 гг.⁴⁶).

В этом списке имеются указания городов, откуда будущие воеводы Тетюш были присланы на службу: Казань, Ржев, Можайск, Атемар («казанец», «ржевитин», «можаитин», «атемаренин»). Более

⁴² Разрядная книга 1475–1598 гг.... С. 271, 291, 300; Разрядная книга 1475–1605 гг.... Т. 2. Ч. 2. С. 401; Разрядная книга 1475–1605 гг.... Т. 3. Ч. 1. С. 43, 72.

⁴³ Разрядная книга 1475–1598 гг.... С. 390.

⁴⁴ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1034.

⁴⁵ Цит. по: Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань... дис. ... канд. ист. наук... С. 123.

⁴⁶ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... Приложение. С. 93–94; Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 79, 196, 406, 545, 764, 926, 1034, 1144, 1356; Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 88, 193, 290, 355, 687, 745, 821, 924; Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 20–21.

того, среди главных управленцев города-крепости были также бывшие дворяне из Москвы, Костромы, Нижнего Новгорода. Как видим, география мест пребывания воевод в Тетюши распространялась на все пространство Российского государства. Обращая внимание на список голов города, заметным становится тот факт, что «казанцы» были назначены в годы нестабильной ситуации в государстве, в том числе и на территории Среднего Поволжья: 1581–1583 гг. – Третья Черемисская война; начало XVII столетия – «Смутное время»; 1648–1650 гг. – «Соляной бунт» в Москве и восстания в других городах; 1662 год – «Медный бунт»; 1662–1664 гг. – Башкирское восстание. Е.В. Липаков утверждает, что в «смутное время» управленческие традиции Московского государства были нарушены, и воевод назначали не по челобитным, а «как придется». К примеру, «в Уржум и Царевосанчурск казанцы могли попасть и по назначению казанского дьяка Никанора Шульгина»⁴⁷. Таким образом, казанские «головы» в Тетюшах появлялись в годы социальной напряженности, т.к. не было возможности проводить всю процедуру назначения воевод на службу в город.

В сложившейся в Казанском крае обстановке правительство разделяло воевод на «больших» (Казань, Свияжск) и «меньших» (другие понизовые города, в том числе Тетюши). Кроме того, повсеместно в государстве воеводы подразделялись на полевых (или полковых) и городских (или местных, или годовых). Первые из них «выполняли мобильные военные действия на территории уезда»⁴⁸, вторые – несли ответственность за безопасность и боеспособность города. Как видим, существовало два вида городских наместников: временно действовавшие воеводы (полевые) и постоянно выполняющие военно-административные и прочие обязанности (годовые). Однако «в завоеванных областях, вероятно, все задачи управления были соединены в руках воевод»⁴⁹, поэтому вся власть в крепостях Среднего По-

⁴⁷ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 138.

⁴⁸ Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация... дис. ... канд. арх. наук... С. 26.

⁴⁹ Градовский А.Д. История местного самоуправления в России... 1868. Т. 1. С. 286.

волжья находилась в ведении именно годовых воевод. Исходя из этого наименования, срок службы воевод устанавливался в 1–2 года. Это было также связано со стремлением центрального правительства обеспечить сменяемость своих чиновников. Могли быть и исключения. «В тех случаях, когда не было авторитетных просителей и указов из столицы, казанцы иногда задерживались на воеводских должностях намного дольше обычного 2-хлетнего срока»⁵⁰. Так, Борис Иванович Мезецкой в Тетюшах воеводствовал в 1571 году, затем с 1575–1578 гг. Роспись воевод по городам составлялась весной – в мае, а их смена происходила осенью⁵¹.

Служилые люди были заинтересованы в назначении на эту должность, поэтому сами добивались и просили царя об этом. «Служилого делали городовым воеводою, когда он не состоял на полковой службе, или под старость для отдохновения»⁵². Так, в 1661 году предписывалось назначать в воеводы раненых и тех, кто побывал в плену⁵³. Следовательно, воеводская служба не являлась полковой, служилых отпускали на определенный срок в города для выполнения разных государственных дел. Но, учитывая в целом нестабильность военно-политической ситуации, имеющей место в Казанском Поволжье на протяжении исследуемого нами периода, воеводы Тетюш и других крепостей этой территории могли все же нести обязанность военной службы: «в сибирских и других отдаленных городах на них лежала обязанность войны и оборонительной, и наступательной, под наблюдением и по распоряжениям Приказов Сибирского и Казанского Дворца»⁵⁴.

Как упоминалось ранее, «указ о назначении приказным человеком (воеводой или головой) выходил из Приказа Казанского Дворца»⁵⁵. И.П. Ермолаев указывает, что одновременно с назначением

⁵⁰ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 138.

⁵¹ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 39.

⁵² Градовский А.Д. История местного самоуправления в России... 1868. Т. 1. С. 287.

⁵³ Там же. С. 298.

⁵⁴ Там же. С. 311.

⁵⁵ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... С. 238.

приказного человека в пригороды казанским воеводам направлялась царская грамота, «получив которую воеводы должны были провести должностную смену власти в пригороде»⁵⁶. Казань имела исполнительную власть и некоторые распорядительные функции. Прямые указания своих действий воеводы получали по царским «наказам». При этом в наказе приказному человеку, назначаемому в пригород, специально прописывалась двойная подчиненность – московскому Приказу и казанским воеводам. К примеру, в указе 1675 года о назначении воеводой казанского пригорода Заинска Ивана Тургенева указывались следующего рода формулировки: «А обо всем великого государя указе писать в Казань»; «денги отсылать в Казань вместе сметным списком»; «и тех людей сажать в тюрьму да о том писать в Казань»⁵⁷ и т.д. В отношении тетюшских воевод мы не располагаем подобными документами, но сохранились «наказы» управителям других городов⁵⁸, по которым можно выделить их круг обязанностей, т.к. они были аналогичны и относились как к воеводам крупных городов, так и пригородам.

Вводилась подотчетность воевод центральной власти не только через отсылку соответствующей документации в Москву, но и путем проведения «счетов» при смене воевод, что свидетельствовало о развитии бюрократических тенденций в административной системе. Так, в наказе казанским воеводам от 16 мая 1649 года говорилось: «будучи на государеве службе, <...> и всякие государевы дела делати <...> и во все государю искати прибыли, которая прибыль государю была прочна и стоятелна, а людем бы не в тягость. И обо всяких государевых делах, что у них в Казани учнетца делати, и о вестях писать ко государю царю <...> почаству, чтоб государю вся-

⁵⁶ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... С. 239.

⁵⁷ Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Указ. соч. С. 111–112.

⁵⁸ Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань... дис. ... канд. ист. наук... С. 116; Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII вв. М.: Изд-во МГУ, 1967. С. 323; Дмитриев В.Д. «Царские» указы... С. 284–419; Город Йошкар-Ола... С. 135; Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Указ. соч. С. 109–114; Чебоксары: исторический очерк... С. 38.

кие дела и вести бытии ведомо. И отписки велеть подавать в Приказ Казанского дворца»⁵⁹.

При вступлении в должность новый воевода получал от прежнего управляющего городом и уездом государеву печать Царства Казанского, ключи от города, наряд, прежние наказы и государевы указные грамоты, приходные и расходные книги, сметные списки деньгам и хлебу, имянные списки крестьян дворцовых сел, «и всякие государевы дела, и в государеве казне денги и зелье, и свинец, и всякие пушечные и в житницах хлебные всякие запасы налицо»⁶⁰.

Одной из важнейших обязанностей воевод Тетюш, как пригорода Казани и острога засечной черты, являлся своевременный доклад о ситуации на границе, в «Поле»: «в низовые и казанские пригороды, которые подошли к Казани, о вестовых о разных делех тех городов с воеводы ссылатца и писати почасту, чтоб про всякие вестовые разные дела ис понизовых городов в Казани было ведомо»; «А велеть им тех городов от воров и от крымских, и от нагайских людей оберегати, чтоб тем городом порухи никоторые в том не учинилося»⁶¹. Для этого служилым людям необходимо было нести постоянные караулы, дневные и ночные дозоры, за которыми тщательно следил воевода крепости, о чем говорилось в «наказах»: «И жить ему, Ивану, <...> с великим береженьем не оплошно, чтоб в городе и в остроге в день и в ночь были караулы крепкие беспрестанно. А будет по вестям подкочуют неподалеку нагаи или иные какие люди, и ему о тех вестях и о указе писать с нарочными гонцы наскоро в Казань»⁶².

При всей специфике местных условий воеводская система управления формировалась на тех же принципах и имела аналогичные функции, что и в других регионах страны. Во второй половине XVI–XVII вв., в силу схожих условий, становление новых административных порядков происходило, к примеру, в Пермском При-

⁵⁹ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 308–309.

⁶⁰ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 290–291; Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Указ. соч. С. 111.

⁶¹ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 289.

⁶² Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Указ. соч. С. 112.

камье, где были построены русские крепости Чердынь, Соликамск и Кунгур⁶³.

Важнейшей обязанностью воевод крепости являлась функция военачальника, который не только сопровождал и руководил гарнизоном при военной необходимости, но и обеспечивал обороноспособность крепости и ее укреплений. По прямому назначению военные функции воеводы выполняли только исходя из действительной и потенциальной угрозы региону и Тетюшской округе, в частности. В связи с этим одной из ключевых задач воевод являлись сбор и отправка ратных людей для несения службы. Так, представители тетюшских служилых людей участвовали в русско-польской войне 1609–1618 гг. «Тетюшане» значились в военных списках так называемого «похода Владислава» («Можайское осадное сиденье»): трое детей боярских приняли участие в сборе ратных людей «замосковных» городов в августе 1617 года в связи с осадой Дорогобужа, в декабре 1617 года они же были направлены под Можайск против литовских людей и русских воров⁶⁴. В 1618 году один «тетюшенин» был приписан к полку «за Яузою» при опасности осады Москвы («Московское осадное сиденье»): «За Яузою с стольником и с воеводами со князем Семеном Прозоровским, да со князем Семеном Шеховским: дворян и детей боярских... тетюшенин 1 чел.»⁶⁵. В Смоленской войне 1632–1634 гг. участвовало пять тетюшан⁶⁶. Таким образом, крепость Тетюши с уездом служили местом сбора и отправки служилых людей на военные кампании Российского государства.

Главные управленцы города-крепости, не являясь полковыми воеводами, только объявляли сбор и отправляли в поход ратных людей, сами оставались на своем месте службы. Но, как мы указывали ранее, из этого правила могли быть исключения. При этом, будучи начальниками всех служилых людей, воеводам предписывалось набирать войско, распределять должности между ними, выплачивать денежное и хлебное жалованья.

⁶³ Космовская А.А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 2015. 253 с.

⁶⁴ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 356–357, 435.

⁶⁵ Там же. С. 568.

⁶⁶ Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 386, 551–552.

Основной функцией воевод была организация обороны от внешних врагов и повстанцев. Тетюши являлись крепостью в системе оборонительной линии, поэтому перед воеводами стояла задача удержать юго-восточную границу государства, а для этого необходимо было содержать в надлежащем порядке и вовремя восстанавливать крепостные сооружения и засечные укрепления.

В заведование воевод поступали все сооружения (стены, башни острога и посада), военные снаряды, вооружение, боеприпасы, запасы продовольствия и пр. К примеру, казанскому воеводе (из «царского» наказа от 22 марта 1677 года) вверялось тщательно следить за состоянием укреплений и при необходимости проводить ремонтные работы: «И город каменной и деревянной и ворота приказать беречь городничим дворяном добрым, чтоб з города кровли ветром не розбило и всяких крепостей и надолб не поломало, и рву не засыпало. А чему буде бес поделки быть не мочно, и те места и городовые всякие крепости велеть поделывать, смотря по тамошнему делу»⁶⁷. Наказ чебоксарскому воеводе от 14 мая 1613 года оговаривает его сферу деятельности в этой области: «под ведение воеводы поступают кремль, острог, артиллерия»⁶⁸. Иными словами, важнейшей функцией воевод было обеспечение безопасности и боеспособности крепости, именно он совершал постоянные дневные и ночные объезды вверенной ему острожной территории, проверял посты и стражу, ему передавались ключи от города, который запирался на ночь.

С устройством Тетюшских засечных линий в последней трети XVI – начале XVII вв., располагающихся на территории Тетюшского уезда и близлежащих местностей, на воевод были возложены организация и контроль за сторожевой службой, охраной и порядком укреплений этих черт: «Да где будет какие воинские люди обявятца, и им на тех воинских людей посылать голов с ратными людьми ... и Казанского, и Свияжского, и Тетюшского уезду беречь и повоевати не дати, и через засеки не пропустить»⁶⁹. Сбором рати в

⁶⁷ Димитриев В.Д. «Царские» указы... С. 335.

⁶⁸ Чебоксары: исторический очерк... С. 38.

⁶⁹ Димитриев В.Д. «Царские» указы... С. 304.

Тетюшском уезде ведали воеводы города. При выполнении своих функций воеводы опирались на дворян и детей боярских.

Говоря о постройке крепости и оборонительных сооружений, необходимо заметить, что воеводы как городские головы приграничной территории государства должны были обеспечить дееспособность коммуникаций между городами, поселениями и слободами. В связи с этим на их плечи возлагался целый ряд вопросов – возведение мостов, строительство церквей и всех общественных государственных учреждений и пр.

В 1595 году по просьбе ногайских мурз в устье реки Яика был поставлен деревянный городок, срубы для которого заготавливали в районе Тетюш⁷⁰. Определенные обязанности (руководство наверняка осуществлялось из Москвы и Казани), такие как помощь в выборе места, подготовке и транспортировке строительного материала, сбор ратных сил крепости и т.д., возлагались на тетюшского воеводу, поскольку именно он хорошо знал местность. Более того, по традиции первыми поселенцами становились служилые люди, а значит, из Тетюш могли быть направлены их отряды с семьями, по спискам, составленным воеводой города-крепости. Подобные ситуации были не редкими, т.к. московское правительство на протяжении всего XVII – первой половины XVIII вв. инициировало строительство крепостей и оборонительных линий.

Следя за порядком, воеводы отвечали за пожарную безопасность. В наказе 1645 года кокшайскому воеводе А.П. Суровцеву говорилось: «В Кокшайском в летнюю пору учинить заказ крепкой, чтоб в уезде и в остроге и на посаде изб и бань не топили, а на хоромах бы во все лето николи без воды не было; чтоб на посаде и в уезде всякое строение было впредь стоятельно и крепко»⁷¹. Аналогичные указания встречаются и в наказах казанским (например,

⁷⁰ Дубман Э.Л. Крепостное строительство на Юго-востоке Европейской России в конце XVI – начале XVII века // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 172; Дубман Э.Л. Строительство городов на Юго-Востоке Европейской России в конце XVI века // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. 2019. Вып. 25. С. 50.

⁷¹ Город Йошкар-Ола... С. 135.

в грамоте от 16 мая 1649 года⁷²) и заинским (пригород Казани) воеводам⁷³.

Компетенция воеводы в области выполнения полицейских обязанностей была ограничена, поскольку «многие дела поручались им временно, частными распоряжениями, другие подлежали их ведомству только в известных местностях»⁷⁴. Тем не менее, важнейшей задачей, стоявшей перед воеводами, являлось исполнение указов правительства по рекрутским наборам (в первой половине XVIII века) и сбору лошадей, а также розыску беглых людей и возвращение их в прежние места жительства и т.п. В отношении других многочисленных функций полицейского и административного характера воеводы были самостоятельны и проводили автономную политику в организации их выполнения в городе и уезде.

Таким образом, главный начальник города-крепости настолько являлся посвященным во все дела и жизнь горожан, что даже «охраняет тишину и спокойствие, принимает меры против пожаров, заразительных болезней, запрещенных игр, соблазнительных зрелищ, корчемства»⁷⁵.

Связанные непосредственно со служилыми людьми, составлением их списков и контролем за выполнением ими своей службы воеводы имели не столь всеобъемлющую власть в вопросе о поместьях, т.к. «раздача поместий производилась или отдельно каждому служилому человеку, или все дворяне и дети боярские <...> по всей совокупности верстались поместьями»⁷⁶. Кроме того, земельные дела зачастую могли решать и подьячие приказной избы, в сферу интересов которых попадали также некоторые судебные дела, т.к. воеводы, приехавшие на службу из других областей государства, не всегда знали местную специфику. Царский наказ повелевал воево-

⁷² Димитриев В.Д. «Царские» наказания... С. 308.

⁷³ Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Указ. соч. С. 112.

⁷⁴ Градовский А.Д. История местного самоуправления в России... 1868. Т. 1. С. 338.

⁷⁵ Градовский А. Начала русского государственного права. СПб.: Типогр. М.М. Стасюлевича, 1883. Т. 3. Ч. 1. С. 77.

⁷⁶ Градовский А.Д. История местного самоуправления в России... 1868. Т. 1. С. 316.

дам следующее: «И будучи им на государеве службе в Казани город ведати, и дворян, и детей боярских, и всяких служилых людей, и князей, и мурз, и татар, и вотяков, и башкирцов, и чювашу, и черемису судили и управу меж их чинили по государеву указу безволочно вправду»⁷⁷. Соборное Уложение 1649 года четко обозначило задачу воевод в этом вопросе: «В городах татийные, разбойные и убийственные дела ведать губным старостам, по наказам из Разбойного Приказа, а воеводам в городах таких дел не ведать. А где губных старост нет, и в тех городах губные дела ведать воеводам и приказным людям»⁷⁸. В Тетюшах в рассматриваемое время губных старост не было (по крайней мере, по источникам XVII столетия их наличие не прослеживается), поэтому в следственных и судебных делах участвовали воеводы (или головы) или приказные люди города. Особо важные дела, такие как государственные преступления, всегда решались в Москве, воеводы могли лишь иногда проводить следствие и исполнять приговор. Так, в «царском» наказе казанским воеводам от 22 марта 1677 года говорилось, чтобы «в Казани ж и в казанских пригородах велеть переписать по тюрьмам тюремных сиделцов ... и по тому статейному списку тюремным сиделцам за их воровство, хто чего довелся: казни или наказания – учинить по указу великого государя и по Соборному уложению»⁷⁹. Таким образом, воеводы Тетюш исполняли обязанности губных старост (т.е. совр. полицейского и следователя): при подаче дела в приказную избу воевода квалифицировал его как губное или судное, в первом случае он должен был передать все материалы в губную избу для производства пыток и обысков, во втором случае осуществлял состязательный процесс сам⁸⁰. Поскольку специальных учреждений и

⁷⁷ Димитриев В.Д. «Царские» наказания... С. 288.

⁷⁸ Соборное Уложение 1649 года... С. 117.

⁷⁹ Димитриев В.Д. «Царские» наказания... С. 346.

⁸⁰ Глазьев В.Н. Воеводы и губные старосты в городах юга России в XVII в.: разграничение полномочий // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 2: Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 11–19 ноября 2011. М., 2011. С. 100.

должностей в городе не имелось, весь объем делопроизводства ложился на плечи воевод.

Вообще в XVII веке высшими судебными инстанциями в Российском государстве являлись царь и Боярская дума, поэтому воеводы должны были вершить суд не единолично, а со своей администрацией. «Произвол не поощрялся властями, а рассмотрение дел, не согласованное с остальными участниками аппарата управления, запрещалось Москвой»⁸¹. В частности, воеводы должны были содействовать (при необходимости) присланным из центра следователям.

Кроме того, значимыми являлись для воевод решения дел, касающиеся подделки монет, должностных преступлений, корчемства, волшебства, побоев, грабежей и пр.⁸²

Воеводы осуществляли разного рода переписку с вышестоящей инстанцией, выступая при этом посредниками между населением города и казанскими воеводами, и в связи с этим хранили разного рода документацию, которую вели их непосредственные помощники – подьячие. Воеводы «также были ответственными за обнаружение законов и правительственных распоряжений»⁸³.

Среди важнейших хозяйственных дел, находящихся в компетенции воевод, являются фискальные функции: сбор пошлин и налогов, а также отсылка денег в Москву (в случае пригородов деньги отправляли сначала в Казань). Доходы казны складывались из таможенного сбора пошлин, сбора с судных дел, с купчих и с закладных кабальных пошлин, со сборов кабацких (питейных) домов, штрафов и пр. «Таможенные и кабацкие головы отчитывались перед воеводой в своей финансовой деятельности вплоть до середины XVII века»⁸⁴. Во второй половине XVII века таможенные и кабацкие учреждения изымались из ведения воевод, и они стали напрямую отчитываться перед Москвой⁸⁵. Более того, воеводы были обя-

⁸¹ Космовская А.А. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 155.

⁸² Градовский А.Д. История местного самоуправления в России... 1868. Т. 1. С. 349.

⁸³ Ключевский В.О. Сказания иностранцев... С. 98.

⁸⁴ Жиброва Т.В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2010. С. 133.

⁸⁵ Там же. С. 134.

заны вести подробный счет не только доходов, но и казенных расходов, идущих в основном на жалование служилым людям. В конце XVII столетия воеводы ограничили в праве устанавливать размеры окладного жалования приказных служителей. В 1698 году произошло сокращение расходов на содержание местного аппарата⁸⁶.

Как обозначалось выше, воеводы должны были вести сбор государственных денежных налогов, хлебных, рыбных и всяких других запасов, вести их «доимки» и отчитываться об этом царю, «а те доимочные денежные доходы и хлебные, и рыбные запасы велеть збирати в государеву казну»⁸⁷. При этом главные городские управленцы распределяли и в последующем собирали с населения подати и налоги: «Да которых казанских и казанских пригородов посацких людей и бобылей, и захребетников, которые живут на посадах и в слободах, и их детей и братью, и племятников, которые доведутца написать в тягло, велеть переписать по имяном порознь»⁸⁸. Тем самым воеводы следили за тем, чтобы «тяглые участки не пустели и чтобы тяглецы из других уездов не проживали в его округе»⁸⁹. Поэтому только они решали, кому и когда из посадских людей выписывать отпуск в разные города в поисках дополнительного заработка, для ведения промыслов и торговли.

Как видим, все происходящие в городе-крепости (в частности, посаде) и уезде события находились в ведении или под контролем воевод.

В истории существования Тетюш можно выделить два этапа, с наступлением второго из них некоторые из фортификационных функций потеряли свою актуальность: в основном это касается управления и наблюдения за Тетюшскими укрепленными линиями. Рубежным выступает строительство новых засечных черт (Закамской и Симбирской) в середине XVII столетия, что привело к потере крепости ее прежнего военно-стратегического значения, а также

⁸⁶ Космовская А.А. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 134–135.

⁸⁷ Димитриев В.Д. «Царские» указы... С. 289.

⁸⁸ Там же. С. 311.

⁸⁹ Градовский А.Д. История местного самоуправления в России...1868. Т. 1. С. 337.

расширение и заселение освоенной территории «Поля». На первый план вышли многочисленными гражданские обязанности воевод. Рассмотрим их подробнее.

«Воеводы стали органом местного управления, общим для российских уездов»⁹⁰. Под руководством воевод действовали приказные («съезжие») избы, которые являлись главными делопроизводственными учреждениями городов и уездов. В Тетюшской приказной избе на протяжении XVII столетия служили таможенные и площадные подьячи, которые, как известно, заведовали косвенными налогами и пошлинами, но под контролем воевод. В связи с этим воеводы были призваны «смотреть над головами над татарскими и над стрелецкими, и над детми боярскими, и над подьячими, которые бывают у всяких государевых зборов, и над прикащиками, которые дети боярские бывают в государевых дворцовых селех по приказом, и над кабацким, и над таможенным головами, и над целовальниками, чтоб <...> никаких налогов и напрасных продаж, и убытков не чинили ни которыми делы»⁹¹.

Будучи в курсе всех дел в городе-крепости и уезде, непосредственной обязанностью воевод было следить за перемещением населения, чтобы «никакие люди, приходя, безявочно не жили»⁹². В пригородах новоприбывшие люди должны были сразу являться к приказным людям, т.е. к воеводе в съезжую избу, где после тщательных расспросов подьячие регистрировали их. Эти особенности первоначального устройства переселенца на новом месте зафиксированы в материалах переписей. Например, в «Переписной книге пригорода Тетюши» М.Г. Гаславского значится: «Во дворе Гришка Ортемьев <...>. Сказался Нижегородского уезду Дудина монастыря, крестьянин. В Тетюши пришел тому лет з десять, при воеводе Евстрате Челишеве»⁹³. Тетюшские городские управленцы составляли также поименные списки иноземцев, прибывших на службу в город, с указанием их государственного жалованья, затем управляя

⁹⁰ Космовская А.А. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 41.

⁹¹ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 296.

⁹² Там же. С. 302, 332–333.

⁹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 422.

ли эти документы в Казань, откуда они отсылались в Москву, в Приказ Казанского Дворца.

Контроль означал не только учет прибывших лиц и наблюдение за социальным поведением, но и поиск беглых людей: например, в указной грамоте 1592 года, адресованной елецким воеводам, предписывалось искать беглых крестьян⁹⁴. Подобные указания мы встречаем в наказе казанским воеводам от 16 мая 1649 года, в котором подчеркивалось, что воеводы должны выискивать новоприбывших ясачных людей и «высылати житии <...> в те города, кто откуда пришол <...> и о том писати ко государю к Москве в Приказ Казанского дворца»⁹⁵.

В условиях слабости и номинальности контроля над действиями воевод превышение ими своих должностных полномочий являлось привычным делом. Поэтому правительство в наказах всегда напоминало о необходимости соблюдать законность и справедливое отношение к «иноверцам» (литовцы, немцы, черкасы, новокрещенные, служилые татары, мурзы, ясачные люди, чуваша, удмурты, маришцы, башкиры и т.д.). В частности, в наказе кокшайскому воеводе 1645 года предписывалось: «И русским служилым, и татарам, и маришцам насильства никакого не чинить, взяток и подарков ни от кого и ни от чего не брать, ко всяким людям держати ласку, и привет, и береженье», чтобы они <...> измены не завели и никакого дурна не учинили»⁹⁶. Как видим, в сложившихся в городах Среднего Поволжья во второй половине XVI–XVII вв. условиях первостепенной задачей воевод являлись предупреждения восстаний коренных народов края, обеспечение общественного порядка и сохранение спокойствия на завоеванной территории. Казанские воеводы должны были также следить за численностью «иноверцев» в пригородах. Так, в наказе казанскому воеводе Ю.П. Ушату от 16 апреля 1613 года указано: «...беречи накрепко, чтоб в Казани на посаде и в уезде в руских людех, и в князех, и в мурзах, и в татарех, а в вотяхках, а в башкирцах, и в чуваше, и в черемисе шатости и смуты

⁹⁴ Анпилогов Г.Н. Указ. соч. С. 323.

⁹⁵ Димитриев В.Д. «Царские» указы... С. 295–296.

⁹⁶ Город Йошкар-Ола... С. 135.

никакие не было»⁹⁷. Аналогичные действия в управлении городом и уездом обозначены в наказе 1613 года чебоксарскому воеводе: «беречи накрепко, чтоб в Чебоксарах в чюваше и черемисе шатости и смуты воровские никоторые не было, а в «случае проявления их – подавлять»⁹⁸.

Отдельно в «царских» наказах воеводам оговаривались отношения власти с «иноверцами». Относясь к ним с предостережением, с ними необходимо было «держатъ ласку и привет, и береженье..., чтоб они без ведома и без отпуса ис Казани ко государю к Москве и в иные верховые и в низовые ни к которые города не ездили»⁹⁹. Если же «иноверцы» не будут соблюдать эти правила, то воевода должен был сажать их в тюрьму и наказывать в зависимости от статуса человека и его вины.

Воеводы должны были тщательно следить, чтобы на подведомственную им территорию торговые люди не ввозили заповедные товары, к которым, прежде всего, относились изделия из железа (пансыри, шеломы, сабли, стрельни и пр.), предметы кузнечного и серебряного дела. Также запрещалось их изготовление. Кроме того, в ведение воевод находилось обеспечение государственной монополии на водку: «опричь государева кабака кормчего питья ни у кого не было»¹⁰⁰. В «царском» наказе 1649 года казанским воеводам оговаривалось: «А которые русские всякие люди и иноверцы учнут у себя во дворех держатъ на продажу корчемное питье, и у тех людей то заповедное корчемное питье и суды велети обезжим головам вынимать»¹⁰¹.

Охраняя государственные интересы, воеводы тщательно следили за состоянием и работой государственных предприятий, имевших место в городе и уезде. Как было отмечено, в Тетюшах к их числу относился рыбный промысел (подробнее см. далее). Воево-

⁹⁷ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 288.

⁹⁸ Чебоксары: исторический очерк... С. 38.

⁹⁹ Там же. С. 292–293.

¹⁰⁰ Город Йошкар-Ола... С. 135; Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 227.

¹⁰¹ Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 297.

дам указывалось «того великого государя обиходу рыбы и икры на рыбном дворе надзирать почасту»¹⁰².

Таким образом, А.А. Кизеветтер справедливо высоко оценивал значение должности городских наместников, говоря, что «в лице воеводы раздробленный на мелкие миры уезд объединяется в административное целое»¹⁰³. В буквальном смысле все происходящее, все проживающие и все локализуемое на подведомственной воеводам территории и сферах жизнедеятельности находилось в компетенции или же под наблюдением воеводского управления.

Подтверждением того, что в Тетюшах с середины XVII столетия воеводская система управления претерпела изменения (на первый план выходят гражданские обязанности) служит ряд военно-политических событий второй половины XVII века. Татаро-башкирские восстания 1662–1664 гг. и 1681–1683 гг., восстание под предводительством Степана Разина 1670–1671 гг. выявили издержки военной системы управления. Поскольку территория Тетюш и жители уезда оказались в орбите событий, связанных с восстанием 1670–1671 гг., то остановимся подробнее именно на его характеристике.

«Разинщина» нашла отклик среди народов Среднего Поволжья, когда стало известно, что в начале 1670 года восставшие захватили города Царицын и Астрахань. Само войско Разина не дошло до территории Тетюшского уезда, но известно, что в Тетюшах дождался помощи и оказывал сопротивление восставшим полк Д. Барятинского. Военные силы находились здесь около месяца – с сентября по октябрь 1670 года¹⁰⁴.

¹⁰² Дмитриев В.Д. «Царские» указы... С. 329.

¹⁰³ Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. Исторический очерк. М.: Типогр. Императ. Москов. ун-та, 1910. С. 70.

¹⁰⁴ Амерханова Э.И. Служилый город Казань в период восстания под предводительством Степана Разина // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. ст. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья (XVI – начало XVIII вв.)» и Круглого стола «Понятия «чюваш» и «ясачная чюваша» в письменных источниках XVI–XVIII вв. как этническая и социальная страты» (г. Казань, 6 декабря 2013 г.), проведенного в рамках данной конференции. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «Яз», 2014. Вып. 4. С. 31–32.

Позднее волнения среди населения вспыхнули и здесь. Основными действующими лицами «разинщины» в Тетюшском уезде были не «воровские казаки», а местные жители разных национальностей, проживающие в населенных пунктах Тинчурино, Никифорово, Ямбухтино, Федоровка и др.¹⁰⁵: «Да в нынешнем же 179-м году как город Тетюши воровские люди взяли и тот вор и заботчик Федка Жареной с теми же своими братьями и с товарищи, пришел ко мне на дворишко, и достальное все пограбили. Человека моего Ивашка Семенова взяв, связав, и отвез к воровским людям в Тетюши и привез в село Федоровское, отсек ему голову тот же вор Федка»¹⁰⁶; «Да слышел де он в Казани, что Казанского уезду государева дворцового села Чинчерина крестьяня воруют, и ис того села приходили в Тетюши и убили приказного человека Игнатья Шапкина и иных людей, и тетюшан всяких жителей, которые к воровству не пристали, пограбили»¹⁰⁷. Против повстанцев из Казани в начале декабря 1670 года были посланы полковник Матвей Кровков с солдатами и казанский стрелецкий голова Степан Веригин. В конце 1670 года, когда весь край был охвачен восстанием, в Тетюшский и Свияжский уезды был послан нижегородец А.П. Гладков с целью привести к присяге нерусское население¹⁰⁸. О бое под Тетюшами также свидетельствует «Память из приказа Казанского дворца в Разрядный приказ об увеличении оклада поручику Р. Биреву за ранение в бою под Тетюшами Казанского уезда», в которой говорится: «Пожаловал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович <...> (г.) Матвеева полку Кровкова порутчика Романа Бирева за службу и за рану, что он ранен в нынешнем во 179-м году на бою с воровскими людьми под Тетюшами, велел ему своего великого государя жалованья к прежнему ево окладу придачи учинить помесного 100 чети, денег 5 рублей»¹⁰⁹. Карательные операции в Тетюшском уезде и близлежащих районах должны были осуществить полки под командованием Ю.Н. Барятинского, но поскольку Тетюши

¹⁰⁵ Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 31.

¹⁰⁶ Казанские документы 1649–1675 гг.... С. 59.

¹⁰⁷ Крестьянская война... 1957. Т. 2. Ч. 1. С. 374.

¹⁰⁸ История Татарской АССР... 1951. Т. 1. С. 225.

¹⁰⁹ Крестьянская война... 1962. Т. 3. С. 9.

являлись пригородом Казани, то подавление народного выступления здесь взял на себя казанский воевода А.А. Голицын¹¹⁰.

В сложившихся обстоятельствах роль тетюшских воевод, как представителей власти в этой местности, приняла особую значимость. В этот период на них дополнительно к их гражданским и административным обязанностям, которые они исполняли в мирный период, накладывались и функции военачальника. Когда в Тетюшах дислоцировался полк под командованием Д. Барятинского, воевода следил за состоянием крепости, боеспособностью воинского состава и руководил обороной города. Более того, ему было необходимо держать постоянную связь с казанскими воеводами, а через них – с центральной властью, путем ведения переписки, отсылки дозоров и посыльных, также иметь непосредственное сотрудничество при подавлении очага восстания в Тетюшском уезде.

Таким образом, исходя из вышесказанного, в руках тетюшских воевод сосредоточивался целый ряд функций:

- 1) представителя центральной власти, в том числе обязанности фискальных органов;
- 2) роль главного полицейского, в связи с этим в его сферу деятельности входили общественная безопасность и тюрьма;
- 3) функции коменданта крепости, отвечавшего за боеготовность ее острога, фортификационных сооружений, боеприпасов, обеспечение жалования личному составу контингента войск, их координация;
- 4) компетенции судьи и следователя;
- 5) обязанности пожарной охраны, сохранения общегородского порядка и общественного спокойствия, в частности, соблюдение контроля за «иноверцами» и беглыми людьми;
- 6) многочисленные гражданские функции.

Очевидно, сосредоточивая в одних руках все виды власти, воеводам было не под силу своевременно и исправно исполнять возложенные на них обязанности. Более того, воеводы Тетюш, как представители власти казанского пригорода, имели двойную нагрузку, являясь подотчетными не только Казани, но и Москве. При чрезвы-

¹¹⁰ Амерханова Э.И. Служилый город Казань... С. 36.

чайном положении воеводы городов-крепостей становились полковыми командирами и одновременно руководителями администрации города, решая многочисленные хозяйственные и иные вопросы, требующие рассмотрения и ежедневного исполнения. Е.П. Кузьмин справедливо оценивает роль главных управленцев городов говоря, что «воевода зачастую, физически не успевал исполнять эту огромную работу, и к тому же профессиональные качества также, видимо, имели немаловажное значение»¹¹¹. Это свидетельствует не только о централизации власти в их руках, которая имела место на протяжении всего XVII века, но и о том, что «широта полномочий воевод была связана с необходимостью осуществлять все функции управления комплексно на местах»¹¹². Большой объем власти и обязанностей зачастую не позволял воеводам эффективно и своевременно выполнять свои задачи, что во многом и послужило причиной проведения губернской реформы в первой половине XVIII столетия.

Проведенная Петром I в начале XVIII века местная реформа внесла ряд изменений в уже не отвечающую требованиям времени воеводскую систему управления, постепенно ограничивая ее. Еще с 1699 года власть воевод перестала распространяться на посадское население¹¹³. В связи с введением новых должностей компетенция воевод сократилась. Например, купцы, ремесленники и мелкие торговцы получили право выбирать из своей среды бурмистров, которые объединялись в бурмистерскую (земскую) избу. Бурмистры поочередно стояли во главе земских изб, называясь при этом президентами. Подобные избы имели подчинение только в Ратуше (Бурмистерская Палата), располагавшейся в Москве.

В 1708 году страна была разделена на 8 губерний, которые состояли из губернского города – главного административного центра, и приписанных к нему городов. Каждый город имел свой уезд. Это означало, что система территориального существования для Тетюш оставалась прежней, что и в XVII веке. По мнению Е.П. Кузьмина, уездные воеводы по-прежнему имели подчинение в Прика-

¹¹¹ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 77.

¹¹² Космовская А.А. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 97.

¹¹³ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 95.

зе Казанского Дворца¹¹⁴. В компетенции воевод осталось военное управление в крепости, некоторые полицейские функции, а также обязанности судьи и сборщика налогов. В 1702 году должность губных старост (там, где они были в наличии) была упразднена, а их обязанности перешли к воеводам с товарищами (2–4 дворян). Это было связано с указом царя о создании своеобразного совета из дворян города.

Как видим, система управления, сложившаяся в Тетюшском уезде в последней трети XVI–XVII вв., оставалась прежней лишь с некоторыми ограничениями: «В конце XVII – начале XVIII вв. сохранялась та форма управления, которая сложилась в XVII в.»¹¹⁵. Такое положение просуществовало недолго – до 1710 года, когда руководящая роль в уездах перешла от воевод к комендантам¹¹⁶. В систему управления были введены новые институты: в провинциях – обер-коменданты, в уездах – коменданты, в уездах тех городов, где не было крепостей и гарнизонов, – ландраты¹¹⁷. Все вышеуказанные должности назначались без срока, а с 1713 года при них были учреждены ландратские советы (институт советников), состоявшие из 8–12 дворян¹¹⁸. Иными словами, образовалась своего рода дворянская коллегия. Кроме того, при них находились соответствующие канцелярии, состоящие из дьяков и подьячих, функции которых распределялись по направлениям. Коменданты и ландраты в деятельности зависели от стоявших выше по лестнице управления губернаторов. В состав органов губернского управления входили съезжие дворы, которые занимались следственными и розыскными делами¹¹⁹.

Губернаторы также осуществляли надзор за крепостями и их гарнизонами, ближайшее командование которыми поручалось ко-

¹¹⁴ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 79.

¹¹⁵ Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в I четверти XVIII в. М.: Изд-во Мос. ун-та, 1973. С. 103.

¹¹⁶ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук... С. 44; Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 96; Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 2. С. 251.

¹¹⁷ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 2. С. 428.

¹¹⁸ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 97.

¹¹⁹ Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Указ. соч. С. 105.

мендантам. «В случае внезапного нападения неприятеля или осады губернатору предписывалось изведать об этом соседних губернаторов и воевод»¹²⁰. Кроме того, с началом Северной войны политика государства была направлена на решение финансовых вопросов и пополнение армии рекрутами («даточными»). В 1702 году вышел указ, предписывающий набирать в поволжских городах в солдаты малообеспеченных посадских людей для отправки в азовский гарнизон¹²¹. Так, по нему из Тетюш в Азов должны были переехать 9 чел. из числа посадских людей, стрельцов и бобылей¹²². «Даточными» солдатами становились и монастырские бобыли: «Семен Якимов сын Калинин ис Тетюш Спаса Нового монастыря бобыльской»¹²³. На местах сбором налогов и рекрутов руководили воеводы. Таковы были основные положения реформы местного управления, проведенной в 1708–1715 гг. Д.В. Басманцев справедливо заметил, что осуществленные правительством мероприятия были направлены в первую очередь на удовлетворение нужд армии и Северной войны в целом¹²⁴.

Последующие преобразования (1719–1720 гг.) разделили губернии на провинции, во главе важнейших из которых стояли генерал-губернаторы, губернаторы и вице-губернаторы, а остальные провинции были подведомственны воеводам, обер-комендантам и земским камерирам. Тетюши с уездом в 1718 году вошли в состав Свяжской провинции, которая, как и все другие, состояла из округов (дистриктов), руководившимися земскими комиссарами, избираемыми местным дворянством. В марте 1723 года вышел указ об единовременности при смене воевод, который устанавливал срок вступления в должность с 1 января¹²⁵. Все воеводы находились на действительной службе, т.к. на эту должность назначались лица, переведенные либо из военной, либо из гражданской службы. Дво-

¹²⁰ Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Указ. соч. С. 106.

¹²¹ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук... С. 41.

¹²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5040. Лл. 126–126об., 263об., 320, 320об., 390, 394, 407об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5041. Лл. 134об.–135.

¹²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5040. Л. 394.

¹²⁴ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук... С. 42.

¹²⁵ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 87.

ряне служили без жалованья, содержась за счет своих поместий. «Выплаты производили лицам, находившимся на гражданской службе в половинном размере от выплат военнослужащим»¹²⁶.

Передача воеводами дел своим последователям осуществлялась, как и прежде: воевода составлял список наличного канцелярского хозяйства и личного состава. Подотчетность воевод вышестоящим органам продолжала действовать, он должен был постоянно составлять доклады, рапорты и другие виды отчетной документации.

В своей деятельности воевода по-прежнему руководствовался инструкциями, которые предписывали ему широкий круг задач: «заботиться о внешней безопасности провинции, не допускать в нее шпионов и в случае внезапного нападения врага давать немедленно знать об этом соседним воеводам и военному начальству расположенных в провинции войск»¹²⁷. Кроме того, ему вверялось в обязанность расквартирование войск. Воевода по-прежнему охранял государственные интересы в области промышленности – наблюдал за казенными заводами, рудным делом, сбором доходов и расходов¹²⁸.

Важнейшими вопросами, которые по-прежнему оставались в ведении воеводского управления, были оборона и исправное содержание крепости, набор рекрутов, покупка лошадей, а также «обеспечение войск квартирами, деньгами и разбором недоразумений, возникавших между войсками и населением»¹²⁹.

Воеводы обязаны были следить также и за внутренней безопасностью, поэтому под его контролем находилось все население, общественные здания, борьба с беглыми, ворами и разбойниками, корчемством, фальшивомонетчиками, надзор за мерами и весами, пожарами, санитарно-эпидемиологической ситуацией, воевода следил за перемещением селян и горожан на управляемой им территории уезда и т.п.¹³⁰

¹²⁶ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 96.

¹²⁷ Богословский М. Указ. соч. С. 87–88.

¹²⁸ Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Указ. соч. С. 109.

¹²⁹ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук... С. 153, 159.

¹³⁰ Там же. С. 146.

Судебные функции перешли в сферу интересов провинциального суда под руководством обер-ландрихтера и ассессоров (для сельского населения) и городского суда (для горожан). «Под контролем воеводской власти находились обращения местного населения о расследовании правонарушений, распутывании спорного дела, разрешении на выдачу паспорта для работы на заводах или на поиски беглого однодеревенца, заключении подряда и мн. др.»¹³¹. А.Г. Иванов уточняет также, что в ведении воевод находились местные тюрьмы, кроме того, «они обязаны были требовать от населения мер борьбы с очагами пожаров, массовыми эпидемиями и падением скота, содержанию в чистоте улиц и торгах»¹³². Однако заметим, что в 1722 году провинциальные суды были упразднены, а их компетенция вновь перешла к воеводам¹³³.

Финансовые вопросы решались воеводами совместно с земскими комиссарами и вновь учрежденной должностью камерира, в заведование которых находились доходы и сборы губерний. Камерир также ведал заготовками и поставками провианта и фуража для армии¹³⁴. Воеводы по-прежнему должны были следить за сбором всех государственных налогов и отработкой населением казенных натуральных повинностей, собирать недоимки с должников, бережно хранить денежную казну и своевременно отсылать собранное в центр¹³⁵.

Одной из прерогатив воеводской власти также оставались почтовое сообщение и переписка с властями. В связи с этим остро возникала необходимость следить за состоянием дорог и мостов. Немаловажной задачей для воеводских учреждений являлась охрана лесного хозяйства.

По реформе 1719 года была введена еще одна новая должность – рентмейстера (казначей), возглавлявшего кассу, «которая принимала налоговые взносы плательщиков, хранила деньги и выдавала

¹³¹ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук... С. 145.

¹³² Иванов А.Г. Система воеводского управления... С. 24.

¹³³ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 98.

¹³⁴ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 81.

¹³⁵ Иванов А.Г. Система воеводского управления... С. 25.

их по распоряжению воеводы и камерира»¹³⁶. Также земские комиссары привлекались к осуществлению функций общей администрации, к примеру, в области полицейского надзора. При всех обозначенных должностях работали канцелярии, во главе которых находились земские секретари. Это были делопроизводственные и исполнительные органы управления.

Официально воеводы находились в ведомстве губернаторов, но «на практике подчинение провинциальных воевод губернаторам существовало только в некоторых сферах их деятельности, а именно: по делам военной повинности и по судебным делам»¹³⁷. Д.В. Басманцев справедливо отметил, что «функциональные обязанности губернаторов генетически были связаны с воеводскими полномочиями»¹³⁸.

Таким образом, вторая административная реформа, проводившаяся в 1719–1724 гг., позволила создать местные отраслевые учреждения центральных ведомств, упорядочить и урегулировать взаимоотношения между ними, единообразить их устройство и делопроизводство. Как отмечает Е.П. Кузьмин, «в местном управлении ярко проявились централизаторские тенденции, заключающиеся, главным образом, в стремлении сосредоточить все нити управления в одних руках – воеводы, земского комиссара, губернатора, где каждый из них нес единую ответственность перед вышестоящими органами за административно-полицейские, фискально-финансовые, судебные функции»¹³⁹.

Последующие преобразования 1721–1724 гг. ликвидировали многие из созданных Петром I учреждения (например, таких как земские и полковые комиссары, конторы камерирских дел, надворные суды и пр.) и вернули воеводскую практику местного управления на уровне уездов и провинций¹⁴⁰. В уезды снова были направлены воеводы, назначением которых занимался Сенат.

¹³⁶ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 98.

¹³⁷ Богословский М. Указ. соч. С. 77.

¹³⁸ Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук... С. 53.

¹³⁹ Кузьмин Е.П. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 82.

¹⁴⁰ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 2. С. 251.

Подводя итоги, следует заметить, что воеводское управление в государстве было введено с целью проведения политики правительства в жизнь на более локальном уровне. Поэтому, как представители верховной власти на местах, воеводы были наделены широкими полномочиями, практически не ограниченными другими должностями. Особенностью статуса тетюшских воевод являлось их двойное подчинение: Приказу Казанского Дворца в Москве и казанскому воеводе. Проведенные Петром I преобразования местных органов управления внесли определенные, но не весомые изменения в существующую систему местного управления – значение института воевод было подвергнуто корректировке. Позднее ряд вышедших из-под ведения воевод обязанностей, которые соответствовали новым принципам «петровских преобразований», вернулись к ним обратно, но без первоначальных особенностей.

2.2. Съезжая и земская избы

Центром воеводского управления и административным органом уезда являлась приказная или съезжая изба. А.К. Леонтьев отмечает, что «приказная изба – воеводская канцелярия, во главе которой стоял дьяк или старший подьячий, с которыми, как “с товарищами” по управлению, воевода должен был решать все дела “заодин”»¹⁴¹. Существование этого делопроизводственного учреждения в Тетюшах подтверждается благодаря наличию в «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг. упоминания о дворе подьячего съезжей избы¹⁴².

Здание приказной избы находилось на территории острога, в непосредственной близости от воеводского двора, казны, помещений с военными запасами и провизией, другими административными сооружениями¹⁴³. «Здесь хранились государевы грамоты и печать, приходные и расходные книги и росписи разных податей и сборов, сами сборы (государева казна)»¹⁴⁴. Именно съезжая изба занималась оформлением всего текущего делопроизводства, отражающего жиз-

¹⁴¹ Леонтьев А.К. Государственный строй... Ч. 1. С. 319.

¹⁴² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 9.

¹⁴³ Спасский Н.А. Указ. соч. С. 248.

¹⁴⁴ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 70.

недеятельность города-крепости, его округи и уезда, населения и его имущества, и т.д. Как и полагалось, в рассматриваемое время весь документооборот составлялся на государственном языке, а «местное население, как и везде на Руси, чтобы обратиться к властям с заявлениями, должны были нанимать людей, знающих русскую грамоту»¹⁴⁵. Известно, что приказные избы крупных городов для удобства ведения дел имели разделение на столы, которыми также руководили подьячие: хлебный, стрелецкий, денежный, судный и разряд, ведавший назначение служилых людей в города¹⁴⁶. Однако, в Тетюшах не наблюдается подобного состояния дел в силу административного статуса (о котором речь заходила ранее и пойдет далее), многочисленности подьячих и отсутствия дьяков. Как видим, «непосредственное управление городом и уездом осуществляла съезжая изба со столами, возглавлявшимися «старыми», получавшими государственное жалованье, подьячими»¹⁴⁷.

Подьячие участвовали в управлении Тетюш и уездом наравне с воеводами, однако в значительной степени они решали финансовые и хозяйственные вопросы. Усиление власти подьячих происходило лишь в периоды экстрима (при подавлении народных выступлений и во времена военных походов), когда воеводы вынужденно отходили от выполнения своих гражданских обязанностей. Подьячие (как и дьяки) являлись делопроизводителями, которые заведовали всей канцелярской документацией, необходимой для управленческой системы города и его уезда (государственная казна, росписи сборов и разных податей, расходные и приходные книги, списки населения), что наделяло их значительной властью.

Город-крепость Тетюши представляет собой наглядный пример организации небольшой приказной избы, существование которой было характерно не для центральных территорий Российского государства, а для новых построенных крепостей по оборонительным

¹⁴⁵ Алишев С.Х. Все об истории Казани... С. 155.

¹⁴⁶ Порфирьев С. Несколько данных... С. 76.

¹⁴⁷ Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке (к проблеме торгово-промышленного развития России и формирования всероссийского рынка): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1988. С. 9.

линиям, например, для Среднего Поволжья, Пермского Прикамья или же Сибири¹⁴⁸.

Личный состав съезжих изб делился на временную и постоянную части. Временными служащими являлись воеводы и дьяки, постоянная часть состояла из местных подьячих, которые неизменно работали в приказных избах. Более того, подьячих подразделяли также и по органам управления: подьячие площадные, подьячие житничные, подьячие избные и др. Подьячими становились, в первую очередь, дети самих подьячих, а во вторую – посадские люди или дети священнослужителей. За несение службы они получали хлебное и денежное жалованье, сенокосы, также могли владеть небольшим числом крепостных крестьян. Как правило, подьячие были служилыми «по отечеству» среднего достатка, однако сведениями о размерах их доходов в Тетюшах письменные источники не располагают. Приведем ряд других примеров. Известно, что подьячий Приказа Казанского Дворца в 1675 году за службу получал жалованье, варьировавшееся от 1 до 31 рубля¹⁴⁹. Подьячий съезжей избы судного стола города Чебоксары в 1654–1655 гг. получал оклад в сумме 5 рублей, а также 5 четвертей ржи и овса¹⁵⁰. Подобные примеры по городам Марийского края также свидетельствуют о том, что выше 5 рублей подьячие приказных изб в Среднем Поволжье не получали: оклад подьячего денежного стола в Царевококшайске состоял из 5 рублей и хлеба (рожь и овес) по 5 четей, подьячего хлебного стола – из 3 рублей и по 3 чети хлеба; в Кокшайске и Яранске – из 3 рублей, хлеба (рожь и овес) по 3 чети¹⁵¹. Конечно, размеры жалованья этих служащих напрямую зависели от курируемых ими сфер, а учитывая, что в Тетюшах разделения на столы в съезжей избе, по всей видимости, не было, и все обязанности сосредотачивались в руках одного человека, можно

¹⁴⁸ Космовская А.А. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 49–50.

¹⁴⁹ Соловьев С.М. Сочинения. История России с древнейших времен / Отв. ред. Н.А. Иванов. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1997. Кн. 7. Т. 13–14. С. 352.

¹⁵⁰ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 48.

¹⁵¹ Айплатов Г.Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья служилым людям городов Марийского края 1681 года // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 122–123.

предположить, что жалование подьячего в Тетюшском уезде было бы чуть выше 5 рублей денег и 5 четвертей хлеба. Кроме того, с увеличением срока службы (практически не ограничивался) оклады также могли изменяться. Таким образом, можно сделать вывод о том, что жалование тетюшских подьячих могло бы варьироваться от 3 до 5 рублей и немного выше.

В XVII веке, как указывает Н.Ф. Демидова, «наиболее типичными для этого времени были избы со штатами от двух до пяти человек»¹⁵². В 1646 году на службе в городе-крепости Тетюши находился всего один подьячий – таможенный: «Во дворе таможенной подьячей Якимко Емельянов сын Есипов с сыном с Федькою. У Федьки сын Ондрюшка»¹⁵³. Тот же подьячий зафиксирован в городской переписи 1656–1657 гг.: «Во дворе таможеннова подьячей Якимко Емельянов. У него сын Федька»¹⁵⁴. Свидетельством неуклонного роста городской застройки в этот период служит тот факт, что двор семьи таможенного подьячего находился среди бобыльских дворов. Вероятнее всего, таможня появилась в Тетюшах раньше, чем отражено в данных источниках, т.к. «таможенные избы строились в городах практически сразу после их основания»¹⁵⁵.

В XVII столетии в Московском государстве «сборы государственных налогов проводили выборные лица: прямых – старосты и целовальники, косвенных (таможенных и кабацких сборов) – головы и целовальники»¹⁵⁶. Согласно Соборному Уложению 1649 года ими становились представители посадского населения или же крестьяне дворцовых сел¹⁵⁷. Подьячий же, как правило, вел письменную документацию. Поскольку в Тетюшах в указанный период был только таможенный подьячий, и не наблюдалось голов и целовальников, то их функцию по сбору косвенных налогов выполнял именно он. Объединение в руках одного учреждения нескольких объек-

¹⁵² Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М.: Наука, 1987. С. 31.

¹⁵³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 833об.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 8.

¹⁵⁵ Жиброва Т.В. Организация таможенного... дис. ... канд. ист. наук... С. 22–23.

¹⁵⁶ Ерощкин Н.П. Указ. соч. С. 71.

¹⁵⁷ Соборное Уложение 1649 года... С. 29.

тов связано с объективными причинами: с недостатком в Тетюшах опытных и грамотных специалистов, а также, возможно, с небольшим объемом налоговых сборов в уезде.

Итак, в руках таможенных подьячих находился сбор косвенных налогов, поступавших в приказную избу от заезжих торговцев. И.П. Ермолаев указывает на то, что таможенники играли большую роль в управлении: «именно они производили оклад оброка с торгов, они отдавали лавки на оброк»¹⁵⁸. «Особенностью деятельности таможенных учреждений в этот период можно считать то, что их руководители, наряду с взиманием таможенных пошлин, могли осуществлять и другие сборы»¹⁵⁹. Таможенный подьячий осуществлял также кабацкий сбор, т.к. наличие в Тетюшах кабацкого головы не наблюдается. Как известно, в 1659 году «во всех городах и в Государевых больших селах» учреждалось по одному кружечному двору¹⁶⁰, т.е. кабаку (питейному заведению), но сведений о нем письменные источники города Тетюши XVII столетия не дают. При существовании таких местных органов управления, как таможенные и кабацкие головы, целовальники или же подьячие, в городе должны были размещаться соответствующие дворы или избы, но документы рассматриваемого времени их также не зафиксировали.

Как и прочие служилые люди, таможенные подьячие получали денежное и хлебное жалованье. Так, к примеру, таможенный подьячий города Яранска получал в 1681 году годовой оклад в размере 2 рублей, 2 четей ржи и 2 четей овса¹⁶¹.

Таможня же, которая находилась в каждом уезде¹⁶², приносила значительный доход в царскую казну: пошлины взимались за взвешивание, хранение ввозных товаров и пр. Основную прибыль приносила пошлина с продажи товара – 10 % от его стоимости¹⁶³. Наличие таможни в Тетюшах показывает развитие торгового дела, т.е.

¹⁵⁸ Ермолаев И.П. Государственное управление... дис. ... д-ра ист. наук... С. 152.

¹⁵⁹ Жиброва Т.В. Организация таможенного... дис. ... канд. ист. наук... С. 21.

¹⁶⁰ Пупарев А. Указ. соч. С. 153.

¹⁶¹ Айплатов Г.Н. Указ. соч. С. 122.

¹⁶² Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 72.

¹⁶³ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 52.

шла не просто местная торговля, но через город проходили определенные торговые пути. Так, крепость была сухопутно связана с соседними городами и их уездами: Казанью, Чебоксарами, Свияжском, Буинском, Симбирском и их уездами, и др. Вероятно, развитая здесь торговая деятельность имела российский и международный масштаб, т.к. Тетюши находились на пути «Московской» или «Владимирской» дороги: «От Казани одно ответвление магистрали вело вдоль Волги через Тетюши, Симбирск, Самару, Сызрань, Саратов, Царицын в Астрахань и Казахстан...»¹⁶⁴. Известно также, что через город проходил Волжский водный путь, связывавший Москву с Персией, Средней Азией, Кавказом, Прикаспийскими и Казахскими степями¹⁶⁵. Поэтому местные жители и гости Тетюш имели огромные возможности для коммерческих операций, когда караваны судов останавливались здесь на ночлег или отдых. В данном контексте нельзя не отметить, что определенная роль в хозяйственном освоении Тетюш XVII столетия принадлежит Патриаршему дому, чья поволжская база находилась в Нижнем Новгороде, на территории Благовещенского монастыря. Он занимался эксплуатацией рыбных и соляных богатств Понизового Поволжья (от Москвы до Астрахани). Также Патриарший дом организовывал перевозки различных товаров: в Волжское Понизовье вывозили лесные припасы, холсты, хлеб и др., а в Нижний Новгород везли восточные товары (икра, рыба, соль-бузун). Поскольку этот путь занимал немало времени, торговцы устраивали так называемые зимовья, т.е. пункты своих остановок. Тетюши были традиционным пунктом зимовки торговцев, о чем свидетельствует сообщение источника за 1674 год («Отписка от книги о деньгах, что отсылал из Синбирска старец Моисей с Образцом Доровитиновым в зимовье в Тетюши к насаду и иным делам»)¹⁶⁶. Зимовье – это изба, где можно было переждать время (переночевать или перезимовать, как это делали в Сибири) в суровых природных и погодных условиях¹⁶⁷.

¹⁶⁴ Дмитриев В.Д. Чебоксары... С. 109.

¹⁶⁵ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 114.

¹⁶⁶ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 84. Л. 42об.

¹⁶⁷ Носов К.С. Указ. соч. С. 108.

До середины XVII века свою деятельность таможенный подьячий осуществлял по уставным грамотам, присылаемым воеводам в качестве инструкций по сбору налогов с продаж, а также распоряжениям Москвы, содержащимся в наказных грамотах¹⁶⁸. В 1653 году был принят Торговый устав, который стал регламентировать деятельность таможен. Согласно новым правилам, устанавливалась единая пошлина на все виды товаров – по 10 денег с рубля. В 1667 году Торговый устав был дополнен Новоторговым уставом, по которому налогообложению подлежала соль. В нем также подробно описывалась процедура пошлинных сборов, оговаривались сроки, размеры и порядок оплаты. «Основные положения Новоторгового устава действовали практически до отмены таможенных пошлин в 1753 году, а ряд статей – до введения таможенного устава Петра I в 1724 г.»¹⁶⁹.

«Переписная книга города Тетюши» 1656–1657 гг. зафиксировала в управленческом аппарате города-крепости должности площадного подьячего: «Во дворе площадной подьячей Федька Никон. У него четыре сына Дмитрийко, Олешка, Васька, Ивашка дву лет. У него ж брат Алешка»; «Во дворе стрелец Сергушка Игнатьев сын Попов. У него ж два брата площадной подьячей Стенька, да Мосейко»¹⁷⁰. Обязанность площадного подьячего заключалась в оформлении различных государственных документов, а также челобитных за отдельную плату от частных лиц. Иными словами, они выполняли своего рода функции нотариуса. На должность их принимал городской воевода, которому они непосредственно и подчинялись.

Приводить в исполнение все решения и поручения съезжей избы должны были ее служащие: приставы, недельщики, рассыльщики и сторожа. В Тетюшах такие приставы и сторожа были приписаны к съезжей избе (по одному человеку) в 1656–1657 гг.: «Во дворе съезжие избы пристав Левка Андреев сын Лямгасов; Во дворе съезжие избы сторож Купреянко Алексеев Кувшинников. У него два сына Ондрюшка осьми лет, Ивашко четырех лет»¹⁷¹. Об их го-

¹⁶⁸ Жиброва Т.В. Организация таможенного... дис. ... канд. ист. наук... С. 25.

¹⁶⁹ Там же. С. 29.

¹⁷⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 4об., 23об.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 2, 11.

сударственном жалованье можно судить, сопоставив оклады подобных должностных лиц в других городах Среднего Поволжья. Так, в 1681 году сторож приказной избы Царевококшайска получал 3 рубля денежного и 3 чети ржи и 3 чети овса хлебного жалованья, сторож съезжей избы Уржума – 2 рубля и 2 чети ржи и 2 чети овса¹⁷².

В социальной иерархии служилой корпорации они принадлежали к низшим ее категориям и одновременно верхушке посада, играли немаловажную роль в приказном управлении, т.к. именно приставы и сторожа являлись прямыми исполнителями указаний и решений воевод и подьячих. Так, сторож, к примеру, круглосуточно нес охрану съезжей избы и ее архива. Кроме этого, сторожам вверялось в обязанность приобретать канцелярские принадлежности, свечи, дрова для отопления «избы» и пр. материальные вещи, необходимые для работы приказных служащих. Сторожа, как правило, хранили казенный воск для запечатывания исходящих документов, следили за чистотой помещений, при необходимости обеспечивали ремонт мебели и т.д.

Опережая, заметим, что к числу подобных приказных должностей низшего разряда неслужилых людей принадлежат также дворники, один из которых также упомянут в городской переписи в 1656–1657 гг. Дворник жил в земском дворе: «Двор земской тетюшских посадских людей, а в нем живет дворник, гулящей человек Кирилко Ортеев»¹⁷³. Кроме своих прямых обязанностей, он мог выполнять мелкие поручения вышестоящих должностных лиц.

В центральной России местная система управления включала в себя также губные (судебные) органы, которые были введены в государстве повсеместно с 1555 года. Но, как оговаривалось ранее, в Тетюшах судебными делами распоряжался воевода.

Все люди, принадлежавшие к управленческому аппарату города-крепости Тетюши, как видно из приведенных выше примеров, по этноконфессиональному признаку являлись представителями русской, православной части служилых людей.

¹⁷² Айплатов Г.Н. Указ. соч. С. 123.

¹⁷³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 18.

Таким образом был представлен немногочисленный состав системы управления Тетюш и уезда в XVII столетии, включающего не только воеводу (или голову) и подьячих, но и представителей низших должностей, таких как приставы, сторожа и др. Служилое население контролировалось Приказом Казанского Дворца, управлявшим подведомственной ему территорией: земельные пространства, присоединенные к Российскому государству в 1599–1709 гг. после завоевания Казанского, Астраханского и Симбирского ханств¹⁷⁴.

В «Переписной книге пригорода Тетюши» М.Г. Гаславского подьячие уже не упоминаются. В марте 1706 года вышел указ Петра I о создании в Казани канцелярии расправных дел, «которая управляла понизовыми городами до 1709 года»¹⁷⁵.

Согласно «Ревизским сказкам» 1723 года в Тетюшах зафиксированы такие должности: подьячий, приказных дел и крепостных дел подьячий, подьячий готовности корабельных лесов¹⁷⁶. Кроме того, в документе упоминаются староста земских дел и бурмистр рыбных промыслов¹⁷⁷.

Простые «подьячие» (как упоминалось ранее, обозначены и в переписи 1656–1657 гг.), без указания конкретной деятельности в источниках, как правило, являлись руководителями столов приказных изб, поэтому наличие «подьячего» в материалах переписи населения говорит о том, что в Тетюшах, как и во многих других городах Среднего Поволжья, по-прежнему действовала приказная изба. О ее существовании на всем протяжении рассматриваемого времени свидетельствует также «Память, данная казанским воеводой Петром Васильевичем Шереметьевым Тетюшскому Покровскому монастырю на рыбные ловли в реке Волге, 20 июня 1682 г.»: «<...> сю память велеть списать с нея список, оставить в Тетюшах, в приказной избе <...>»¹⁷⁸. По служебной необходимости подьячие

¹⁷⁴ Демидова Н.Ф. Приказы // Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1968. Т. 11. С. 564.

¹⁷⁵ Чебоксары: очерки истории города XVIII века... С. 83.

¹⁷⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1127. Лл. 29об., 52, 53–54.

¹⁷⁷ Там же. Лл. 29, 57.

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6523. Л. 9.

приказной избы часто выезжали за пределы города в качестве сыщиков, разборщиков и др. Они также руководили и контролировали деятельность других подьячих, которые имели более узкую направленность своей работы, например, подьячих приказных и крепостных дел, подьячих готовности корабельных лесов и т.д. Эти должности имели большую силу контроля над жизнедеятельностью города и в управлении нижестоящими людьми.

Подьячий приказных и крепостных дел – это площадной подьячий в XVII веке (совр. нотариус). В 1699 году Петр I запретил площадным подьячим писать крепости¹⁷⁹. Все подобные операции изымались из ведения городов и направлялись в Москву, в соответствующий Приказ, что повлекло за собой отрицательный результат такой практики: московские служащие не справлялись с возложенными на них задачами. Поэтому в 1701 году вышел «обратный» Указ, вернувший прежнее положение дел: «крепости было велено писать по старому»¹⁸⁰. Более того, подьячие крепостных дел переводились на государственную службу с определением жалованья. Руководство подьячими, их назначение и отстранение от должности с 1706 года были переданы во вновь созданный Приказ крепостных дел.

Наличие среди управленческих должностей Тетюш подьячего готовности корабельных лесов свидетельствует о том, что местное население принимало участие в крупномасштабном мероприятии региона начала XVIII столетия – строительстве и организации Казанского адмиралтейства, которое включало в себя три верфи: Казанскую (1718–1830 гг.), Астраханскую (1718–1722 гг.) и Нижегородскую (1722–1830 гг.)¹⁸¹. Указ от 31 января 1718 года предписывал «по некоторым городам, дворцовым и ясачным русским селам и волостям, расположенным близ Казани и по берегам крупных рек в пределах Казанской и Нижегородской губерний, жители которых не понаслышке были знакомы с судовым делом, был осуществлен набор рекрутов для работы в адмиралтействе»¹⁸². Находясь на правом

¹⁷⁹ <http://vmnpso.ru/node/36>

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2014. С. 3.

¹⁸² Файзрахманов И.З. Указ. соч. С. 12–13.

берегу Волги, Тетюши имели удобное расположение для того, чтобы участвовать в заготовке и переправке древесины для строительства кораблей в Казани. К работам привлекалось трудовое население, в особенности крестьяне – дворянские, помещичьи, монастырские и ясачные¹⁸³. Видимо, в Тетюшах подъячий готовности корабельных лесов контролировал подобных служащих, в особенности, служилых татар уезда, приписанных с 1718 года в качестве лашман к лесозаготовительным работам по постройке военных судов в верфях Казанского адмиралтейства.

Управление неслужилым населением на местах осуществлялось с помощью выборных людей – особых земских старост, занимавшихся своим делом на территории всего Тетюшского уезда. Староста земских дел возглавлял земскую избу, которая ведала делами посадской общины, что говорит о том, что он стоял во главе не только посада, но и уезда. Косвенные указания на наличие этой должности и самой земской избы в Тетюшах встречаются и ранее, в «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг., в которой отмечен «двор земской тетюшских посадских людей»¹⁸⁴, а также в «Переписной книге» М.Г. Гаславского, зафиксировавшей следующее: «<...> а по сказке тетюшских посацких людей старосты Ивашка Меньшова Кашаева с товарищами <...>»¹⁸⁵. Можно предположить, что в городе должность старосты земских дел существовала с момента образования посада.

В Московском государстве земская реформа была проведена в 1555–1556 гг.¹⁸⁶ С этого времени посадские люди получили право выбирать из своей среды представителей – старост, которые обладали следующими полномочиями: записывали жителей в тягло, распоряжались землей, которая находилась в тягле, осуществляли функции местной полиции¹⁸⁷. Кроме того, «земские старосты и целовальники являлись органами, как общины, так и правительства, по раскладке и сбору прямых податей и отбыванию натуральных

¹⁸³ Файзрахманов И.З. Указ. соч. С. 53.

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 18.

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 421.

¹⁸⁶ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 48.

¹⁸⁷ Кизеветтер А.А. Указ. соч. С. 82.

повинностей»¹⁸⁸. Земский староста также следил за соблюдением таможенных сборов¹⁸⁹, т.е. в некоторой степени контролировал деятельность таможенного подьячего. Земские органы управления имели и некоторые полицейские функции, но в этом вопросе они «были полностью подчинены воеводам»¹⁹⁰. Осуществлять данные полномочия им помогали сотские, пятидесятские и десятские (выборные из крестьянской общины), если, конечно, таковые находились в городах. Первоначально все эти должности, включая земского старосту, выбирались на неопределенный срок, позднее были введены ежегодные выборы.

В сфере подчинения старост находилась канцелярия – земская изба, в которой он являлся «единственным законным лицом, имевшим право созывать мирской сход и председательствовать на нем, был ответственным исполнителем его постановлений и полномочным представителем его интересов»¹⁹¹.

Как видим, земские старосты выполняли сходные с воеводами гражданские функции, но в меньшем объеме: фискальные, полицейские, судебные. Сама же деятельность старосты была подконтрольна как правительству, так и мирскому сходу, в первую очередь благодаря той обширной документации, которую он вел, исполняя свои обязанности: черновые приходно-расходные книги, окладные податные книги, отписки тяглецов, приговоры, поручные, счетные списки, заемные, описи, росписи, челобитные, письма и пр. На эту должность мирской посадский сход выбирал достойного представителя из богатых людей – посадской верхушки или же зажиточных крестьян¹⁹². Таким образом, «посадское земство не только разделяло с воеводами большинство своих местных властных полномочий, но и попадало

¹⁸⁸ Градовский А. Указ. соч. С. 78.

¹⁸⁹ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 72; Кочетков В.Д. Указ. соч. С. 15.

¹⁹⁰ Ерошкин Н.П. Указ. соч. С. 72.

¹⁹¹ Рафиенко Л.С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) / Отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука, 1974. С. 171.

¹⁹² История Марийской АССР. Йошкар-Ола: Марийское книжное изд-во, 1986. Т. 1. С. 87.

под их контроль»¹⁹³. В этом отношении воеводы были подконтрольны центральному правительству еще и через земскую организацию и церковную общину, о которой речь пойдет далее.

Напомним, что в 1699 году в городах учреждались земские избы во главе с бурмистрами, которые также избирались посадским населением, по два человека, и подчинялись Бурмистерской палате или же с 1700 года – Ратуше (г. Москва), а с 1708 года, с образованием губерний, – губернаторам¹⁹⁴. Им в помощь выбирались старосты, также из числа посадских людей. «Основной функцией новых чинов являлось взимание сборов, т.е. учреждение земских изб носило фискальный характер»¹⁹⁵. Кроме того, земские или бурмистерские избы сочетали в себе не только финансовую, но и социальную и полицейско-судебную деятельность. Таким образом, указание в «Ревизских сказках» на наличие старосты земских дел, возможно, свидетельствует о том, что главное управление во главе с бурмистром Тетюши, являясь в административном отношении «пригородом», имели в Казани, а в самом понизовом городе основную должность земской избы оставлял за собой староста.

В 1721–1724 гг. вводились магистраты, позднее ратуши, которыми также управляли бурмистры со старостами. Первых выбирали на 3 года, старост же на год по 2 человека¹⁹⁶. Эти органы управления подчинялись губернаторам и воеводам. Они, прежде всего, выполняли финансовые функции: ведали сборами различных денежных таможенных поступлений и пошлин, отчитывались о ценах на товары, составляли окладные книги, учреждали ярмарки для торговли, распределяли тягло и т.д. В их компетенцию входили также административно-полицейские обязанности и выдача паспортов

¹⁹³ Булгаков М.Б. Структуры посадского самоуправления на государственной и мирской службах в XVII веке // Отечественная история. 2005. № 4. С. 94.

¹⁹⁴ Михеева Г.А. Социальный состав и взаимоотношения с властью жителей города Малмыжа в XVII–XVIII вв. // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 218; Пупарев А. Указ. соч. С. 153; Чебоксары: очерки истории города XVIII века... С. 148.

¹⁹⁵ Чебоксары: очерки истории города XVIII века... С. 148.

¹⁹⁶ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 2. С. 251; Миронов Б.Н. Социальная история России... Т. 1. С. 295.

посадским людям и цеховым. Третью группу функций магистратов (ратуши) составили судебные дела¹⁹⁷.

Выполняя большую часть работы, бурмистры в текущих делах полагались на своих ближайших помощников – общественных старост. Они осуществляли все поручения магистрата, кроме того, являлись непосредственными его представителями перед населением: информировали жителей города о новых указах, постановлениях, сборах и налогах, подавали жалобы и пр.¹⁹⁸

Предмет деятельности бурмиистра рыбных промыслов, зафиксированный на службе в Тетюшах в 1723 году, вполне понятен, т.к. именно этот промысел имел широкое распространение на всем побережье р. Волги, испокон веков богатой рыбой разных пород. В Тетюшах рыболовством занимались не только для личного самообеспечения и дополнительного источника доходов населения, но и для роста государственной казны, поэтому рыбный промысел был поставлен под государственный контроль (см. подробнее далее), который осуществлял состоявший в магистрате бурмиистр рыбных промыслов, создаванном повсеместно в городах с 1720 года: «С января 1723 года состоит в магистрате рыбных промыслов <...>. Живет Михайло на рыбном дворе в Тетюшах, в бурмиистрах по предыдущей 1724 год»¹⁹⁹. Срок пребывания на этой должности ограничивался годом, и избирался человек на службу в Тетюши из Казани: «<...> рыбных промыслов бурмиистр Михайла Леонтьев сын Рукавишников из Казани»²⁰⁰. До создания магистратов, в начале XVIII века, для сборов введенных многочисленных откупов, оброков и налогов были созданы специальные канцелярии. Так, рыбный промысел находился в заведовании соответствующей канцелярии, располагающейся в Казани: «О казанских, саратовских, самарских, астраханских и всех низовых городов рыбных промыслах, подчиненных ведению канцелярии рыбных дел в Казани, 1704 г.»²⁰¹.

¹⁹⁷ Чебоксары: очерки истории города XVIII века... С. 150–153.

¹⁹⁸ Там же. С. 155.

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1127. Л. 57.

²⁰⁰ Там же. Л. 57.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 56. Л. 1.

Делая вывод, следует отметить, что штаты в съезжей избе Тетюш имели урезанный характер, вызванный, главным образом, отсутствием потребности в них. На всем протяжении XVII – первой четверти XVIII вв. в управлении городом отсутствовали дьяки. Их функции и обязанности выполняли другие служилые люди «по прибору»: в XVII веке – таможенный и площадной подьячие, работники канцелярии – сторожа и пристава; в первой четверти XVIII века – подьячий, приказных и крепостных дел подьячий, подьячий готовности корабельных лесов, бурмистр рыбных промыслов.

Дела посадской общины находились в ведении старосты земских дел. В XVII столетии наличие этой должности и земской избы прослеживается по материалам переписей. «Ревизская сказка» Тетюш 1723 года зафиксировала человека, исполнявшего обязанности старосты земских дел. Однако необходимо указать, что эта должность, как правило, в городах существовала с момента образования посада. Четкость в разграничении обязанностей появилась в 1699 году с созданием во всех городах России бурмистерской (земской) избы как органа самоуправления купечества, ремесленников и мелких торговцев.

Иными словами, в первой четверти XVIII века «непосредственными исполнителями правительственного курса на местах до и после учреждения губернаторства оставались воеводы и бурмистры»²⁰².

2.3. Монастыри и церкви

Институтами духовного развития жителей города-крепости Тетюши и уезда являлись монастыри и церкви.

С древнейших времен на завоеванной русскими войсками в 1552 году территории проживали представители тюркоязычных (татары, чуваша) и финно-угорских (удмурты, мари, мордва) народов²⁰³. Образование и развитие Булгарского государства, затем Ка-

²⁰² Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное... дис. ... канд. ист. наук...С. 40.

²⁰³ Алишев С.Х. Исторические судьбы народов... С. 36.

занского ханства способствовали укреплению в контактных зонах связи между этноконфессиональными группами населения.

Нагорная сторона Волги состояла преимущественно из татар и чуваш, а с 1552 года постепенно стала заселяться русскими. Причем правобережье Волги осваивалось русским населением быстрее, чем левобережье: к 1565–1568 гг. на Горной стороне в поместных землях русского населения было больше, чем на Казанской стороне.

По этноконфессиональному признаку народы, проживающие на Горной стороне р. Волги, обладали значительным многообразием: «язычество чувашей, марий, мордвы, удмуртов в XVI–XVIII вв. представляло собою развитые формы политеизма, в нем оформилась классификация богов по ступеням»²⁰⁴. Традиционные верования населения Казанского края представляли собой практически целый комплекс политеистических воззрений, но ограничивались этнической спецификой. Русский народ исповедовал православие, татары – ислам, остальные народы были язычниками. Имея цель духовного подчинения местных народностей и приведения их верований в единообразие, московское правительство стало реализовывать политику христианизации края. В мае 1555 года было образовано казанское архиепископство, во главе которого был назначен Гурий. Иван IV вручил архиепископу Казанскому и Свияжскому Гурию инструкцию-память, представлявшую своего рода наказ верховной власти по процессу христианизации нерусских народов в крае²⁰⁵. В «Наказе», наряду со всеми мероприятиями по управлению присоединенными территориями и покоренными народами, вопрос христианизации приобрел важное значение. По «Наказной памяти» предписывалось организовать наличие центров, вокруг которых должны были объединиться все православные и христианские элементы края. Совместно они были обязаны решать миссионерско-просветительскую задачу между иноверцами. Именно таким центром в Казани являлся Спасо-Преображенский монастырь, а в Свияжске – Богородицкий монастырь.

²⁰⁴ Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв. Учебное пособие. Чебоксары: Изд-во Чуваш. гос. ун-та, 1981. С. 27.

²⁰⁵ Макаров Д.М. Указ. соч. С. 32.

В «Наказе» архиепископу также говорилось, что управлять завоеванным краем необходимо сообща с воеводами: «да воеводы ж с архиепископом, а архиепископ с ними о всяких государственных делах советовали любовно, без всякия хитрости»²⁰⁶. Более того, архиепископ имел право суда не только над духовными лицами, но и над «мирскими» людьми. В свою очередь воевода не мог вмешиваться в духовные дела.

Открытие Казанской епархии было огромным событием в истории русской православной религии. И.М. Покровский обозначает границы епархии, в которую входили: территория между реками Сурой и Волгой (Нагорная сторона), земли между левым притоком рек Камы и Вятки (Луговая сторона), с севера же границей служило среднее течение р. Вятки (южные уезды Вятской губернии)²⁰⁷.

С 1589 года казанский архиепископ стал именоваться митрополитом, который по-прежнему «осуществлял руководство вверенной ему епархией и являлся лицом, на имя которого оформлялись все имущественные документы»²⁰⁸. В первой четверти XVII века (примерно в 1620 году) в Казанской епархии было создано несколько Приказов – Духовный или Судный, и Казенный, которые являлись высшими административными органами управления епархией. Им отводилась такая же важная роль в колонизации бывших земель Казанского ханства, что и вновь устроенным административным учреждениям городов-крепостей.

Опорными пунктами выбранной политики Российского правительства служили монастыри и церкви, которые на территории Среднего Поволжья стали возникать с середины XVI века как центры христианизации и колонизации региона.

В геополитическом плане строительство городов-крепостей, засечных линий и монастырских комплексов на всем протяжении р. Волги, и даже вдоль ее притоков, было стратегически важным моментом в решении вопросов, связанных с обороной и безопасностью края, нарушением спокойствия местного народонаселения. Волга являлась естественным препятствием на пути всех неприятельских войск.

²⁰⁶ Акты, собранные в библиотеках... С. 259.

²⁰⁷ Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв. ... С. 132–134.

²⁰⁸ Иванов Ю.Н. Феодалное землевладение... дис. ... канд. ист. наук... С. 27.

лей, поэтому московское правительство активно вело устройство монастырских комплексов не только внутри городов-крепостей, но и на территории их уездов. Примером служат так называемые пустыни: они возникали не в уездных городах и других поселениях, а чаще – в лесах среди языческого инородческого населения (такие места были малодоступными для русской колонизации)²⁰⁹. Так, в начале XVII столетия основана Раифская пустынь (вблизи Казани), в первой половине XVII столетия – Макарьевская пустынь (около Свияжска), в 1647 году – Мироносицкая пустынь (находится в 16 км от Царевококшайска), в XVII веке – Сретенская пустынь (недалеко от Чебоксар), Троицкая Ураевская пустынь на территории Лаишевской округи и др.²¹⁰ В связи с этим можно сделать вывод о том, что монастыри и пустыни тоже считались своего рода крепостями, которые в случае военной угрозы становились пунктами безопасности и защиты населения, кроме того, через стены монастырей велась оборона против внешнего врага. В рассматриваемый нами период монастыри нередко становились местами военных действий: «духовенство не только выставляло в поле, для защиты законного правительства, своих крестьян и слуг, но и само нередко бралось за оружие и принимало действительное участие в военных действиях»²¹¹. К примеру, «в смутное время в Свияжском Богородицком мужском монастыре от воровских людей отсиживались воеводы, дворяне, боярские дети, служилые и земские люди, даже татары. В тревожное время после смут не только монастыри, но и их вотчины превращались в крепости»²¹². Вплоть до начала XVIII столетия монастырские комплексы удерживали характер крепостей.

Таким образом, с середины XVI века в Среднем Поволжье шло создание целой сети монастырей, являвшихся не просто центрами русской колонизации и христианизации иноверцев региона, но и пунктами обороны, безопасности и защиты населения от нападения

²⁰⁹ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 10.

²¹⁰ Никольский Н.В. Указ. соч. С. 51–52; Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 17–19, 67; Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв.... С. 512.

²¹¹ Милютин В.А. Указ. соч. С. 471.

²¹² Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 69.

извне, что в этом отношении ставило их в один ряд с крепостями. Эти особенности являются характерными чертами фронтальной территории, к которой, как отмечалось ранее, относятся Тетюши с одноименными засеками и уездом.

Как указывалось ранее, монастырские комплексы служили центрами утверждения и распространения христианства среди местных инородческих жителей края. Можно назвать много монастырей, которые решали эту задачу, среди них самыми крупными являлись: Казанские Спасо-Преображенский (1556 год), Зилантов (1552 год) и Иоанно-Предтеченский (1567 год) монастыри, Свяжский Успенский (1552 год), Чебоксарский Троицкий (1567 год) монастыри и др., имевшие свои земельные наделы в иноверческом Поволжье²¹³. Таким образом, вопросами христианизации на территории Среднего Поволжья в указанный период занимались все монастырские комплексы, но главную роль играли наиболее крупные монастыри – это монастыри уездных центров, городов воеводств Казани и Свяжска.

В XVII столетии монастырская колонизация Среднего Поволжья меняет направление: «монастыри приобретают земли в нынешних Тетюшском и Чистопольском уездах. Места эти в то время граничили еще с не населенными местами: они лежали на пути, по которому часто ногайские татары делали свои набеги»²¹⁴.

Процесс строительства монастырей на землях бывшего Казанского ханства во второй половине XVI–XVII вв. можно условно разделить на несколько этапов:

- 1) с середины XVI века до Смуты;
- 2) после Смутных событий до 1648–1656 гг., когда строились Симбирская и Закамская засечные черты;
- 3) с середины XVII века до начала XVIII столетия.

Первый этап может быть охарактеризован активным устройством монастырей и пустынь на территории всего Среднего Поволжья, целями которого являлись русская колонизация края и христианизация местного инородческого населения. С началом Смутных событий дополнительной функцией монастырей становится

²¹³ Никольский Н.В. Указ. соч. С. 35.

²¹⁴ Нурминский С. Указ. соч. С. 209.

защита и оборона местного населения от внешних захватчиков, а во время народных волнений – убежищем служилых людей. На протяжении этих этапов строительство монастырей не только не прекращается, но и с той же первоначальной активностью длится до 1648–1656 гг. В связи с устройством Симбирской и Закамской укрепленных линий смещается не только южная и юго-восточная граница обороны Среднего Поволжья (с линии Кадом – Темников – Алатырь – Тетюши до линии Арзамас – Симбирск), но и снижаются темпы строительства монастырей. В этот период первостепенной становится проблема укрепления и дальнейшего устройства уже возведенных комплексов.

В Московском государстве в XVI–XVII вв. существовало всего две силы, обладавшие властью, авторитетом и огромными материальными и человеческими ресурсами – это правительство и церковь, поэтому с подчинением Казанского ханства началась активная колонизация его земель. Известно, что пожалование земель было осуществлено после Смутных событий, нередко это происходило и после крестьянских волнений (это подтверждается на примере роста вотчинного землевладения Тетюшского Покровского монастыря, о котором речь пойдет далее): «Крупные пожалования монастырям в Среднем Поволжье начались с 20-х гг. XVII в.»²¹⁵. И.М. Покровский в своих трудах указывал, что «владения казанских монастырей были очень значительны»²¹⁶. Для государства наделение монастырей земельными владениями имело особое значение. Получая от правительства пожалования, духовенство считало себя обязанным охранять интересы государства, а в связи с этим старалось заселить свои земельные наделы русскими людьми. Пользуясь разными льготами, крестьянство с охотой селилось на землях монастырей. Более того, земельные пожалования монастырям являлись и созданием материальной базы для дальнейшего проведения политики христианизации. Как видим, московское правительство целенаправленно формировало монастырское землевладение, за счет чего духовенство укрепляло свое благосостояние и материальную базу монастырей,

²¹⁵ Ошанина Е.Н. Указ. соч. С. 65.

²¹⁶ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 13.

что можно считать одним из важных направлений курса государственной колонизации и неотъемлемой частью деятельности православной церкви на территории Среднего Поволжья.

В связи с этим материально монастыри были обеспечены по-разному: существовали богатые и одновременно бедствующие. Поскольку далеко не все из них пользовались царской ругой, источниками содержания монастырей были добровольные и поминовенные приношения прихожан, вклады за пострижение и сборы милостыни. Некоторые монастырские комплексы имели недвижимую собственность, например, землю, различные угодья (рыбные ловли, мельницы, соляные варницы и пр.), лавки, дворы внутри городов-крепостей, и наконец, целые слободы ремесленников²¹⁷. В Казанском крае были представлены все вышеперечисленные виды монастырской собственности. Так, к примеру, Спасо-Преображенскому монастырю (г. Казань) во второй половине XVI века принадлежали 3 сельца, деревня, 5 починков, пустошь, 203 четверти пашни «добрый» земли, 890 копен сена, 50 десятин леса, мельницы, рыбные ловли и т.п.²¹⁸ Со временем размеры собственности монастырей увеличивались, а топография их владений расширялась.

Особенности существования и развития монастырей и церкви на территории Среднего Поволжья, а также наделение их земельной собственностью и угодьями можно проследить на примере города-крепости Тетюши и уезда.

В центре военного городка всегда возвышалась церковь, которая являлась непременным атрибутом новой утверждающейся русской власти на покоренных землях. Несколько церквей можно увидеть и на уже упоминаемой нами гравюре голштинского путешественника Адама Олеария 1636 года. «Он состоит из разбросанных домов и церквей»²¹⁹, – отметил Адам Олеарий о Тетюшах.

В Тетюшском уезде во второй половине XVI – первой четверти XVIII вв. существовали три монастыря со своими владениями. О первом из них сохранилось мало информации. Однако известно, что

²¹⁷ Доброклонский А. Руководство по истории русской церкви. М.: Университетская типография, 1889. Вып. 3. С. 240.

²¹⁸ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 14–15.

²¹⁹ Олеарий А. Указ. соч. С. 323.

этот монастырь был основан в 1559 году²²⁰. Дату его открытия подтверждает «Грамота боярина и воеводы князя Федора Дмитриевича Шестунова «с товарищи», по указу царя Федора Ивановича, священнику Соловецкого монастыря Ионе «с братьею» о пожаловании пустоши Отары на речке Черемись в монастырь Нового Николы и Изосимы и Савватия Соловецких, что в Нижних Тетюшах»²²¹. Это был мужской Никольский монастырь, который, по описаниям XIX века, располагался на так называемом «Богородицыном рынке» (в настоящее время это территория «Нижних» или «Старых» Тетюш, а в 1957 году при строительстве Куйбышевского водохранилища это место было затоплено)²²². Крепость Тетюши была поставлена в 7 верстах (7,5 км) от Никольского монастыря. Становится ясно, что постройке русской крепости Тетюши предшествовало строительство православного монастыря в данной округе.

В упоминаемой нами грамоте от 19 апреля 1589 года имеются сведения не только о дате основания первого монастыря тетюшской земли, но также указываются его первоначальные служители и земельные владения: «<...> дали в пустыню в нижние Тетюши в монастырь, что стал ново Николы Чудотворца, <...>, черному священнику Ионе, да старцу Нилу с братией, пониже монастыря на речке Черемше – Отары <...>, и буде на той пустоши пашню пахать, и сено косить, и всеми угодьями владеть <...>»²²³. Иными словами, Никольский монастырь имел в собственности земли в Тетюшском уезде: пустошь вдоль реки Черемша – Отары и «Нижние Тетюши»²²⁴.

В начале XVII века территория Среднего Поволжья была охвачена Смутными событиями, начавшимися в центрально-русских уездах. В 1608 году народные волнения дошли до Тетюшского уез-

²²⁰ Вечеслав Н.Н. Заметки по истории... С. 85; Зверинский В.В. Указ. соч. С. 100–101.

²²¹ Ермолаев И.П. Казанский край... С. 35.

²²² Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 74.

²²³ Там же. С. 22.

²²⁴ Волга от Твери до Астрахани... С. 260; Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 22, 75.

да²²⁵. В окрестностях города завязались военные действия между сторонниками Лжедмитрия II и казанцами, которые поддерживали Василия Шуйского. В ходе боев был razорен Тетюшский Никольский монастырь²²⁶. После этого он уже не восстанавливался.

Имеющиеся в нашем распоряжении письменные источники указывают на существование в городе церкви во имя Николы Чудотворца, которая существовала независимо от Никольского монастыря. Известно, что в 1648–1649 гг. «наружная церковь Николы Чудотворца» имела в земельной собственности поляну, находящуюся «от города едучи к государеву селу Федоровскому на правой стороне от первого мосту по конец животинного выпуску и по конец стрелецкого поля меж перелесков и меж врагов и Жолтого болота»²²⁷ (словосочетание «наружная церковь», возможно, означает, что она располагалась за стенами острога). Ее площадь составляла 10 десятин, «и в том числе под пашню пять десятин, а в дву по тому ж, а на сенные покосы три десятины»²²⁸, итого 20 десятин земли.

В «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг. имеются сведения о дворах, находящихся в церковном владении: «Двор церковного Никольского дьячка Елизарка Федорова сына Шибанова; Двор церкви Николы Чудотворца попа Федора Харитонов»²²⁹.

«Сказки церковнослужителей пригорода Тетюши 1720 года»²³⁰, а также «Перечневые выписки из сказок 1720 года и табель итогов переписи церковнослужителей, дворовых людей и помещичьих крестьян Ногайской, Арской, Галицкой, Алатской и Зюрейской дорог Казанского уезда 1720–1721 гг.»²³¹ указывают, что причт Никольской церкви состоял из попа, дьякона и дьячка, у которого было двое детей.

²²⁵ История Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней (краткие очерки). Чебоксары, 1962. Кн. 1. С. 70.

²²⁶ Зверинский В.В. Указ. соч. С. 100–101.

²²⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 334.

²²⁸ Там же. Л. 334.

²²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 22об., 23.

²³⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Л. 6.

²³¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1091. Л. 5.

О дальнейшей судьбе Никольской церкви в XVIII веке источники, имеющиеся в нашем распоряжении, не повествуют.

Во второй половине XVI века на территории Тетюшского уезда был открыт еще один монастырь. Датой его основания считается 1589 год. С первых дней существования во главе Покровского монастыря стоял его строитель игумен Иона. П.А. Чекмарев ошибочно указывает, что монастырь располагался «к северу от Тетюш, в районе нынешних деревень Любимовка и Федоровка»²³². В действительности, монастырь и его вотчина находились севернее города, но в районе сел Монастырское и Ильинское.

1646 год – время, когда Покровский монастырь был приписан к Новоспасскому монастырю (г. Москва)²³³. Такое решение было принято по челобитной, поданной царю Алексею Михайловичу от строителя Тетюшского Покровского монастыря старца Аврамея и казначея старца Романа с братьею, о том, что «живут де они в нашем богомолье, в дому Пресвятые Богородицы, многие лета, и им де, и монастырским их крестьяном, от сторо[н] чинятца налоги большие и продажи, и от тех де налог и от продаж братья многие и крестьяне розбрелись в рознь, и наше де богомолье не строитца»²³⁴. В связи с этим Покровский монастырь «подошел близко» к Троицкому монастырю Ураевской пустыни (Лаишевская округа), которая была приписана к Московскому Новоспасскому монастырю ранее, и «что б им и их монастырским крестьяном до [о]стольным врознь не розбрестися, и наше б богомолье не зопустело. И мы указали [т]от Покровский монастырь строить, и старцов, и слуг, и крестьян того монастыря во всем ведать Спаского Нового монастыря архимандриту Никону да келарю старцу Пафнотью Яропкину з братьею»²³⁵.

Кроме того, грамота «на владение приписным Покровским монастырем» содержит информацию о размерах хозяйства и хозяйственной деятельности монастырской братии: «и в монастырских житницах, и в сушилах, и в погребях всякие монастырские запасы,

²³² Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 75.

²³³ Зверинский В.В. Указ. соч. С. 128.

²³⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6478. Л. 1.

²³⁵ Там же. Л. 2.

и погребные, и поваренные всякие суды, и на конюшнях всякие монастырские лошади, и на воловье дворе всякой монастырской скот, и в монастырских вотчинах крестьян и бобылей, и монастырской всякой хлеб в житницах молоченой, и по полям, и в гумнах стоячей, и рыбные ловли, и всякие угодыя, чем они исстари к тому монастырю владели»²³⁶.

Для понимания сути события 1646 года, произошедшего в истории Тетюшского Покровского монастыря, необходимо разъяснить понятие «приписной монастырь». «Малые» российские монастыри, имеющие второстепенное значение, были лишены определенной самостоятельности. Они зависели от «больших» монастырей и управлялись их настоятелями. «Большие обители высылали от себя как бы монастыри-колонии – приписные монастыри, которые и оставались в их заведовании. Иногда одни монастыри приписывались к другим по распоряжению своего основателя или правительства»²³⁷. Следовательно, с потерей самостоятельности Покровский монастырь стал одной из вотчин Новоспасского монастыря. Это был не единичный случай, к примеру, в 1625 году Лаишевская Троицкая Ураевская пустынь была приписана к тому же Новоспасскому монастырю, а около 1700 года и вовсе упразднена, местная церковь стала приходской села Монастырский Урай²³⁸.

Расширение вотчинных угодий «больших» монастырей за счет земель «малых» во второй половине XVII века являлось обычной практикой. Так, в частности, к дому казанского митрополита были приписаны земельные угодыя следующих монастырей: Троицкий Елабужский (1660 год), Николаевский монастырь в Дмитровском уезде (1678 год), Рождественский монастырь в Уфимском уезде (1691 год), Кашпирский и Сызранский Вознесенские монастыри (1695 год)²³⁹. Как видим, казанская митрополия приписывала в свою вотчину монастырские земли, расположенные вне епархии.

²³⁶ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6478. Л. 3.

²³⁷ Христианство: Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. Т. 2. С. 161.

²³⁸ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 19.

²³⁹ Иванов Ю.Н. Феодалное землевладение... дис. ... канд. ист. наук... С. 107–115.

Внутреннее положение в монастырях было скитское или общежительное и отшельническое. Центральными фигурами монастырской общины были настоятель (строитель, игумен или архимандрит), а также собор из лучших братий. Настоятелей чаще всего избирали на монастырском соборе, однако их мог и назначить епархиальный архиерей (при условии, если монастырь был от него в зависимости)²⁴⁰. Но поскольку все тетюшские монастыри возводились на вновь присоединенной территории с нерусским местным населением, где было необходимо распространить христианскую веру, то церкви и монастыри являлись предметом особой заботы московской власти. «Даже назначение строителей не обходилось без участия центра. При возведении церковей (власть уделяла внимание распространению христианской веры) Москва назначала строителем священнослужителя»²⁴¹. Поэтому вопрос управления монастырями Среднего Поволжья и Тетюшского уезда, в частности, является особенностью данного региона.

В отечественной научной литературе опубликованы списки настоятелей Покровского монастыря и их годы службы:

Игумены:

- 1) Иона (строитель), 1589 год;
- 2) Моисей (февраль 1601 года);
- 3) Марк (1619 год);
- 4) Иона (1623 год);
- 5) Дионисий (1629–1632 гг.).

Строители:

- 1) Авраамий (23 января 1646 года);
- 2) Александр (ноябрь–декабрь 1646 года);
- 3) Феодосий (1672–1674 гг.);
- 4) Игнатей (1675 год);
- 5) Иосиф (1688 год);
- 6) Пимин Чарыков (1700–1704 гг.);
- 7) Григорий (1720–1721 гг.)²⁴².

²⁴⁰ Христианство: Энциклопедический словарь... С. 161.

²⁴¹ Космовская А.А. Воеводское управление... дис. ... канд. ист. наук... С. 129.

²⁴² Акты исторические и юридические... С. 55–57, 62–65, 187–190; Строев П. Указ. соч. С. 306; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Л. 5.

Таким образом, во главе Покровского монастыря со времени его открытия и до 1646 года стояли игумены. После его «приписания» к Новоспасскому монастырю им руководили строители. Термин «строители», видимо, следует рассматривать как своего рода собирательное понятие, которое обозначает управителя монастырской общины (возможно, он даже не имел церковного сана). Подобное явление было нередким для «малых» монастырей в Российском государстве, продолжающимся вплоть до XVIII столетия²⁴³. Следует также заметить, что игумены стояли во главе общины далеко не всех монастырей края. Они, как правило, были руководителями «малых» монастырей, в то время как «большие» находились под руководством архимандритов (например, Казанский Спасо-Преображенский, Чебоксарский Троицкий, Спасо-Юнгинский в Козьмодемьянске²⁴⁴).

Одним из ключевых показателей хозяйственной состоятельности монастыря являлись размеры вотчин и количество крестьян. Известно, что в 1636 году за Покровским монастырем числилось 120 крестьянских и бобыльских дворов²⁴⁵. В 1644 году за монастырем зафиксирована Вывоская слободка. Эти сведения получены из отрывка «Межевых книг поместных и казенных земель Валуйского, Воронежского, Казанского (служилых татар) и Тетюшского уездов разных межевщиков», где записано следующее: «<...> тово ж Покровскова монастыря Вывоской слободки бобыль староста Федька Зиновьев <...>»²⁴⁶.

После 1646 года Покровский монастырь стал владеть значительной земельной собственностью. В Тетюшах у него было свое подворье: «Во дворе поп Карп Михайлов с сыном с Федькою. Во дворе поп Игнатей Семенов с сыном с Ондрюшкою, да з братом с Ъвашком. Во дворе дьякон Федор Никонов з детьми с Митькою, да

²⁴³ Например, в Вознесенском Седмиозерном монастыре в 15 верстах от Казани, Вознесенских монастырях в Цивильске и Яранске, Мироносицкой пустыни в Царевококшайске, Спасской Геронтиевой пустыне в Чебоксарах и пр. (Покровский И.М. К истории казанских монастырей... Приложения).

²⁴⁴ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... Приложения.

²⁴⁵ Акты исторические и юридические... С. 22–23.

²⁴⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 932. Лл. 381–381об.

с Олешкою, да з братом с Олешкою ж. И всего два двора поповых, да двор дьяконов»²⁴⁷. Также монастырь имел двор, в котором жил дворник²⁴⁸. Конечно, внутри города Покровский монастырь обладал весьма скромным количеством дворов (всего 4), однако в уезде его хозяйство распространилось на 4 поселения (см. Приложение 3. Таблицы №№ 1–5²⁴⁹).

Данные таблиц показывают, что в 1646 году монастырь владел четырьмя поселениями, состоящими из 84 дворов и 264 душ м.п. В селе Ильинское находилось: 2 двора монахов, в которых проживало 5 душ м.п.; 16 дворов крестьян с 38 душами м.п.; 4 двора бобылей с численностью 6 душ м.п. Всего в селе Ильинское размещалось 22 двора. Деревня Средняя состояла из 21 двора, среди которых 20 было крестьянских (85 чел. м.п.) и 1 двор бобыльской. В деревне Задняя располагались следующие подворья: 1 двор монашеский, 11 дворов крестьянских с проживающими в них 42 душами м.п., и 1 двор бобыльской. Ввозская слобода²⁵⁰ состояла из 28 дворов бобылей с 85 душами м.п.

Таким образом, в деревне Задняя и селе Ильинское размещались крестьянские, бобыльские и монашеские дворы, в деревне Средняя не было монашеского подворья, Ввозская же слобода состояла только из бобыльского населения. Наибольшее число владельческих душ проживало в деревне Средняя (86 душ м.п.) и Ввозской слободе (85 душ м.п.). В этноконфессиональном отношении жители монастырских вотчин были русскими.

Сведениями о составе и размерах земельных владений Покровского монастыря располагает также «Записная тетрадь Ногайской дороги Казанского уезда 1648–1649 гг.». Статистические данные нами систематизированы и представлены в виде Таблицы № 2. Вотчина Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1648–1649 гг.

²⁴⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 835об.

²⁴⁸ Там же. Лл. 846об.–847.

²⁴⁹ Там же. Лл. 847–853об.

²⁵⁰ Вероятно, в вотчине Покровского монастыря находилась только одна слобода, вариации написания названия которой в разных источниках различна: Ввозская, Возская, Звозская, Ввозная и др.

Таблица № 2

Вотчина Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1648–1649 гг.²⁵¹

№	Состав вотчины	Земельные угодья (в десятинах)
1.	Село Спасское Преображенья Господня	18 поперечников (0,4 дес.)
2.	Свободка Ввозная	5 дес.
3.	Убогий дом	
4.	Село Ильинское (поляна «Безы- мянная»)	3 поля = 184,5 дес. (1 поле – 30 дес.; 2 поле – 60 дес.; 3 поле – 94,5 дес.)
5.	Деревня Средняя («Дружинин- ский починок»)	3 поля = 225,5 дес. (1 поле – 71,5 дес.; 2 поле – 71,5 дес.; 3 поле – 82,5 дес.)
6.	Деревня Задняя (починок «Мор- довский и Юмаческий и Выпол- зово»)	3 поля = 241 дес. (1 поле – 45 дес.; 2 и 3 поля – 196 дес.)
7.	Пашни за оврагом Отрясовским	33 дес.
8.	Поляна Медведева	33 дес.
9.	Поляна Коротаяевская	108 дес.
10.	Деревня Отары	3 поля = 22,5 дес.
	Всего:	852,9 дес.

В 1648–1649 гг. рассматриваемый тетюшский монастырь обладал значительными земельными угодьями площадью 852,9 дес. пашни, а также имел право косить сено на своих землях. Более того, из документа видно, что Покровскому монастырю перешла в собственность пустошь Отары, ранее принадлежавшая Никольскому монастырю. Причиной стало запустение монастырских и крестьянских дворов одноименной деревни²⁵². Однако информацией о численности и этническом составе жителей Отар источник не располагает.

При сравнении положения Покровского монастыря за несколько лет – с 1646 года по 1648–1649 гг. – становится заметным увели-

²⁵¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 524–529об.

²⁵² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 529–529об.

чение его недвижимого имущества. Так, в 1646 году за ним значилась вотчина, состоящая из 4 населенных пунктов, а в 1648–1649 гг. – несколько сел, две деревни, слободка, пустошь, несколько полян и пашня. Также известно, что в последующие три десятилетия Покровскому монастырю по-прежнему принадлежали деревня Средняя²⁵³ и село Ильинское²⁵⁴.

В данном вопросе является возможным сравнение хозяйства Покровского монастыря с вотчинным землевладением других монастырей региона. Тетюшский Покровский монастырь в масштабах и размерах недвижимого имущества был менее богат, чем крупные комплексы Казанского, Чебоксарского и Свияжского уездов, однако был богаче многих «малых» монастырей, таких как Федоровский, Вознесенский Тирвенский (г. Цивильск), Мало-Юнгинский (недалеко от г. Козьмодемьянска) монастыри, Ураевская (г. Лаишево), Троицкая Черноозерская (Козьмодемьянский уезд) и Сретенская (недалеко от г. Чебоксар) пустыни и др.²⁵⁵

²⁵³ Акты исторические и юридические... С. 55–58, 65.

²⁵⁴ Там же. С. 51–52, 56–57, 64.

²⁵⁵ Спасо-Преображенскому монастырю в II половине XVII века принадлежало 29 сел и деревень, Троице-Сергиевскому монастырю – село Пестрецы и три деревни; Свияжский Богородицкий монастырь в уезде владел селом Мамадыш и пятью деревнями (Красная Горка, Комарово, Беляева, Каменная река и Максимова); за Чебоксарским Троицким монастырем по переписным книгам 1684 года значилось «земли по дачам 566 четвертей в поле, а в дву по тому ж, сенных покосов 685 копен, мельница 1, рыбных ловель в Волге 1», ему же принадлежало 6 деревень; Сретенская пустынь, располагавшаяся недалеко от Чебоксар, не имела ни земли, ни угодий, но зато в ее распоряжении находилось две мельницы; Вознесенский Тирвенский монастырь в Цивильске, к примеру, владел только каменной церковью с несколькими погребками и амбарами, хлебней и скотным двором в хозяйстве; Троицкая Черноозерская пустынь в Козьмодемьянском уезде имела лишь землю в размере 30 четвертей и 15 десятин, 100 копен сенных покосов; Мало-Юнгинский монастырь, основанный недалеко от г. Козьмодемьянска, к началу XVIII столетия обогатился за счет села Ахмалова и деревень Рутка, Болоница, Красногорка, Гавреница и Сосновка, по переписи 1678 года за ним значилось 33 крестьянских двора, а в 1710 году 423 души. К примеру, в одном из таких же пригородов Казани, как Тетюши, Лаишево, в начале XVII века была основана Троицкая Ураевская пустынь, которая в 1614 году получила «для содер-

В «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг. в городе за Покровским монастырем значилось несколько дворов: «Двор Тетюшского Покровского монастыря, а в нем живет огородник монастырский Бориско Елистратов; Двор Покровского монастыря просвирни старицы Анисьи Яковлевы дочери»²⁵⁶ (напомним, что в 1646 году их было 4).

По «Перечневой книге с переписных книг Казанского уезда Ногайской дороги переписи Григория Супонева» 1678 года «За Тетюшским Покровским монастырем село Ильинское, что под Тетюши, да в деревне Середней, да в Звоской слободке крестьянских 22 двора, бобыльских 28 дворов»²⁵⁷. Как видим, вотчинное хозяйство монастыря значительно уменьшилось в размерах и количестве.

В рассматриваемый период активно развивалась промысловая деятельность монастыря – рыбные ловли. С момента основания (с 1589 года) Покровскому монастырю было пожаловано право ловить рыбу двумя связками в реке Волге под Тетюшами, на Узинском песку (в 15 верстах ниже города Тетюши (16 км), в Тетюшских плесах безоброчно, что было подтверждено и в более позднее время, в 1682 году²⁵⁸. С 1624 года Покровский монастырь имел безоброчные рыбные ловли двумя связками в реке Волге, в озерах Белое, Торопово, Подгорное, Княинка, а также в двух волошках: Щучья и Кривуша²⁵⁹. Кроме того, в 1704 году рыбаки монастыря ловили рыбу двумя связками в Утинских водах в 15 верстах от Сергиевского острова. В распоряжении Покровского монастыря в 1704 году для рыбного промысла находилось 2 амбара²⁶⁰.

Ослабление экономической мощи монастыря и уменьшение его владений следует трактовать как общую тенденцию, которая на-

жания братии и служителей рыбные ловли на рр. Волге и Каме, в следующем году ей пожаловано пустое дикое место, впоследствии деревня «Дикое Поле»» (Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 6, 14–22, Приложения).

²⁵⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 8об., 15.

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 9708. Л. 168об.

²⁵⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6523. Лл. 1–9.

²⁵⁹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6463. Л. 1–3.

²⁶⁰ РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Д. 56. Лл. 74об.–76об.

блюдалась в Среднем Поволжье в конце XVII века. Ярким примером также служит Троицкая Ураевская пустынь, расположенная на территории Лаишевской округи, которая, как и Тетюшский Покровский монастырь, была приписана к «большому» Новоспасскому монастырю (г. Москва), а впоследствии (около 1700 года) и вовсе была упразднена. Причин подобным явлениям было множество. Считалось, что после строительства Закамской засечной черты в 1652–1656 гг. край достаточно прочно интегрируется в состав государства, к местным монастырям стали распространять единый внутривластный курс правительства, также к этому времени монастырская колонизация была заменена правительственной: служилые люди получали поместья и вотчины²⁶¹.

О том, что Покровский монастырь продолжал свое существование в начале XVIII столетия указывает «Грамота архимандрита Спаса Нового монастыря Илариона казначею приписного Тетюшского Покровского монастыря Иоакиму о получении условной рыбы и об отсылке на жительство в монастырь приказчика Луки Григорьева, дворника Фетки Копыто и старца Викентия» за 1700 год²⁶². Перепись монастырских крестьян, проведенная в Казанской губернии в 1710 году, «Новоспасского приписного Покровского Тетюшского монастыря с Ильинское с деревнями 67 дворов»²⁶³, свидетельствует о постепенном увеличении численности крестьян: в 1700 году за монастырем числилось 47 дворов²⁶⁴.

О жизнедеятельности монастыря также свидетельствуют материалы Первой ревизии города Тетюши, проводившейся в Российском государстве в 1718–1724 гг. В «Ревизских сказках» 1720–1721 гг. указываются следующие лица, служившие в Покровском монастыре: строитель Григорий, дьякон, у которого было двое детей (в том числе пономарь), дьячок с сыном²⁶⁵. Кроме того, известно, что в 1721–1722 гг. в вотчину Покровского монастыря входили

²⁶¹ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 25.

²⁶² Ермолаев И.П. Казанский край... С. 238.

²⁶³ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 37.

²⁶⁴ Водарский Я.Е. Церковные организации... С. 79.

²⁶⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Лл. 5–6; Д. 1091. Л. 5.

Звоская слободка²⁶⁶, село Ильинское и деревня Средняя²⁶⁷ (см. Приложение 4. Таблица № 1. Вотчина Покровского монастыря в 1721–1722 гг.²⁶⁸).

Как видим, вотчина Покровского монастыря в 1721–1722 гг. состояла только из крестьянского населения (36 душ м.п.), большинство из которых проживало в деревне Средняя – 26 душ м.п., в Звоской слободке – 8 душ м.п. и в селе Ильинское – 2 души м.п. Очевидно, они были обеспечены земельными угодьями, размеры которых нам неизвестны. Средний возраст крестьян был равен 29 годам.

Исследователь В.В. Зверинский в одном из своих трудов составил список монастырей, которые были закрыты еще до начала воцарения императрицы Екатерины II. В нем значится и Тетюшский Покровский монастырь с приписью: «упразднен задолго до издания штатов»²⁶⁹. Иными словами, монастырь прекратил свое существование в первой четверти XVIII столетия.

Говоря о Тетюшском Покровском монастыре, нельзя не упомянуть о преобразованиях Петра I. Первым своим указом (1696 год) реформатор лишил монастыри руководства в финансовых вопросах: было запрещено использовать деньги на строительство каменных и деревянных построек без ведома царя или грамоты из Приказа Большого Дворца. Кроме того, в Приказ Большого Дворца, являвшимся контрольным учреждением над монастырями, необходимо было передавать приходно-расходные книги, которыми ранее завели архиерейские дома и монастыри²⁷⁰.

В 1701 году была возобновлена работа Монастырского Приказа. Руководство церковными вотчинами, а также сбор доходов и использование монастырских средств, которыми прежде управляли епархиальные и монастырские власти, перешло в ведение этого Приказа. Вместо вотчинных управленцев – старцев и старост, в землевладения монастырей стали являться приказчики, подчиняющиеся Монастырскому Приказу. Таким образом, монастырское хо-

²⁶⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1090. Лл. 4–4об.

²⁶⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1106. Л. 51.

²⁶⁸ Там же. Л. 51.

²⁶⁹ Зверинский В.В. Указ. соч. С. 128.

²⁷⁰ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 28.

зайство, как, впрочем, и жалование священнослужителей, перешло под строгий правительственный контроль. В 1701 году был установлен четкий оклад монахов и монахинь: по 10 рублей денег и 10 четвертей хлеба каждому человеку, «а дров сколько потребуются»²⁷¹. Жалование выделялось из доходов самих монастырей, но с разрешения Монастырского Приказа. В этом отношении указ уравнивал высший управленческий состав монастырей с рядовыми служащими. Этот указ не касался лишь «бедных» монастырей, т.к. их незначительные доходы, «да и вообще их судьба мало интересовали правительство»²⁷². Тетюшский Покровский монастырь таковым, вероятнее всего, не являлся. Тем не менее, не все «большие» монастыри Казанской епархии справлялись с исполнением этого указа в должной мере²⁷³. По сути, монастыри были обречены на нищенское существование и возможное закрытие.

Активная внешняя политика Петра I, в частности Северная война, привела к дальнейшему сокращению окладов монастырских служащих: с 1705 года – наполовину. Указу предшествовала перепись монашествующих по стране, а также сокращение их числа, а в 1711 году они потеряли свободу передвижения и были прикреплены к тому монастырю, за которым записаны по «Ревизским сказкам»²⁷⁴. В 1723 году Монастырскому Приказу было велено «не постригать монахов в монастыри, а на убылые места определять отставных солдат»²⁷⁵. В Казанской епархии численность братии заметно сокращалась, к примеру, в Спасо-Преображенском монастыре вместо 49 чел. осталось 26, по 2–3 монаха служило в Чебоксарской Сретен-

²⁷¹ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 29–30.

²⁷² Там же. С. 33.

²⁷³ К примеру, положенное жалование братии Свияжского монастыря за первое полугодие 1702 года было выплачено, а за второе не выдавалось. Монастырское руководство было вынуждено писать челобитную в Приказ, в результате чего была наведена справка о том, что «монастырю наличному составу монашествующих 99 чел. По окладу в 10 рублей сверх прихода не доставало 245 рублей 25 алтын, а весь монастырский расход превышал приход на 563 рубля» (Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 31).

²⁷⁴ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 2. С. 18.

²⁷⁵ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 46.

ской пустыни, в Царевосанчурском Тихвинском монастыре и т.д.²⁷⁶ Напомним, что в 1721–1722 гг. в Тетюшском Покровском монастыре числилось 5 служащих²⁷⁷.

С 1710 года в Казанской губернии стала проводиться перепись всех крестьян церковных учреждений с уточнением доходов с них. Цель статистической операции заключалась в постепенном переводе монастырских крестьян на отбывание государственных повинностей, что впоследствии и произошло. Правление Петра I ознаменовалось большими реформами, которые требовали значительных материальных расходов и людских ресурсов. В связи с этим правительство увеличивало сборы и вводило новые повинности²⁷⁸. В последующем (1721 год) все крестьяне были уравнены в платежных повинностях.

Кроме того, еще одним последствием участия Российского государства во внешней политике стало Распоряжение 1712 года о постройке богаделен для раненных солдат при каждой церкви по 1 или 2 деревянной избе: «Чем богаче был монастырь, тем больше в него посылались отставных на пропитание»²⁷⁹. К сожалению, неизвестно, каким образом этот приказ коснулся Тетюшского Покровского монастыря, но, учитывая то обстоятельство, что в рассматриваемый период среди населения города значились отставные солдаты и драгуны²⁸⁰ (об этом речь пойдет в следующей главе), то вполне

²⁷⁶ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 46.

²⁷⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Л. 5–6; Д. 1091. Л. 5.

²⁷⁸ Были установлены налоги, коснувшиеся и монастырской жизни: окладные сборы, которые шли в Военный, Адмиралтейский, Ямской и Земский Приказы (например, сборы в городовую канцелярию в размере 9 алтын 3,5 денег, используемые для развития городского дела); ежегодные сборы (к примеру, сборы на наем подвод под артиллерийские припасы, на отправку морского провианта и пр., которые собирались с оброчных рыбных ловель, земель, мельниц, лавок и т.д., в армейские полки на мясо, за стрелецкий хлеб); запросные (временные) сборы (на жалованье и хлеб ландратам и приказным людям): по 3 алтына 2 деньги, по 2 алтына 1,5 деньги на хлеб, сборы на канальное дело и пр. (Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 39–40).

²⁷⁹ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 72.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 58–59об., 72–86.

возможно определенное их число могло быть размещено и в монастыре. К примеру, в Спасо-Преображенском монастыре в Казани проживало 9 чел., в Свяжском Богородицком монастыре – 15 солдат²⁸¹.

Указ 1704 года предписывал перевести в казенные оброчные статьи все монастырские угодья и доходные виды деятельности – рыбные ловли, мельницы, перевозки, пчельники, бани и т.п. Содержание, ремонт и прочие расходы возлагались на монастыри, официально считавшиеся их владельцами, но фактически являвшиеся арендаторами, которые «не имели никакого преимущества при оброчной аренде их»²⁸². Сборы с оброчных статей монастырей Казанского региона до 1710 года поступали в Монастырский Приказ, впоследствии они перешли в ведение губернской канцелярии. Вследствие подобного нововведения казанские монастыри, имевшие владения по рекам, лишались значительной части своих доходов, т.к., к примеру, монастырские мельницы зачастую переходили в руки совершенно посторонних лиц – откупщиков, не поддерживающих рабочее состояние вверенных им средств доходов, что приводило к износу и запустению мельниц. В связи с этим 1 июня 1726 года вступил в силу Указ, который вернул прежнее положение дел. Подобные постановления, касающиеся рыбных ловель, негативно отразились на водной артерии, расположенной в непосредственной близости от Тетюшского уезда, т.к. некоторые казанские и свияжские монастыри имели там рыбные ловли (об этом речь пойдет далее).

Время показало пагубность подобных преобразований на благосостояние церковных институтов, в результате которых монастырские хозяйства разорялись, а крестьяне беднели. 16 октября 1720 года был издан Указ, вернувший управление монастырскими вотчинами в руки архимандритов и игуменов, при условии исправных выплат различных взносов в государственную казну²⁸³.

В 1726 году началась переписка казанских монастырей к степенным монастырям. Ранее уже упоминалось, что это явление имело подобные случаи и в XVII столетии: Тетюшский Покровский и

²⁸¹ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 73.

²⁸² Там же. С. 33.

²⁸³ Там же. С. 40.

Лаишевский Троицкий Ураевский монастыри, перешедшие в ведение Новоспасского монастыря, в 1710 году вместе с вотчинами были возвращены в Казанскую губернию, но затем снова вернулись к московскому монастырю. Известно, что в 1716 году Чебоксарский Сретенский монастырь был приписан к Чебоксарскому Троицкому монастырю, но монахи смогли его отстоять и он остался самостоятельным. «Приписка малых монастырей к большим в XVII веке не была случайным явлением, т.к. приписные монастыри являлись ни более, ни менее как выселками или колониями степенных монастырей. При этом монахи приписных монастырей не выводились в другие монастыри»²⁸⁴. Практически все казанские монастыри, несмотря на действие закона, сохранили самостоятельность, хотя и с малочисленной братьей и скудостью средств к существованию.

Таким образом, преобразования первой четверти XVIII века коснулись всех сторон жизнедеятельности монастырей: уточнение окладов братии, сокращение числа монашествующих, управление вотчинами, угодьями и всеми доходными средствами монастырей, их содержание, положение крестьян и пр. Все это привело к тому, что многие монастыри обеднели и запустели. Тетюшский Покровский монастырь был закрыт.

П.А. Чекмарев в своей работе «Есть на Волге городок...» указывает на то, что в начале XVII века Спасо-Преображенский монастырь основал Троицкий монастырь. Он был расположен на о. Чертык, чуть выше города-крепости Тетюши, недалеко от левобережья Волги²⁸⁵. Однако в источниках нами не встречаются подтверждения о существовании этого монастыря, имеются лишь сведения о Живоначальной Троицкой церкви, расположенной на территории острога Тетюш, в центре поселения (локализуется и на карте города 1793 года)²⁸⁶. Возможно подворья именно этого монастыря зафиксированы в «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг., из которой мы узнаем, что соборная Троицкая церковь в городе имела 8 дворов, среди которых были дворы дьякона, трех попов, трапезника, дьячка, пономаря и

²⁸⁴ Покровский И.М. К истории казанских монастырей... С. 52.

²⁸⁵ Чекмарев П.А. Указ. соч. С. 20.

²⁸⁶ РГАДА. Ф. 1335. Оп. 144. Д. Т-1 (красный). Л. 1.

просвирни²⁸⁷. За дьяконом и двумя попами, служишими в церкви, числилась «полянка Поповка», которая локализовалась следующим образом: «подле Черного лесу за ключем, которой ключ ис Черного лесу из болотины, и позади мостку, которой через тот ключ, и подле дороги, что в государево дворцовое село Федоровское, от города по левой стороне от ключа меж мостков по Моховое болото»²⁸⁸. Полянка состояла из 6 дес. в поле. В 1720–1721 гг. причт Троицкой церкви состоял из 5 чел.: «у церкви Живоначальные Троицы поп Иван Артемьев, да у него ж сын поп Борис. У Бориса дети сын дьякон Микита, да у него ж сын понамарь Семион, да у него ж сын дьячек Лука. У него ж сын Фрол, сын Гаврила, сын Иван»²⁸⁹. Таким образом, можно утверждать, что на территории города-крепости Тетюши существовала церковь во имя Живоначальной Троицы, которая являлась главным православным храмом поселения (т.к. находилась внутри острога и была соборной).

В городе-крепости Тетюши располагалась также недвижимая собственность Троице-Сергиева монастыря (подворья, вероятно, были нужны для осуществления промысловой деятельности по ловле рыбы, о которой речь пойдет далее). К сожалению, неясно, был ли это Казанский Троице-Сергиев монастырь или же Свяжский одноименный монастырь (предположительно, первый из них, поскольку Тетюши являлись пригородом Казани). Однако известно, что они оба были дочерними Московского Троице-Сергиева монастыря²⁹⁰. Ю.Н. Иванов указывает на то, что «после казанского похода 1552 года правительство начинает щедрые земельные раздачи крупнейшим монастырям России и в первую очередь Троице-Сергиеву монастырю»²⁹¹. Переписные книги города Тетюши и уезда 1646 года и 1656–1657 гг. о подворье Троице-Сергиева монастыря сообщают следующее: «Двор Троицкого Сергиева монастыря, а в

²⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1–2, 4, 7, 22об.

²⁸⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 333об.

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Лл. 4–4об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1090. Лл. 5–5об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1091. Лл. 4об.

²⁹⁰ Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 71.

²⁹¹ Иванов Ю.Н. Феодалное землевладение... дис. ... канд. ист. наук... С. 22, 72.

нем живет служка монастырской Федька Иванов»²⁹²; «Двор Троицы Сергиева монастыря, а в нем живет служебник Троецкой Федька Иванов сын Горбунов»²⁹³. Перечисленные должности занимали, как правило, холостные монастырские крестьяне, способные исполнять разного рода обязанности. О наличии дворового имущества этого монастыря в Тетюшах свидетельствует и «Купчая крепость, данная старцу Троице-Сергиева монастыря Боголепу на проданный ему амбар посадским г. Тетюш Бажаном Берцовым, 1641 год»²⁹⁴.

Формирование монастырской земельной собственности в Тетюшском уезде является отдельной темой для исследования, в контексте которой можно рассмотреть деятельность русских монастырских комплексов по эксплуатации рыбных богатств Тетюшской акватории Волги. В этой деятельности выделим несколько направлений.

Первое направление связано с выдачей иммунитетных льгот монастырскими властями для своих судов, отправлявшихся «на Низ» по Волге с «запасами», а также за рыбой. К примеру, в 1593–1594 гг. Московский Троице-Сергиев монастырь получал грамоты о невзимании таможенных пошлин с судна, направляющегося за рыбой в крепость Тетюши²⁹⁵.

Другое направление монастырской предпринимательской деятельности характеризуется организацией собственных промысловых предприятий. Так, грамота 1576 года давала старцам Троице-Сергиева монастыря право ловить рыбу на Волге около Тетюш «по все лето на монастырской обиход <...> 15 связками»²⁹⁶. Уже в 1579 году монастырь расширил свои безоброчные и беспошлинные права и стал организовывать рыбную ловлю 20 связками «да частичком стусаженьми, а в частике две связки с четвертью связки» в реке Волге в Тетюшах и в Узях²⁹⁷, что подтверждалось в 1588, 1613,

²⁹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 832.

²⁹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 24.

²⁹⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 37. Д. 15181. Л. 1.

²⁹⁵ Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство... С. 32.

²⁹⁶ Там же. С. 32.

²⁹⁷ НИОР РГБ. Ф. 303/1. Д. 526. Лл. 26–27.

1657 гг.²⁹⁸ В 1608 году монастырь занимался рыболовством «на реке Волге и в Тетюшских плесах <...> 15-ью связками», которое было подтверждено грамотами в 1614, 1657²⁹⁹, 1676³⁰⁰, 1680 гг.³⁰¹ Данный монастырский промысел можно назвать крупным, т.к. вылавливалось около 2000 осетров, не облагавшихся пошлинами³⁰².

Развивая предпринимательскую деятельность в Тетюшской акватории Волги, Московским Троице-Сергиевым монастырем были открыты одноименные приписные монастыри: в 1553 году в Казани, затем в 1572 году в Свяжске. Они также со временем стали обладать беспошлинным правом ловли рыбы на Волге близ Тетюш. В 1576 году Свяжский Троицкий монастырь получил грамоту на безборочную и беспошлинную ловлю рыбы 15 связками в реке Волге и в Тетюшских плесах³⁰³. В этом же году недвижимой собственностью в виде деревни и рыбными ловлями здесь обзавелся Казанский монастырь³⁰⁴. В 1616 году Троице-Сергиев монастырь получил подтверждение на беспошлинную рыбную ловлю на Волге ниже Казани, Тетюш, Самары и Саратова³⁰⁵. В 1688 году Казанский и Свяжский Троице-Сергиевы монастыри ловили рыбу в реке Волге ниже Тетюш в Узях 15 связками и 13 связками соответственно с частичком 100 сажень или вместо частичка 2 связками безборочно и беспошлинно³⁰⁶.

Как видим, предпринимательская деятельность Московского Троице-Сергиева монастыря и его дочерних местных комплексов по организации промыслов в районе Тетюшского уезда была хорошо организованной, т.к. уже к началу 1580-х гг. они получили участки вод и создали значительный рыболовецкий центр в акватории Тетюшской Волги.

²⁹⁸ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552. Лл. 3–4.

²⁹⁹ Там же. Лл. 5–6.

³⁰⁰ НИОР РГБ. Ф. 303/Л. Д. 526. Лл. 27об.–29.

³⁰¹ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552. Л. 5–6.

³⁰² НИОР РГБ. Ф. 303/Л. Д. 526. Лл. 36об.–39.

³⁰³ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552. Л. 22.

³⁰⁴ Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство... С. 33.

³⁰⁵ Ошанина Е.Н. Указ. соч. С. 65.

³⁰⁶ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552. Лл. 1–1а.

Московский Новоспасский монастырь с середины XVII века имел на оброке рыбные ловли в реке Волге у Гороховского острова, а в 1692 году получил право ловли рыбы «на низ по Волге реке меж митрополичьих вод от Чертыковские переливы от нижние изголови до города Тетюш до государева рыбного двора три версты, а от того рыбного двора до межи оброчных рыбных ловель Спаса Новаго монастыря до Сергеевского острова девять верст восемьсот семьдесят сажень на Волге реке»³⁰⁷. Оброк монастырь платил в размере 27 рублей 5 денег в год в Москве в Приказ Большого Дворца, а также в Казани на рыбный двор – полотковую рыбу по 15 осетров.

Группу монастырей центральных уездов, организовавших свой рыболовецкий промысел на средней и нижней Волге, можно дополнить Костромским Ипатьевским и Ярославским Спасским монастырскими комплексами. К примеру, в 1587 году Спасский монастырь получил грамоту, по которой он получал право беспошлинной покупки и провоза из Тетюш 3 тысяч рыб³⁰⁸. В 1595 году Ипатьевскому монастырю была пожалована льгота беспошлинного проезда судна в Тетюши и последующей покупки рыбы в городе: «как пойдет <...> судно <...> на низ в Тетюши с товары, а снизу вверх с рыбою <...>»³⁰⁹. В 1613 и 1623 гг. это льготное право было подтверждено³¹⁰.

Кроме центральных монастырей государства свою промысловую деятельность в тетюшских водах развивали и местные монастыри Поволжья. В 1555–1557 гг. рыбными ловлями в 12 связок в «тетюшских водах» (ниже Камского устья) обзавелся Казанский Спасо-Преображенский монастырь. В это же время здесь 3 связками ловил рыбу и Казанский Успенский Зилантов монастырь, который по грамоте 1560 года расширил промысел до 5 связок³¹¹.

В XVII столетии в хозяйственном освоении Тетюшского уезда принял участие Патриарший дом. Эта организация занималась эксплуатацией рыбных и соляных промыслов Понизового Поволжья

³⁰⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6552. Лл. 40–41.

³⁰⁸ Вахрамеев И.А. Указ. соч. С. 76.

³⁰⁹ Садиков П.А. Указ. соч. С. 501.

³¹⁰ Там же. С. 56–57, 406.

³¹¹ Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство... С. 35–36.

благодаря собственным предприятиям и приписным монастырям. Патриарший дом также приобретал значительные земельные пространства и заселял эти территории³¹². В Понизовом Поволжье важный административный, распорядительный и торговый пункт располагался на базе Нижегородского Благовещенского монастыря, который был основан еще в начале XIII столетия³¹³. Монастырь представлял собой важнейший центр, который связывал Москву с Волжским Понизовьем. Известно, что к 1646 году часть монастырской застройки образовала единую слободу крестьян, владевших собственными кораблями, «занимаясь перевозкой хлеба, холста и лесных припасов в волжское Понизовье, а обратно доставляя в Нижний Новгород восточные товары – соль-бузун, рыбу и икру»³¹⁴. Руководил этим «насадным промыслом» Благовещенский монастырь: он управлял организацией, снабжением, распределением и продажей товаров на территории от Москвы до Астрахани. Патриаршие насады находили помощь и пристанище почти в каждом городе Поволжья. Известно, что в 1674 году такое зимовье существовало и в Тетюшах. Доказательством служит «Отписка от книги о деньгах, что отсылал из Синбирска старец Моисей с Образцом Дорвитиновым в зимовье в Тетюши к насаду и иным делам»³¹⁵.

Приведенные примеры показывают, что активная предпринимательская деятельность центральных и местных монастырей по организации рыбных промыслов в водном пространстве Тетюшской акватории Волги привела к хозяйственному освоению данной местности, начиная с 1550-х гг. Развитие подобных мероприятий способствовало интенсивности монастырской жизни Тетюшской округи (с 1570-х гг. уезда), а также основанию здесь русской крепости в 1571 году и одноименной засечной черты.

³¹² Дубман Э.Л. Промысловое предпринимательство... С. 136.

³¹³ Тарловская В.Р. Нижегородская Благовещенская слобода в XVII – I половине XVIII вв. // Проблемы истории СССР. М.: Изд-во Московского университета, 1978. Вып. 7. С. 5.

³¹⁴ Филатов Н.Ф. Слобода Нижегородского Благовещенского монастыря в XVII веке // Записки краеведов. Н.-Новгород: Волго-Вятское книжное изд-во, 1991. С. 192.

³¹⁵ РГАДА. Ф. 235. Оп. 2. Д. 84. Л. 42об.

Таким образом, целью внутривластного государственного курса во второй половине XVI–XVII вв. была политика христианизации иноверческих народов Казанского края и распространение монастырской колонизации в регионе (важнейшая характерная черта фронтальной территории). Исходя из этой задачи, монастыри Тетюшского уезда были призваны стать частью русской колонизации и хозяйственного освоения Среднего Поволжья.

Монастыри уезда находились за пределами города-крепости Тетюши (внутри острога располагалась Троицкая церковь). Покровский монастырь имел недвижимую собственность в виде подворья внутри крепостных укреплений. Первоочередной их задачей являлось служить опорными пунктами русской власти в крае, выполняя при этом второстепенную роль распространителей православной веры и христианской культуры.

Наибольшее распространение и развитие монастырская жизнь в Тетюшском уезде получила во второй половине XVII века, самым крупным монастырем уезда являлся Покровский монастырь, просуществовавший до первой четверти XVIII столетия. Однако петровские преобразования неблагоприятным образом сказались на его жизнедеятельности, т.к. реформы Петра I подвергли уточнению окладов духовной братии, сокращению числа монашествующих, реорганизации управления вотчинами, угодьями и всеми доходными средствами монастырей, их содержания, положения крестьян и др.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что институт воеводства в Российском государстве впервые был апробирован во второй половине XVI века в городах-крепостях Среднего Поволжья, а затем, в начале XVII столетия, повсеместно распространен на всей территории. Хотя понятия «воевода» в то время еще не звучало (это были наместники), однако власть наместников заключалась именно в решении военно-административных вопросов.

Первоначально назначением воевод заведовал Разрядный Приказ, но с созданием в 1599 году Приказа Казанского Дворца эта обязанность перешла в его компетенцию.

Целью создания института воеводства являлось проведение политики правительства на более локальном (местном) уровне. В связи с возложенными на них задачами воеводы, как представители верховной власти на местах, были наделены широкими полномочиями. Особенностью статуса тетюшских воевод являлось их двойное подчинение: Приказу Казанского Дворца в Москве и казанскому воеводе.

В должности главных управленцев Тетюш известно 35 чел., среди которых значатся не только воеводы, но и «головы». На эту должность, в большинстве случаев, по челобитным Приказ Казанского Дворца назначал служилых людей из других городов, однако были периоды, когда указов в Казань, а затем в Тетюши не поступало, поэтому казанские воеводы принимали решение о замещении руководителей в пригороды самостоятельно – их и именовали «головами». Как правило, казанские «головы» в Тетюшах появлялись в годы социальной напряженности.

Не раз упоминалось о том, что в истории города-крепости Тетюши выделяется несколько этапов, с наступлением второго из них некоторые фортификационные функции потеряли свою актуальность. Рубежным выступает строительство новых засечных черт (Закамской и Симбирской) в середине XVII столетия, что привело к потере многими крепостями Среднего Поволжья прежнего военного значения, а в сфере воеводского управления на первый план вышли гражданские обязанности.

Реформы Петра I внесли определенные изменения в систему местного управления. Корректировке было подвергнуто значение института воеводства: сфера деятельности воевод была сокращена. Однако последующие преобразования вернули воеводам обратно их прежние обязанности, но без первоначального значения.

«Пригородный» статус Тетюш и других аналогичных городов был обусловлен, прежде всего, небольшими размерами воинского контингента и малой численностью посадского населения, слабостью городской инфраструктуры. Относительно небольшая территория уезда с малочисленным населением также оказывала влияние на то, что штаты в съезжей избе в Тетюшах имели урезанный характер, вызванный, главным образом, отсутствием потребности в

них. Так, в Тетюшах в съезжей избе в XVII веке отсутствовали дьяки, существовали лишь должности таможенного и площадного подьячих, из работников канцелярии – только сторожа и приставы. В первой четверти XVIII столетия штаты увеличились и были представлены уже должностями подьячего, приказных и крепостных дел подьячего, бурмистра рыбных промыслов, подьячего готовности корабельных лесов, что свидетельствовало о происходящих количественных и качественных изменениях на посаде и жесткой фискальной политике правительства Петра I.

Примечательно, что должность земского старосты появилась лишь после издания закона 1699 года об учреждении при всех городах России бурмистерской (земской) избы – органа самоуправления купечества, ремесленников и мелких торговцев (однако земские избы существовали в городах, как правило, с момента образования посадов). Петровские реформы, направленные на формирование институтов городского самоуправления, подвели правовую базу для жизнедеятельности посадского общества Тетюш.

Проведенные Петром I в начале XVIII века многочисленные реформы, в том числе городская, коренным образом не изменили суть управления пригорода Тетюши, т.к. город по-прежнему, как и на протяжении XVII столетия, не имел административно-хозяйственной автономии, а потому по большинству местных вопросов и подчинялся Казани. На месте решались только незначительные текущие дела, о которых затем отправлялся отчет к казанским властям.

Одной из главных задач внутривластного курса царского правительства в Среднем Поволжье являлось распространение монастырской колонизации и православия среди местных народов. В Тетюшском уезде подобными проводниками были: Никольский, Покровский и, возможно, Троицкий монастыри, а также городские церкви. Все монастыри располагались за пределами острога. Однако некоторые из них (к примеру, Покровский) имели подворья и в самой крепости. В связи с правительственным курсом наибольшее развитие и распространение монастырская жизнь в Тетюшском уезде получила во второй половине XVII века.

Со временем монастыри уезда перестали существовать: в начале XVII столетия в ходе Смутных событий был разорен и больше не восстанавливался Никольский монастырь; судьбу Троицкого монастыря, упоминаемого в литературе, с середины XVII века не удалось проследить; первую четверть XVIII века следует считать периодом закрытия Покровского монастыря.

На прекращение существования последнего Тетюшского (Покровского) монастыря, возможно, сказались реформы первой четверти XVIII столетия, которые оказались неблагоприятными для монастырской жизнедеятельности: были сокращены численность и оклады монастырских служащих, монастырские крестьяне переведены на отбывание государственных повинностей, реорганизовано управление вотчинами, угодьями и всеми доходными средствами монастырей и т.д.

ГЛАВА III

Социальный состав и хозяйственные занятия жителей города и его округа

3.1. Служилые люди и солдаты

В социальном отношении служилая корпорация городов Российского государства имела следующее деление:

1) Служилые люди «по отечеству» (дворяне или «жилыцы», дети боярские, дьяки, подьячие);

2) Служилые люди «по прибору» (стрельцы, казаки, служилые полоняники, солдаты, приставы, сторожа, драгуны, рейтары, пушкари, воротники, затинщики, портные мастера, кузнецы, плотники, станичники, засечные головы, копейщики, рыбные ловцы и др.).

Социальная структура жителей Тетюш соответствовала функциональному назначению города – крепость. В связи с этим основу населения составляли разные категории служилых людей: «служилые люди по отечеству и по прибору были приписаны к «городу», имели здесь дворы с землей, хозяйствовали, принимали участие в городской жизни»¹. Они же и были первыми поселенцами построенных укреплений – переведенцами из внутренних уездов государства: «население городов Казанского Поволжья формировалось в ходе русской колонизации края за счет выходцев из центральных, северных земель России, с Вятки и Верхней Волги»².

Население понизовых городов от центральных областей отличалось тем, что здесь господствующее положение занимал низший класс служилой корпорации – служилые люди «по прибору». Дво-

¹ Дубман Э.Л. К вопросу о составе и численности населения русского пограничного города конца XVII – начала XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 2: Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 11–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 170.

² Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья... С. 8.

ряне и дети боярские также входили в состав жителей города, но в небольшом количестве. По крайней мере, такой состав населения город сохранял до середины XVII столетия.

Служилые люди края с 1599 по 1709 гг. подчинялись Приказу Казанского Дворца³, который осуществлял административно-судебное и финансовое управление главным образом юго-восточными территориями: Среднее и Нижнее Поволжье, Башкирия (от присоединения до начала XVIII века), Мещёра и Нижегородский уезд (до 1587 года), земли бывшего Астраханского ханства (в XVII столетии находились в ведении Посольского приказа), Урал и Сибирь⁴ (1599–1637 гг.)⁵.

В 1681 году в Российском государстве была проведена военная реформа. В ходе реализации положений реформы в качестве подразделения Разрядного Приказа был создан Казанский разряд, который находился под главенством Приказа Казанского Дворца⁶. Существовало и территориальное разделение: «Казанского розряду низовых городов ратные люди ведомы были: полковые службы дворяне и дети боярские в Розряде, <...>, а стрельцы, и пушкари, и затинщики, и розсылщики, в Иноземном Приказе в салдатской службе»⁷. Таким образом, ратные силы числились в Разрядном Приказе, более того, стрельцы, затинщики, пушкари и др. были зачислены на службу в Иноземный Приказ. Иными словами, находясь в двойном ведомстве, ратные люди понизовых городов стали иметь двойное подчинение.

Главными функциями служилых людей города-крепости, конечно, являлись военные обязанности, к которым относились: ко-

³ Демидова Н.Ф. Приказы... С. 564.

⁴ В 1637 году был создан специальный Сибирский приказ, в ведение которого была передана территория всей Сибири (Ермолаев И.П. Среднее Поволжье... С. 53).

⁵ Градовский А.Д. История местного самоуправления в России... 1868. Т. 1. С. 285; https://ru.wikipedia.org/wiki/Приказ_Казанского_дворца

⁶ Малинкин Е.М. Разрядная реформа конца 1670-х – начала 1680-х гг. и ее реализация в понизовых городах // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8.2. С. 66.

⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею... 1842. Т. 5. С. 135.

мандование стрельцами, участие в подавлении народных восстаний, формирование ополчения, служба на заставах, предназначенных для удержания в повиновении местного населения, патрулирование, «разъезжие станицы» вдоль засечной черты, ежедневный дозор в черте города, у ворот и на стенах крепости, сопровождение сборщиков налогов (сборщиками являлись дворяне и дети боярские), контролирование за призывом военнообязанных для службы в армии, производство арестов провинившихся лиц в местах их жительства (военные обязанности, по мере развития городской жизни, дополнялись административно-судебными полномочиями) и пр.⁸ В ведении служилых людей также находились вопросы, касающиеся владения монастырей и неслужилого населения. Многообразие полномочий служилых людей указывает на регулярный, постоянный характер их деятельности.

За выполнение своих обязанностей представители служилой группы населения получали кормовое и поместное жалованье⁹. В силу этого они делились на две группы. Представители первой группы служилых людей получали денежный оклад и содержание натурой. О порядке выплат денежного жалованья служилому человеку говорит отрывок из летописного свода за 1556 год, в котором записаны следующие условия: «со ста четвертей добрые угожей земли человек на коне и в доспесе в полном, а в далной поход о дву конь; и хто послужит по земли, и государь их жалует своим жалованием, кормлении, и на уложенные люди дает денежное жалование»¹⁰. Иными словами, служилый человек получал жалованье только при соответствии этим требованиям. Денежные оклады служилых людей были различными в зависимости от их происхождения, положения, времени прибытия на службу, поощрений за усердное выполнение своих обязанностей и т.д., поэтому они часто менялись. Известно, что казанские дворяне и дети боярские получа-

⁸ Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма... С. 110–111.

⁹ Флоря Б.Н. Формирование сословного статуса господствующего класса Древней Руси (на материале статей о возмещении за «бесчестье») // История СССР. 1983. № 1. С. 71–72.

¹⁰ ПСРЛ. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Наука, 1965. Т. 13. С. 269.

ли государственное жалованье от 10 до 12 рублей, в Свияжске те же лица имели оклад – 10–11 рублей¹¹. Логично предположить, что в Тетюшах те же служащие имели заработок меньшего размера.

Вторая группа служилых людей вместо государственного жалованья получала землю в поместье, но, впрочем, почти во всех случаях им делали натуральную прибавку. В силу ряда объективных причин (доставка съестных припасов через дальние расстояния, опасность нападения, сам род службы требовали постоянного места жительства) правительство вместо выдачи продовольствия натурой раздавало земли не только дворянам и детям боярским, но и всем остальным категориям приборных людей¹². Правительство отводило земли (усадебные и пахотные) каждой категории служилых людей, которые они сами распределяли между собой. Так, русские служилые люди владели землей коллективно, а нерусские (служилые татары) – только индивидуально. В поместное владение нерусского служилого человека, кроме пахотных угодий, включались сенокосы, мельницы, рыбные ловли, бортные ухажай и др. К примеру, дворяне и боярские дети могли иметь от 100 до 1600 копен сена¹³.

Таким образом, первые несколько лет, пока новопоселенцы обустроивались, им выдавалось денежное жалованье, а затем отводились земли¹⁴. К примеру, в начале XVII века служилые люди Казанского уезда низшего разряда владели 14,7 четв. пашни (более 80 кв. м) и 203 копнами сена, менее обеспеченные служилые люди – 9,95 четв. пашни (более 54 кв. м) и 177 копнами сена¹⁵. Так, прикрепленные к земельным дачам, как к источнику существования, пере-

¹¹ Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань... дис. ... канд. ист. наук... С. 89.

¹² Багалея Д.И. Указ. соч. С. 111–112.

¹³ Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань... дис. ... канд. ист. наук... С. 93.

¹⁴ Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: история становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. С. 169.

¹⁵ Ермолаев И.П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг.: публикация текста. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1978. С. 25.

селенцы постепенно превращались в постоянных жителей городов-крепостей.

Как известно, в XVI–XVII вв. основу ратных сил Российского государства составляли дворяне или «жилыцы»¹⁶ (так упоминается в источниках) и дети боярские. В.Д. Димитриев в одной из своих статей приводит общую численность вооруженных сил крепости Тетюши за 1625 год – 146 чел.¹⁷ Исследователь уточняет, кого он причисляет к ратным людям Тетюш: дворяне, дети боярские, стрельцы, пушкари, воротники, иноземцы, тарханы, служилые татары, служилые новокрещены и др. Однако в «Разрядной книге» указывается, что в это время в крепости на службе находилось 196 ратных людей¹⁸.

По цифрам, приведенным в «сметном списке» военных сил государства за 1632 год, в Тетюшах насчитывалось 11 детей боярских¹⁹. Последующие сведения относятся к 1636 году, когда крепость имела следующий состав воинского контингента: 13 детей боярских, 50 казаков и 50 стрельцов. Однако «из того числа послана на Чорной Яр²⁰ на годовую детей боярских 5 ч., стрельцов 10 ч.»²¹.

Первые подробные сведения о составе и численности детей боярских, находящихся на службе в Тетюшском уезде, относятся к 1646 году. В этот период в уезде находилось 13 дворов помещиков с проживающими в них 16 владельцами²². Исходя из количества дворов и проживающих в них крестьян, условно можно выделить 3 группы поместного владения:

- 1) одно крупное поместье (от 20 до 28 дворов)²³;
- 2) восемь среднепоместных (от 10 до 20 дворов)²⁴;

¹⁶ Жилыцы – это выборные люди из дворян, которые на полгода из разных городов отправлялись в Москву на службу (Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. М.: Наука, 1970. С. 201).

¹⁷ Димитриев В.Д. К вопросу о заселении... С. 176.

¹⁸ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144.

¹⁹ Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

²⁰ Черный Яр, основанный в 1626 году, находился на правом берегу р. Волги в Астраханском крае (Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 26).

²¹ Порфирьев С. Роспись служилым людям... С. 461.

²² См. Приложение 5. Таблица № 1. Количество дворов в селах, деревнях и починках помещиков, дворян и детей боярских в Тетюшском уезде в 1646 году.

²³ Гаврил Еремеев Заворотков (28 дворов с численностью 90 человек).

3) восемь мелкопоместных (от 1 до 10 дворов)²⁵.

Всего на территории Тетюшского уезда в 1646 году насчитывалось 134 двора, среди которых были не только помещичьи, но и крестьянские и бобыльские дворы, и двор задворного человека. В них проживало 403 чел. Назовем некоторые фамилии детей боярских: Бекетов, Алекин, братья Жуковы и др. Большинство (10 чел.) служилых людей, чьи поместья располагались в Тетюшском уезде, принадлежали к «казанцам», остальные относились к «тетюшанам».

Среди них к числу первых землевладельцев в Тетюшском уезде относятся: Качал Жуков, который получил поместье в 1574 году, Ногай Иванович Жуков (тетюшский сын боярский) – в 1621–1622 гг. имел в уезде поместье, Трофим Шалимов – за ним значилось поместье в трех верстах от Тетюш в конце XVI – начале XVII вв. (в 3,2 км), Исаак Бизяев (тетюшский сын боярский) – у него было поместье в уезде в 1618–1619 гг., Игнатий Степанович Дичков в 1631 году имел поместье у р. Ерыкло на «Диком поле», в 1643 году в деревне Старой значилось поместье Перфилия Шилмарева²⁶.

«Тетрадь записная Казанского уезда Ногайские дороги за рекою за Волгою на Нагорной стороне письма и меры 158-го и 159-го году» (1648–1649 гг.) повествует о размерах и месторасположении поместного землевладения тетюшских и казанских служилых людей в Тетюшском уезде в указанный период²⁷ (см. Приложение 6. Таблица № 1. Размеры поместного землевладения тетюшских и казанских служилых людей «по отечеству» в Тетюшском уезде в 1648–1649 гг.).

В Тетюшском уезде в 1648–1649 гг. поместное землевладение, кроме тетюшских и казанских служилых людей, имели также ка-

²⁴ Василий Бекетов, Иван Константинов сын Жуков с братьями Михаилом, Алексеем и Василием, Фрол Зазеркин, Василий Андреев сын Алекин, Иван Андреев сын Яганов.

²⁵ Тихон Назарьев, Алексей Матвеев сын Перепелицын, Онофрей Стромилон, Иван Жуков (починок Новый), Федор Иванов сын Шалимов, Василий и Карп Бизяевы, Илья Селиверстов сын Неклюдов.

²⁶ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... II том. С. 23, 51, 60, 199–200.

²⁷ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 427–447.

занские служилые татары. Последние владели землей совместно, разделяя ее на частные доли. «Казанцы» составляли большинство в Тетюшском уезде, за ними числились самые крупные поместья. Примечательно, что некоторые из них, которые в 1648–1649 гг. являлись «казанцами», в 1656–1657 гг. уже названы «тетюшанами».

В 1651 году на службе в Тетюшах состояло 117 служилых людей, среди которых было 13 детей боярских, 50 днепровских казаков, 50 стрельцов, «4 пушкарей и воротников»²⁸.

«Переписная книга города Тетюши» 1656–1657 гг. сообщает о численности тетюшских детей боярских (10 чел.), имеющих в городе подворье: Петр Акакиев сын Титов, Степан Селиверстов, Иван Иванович Кучецков, братья Иван, Михаил, Алексей и Василий Константиновы дети Жуковы (в их дворе жил дворник, гулящий человек), Борис Петрович Соколов, Петр Аколтов сын Титов, Евсей Григорьевич Зазиркин²⁹.

Таблица № 3³⁰

Динамика численности детей боярских г. Тетюши
во второй четверти XVII – середине XVII вв.³¹

Годы	Численность детей боярских
1625	7
1627	7
1628	8
1629	11
1630	11
1631	11
1632	11
1633	11
1635	11

²⁸ Водарский Я.Е. Сметный список... С. 26.

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 3–6, 11, 14, 18.

³⁰ Подсчитано нами.

³¹ Водарский Я.Е. Сметный список... С. 26; Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144, 1357; Книги разрядные... 1855. Т.2. С. 88, 193, 290, 355, 745, 821, 924; Порфирьев С. Роспись служилым людям... С. 461; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 853об.–865об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 3–6, 11, 14, 18; Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

1636	11
1646	16
1651	13
1656–1657	10

Итак, в 1625 и в 1627 гг. в крепости Тетюши служилых людей «по отечеству» было 7 чел., в 1628 году детей боярских стало больше – 8 чел.. В 1629–1633 гг., 1635–1636 гг. на службе состояло уже 11 чел., и эта численность сохранялась вплоть до 1646 года, когда в крепости находилось 16 детей боярских. Определенный спад численности служилых людей начинается с 1651 года – 13 чел. служило в Тетюшах. Число детей боярских – до 10 чел. – также сократилось и в 1656–1657 гг.

Последующие сведения относятся лишь к началу XVIII столетия. Так, косвенные указания на наличие детей боярских в Тетюшах имеются на 1702 год: «В Казани великого государя ратных людей по списку нынешняго 1702 году... тетюшан 2 человека...»³². Вероятно, служилые «по отечеству» продолжали оставаться в крепости, однако в последующие годы переписи населения подлежали не все категории, поэтому они не вошли в списки жителей. В целом же можно указать, что в Тетюшах в первой половине XVII столетия на службе находился постоянный состав детей боярских: в среднем 10 чел. По всей видимости, их численность несколько изменилась за счет потери крепости и ее засечных черт прежнего военно-стратегического положения, т.к. южнее и юго-восточнее были построены новые укрепленные линии, а «с введением рекрутской системы в 1699–1705 гг. и в связи с полным переходом к регулярной армии дворянское ополчение потеряло всякое значение, а вместе с ним распался и служилый город»³³.

Главной обязанностью дворян (жильцов) и детей боярских являлось участие в дворянском ополчении в случае какой-либо военной угрозы. 12 июня 1604 года был издан «сборный приговор о сборе служилых людей для борьбы с Лжедмитрием и о введении

³² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124. Лл. 2–3.

³³ Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 2. С. 283.

правил посылки ратных людей в походы»³⁴. Представители воинского контингента города Тетюши приняли активное участие в первом и втором народных ополчениях. Так, Дмитрий Пожарский весной 1612 года писал: «А мы свестяся с Казанью и с понизовыми города, собрався со многими ратными людьми, идем на польских и литовских людей, которые ныне стоят под Суздалем. А из Казани, из Свяжского и из Чебоксар и изо всех понизовских городов к нам писали, что они идут на земскую службу все головами своими и как будут все понизовые и верховые города в сходе вместе, и мы всею землю выберем на Московское государство государя, кого нам Бог даст»³⁵. Известно также об участии тетюшских служилых людей в русско-польской войне 1609–1618 гг., в Смоленской войне 1632–1634 гг. Так, тетюшане участвовали в так называемом «походе Владислава» («Можайское осадное сиденье»): 3 детей боярских были в сборе ратных людей «замосковных» городов в августе 1617 года в связи с осадой Дорогобужа, в декабре 1617 года они же были направлены под Можайск против литовских людей и русских воров³⁶, в 1618 году 1 тетюшанин был приписан к полку «за Язуою» при опасности осады Москвы («Московское осадное сиденье»): «За Язуою с стольником и с воеводами со князем Семеном Прозоровским, да со князем Семеном Шеховским: дворян и детей боярских <...> тетюшенин 1 чел.»³⁷. В Смоленской войне (или русско-польской) 1632–1634 гг. участвовало уже «тетюшан 5 чел.»³⁸. Подобные данные свидетельствуют не только о всеобщей мобилизации вооруженных сил в военное время, но и о роли ратных людей крепости Тетюши в военно-политических событиях указанного периода.

³⁴ Законодательные акты Русского государства... С. 72–73; Маньков А.Г. Указ. соч. С. 97.

³⁵ Цит. по: Рыбалко Н.В. Управление «понизовыми городами» в период междоусобицы (1610–1613 годы) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 9.

³⁶ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 356–357, 435.

³⁷ Там же. С. 568.

³⁸ Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 386, 551–552.

К обязанностям тетюшских служилых людей «по отечеству» относится служба на ближайших заставах. Так, известно, что в 1669–1670 гг. в числе отправленных на заставу, локализовавшуюся в Рыбной слободе³⁹, значились тетюшане: «Григорей Изотьев сын Воронов; Тихон Федоров сын Назарьев; Семен Воронов; Иван Кузмин; Аггей Изотьев сын Воронов»⁴⁰.

Как упоминалось ранее, их также могли направлять на службу в другие города. К примеру, «в Казани великого государя ратных людей по списку нынешняго 1702 году ... тетюшан 2 человека...»⁴¹.

Служилое население (и «по отечеству», и «по прибору») принимало непосредственное участие в строительстве крепостей и укрепленных линий, а в дальнейшем и освоении новых территорий. О переселении не только представителей служилой корпорации, но и посадского населения, осваивающего новые территории хозяйственным путем, свидетельствует и то, что «между посадскими людьми, площадными подьячими, рыболовами и кузнецами встречаются прозвища: «тетюшенин», «курмышенин», «нижегородец», «чебоксаренин», «москвитин» и др., указывающие на места, откуда явились первые поселенцы Симбирского посада»⁴². В «Книге стрельной города Симбирска» 1653–1654 гг. сообщается следующее: «В Юшанском же отмерено на пашню земли Тетюшским переведенцам, конным казакам, 50-ти человекам: пятидесятнику – 40 четвертей, десятникам – по 30 четвертей, рядовым казакам – по 20 четвертей в поле, а в дву потому ж»⁴³.

В документе также содержится информация о том, что тетюшские переведенцы (посадские, уездные, монастырские, помещичьи и ясачные подымовные люди) – 116 чел. (с 5 дворов по человеку) –

³⁹ Мустафина Д.А. отмечает, что по Ногайской дороге располагались деревня Слобода Рыбная и слобода Рыбная (Мустафина Д.А. Пространственная организация... С. 67).

⁴⁰ ГА РТ. Ф. 1257. Д. 1. Л. 114.

⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124. Лл. 2–3.

⁴² Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет... С. 25.

⁴³ Мартынов П. Книга стрельная города Симбирска. Симбирск: Губерн. типогр., 1897. С. 23.

поставили острога до реки Барыш до Карсунской черты 725 сажень⁴⁴.

В «Приходно-расходной книге Симбирской Приказной избы за 1665–1667 гг.» находятся сведения о тетюшских переведенцах, обустроившихся в крепости Симбирск: «С кузницы у Ивашка тетюшенина 10 алтын, <...> с лавки у тетюшского посацкого человека, у Мишки Максимова сына Невотчика <...>, с лавки у казака тетюшского переведенца, у Захарка Микитина сына Камышника <...>, да ис Тетюш тетюшских стрельцов и полонеников по 17 же человек <...>»⁴⁵.

Переведенные из Тетюшских засечных линий на Симбирскую черту ратные люди «около Симбирска, заселяли Карлинскую слободу, и даже может быть, в Сенгилеевский уезд, где встречается слобода под таким же названием»⁴⁶.

О тетюшских переведенцах в новопостроенный город Сызрань в 1683–1684 гг. содержит сведения «Царская грамота Казанскому воеводе князю Григорию Козловскому о выдаче Казанским, Тетюшским и Чебоксарским переведенцам в Сызрань на дворовое строение по четыре рубля человеку»: «...из Казани казанские и тетюшские солдаты в Симбирск 236 человек с женами и с детьми для переведения на вечное житье в новопостроенной город Сызрань присланы»⁴⁷. Исходя из отрывка «Царской грамоты», как и из материалов ранее упоминавшихся документов, можно утверждать, что город Тетюши, некогда имевший значение передовой военно-оборонительной крепости на территории Среднего Поволжья, постепенно терял свою первоначальную функцию и все более становился небольшим поселением с гражданским населением, административным центром уезда и ближайшей округи.

В мирное время дворяне и дети боярские активно участвовали в общественной жизни и управлении городом, уездом: они служили сборщиками денежного и хлебного ясака, допуская при этом большие злоупотребления и вымогательства, выполняли полицейские

⁴⁴ Мартынов П. Книга строельная города Симбирска... С. 91.

⁴⁵ Зерцалов А.Н. Указ. соч. С. 33, 139.

⁴⁶ Сборник историко-статистических материалов... 1868. Т. 4. С. 112.

⁴⁷ Дополнения к актам историческим... 1867. Т. 10. С. 401.

функции и т.п.⁴⁸ Кроме того, городские дворяне назначались осадными и стрелецкими головами, сотниками, пятидесятниками и пр., а дети боярские становились рассыльщиками, приставами, целовальниками, губными старостами⁴⁹.

Как уже было сказано, за выполнение своих обязанностей служилым людям «по отечеству» полагалось не только денежное жалование, но и раздача поместий во владение. Земля, дававшаяся за службу, не могла быть переведена в частную собственность, быть объектом продажи, обмена и заклада. «Учитывая стремление дворянства закрепить поместья «в службе» за одной семьей, правительство начинает практиковать передачу их после смерти помещика его сыновьям или ближайшим родственникам»⁵⁰.

В контексте рассматриваемого нами вопроса следует обратить внимание на специфику комплектования Казанского края служилыми людьми и их земельного обеспечения. В исторической литературе это явление получило название «казанская ссылка». Речь идет о массовых выселениях дворян и детей боярских из уездов Российского государства, взятых в опричнину. В 1565 году в Казань, Свияжск, Чебоксары и другие города-крепости были «переведены» на службу десятки опальных служилых людей, которые относились к московским чинам и верхам служилых городов. Приведем ряд примеров. В 1587 году из Новгорода в Казань был выселен служилый Иван Шалимов, как упоминалось ранее, имевший поместье в Тетюшском уезде; бывший серпейский сын боярский Иван Елизарович Юрьев имел поместья в Курмышском и Тетюшском уездах, а уже в 1623–1624 гг. являлся «казанцом»; московский дворянин или жилец Зеленого Алексей Силич был переведен на службу в качестве воеводы в города Ядрин и Уржум – также имел поместья в Тетюшском и Казанском уездах⁵¹. Наряду с обязательным назна-

⁴⁸ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 59–60.

⁴⁹ Сороколетов Ф.П. Указ. соч. С. 201–202.

⁵⁰ Леонтьев А.К. Государственный строй, право и суд // Очерки русской культуры XVI в. / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Изд-во Москов. ун-та, 1977. Ч. 2. С. 18.

⁵¹ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... II том. С. 65, 198, 207.

чением служилые люди часто проявляли свою инициативу в выборе мест направления. Понизовые города привлекали внимание дворян и детей боярских не только поместьями, но и «более легкой службой, а то и возможностью избыть ее»⁵². Таким образом, особенность комплектования дворянской корпорации Казанского края состояла в том, что помимо массовых принудительных испомещений служилых «по отечеству» использовались и добровольные единичные переселения людей на новые места службы. При подобном стечении обстоятельств первоочередным становился земельный вопрос. Е.В. Липаков указывает, что в городах Среднего Поволжья он решался следующим образом: «оклад казанцев, свяжен, тетюшан и других понизовых служилых людей делился на две части – половина в своем уезде и половина в «верховских», т.е. не входящих в территорию, подведомственную Приказу Казанского Дворца»⁵³.

Как видим, служилая корпорация Тетюш была образована за счет перевода казанских детей боярских, в числе которых на службе находились представители из соседних городов, а также других уездов Российского государства.

Основную же часть служилой корпорации Тетюш составляли служилые люди «по прибору», к которым относились приставы, сторожа, стрельцы, казаки, затинщики, пушкарки, воротники и др. Поскольку первые из перечисленных (приставы и сторожа) относятся к представителям съезжей избы, состав и деятельность которой были рассмотрены в предыдущей главе, то в данном параграфе остановимся подробнее на характеристике ратных служилых людей «по прибору».

Основное ядро вооруженных сил крепостей Московского государства составляли конные и пешие стрельцы. Письменные источники второй четверти XVII и начала XVIII вв. зафиксировали следующие сведения о численности стрельцов в Тетюшах (см. Таблицу № 4).

⁵² Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ... канд. ист. наук... I том. С. 71.

⁵³ Там же. С. 60–61.

Таблица № 4⁵⁴

Динамика численности стрельцов и их дворов в г. Тетюши во второй четверти XVII – начале XVIII вв.⁵⁵

Годы	Количество дворов	Численность стрельцов (чел.)
1625	нет сведений	50
1627	нет сведений	50
1628	нет сведений	50
1629	нет сведений	37
1630	нет сведений	37
1631	нет сведений	36
1632	нет сведений	37
1633	нет сведений	37
1646	47	47
1651	нет сведений	50
1656–1657	40 (2 чел. живут «в соседях»)	42
1702	нет сведений	47

В 1625, 1627–1628 гг. крепость Тетюши насчитывала 50 стрельцов. В 1629–1630 гг. их численность сократилась до 37 чел., в 1631 году – 36 чел., в 1632–1633 гг. – также 37 чел. Вероятно, это произошло из-за внешнеполитических событий, коснувшихся всего Московского государства, в том числе Смоленской войны (о чем говорилось ранее). Следует также указать на то, что «сметный список» вооруженных сил Российского государства на 1632 год упоминает лишь общую численность ратных сил Тетюш: в крепости служили 126 чел., среди которых 11 детей боярских, 37 стрельцов, 46 казаков с сотником, 29 полоняников, 3 пушкарей и затинщиков⁵⁶.

⁵⁴ Подсчитано нами.

⁵⁵ Водарский Я.Е. Сметный список... С. 26; Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144, 1357; Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 88, 193, 290, 355, 745, 821, 924; Порфирьев С. Роспись служилым людям... С. 461; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 827–865об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1–25; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124. Л. 4об.; Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

⁵⁶ Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

Причиной составления «сметы», видимо, послужила русско-польская война 1632–1636 гг. По данным на 1646 год в крепости находилось 47 тетюшских стрельцов, в 1651 году их было уже 50, а в 1656–1657 гг. – всего 42. Последующие сведения об их количестве относятся только к началу XVIII века – к 1702 году: в Тетюшах значилось 47 стрельцов. Большой пробел статистической информации о количестве ратных сил в источниках отмечается с 1657 по 1702 гг. (45 лет). Вероятно, стрельцы продолжали служить в крепости, однако в последующие годы в общегосударственном масштабе переписывалось не все население, поэтому они и не вошли в число жителей Тетюш. Кроме того, переписи могли не сохраниться. В целом же гарнизон состоял из довольно постоянного количества стрельцов, которые, возможно, сформировали отдельную слободу города. По сравнению с другими городами-крепостями края (в том числе Алатырем – одним из пунктов укрепленной линии Кадом – Темников – Алатырь – Тетюши), основанными также во второй половине XVI века, Тетюшский гарнизон, даже на примере сведений на 1632 год, был немногочисленен (см. Таблицу № 5).

Таблица № 5

Численность служилых людей в крепостях
Казанского края в 1632 году⁵⁷

Крепости	Служилые люди
Казань	325 дворян и детей боярских, 30 толмачей, 2000 стрельцов пеших и 100 конных, 12 пушкарей и затинщиков
Свияжск	129 детей боярских, 5 толмачей, 500 стрельцов, 10 пушкарей
Чебоксары	50 детей боярских, 4 толмача, 310 стрельцов, 10 пушкарей
Козьмодемьянск	37 детей боярских, 4 толмача, 277 стрельцов, 5 пушкарей
Цивильск	27 детей боярских, 4 толмача, 250 стрельцов, 3 воротника
Ядрин	21 чел. детей боярских, 2 толмача, 150 стрельцов, 5 пушкарей

⁵⁷ Сташевский Е. Указ. соч. С. 74, 76–79.

Царевококшайск	4 толмача, 200 стрельцов, 6 пушкарей
Кокшайск	23 чел. детей боярских, 2 толмача, 100 стрельцов, 4 пушкаря
Алатырь	270 стрельцов и казаков, 13 пушкарей, 17 затинщиков

Как видно из таблицы, практически во всех городах на службе состояли толмачи – переводчики. В Тетюшах, по всей видимости, эту роль выполняли служилые полоняники, которые также как и остальные служилые люди «по прибору» находились в числе воинского гарнизона крепости (о них речь пойдет далее). Их, как первых русских на вновь присоединенной территории, правительство могло использовать на государственной службе⁵⁸. Они вполне могли на достаточном уровне овладеть языками местных народов края, в особенности татарским. В связи с этим их можно было использовать в качестве посредников между русским и покоренным населением. Нельзя исключить также возможность командировки толмачей из Казани. Но, учитывая то, что Тетюши являлись казанским пригородом, уместнее будет сравнить численность ратных сил с подобными ему городами. Так, к примеру, в Лаишеве служили 28 стрельцов, 9 иноземцев-черкас, 137 полоняников и бусурманов; на Осе – 17 чел. иноземцев – литва, немцы и черкасы⁵⁹. Можно сделать вывод о том, что служилые полоняники находились на службе только в казанских пригородах, поэтому толмачи в числе гарнизона этих крепостей и не значатся.

Возвращаясь к характеристике служилых стрельцов, «несомненно, что они набраны были из вольных, гулящих людей разных местностей»⁶⁰. Однако в Казани, к примеру, во второй половине XVI века пришлых людей среди стрельцов значилось лишь 13%, в

⁵⁸ Нестеров В.А. Чувашия в составе Русского государства во II половине XVI и начале XVII вв. (очерк социально-политической истории) // Материалы по истории Чувашской АССР. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1958. Вып. 1. С. 140.

⁵⁹ Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

⁶⁰ Чечулин Н.Д. Указ. соч. С. 216.

Свияжске – 8%⁶¹. Откуда пришли стрельцы на службу в Тетюши специально источники не уточняют, но в ряде случаев после указания имени и фамилии встречаются следующие приписи: «мордвин», «мордвинов», «арзамасец», «алатарцов», «воложенин», «свияженнин», «вятченин», «нижгородец»⁶². Из приведенных примеров очевидно, что процент пришлых людей в Тетюшах тоже был невелик. Фактически в стрельцы зачислялась беднейшая часть населения посада из числа русских. Служба в стрелецком войске являлась наследственной и пожизненной: «Только старость, раны или увечье могли освободить от службы»⁶³.

В обязанности стрельцов входили: защита, охрана крепости и ее жителей не только от каких-либо внешних и внутренних угроз, но и постоянное наблюдение за общественным порядком в городе, сопровождение сборщиков денежного и хлебного ясака (дворяне и дети боярские), функции курьеров (доставка государственных бумаг), полицейской охраны (при арестах) и пр. Поэтому они должны были постоянно находиться в состоянии боевой готовности и содержать свое оружие в надлежащем порядке, не отлучаться из гарнизона на длительный срок.

Рассмотрим более подробно полицейскую и гарнизонную службу стрельцов – это выставление ежедневных и посменных ночных караулов к городским воротам, башням, стенам, а также к воеводскому двору, съезжей избе, разным складам, житницам, амбарам и другим учреждениям – важным хозяйственно-административным объектам; отправление дозоров по улицам; сторожевая служба, конвоирование казны, исполнение судебных приговоров. Кроме того, караулы могли стоять и возле мест рыбных промыслов, зимовий, базаров и торговых площадей⁶⁴. Стрельцы даже несли так называемую «отъезжую службу» – сопровождение государственных судов или струг, посольств, торговых караванов и т.д. Их, как и дворян, детей боярских, нередко отправляли в другие места службы.

⁶¹ Чернов А.В. Указ. соч. С. 83.

⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 843, 843об., 844об., 845об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1об., 3, 3об., 12, 14, 20об.

⁶³ Чернов А.В. Указ. соч. С. 83.

⁶⁴ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 50; Чернов А.В. Указ. соч. С. 83.

«Как постоянное войско стрельцы в мирное время проходили воинскую подготовку, т.е. обучались ратному делу»⁶⁵. Кроме своих прямых военных обязанностей они также привлекались к исполнению других поручений государства: строительство городских и засечных укреплений, воеводского двора и прочих общественных и государственных зданий, работа в рыбных промыслах, заготовках строительных материалов и т.д.⁶⁶ Таким образом, стрельцы, как, впрочем, и другие приборные люди, являлись опорой Московского правительства в регионе в качестве военной и социальной силы.

Вооружение стрельцов состояло из ручной пищали (ручница, самопал), бердыша и сабли. Они также получали из казны порох с пороховницами (в военное время 1–2 фунта каждому человеку) и свинец⁶⁷.

Для удобства управления стрелецким войском существовало деление на сотни, пятидесятни и десятни – эти наименования командиров отрядов соответствовали численности гарнизона крепости. Стрельцами Тетюшского гарнизона руководили пятидесятники. Так, в «Подлинной дозорной книге поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова, 1619 года» упоминается: «Старожильцы ж Иван Жюков да стрелецкой пятидесятник Богдан Плотников...»⁶⁸.

За пожизненную службу, как и другие служилые «по прибору», стрельцы получали земельное, денежное и хлебное жалованье: «им выдавалось в год по три рубля деньгами и по шесть четвертей ржи и овса»⁶⁹. Кроме того, стрельцы получали сукна «на кафтаны» и по рублю человеку «на дворы». Сотник имел жалованье в размере 10 рублей в год, пятидесятник – 3 руб. с полтиной, десятник – 3 руб. 25 коп.⁷⁰ В отличие от других городов, где служилым людям жалованье выплачивались 3 раза в год: «в день Благовещения, в марте или в Петров день летом и в Сергиев день, приходившийся на 25 сен-

⁶⁵ Сороколетов Ф.П. Указ. соч. С. 208.

⁶⁶ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 52.

⁶⁷ Чернов А.В. Указ. соч. С. 83.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 419об.

⁶⁹ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 63.

⁷⁰ Епифанов П.П. Войско... С. 236.

тября»⁷¹, в Казанском крае подобная процедура проходила дважды в год: «сентября в 25-м да марта в 25-м числех»⁷².

Земельное жалование выплачивалось сразу на целый приказ или сотню, по штату, а не наличному числу человек. Из этого общего количества земли по жребью каждому из них отводились пашни – участки в индивидуальное владение. Прочие угодья (сенокосы, огороды, леса) находились в совместном пользовании, иногда с другими приборными людьми (пушкарями, затинщиками и пр.). Единых нормативов размеров земельных окладов не существовало. В «Подлинной дозорной книге» 1619 года С.О. Караулова содержится информация о земельных владениях и сенных покосах тетюшских стрельцов: «Да от Тетюш версты з две бывала пустовая земля за князем Петром Горчаковым и та земля отдана в поместье тетюшским стрельцом»; «<...> А наперед де того, теми сенными покосы, по речке по Брусянке, владели тетюшские стрельцы...»⁷³. О земельной собственности стрельцов имеются данные и на 1648–1649 гг.: «всего тетюшского сотника и стрельцов пятидесят человек стрелетцкие земли, <...> пашни сто дватцать две десятины, а в дву полях по тому ж»⁷⁴. Более того, в то же время тетюшские стрельцы владели пашней в размере 110 десятин в три поля и полянкой в 7 десятин с полудесятиною, на которой косили сено⁷⁵.

Материально плохо обеспеченные стрельцы имели право заниматься разными промыслами и торговлей. По Соборному Уложению 1649 года, как и прежде, стрельцы освобождались от несения тягла, но за ведение промыслов и возможность торговать должны были выплачивать таможенные пошлины: «...и тем стрельцам, и казакам, и драгуном с торговых своих промыслов платити таможенные пошлины, а с лавок оброк, а с посадскими людьми тягла им не платити и тяглых

⁷¹ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 55.

⁷² Димитриев В.Д. «Царские» наказы... С. 336.

⁷³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 421–421об.

⁷⁴ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 420; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 334об.

⁷⁵ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 420–421; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 336–336об.

служеб не служитьи»⁷⁶. Заниматься в мирное время какими-либо ремеслами или промыслами, а также торговлей служилым людям диктовала жизненная необходимость, условия того времени.

Определенную группу ратных сил крепости формировали служилые казаки, которыми были местные крестьяне, проживающие, как правило, в отдельных слободах и получавшие за несение службы жалованье⁷⁷. Вообще казаками, принявшими активное участие в боевых действиях по завоеванию Казани в середине XVI века, обозначали всех вольных людей, а также русских крестьян и холопов. Возможно, по этой причине не удивительным является то, что среди служилых казаков Тетюш есть один ногаец⁷⁸.

Пожизненная военная служба казаков, сформированных в конные отряды, представляла собой дальние разведочные походы. В мирное время они выполняли те же виды работ, что и остальные служилые люди «по прибору». Казаки селились поблизости к городам отдельными слободами, но были приписаны к крепости: «Служилые люди – первые жители городов-крепостей – вынуждены были селиться либо в отдельных слободках, либо вместе с крестьянами окрестных деревень, т.е. вне крепости...»⁷⁹.

За выполнение своих обязанностей служилые казаки получали денежное и земельное жалованье, подобно стрельцам. Так, в 1619 году они имели в собственности озеро: «А Олександровским озером по государеве жаловальной грамоте владеют ныне тетюшские служилые казаки»⁸⁰. Кроме того, все представители разных групп населения со времени построения крепости располагали санными покосами на луговой стороне от Тетюш: «Против города, на луговой стороне, санные покосы на лугах, и старожильцы: сын боярской Иван Жюков да стрелецкой пятидесятник Богдан, и всякие люди Тетюшскова города сказали, что на тех лугах косят сено тетюшские

⁷⁶ Соборное Уложение 1649 года... С. 100.

⁷⁷ Лемайкина Л.М. Культура русского уездного города: проблемы эволюции и типологии: на примере городов мордовского края XVII – начала XX вв.: дис. ... канд. культурологии. Саранск, 2000. С. 64.

⁷⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 836об.

⁷⁹ Буканова Р.Г. Города-крепости... С. 45.

⁸⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 420об.

Троицкие попы, и дворяня, и дети боярские, и стрельцы, и служилые казаки, и полоненики, и посадские люди, и монастырские, и детей боярских крестьяня, и всякие люди Тетюшского города, и[с]стари как и Тетюшской город стал»⁸¹. В 1648–1649 гг. тетюшские казаки владели пашенными землями в размере 782 десятины в три поля (в среднем получается по 15 десятин на одного казака)⁸². Казаки, также как и другие служилые люди, обладали правом заниматься ремеслом и торговлей.

Таблица № 6⁸³

Динамика численности служилых казаков и количество их дворов в г. Тетюши во второй четверти – середине XVII века⁸⁴

Годы	Количество дворов	Численность служилых казаков (чел.)
1625	нет сведений	50
1627	нет сведений	50
1628	нет сведений	50
1629	нет сведений	46
1630	нет сведений	46
1631	нет сведений	47
1632	нет сведений	46
1633	нет сведений	46
1635	нет сведений	43
1636	нет сведений	43
1646	50	51
1651	нет сведений	3
1656–1657	2	3

⁸¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 420об.

⁸² Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 422; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 337.

⁸³ Подсчитано нами.

⁸⁴ Водарский Я.Е. Сметный список... С. 26; Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144, 1357; Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 88, 193, 290, 355, 745, 821, 924; Порфирьев С. Роспись служилым людям... С. 461; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 827–865об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1–25; Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

Как видно из данной таблицы, численность служилых казаков, находящихся в крепости, постепенно сокращалась: в 1625 и 1627–1628 гг. на службе находилось 50 казаков, в 1629–1630 гг. – 46, в 1631 году – 47, 1632–1633 гг. – 46, а к 1635–1636 гг. в Тетюшах значилось «43 служилых казака и новокрещенов». По «Переписной книге Тетюшского уезда» 1646 года крепость имела в своем распоряжении 51 чел., в 1651 и 1656–1657 гг. – только трех казаков (днепровские). О том, что среди тетюшских служилых приборных людей были днепровские казаки упоминает отрывок из «Переписной книги города Тетюши» 1656–1657 гг.: «Двор старица Маремьяна Васильевская посестрия Гудка служилого казака днепровского»⁸⁵. В 1647 году казаки в составе 50 чел. были переведены из Тетюш в город Симбирск на службу, а в городе по болезни был оставлен один казак «за слепотою» и двое его детей: «...за служилыми людьми: за атаманом казачьим и за казаки днепровскими, за пятью-десять человеки, которые по государеву указу во 157-м году ис Тетюш переведены в новой Синбирской город на вечное житье»⁸⁶. В письменных источниках города и Тетюшского уезда XVII века отражены и единичные случаи переведенных на новые места службы казаков: «Двор пятьказака Васьки Потехина, переведен в Синбирской. Место дворовое пусто казака Стеньки Меньшикова, переведен в Синбирской», «Место дворовое пусто. Бывало казака Проньки Беляева и Пронька переведен в Синбирской. Место дворовое пусто синбирского переведенца казака Якунки Яковлева, прозвище Кокушки»⁸⁷ и т.д. Делая вывод, необходимо отметить, что в 1647–1657 гг. на службе в крепости Тетюши находилось лишь несколько человек казаков, которые в последующие годы и вовсе исчезли из числа ратных сил города. Иными словами, служилые казаки состояли на службе в Тетюшах лишь до середины XVII века.

Внутренняя организация казачьего войска была оформлена подобно стрелецкому. «Нормальный состав прибора казаков исчис-

⁸⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 13об.

⁸⁶ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 421; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 336об.–337об.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 9об., 10.

лялся в 500 человек»⁸⁸. Приборы делились на «сотни», которые, в свою очередь, подразделялись на полусотни во главе с пятидесятниками и десятни. В Тетюшах казаки подчинялись сотнику: «...в Тетюши послан Богдан Ондреев сын Коковинской, а с ним детей боярских 8 человек, с сотником 50 человек казаков...»⁸⁹. Подобные сведения имеются в Разрядных записях города Тетюши с 1628 по 1636 гг. Вероятно, сотник руководил казаками крепости и в последующее десятилетие, когда позволяла численность служилой корпорации.

«Переписная книга Тетюшского уезда» 1646 года среди служилых людей «по прибору» зафиксировала полоняников и «басурман» (или мусульман), составивших определенную категорию населения Среднего Поволжья.

Полоняниками назывались русские пленники Казанского ханства. Присоединив территорию бывшего ханства, Иван IV освободил русских пленников от зависимости. Часть из них решила вернуться в родные места, а другая часть, успевшая адаптироваться и завести свое хозяйство, стала первыми русскими крестьянами, оставшимися в крае на постоянное жительство. Как первых русских жителей покоренной Москвой территории правительство привлекало на службу, используя льготные условия проживания.

Таблица № 7⁹⁰

Динамика численности служилых полоняников и мусульман
в г. Тетюши во второй четверти – середине XVII века⁹¹

Годы	Численность полоняников и мусульман (чел.)
1625	30
1627	30
1628	30

⁸⁸ Чернов А.В. Указ. соч. С. 88.

⁸⁹ Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 88.

⁹⁰ Подсчитано нами.

⁹¹ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144, 1357; Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 88, 193, 290, 355, 821, 924; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 840–842об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 10–11, 12–14об., 17, 19–19об., 21об.–22.; Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

1629	29
1630	29
1631	29
1632	29
1646	30
1656–1657	34

В Тетюшах в 1625 и 1627–1628 гг. полоняников и мусульман на службе находилось 30 чел., в 1629–1632 гг. – 29 чел., в 1646 году их было также 30 чел., в 1656–1657 гг. их количество составляло 34 чел., среди которых значится один под прозвищем «Мордвинов»⁹².

Служилые полоняники, как и стрельцы, и казаки, в 1648–1649 гг. владели землей, получаемой в качестве оплаты за службу: «150 десятин в поле, а в дву по тому ж», «55 десятин в три поля», а до 1648 года полоняники имели в своем распоряжении пашни деревни Любимовка⁹³. Им принадлежали также сенные покосы: «Да от Тетюш же версты по три и по четыре земли помещиков детей боярских Ивана Жюкова, Петра да Федора Неклюдовых, служилых казаков, и полонеников, и босурманов»⁹⁴. Более того, «государевых отписных сенных покосов, что по тетюшским старым книгам 95-го году написано, осталось за мерою у тетюшских казаков и у полоняников, за их пашнею и за сенными покосы, ..., итого сорок вос[е]мь десятин»⁹⁵, а также тетюшские служилые (в том числе и описываемая нами приборная группа) и всякие «жилетцкие» люди владели тремя островами на р. Волге: Большой Пролейкашинский, Обливной, Сергиевский. Источник, таким образом, свидетельствует о том, что казаки и полоняники в Тетюшах находились на службе с последней четверти XVI века (1586/87 гг.), т.е. практически с момента построения самой крепости (1571 год), и, возможно, относились к первым ее поселенцам.

⁹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 13.

⁹³ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 422–423, 430–431; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Лл. 337об.–338.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 419.

⁹⁵ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг.... С. 423; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 155. Л. 338.

В «Разрядных книгах» города-крепости Тетюши за 1625 и 1627 гг. среди служилой корпорации значатся 4 иноземца⁹⁶. Ими в это время были пленные литовцы и поляки, которых в XVII веке направляли в понизовые города Поволжского региона (в том числе и в Тетюши), чаще всего в оборонительные засечные крепости, расположенные на окраинах государства.

К низшей иерархии служилой корпорации Тетюш относились люди «пушкарского чина» (затинщики, пушкари, воротники) и «казенные мастеровые» (кузнецы, плотники и портные мастера). Овладеть подобными профессиями могли люди из тех же слоев населения, из которых верстались стрельцы. Они жили на территории посада в своих дворах, однако могли селиться и отдельными слободами в уезде. Представители «пушкарского чина» и «казенных мастеровых» являлись постоянным воинским контингентом крепости, составляя ее артиллерию и мастерские. Как правомерно утверждает Т.Н. Кадрова, «численность служилых людей пушкарского чина в каждом городе зависела от количества находившихся там орудий и от значения его в общей системе обороны»⁹⁷.

Пушкари являлись военнослужащими, которые обслуживали крупнокалиберные и средние артиллерийские орудия. Кроме того, они были мастерами, отливающими пушки. Пушкарям вверялось в обязанность выполнять поручения, непосредственно связанные с их ремеслом: их отправляли на заготовку и развозку пороха, для приема новых орудий в соседние города, они должны были следить за изготовлением пороха и ядер и пр., «только во второй половине XVII в. эта практика прекращается»⁹⁸. Кроме того, пушкари несли караулы у казенных погребов, где хранились боеприпасы. С середины XVII столетия они «должны были всегда быть готовы к походу, неся в мирное время караульную службу у крепостных орудий и выполняя различные поручения воевод по укреплению городов»⁹⁹, что свидетельствует о том, что для пушкарей появляется обязательная служба в солдатских и стрелецких полках при артиллерийском

⁹⁶ Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144, 1357.

⁹⁷ Кадрова Т.Н. Организация обороны... дис. ... канд. ист. наук... С. 131.

⁹⁸ Там же. С. 130.

⁹⁹ Чернов А.В. Указ. соч. С. 32.

наряде. «Там, где не было воротников, кузнецов и плотников, пушкари запирали городские ворота, производили ремонт орудий и т.п.»¹⁰⁰. В их распоряжении находилось также личное оружие – ручницы или пищали.

Профессия пушкарей ценилась особо, т.к. искусство изготовления орудий и стрельбы из них достигалось практикой и передаваемым из поколения в поколение опытом. Неслучайно, в данном случае с 1646 по 1657 гг. (вероятно, и более длительное время) среди пушкарей, воротников и затинщиков города-крепости Тетюши наблюдаются одни и те же фамилии: пушкарь – Васька Архипов, воротник – Федька Игнатьев, затинщик – Фирска Панкратьев¹⁰¹. А.К. Левыкин справедливо считает, что «во второй половине XVII в. в пушкарскую службу набирали в основном родственников пушкарей»¹⁰².

В ведении затинщиков находились мелкокалиберные артиллерийские орудия – затинные пищали, располагавшиеся на стенах крепости. В связи с этим затинщики, сосредоточенные по всему периметру стен, следили за боеготовностью своих орудий.

Численность постоянного состава пушкарей и затинщиков в крепостях Российского государства в XVII столетии варьировалась от 2–3 до 33–34 чел.¹⁰³ (как, к примеру, в Казани).

К служилым людям «пушкарского чина» относились также воротники. А.В. Чернов уточняет: «Если воротники составляли постоянную часть гарнизона в каждом городе, то другие категории специалистов имелись лишь в некоторых городах, являвшихся важными военно-административными центрами»¹⁰⁴. Воротники являлись городской стражей, служившей на воротах крепости, «ибо ворота как наиболее опасное в оборонном отношении место в крепости охранялись артиллерией»¹⁰⁵. Они также могли служить и при наряде, обслуживая артиллерию.

¹⁰⁰ Чернов А.В. Указ. соч. С. 90.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 846–846об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 2об., 6, 11об.

¹⁰² Левыкин А.К. Русские городские пушкари второй половины XVII века // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 178.

¹⁰³ Чернов А.В. Указ. соч. С. 90.

¹⁰⁴ Там же. С. 91.

¹⁰⁵ Сороколетов Ф.П. Указ. соч. С. 218.

Крепость Тетюши, как и штат воинского контингента, должна быть обеспечена вооружением и военным снаряжением. Для этого в городах существовали специальные должности из числа служивых людей: кузнецы, портные мастера и плотники.

В Тетюшах во второй половине XVII – начале XVIII вв. получили распространение ремесла, развитие которых поддерживало правительство. В письменных источниках это фиксировалось следующими приписями: «казенный плотник», «отставной плотник», «государев казенный кузнец».

Во второй половине XVI столетия во многих городах-крепостях Среднего Поволжья развивались ремесла, получившие государственную поддержку. Например, в Свияжске к числу таких предприятий относились Житничный двор и «двор Государев Казенной», где хранилась «казна»: порох, ядра, пушки, пищали и т.п., в городе также добывалась селитра; в Казани располагался «Зеленый двор», в котором была организована добыча нефти, а также пивоварня, кузницы и дворы плотников¹⁰⁶; в Чебоксарах находились житные дворы и Гостиный двор¹⁰⁷.

В рассматриваемый нами период в Тетюшском уезде подобные учреждения и должности не наблюдаются. Однако наличие казенных плотников, портных и кузнецов указывают на наличие в Тетюшах портняжных дворов, плотничьих и кузнечных мастерских. Военные снаряжения, вооружение и все для них комплектующее, вероятно, привозилось из Казани или Свияжска, ведь там были организованы специальные предприятия для их производства и хранения. В Тетюшах же казенные мастерские сосредоточили свою деятельность на ремонте оборонительных укреплений засек и крепости, поддержании в надлежащем порядке вооружения и обмундирования военного гарнизона.

В Тетюшах в 1646 году среди затинщиков и пушкарей проживал портной мастер. Подобное явление указывает на его статус

¹⁰⁶ Белов С.Г. Государственная промышленность в Казанском крае во II половине XVI в. (по материалам Писцовых книг) // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): Сб. ст. научно-практ. конф. Казань: Фолиант, 2014. С. 15–18.

¹⁰⁷ Дмитриев В.Д. Чебоксары... С. 104.

служилого человека «по прибору»¹⁰⁸. Тетюшский портной мастер занимался изготовлением и ремонтом военного обмундирования.

В городе единственный случай нахождения на государственной службе кузнеца зафиксирован в 1656–1657 гг.: «Двор государев казенной кузнец Якимко, прозвище Жетко, Ортемьев сын Замораев. У него два сына Фролко, осьми лет, Андрюшка, дву лет»¹⁰⁹. Вполне возможно при необходимости эту функцию выполняли другие представители «пушкарского чина»: в роли кузнецов и оружейников выступали, как правило, казаки и пушкари¹¹⁰.

С началом восстаний во второй половине XVI века местным жителям было запрещено заниматься серебряным и кузнечным делом, им не продавали металлы и оружие¹¹¹. В связи с этим плотничество и кузнечное дело были поставлены на государственную службу, а значит, представителями этих ремесел были русские¹¹². Эти занятия, в первую очередь, были направлены на военные нужды.

В 1656–1657 гг. на службе в Тетюшах также находилось 4 «казенных плотника», один из которых был в отставке¹¹³. «Отставной плотник» зафиксирован и в «Ревизской сказке» города 1723 года, который с 15 лет являлся плотником, «Из Санкт-Петербурга, работал в Адмиралтействе»¹¹⁴. В 1722 году Иван Сопчиков был «отпущен» в Тетюши.

Плотничье ремесло, получившее развитие в Тетюшах, связано со столярничеством, стругальничеством, деревообработкой и пр. Плотники принимали непосредственное участие в строительстве города, общественных зданий (церквей, амбаров, мельниц, лавок), хозяйственных объектов, жилых домов, с их помощью осуществлялся ремонт фортификационных сооружений Тетюш, изготавливались средства передвижения, предметы быта, посуда и т.д. Как видим, «служилые люди, занятые деревообработкой, были знатоками церковного и гражданского строительства»¹¹⁵.

¹⁰⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 846.

¹⁰⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 2.

¹¹⁰ Леонтьева Г.А. Указ. соч. С. 79.

¹¹¹ Димитриев В.Д. Политика царского правительства... С. 10.

¹¹² Леонтьева Г.А. Указ. соч. С. 79.

¹¹³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 7об., 9, 15, 17.

¹¹⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 76–77об.

¹¹⁵ Леонтьева Г.А. Указ. соч. С. 79.

Использование представителей служилой корпорации в качестве рабочей силы было отчетливо заметно в первые годы вновь построенных городов-крепостей, т.к. существовала необходимость жизнеобеспечения населения. К тому же жизнь и быт служилых людей, как первых поселенцев городов, были тесно взаимосвязаны с хозяйственными занятиями, такими как промыслы, хлебопашество, ремесла, торговля, «обращение к которым объяснялось необеспеченностью жалованьем»¹¹⁶.

За службу казенные мастеровые получали государственное хлебное и денежное жалованье. Например, кузнецы городов Уржума и Царевококшайска за выполняемую работу получали оклад 3 рубля и 3 чети овса и ржи в год¹¹⁷.

Динамика численности служилых людей «пушкарского чина» и «казенных мастеровых» людей г. Тетюши во второй четверти XVII – первой четверти XVIII вв. обобщена и представлена в виде Таблицы № 8.

Таблица № 8¹¹⁸

Динамика численности служилых людей «пушкарского чина» и «казенных мастеровых людей» в г. Тетюши во второй четверти XVII – первой четверти XVIII вв.¹¹⁹

Годы	Пушкари (чел.)	Затинщики (чел.)	Воротники (чел.)	Кузнецы (чел.)	Плотники (чел.)	Портные мастера (чел.)
1625	2	–	2	–	–	–
1627	2	–	2	–	–	–
1628	2	–	2	–	–	–

¹¹⁶ Леонтьева Г.А. Указ. соч. С. 76.

¹¹⁷ Айплатов Г.Н. Указ. соч. С. 123.

¹¹⁸ Подсчитано нами.

¹¹⁹ Водарский Я.Е. Сметный список... С. 26; Книги разрядные... 1853. Т. 1. С. 1144, 1357; Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 88, 193, 290, 355, 821, 924; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 76–77об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 846–846об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 2–2об., 6, 7об., 9, 11–11об., 15, 16об., 17; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 4. Д. 5124. Л. 4об.; Сташевский Е. Указ. соч. С. 74.

1629	«3 ч. пушкарей и затынщиков»	«3 ч. пушкарей и затынщиков»	–	–	–	–
1630	«3 ч. пушкарей и затынщиков»	«3 ч. пушкарей и затынщиков»	–	–	–	–
1631	«3 ч. пушкарей и затынщиков»	«3 ч. пушкарей и затынщиков»	–	–	–	–
1632	3 пушкарей и затынщиков	3 пушкарей и затынщиков	–	–	–	–
1635	2	–	2	–	–	–
1636	2	–	2	–	–	–
1646	1	4	1	–	–	1
1651	«пушкарей и воротников 4»	–	«пушкарей и воротников 4»	–	–	–
1656–1657	1	4	1	1	4	–
1702	2	6	–	–	–	–
1723	–	–	–	–	1	–
Всего:			63			

Как видно из данной таблицы, в 1625 и 1627–1628 гг., 1635–1636 гг., 1651 году на службе в Тетюшах находились 4 служилых людей «пушкарского чина». В период с 1629 по 1632 гг. в крепости значатся не только пушкарки, но и появляются затынщики, общая численность которых составляла 3 чел. (воротники не наблюдаются). В 1635–1636 гг. в городе имелось 2 воротника. По данным на 1646 год в Тетюшах служили: 4 затынщика, пушкарь, воротник, портной мастер – представитель казенных мастеровых. В 1651 году гарнизон крепости состоял из 4 пушкарей и воротников. К 1656–1657 гг. численность служилых людей Тетюш расширилась: к

прежнему составу людей «пушкарского чина» присоединились «казенные мастеровые» в лице кузнеца и 4 плотников. В начале XVIII столетия в городе значились 2 пушкаря и 6 затинщиков. К 1723 году из числа рассматриваемой нами категории служилых людей «по прибору» в Тетюшах находился один «оставной плотник». Эта цифра свидетельствует о том, что крепостные стены, вероятно, к этому периоду были окончательно разобраны. Из таблицы также видно, что численность пушкарей в гарнизоне крепости составляла в основном по 2 чел. Как известно, «в городах пушкари были расписаны по два человека к орудию»¹²⁰. Из этого можно сделать вывод о том, что крепость на протяжении второй четверти XVII – начала XVIII вв. имела только одно крупнокалиберное орудие – пушку.

В обязанности всех представителей людей «пушкарского чина» входили ремонт укреплений города и засек, крепостной артиллерии, а также охрана: совместно со стрельцами они круглосуточно, сменяясь, несли боевое дежурство на стенах и у ворот острога. В их компетенцию и обязанности входили также: в военное время – защищать город, в мирное – выполнять различные полицейские функции (речь идет о судебно-исполнительных полномочиях – розыскные мероприятия, которые проводились, как правило, по имущественным вопросам о земельных и иных угодьях, денежных задолженностях).

За несение службы они получали государственное хлебное, денежное и земельное жалованье: «давалась земля с угодьями, на которой они занимались разными промыслами, пахали землю, ловили рыбу и торговали»¹²¹. К примеру, в 1619 году у пушкарей и воротников Тетюш имелись сенные покосы: «<...>, воротниковы и пушкаревы сенные покосы»¹²². Вообще размеры земельных владений были различны: от 8 до 15 четвертей пашни, но выделялась земля группе людей (не одному человеку), которая владела ею на общинном праве¹²³.

¹²⁰ Левыкин А.К. Указ. соч. С. 177; Кадерова Т.Н. Организация обороны... дис. ... канд. ист. наук... С. 130.

¹²¹ Беляев И.Д. О доходах Московского государства... С. 151.

¹²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 419.

¹²³ Левыкин А.К. Указ. соч. С. 179.

Известно, что городские пушкарки имели оклад «в год по 1 рублю, по 2 пуда соли и по 12 четвертей ржи и овса столько же»¹²⁴. Однако, по «Окладной расходной росписи» 1681 года известно, что пушкарки Яранска, Кокшайска и Царевококшайска получали жалованье: 4 рубля в год, 4 чети овса и ржи, а пушкарки города Уржума – 3 рубля и 3 чети овса и ржи¹²⁵. К примеру, воротник из Уржума и затинщик из Царевококшайска имели следующий служебный оклад: 2 рубля в год и 2 чети овса и ржи¹²⁶. Приведенные данные указывают на определенную иерархию среди служилых людей «пушкарского чина»: воротники и затинщики находились в менее привилегированном положении, чем пушкарки, т.к. их денежное жалованье колебалось от 2 до 4 рублей в год¹²⁷. Как и другие представители служилой корпорации, они могли заниматься промышленной деятельностью, ремеслами и торговлей.

В XVI столетии служба людей «пушкарского чина» являлась личной и временной. Иными словами, она не передавалась по наследству, а пополнение рядов происходило за счет населения, принадлежащего к разным социальным группам. В середине XVII века положение служилых приборных людей подверглось корректировке: Соборное Уложение 1649 года отменило их привилегированные права на занятия промыслами и торговлей, в чем они были уравнены с посадскими людьми: «А которые в городех же иных чинов служилые люди пушкарки, и затинщики, и воротники, и казенные плотники, и кузнецы сидят в лавках и всякими торговыми промыслами промышляют, и им с торговых своих промыслов по тому же платити государевы таможенные пошрины, и быти им в тягле, и всякие государевы подати платити, и службы служити с посадскими людьми в ряд»¹²⁸.

«Переписная книга города Тетюши» 1656–1657 гг. среди дворов служилых людей зафиксировала двор солдата, в котором, правда, жил стрелец: «Двор салдат Куземка Григорьева, прозвище Ту-

¹²⁴ Чернов А.В. Указ. соч. С. 90.

¹²⁵ Айплатов Г.Н. Указ. соч. С. 122–123.

¹²⁶ Там же. С. 123.

¹²⁷ Левыкин А.К. Указ. соч. С. 179.

¹²⁸ Соборное Уложение 1649 года... С. 100.

рыга, и Куземка сослан на Отемар за опалу, и в том дворе живет стрелец»¹²⁹. В XVII столетии понятием «солдат» обобщенно называли любого воина, однако в 1640-х гг. возникла особая группа служилых людей – «пахотных» или «пашенных» солдат и драгун. Эта категория существовала в России на протяжении XVII–XIX вв. Солдатами становились родственники (дети, братья, племянники) мелких служилых людей: «в солдатские полки записывали взрослых мужчин из семей стрельцов, казаков, пушкарей, поселенных драгун»¹³⁰. Полки солдат набирали преимущественно на военное время, как правило, в октябре-ноябре, их отпускали домой, вплоть до марта-апреля. Драгуны или конные солдаты комплектовались из числановокрещенов, а позднее и выходцев из крестьян¹³¹. Эта группа ратных сил формировалась в полки «Нового строя» для несения сторожевой и пограничной службы. Как и другие категории служилых людей, помимо выполнения своих прямых обязанностей, драгуны принимали «активное участие в колонизационном освоении южных степных пространств, в первую очередь, земель Дикого поля»¹³². За несение военной службы государство выплачивало им денежное и земельное жалованье, кроме того, освобождало от большинства повинностей и налогов.

В 1699 году в стране вводится рекрутская система комплектования армии. В ее основу был положен апробированный порядок формирования драгунских и солдатских полков. Указ «О приеме на Великую Государеву службу в солдаты изо всяких вольных людей» предписывал набирать на солдатскую службу всяких людей. Городовым дворянам, находящимся на военной службе, указ повелевал поставлять одного пешего (даточного) солдата с 50 дворов и одного конного со 100 дворов; дворянам, служившим воеводами или на какой-либо гражданской службе, также отставным, недорослям, вдовам и девкам, предписывалось выставлять одного даточного с 30

¹²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 25.

¹³⁰ Терехина Ю.В. Даточные люди Московского государства в середине XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2010. С. 111.

¹³¹ Там же. С. 111.

¹³² Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006. С. 39.

дворов, а монастырям и церковнослужителям – одного даточного солдата с 25 дворов. Если у владельцев поместий не было достаточного числа дворов, то они выплачивали за каждого даточного по 11 рублей¹³³. Даточным солдатам платили 11 рублей жалованья в год и кормовые деньги. Процесс приема на службу был возложен на вновь образованную специальную комиссию, во главе которой стоял князь Репнин (для понизовых городов). Сначала комиссия должна была сверить статистические данные переписных книг, перечней, росписей, сказок о служилых людях и впоследствии организовать набор даточных солдат из детей боярских, детей стрельцов и казаков, а также из числа вольных людей¹³⁴.

Таблица № 9¹³⁵

Численность воинского контингента города Тетюши в 1723 году¹³⁶

Наименование должности	Количество населения	Дети	Братья	Внуки	Общая численность (чел.)
Городовых солдат десятник	2	–	–	–	2
Солдаты	54	43	9	4	110
Отставные солдаты	3	–	–	–	3
Драгунские дети	3	–	1	–	4
Отставной драгун	1	–	–	–	1
Отставной плотник	1	–	–	–	1
Всего:	64	43	10	4	121

Таким образом, в 1720-х гг. гарнизон крепости Тетюши формировали 64 ратных человека, среди которых 2 городских десятника, 54 действующих солдата, 3 драгунских детей, 3 отставных солдат, 1 отставной драгун и 1 отставной плотник (о нем речь шла ранее).

¹³³ Малов А.В. Указ. соч. С. 23.

¹³⁴ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (очерки). М.: Военное изд-во Минобороны СССР, 1958. С. 22–23.

¹³⁵ Подсчитано нами.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 58–59об., 72–86.

«Ревизская сказка города Тетюши» 1723 года также зафиксировала сведения о родственниках солдат: всего 110 чел. м.п. Так, у 54 солдат было 43 ребенка, 9 братьев и 4 внуков, а у одного из драгунских сынов был брат.

К числу служилых людей «по прибору» крепости Тетюши относятся также «государевы рыбные ловцы», которых зафиксировала «Переписная книга города Тетюши» 1656–1657 гг., – 9 чел.¹³⁷ Государственные рыболовы, как правило, составляли отдельную слободу, занимаясь рыболовством для государства – это было их тяглом, но при этом они освобождались от прочих налогов и повинностей, которые несли посадские люди. Н.И. Костомаров охарактеризовал их социальную принадлежность следующим образом: «Рыбные ловцы не смели никому продавать царской рыбы на-сторону. Но кроме рыбных ловцов, составлявших сословие, обязанное ловить рыбу для царской казны, <...>»¹³⁸. Такие же рыбные ловцы проживали в Лаишеве – другом «пригороде» Казани¹³⁹.

Подводя итоги о численности служилого населения «по прибору» крепости Тетюши, следует обобщить полученные статистические данные в таблицу «Общая численность и состав служилого населения «по отечеству» и «по прибору» города-крепости Тетюши во второй четверти XVII – первой четверти XVIII вв.» (см. Приложение 7. Таблица № 1).

Таким образом, в 1625 и 1627–1628 гг. на службе в крепости Тетюши находилось 142–145 чел. Однако в 1629–1632 гг. стало заметным снижение численности служилых людей: уменьшилось количество стрельцов, и общая цифра служивших в Тетюшском гарнизоне составила 126 чел. Между тем увеличилось число детей боярских: с 7–8 до 11 чел. Тенденция сокращения служилых людей в крепости приобрела устойчивый характер. Так, в 1633 году в Тетюшах находилось 94 чел. (дети боярские, казаки и стрельцы), в

¹³⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1–25.

¹³⁸ Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типогр. Н. Тиблена и комп., 1862. С. 245–246.

¹³⁹ История Лаишевского края... С. 86.

1635–1636 гг. – 58 чел., среди которых не упомянуты стрельцы. Тем не менее, в 1646 году численность служилых людей в крепости увеличилась почти в 3 раза и составила 152 чел. Среди них впервые значатся представители административного управления (подьячий) и казенных мастеровых (портной мастер). Однако в 1651 году снова наметилось их снижение до 70 чел. Примечательно, что количество детей боярских возросло до 13 чел. В 1656–1657 гг. в Тетюшах служили 115 чел., среди которых появляются уже 4 подьячих, сторож, пристав «съезжей избы», а также новая категория служилых людей «по прибору» – «государевы рыбные ловцы», значительно расширяется состав мастеровых – за счет появления 4 плотников и 1 кузнеца. Дальнейшие сведения относятся лишь к началу нового столетия. Так, по данным на 1702 год крепость насчитывала на службе 55 чел.: 47 стрельцов, 6 затинщиков и 2 пушкаря. В 1720-х гг. в Тетюшах находилось 69 служилых людей: 3 подьячих, 2 городских солдатских десятника, 54 солдата, 3 драгунских детей, 3 отставных солдат, 1 отставной драгун, 1 отставной плотник.

Охарактеризовав все категории служилого населения, представленного в крепости Тетюши в рассматриваемый период, следует подвести более подробные итоги, которые отражены в таблице «Динамика численности служилых и ратных людей города-крепости Тетюши во второй четверти XVII – первой четверти XVIII вв.» (см. Приложение 8. Таблица № 1).

Таким образом, в 1625 и 1627 гг. служилое население Тетюш составляло 145 чел., среди которых 7 детей боярских, 50 стрельцов, 50 служилых казаков, 30 служилых полоняников, 4 служилых иноземца, 2 пушкаря и 2 воротника. В дальнейшем количество гарнизона начало уменьшаться. С 1628 года в составе служилых людей отсутствуют иноземцы. С 1629–1632 гг., которые совпадают с периодом Смоленской войны 1631–1634 гг., общее количество снизилось до 126 чел.: 11 детей боярских, 36–37 стрельцов, 46–47 казаков, 29 служилых полоняников, 3 пушкаря и затинщика. В 1633 году численность ратных сил города Тетюши сократилась до 94 чел. (11 детей боярских, 37 стрельцов и 46 казаков). Возможно, осталь-

ные, ранее упоминаемые категории населения, по каким-либо причинам не вошли в список переписи служилых людей, но по-прежнему находились в расположении крепости. Казанские «пригороды», к числу которых относились Тетюши, являясь незначительными в военно-экономическом отношении объектами, во многом зависели от головного центра – Казани, поэтому они не всегда даже включались в записи разрядных книг, а часто упоминались в составе главного города. Отчасти это подтверждается последующими данными. Так, в 1635–1636 гг. служилые люди Тетюш составили 58 чел., среди которых отсутствуют стрельцы (11 детей боярских, 43 казака и новокрещена, а также 2 пушкаря и 2 воротника).

В 1646 году отмечено наивысшее число служилых людей крепости за весь изучаемый период – 152 чел. Как видим, лишь с 1646 года в источниках стали фигурировать все подгруппы служилого населения города, включая представителей казенных мастеровых людей (портной мастер) и административно-управленческого аппарата крепости (таможенный подьячий). Постепенное уменьшение количества служилых людей становится заметным с 1651 года. Среди 70 чел., служащих в крепости, значатся: 13 детей боярских, 50 стрельцов, 3 служилых казака, 4 пушкарей и воротников. Увеличение численности служилого населения – до 115 чел. – зафиксировано в 1656–1657 гг.: 42 стрельца, 3 служилых казака, 34 полоняника, 4 затинщика, 1 пушкарь, 1 воротник. Число детей боярских также уменьшилось до 10 чел. В этот же период документы отмечают лиц административно-управленческого аппарата Тетюшской крепости, которые также являлись служилыми «по отечеству»: подьячий съезжей избы, таможенный подьячий, 2 площадных подьячих, сторож, пристав. Расширился состав казенных мастеровых людей, за счет кузнеца и 4х плотников – их численность возросла с одного (по данным 1646 года) до пяти чел. Кроме того, в это время появилась новая категория служилых людей «по прибору» – государственные рыбные ловцы – 9 чел.

Дальнейшая информация о численности служилых людей относится к 1702 году. Среди 55 чел. были представлены: 47 стрельцов, 6 затынщиков и 2 пушкаря. В материалы Первой ревизии (1723 год) в состав населения Тетюш вошли представители управления города (подьячий, приказных дел и крепостных дел подьячий, бурмистр рыбных промыслов, подьячий готовности корабельных лесов, работник государева рыбного двора), ратные люди (2 городских солдатских десятника, 54 солдата, 3 отставных солдат, 3 драгунских детей, 1 отставной драгун), а также казенные мастеровые люди (отставной плотник). Общая численность всех вышеперечисленных категорий в 1723 году составила 69 чел.

Будучи крепостью, Тетюши обеспечивались воинским контингентом, состоявшим из разных категорий служилых людей. Служилые люди «по отечеству» были представлены дворянами или «жильцами» и детьми боярскими. Их было меньшинство, основными же ратными силами являлись многочисленные служилые люди «по прибору». К ним относятся стрельцы, казаки, служилые полоняники, солдаты, приставы, сторожа, драгуны и др. В остроге Тетюш имелся штат служилых «по прибору» из числа людей «пушкарского чина» (затынщики, пушкари, воротники) и «казенных мастеровых» (кузнецы, плотники, портные мастера), главным предназначением которых было жизнеобеспечение крепости. Одновременно они выполняли заказы гражданского населения. В силу запрета местному населению заниматься кузнечным делом была очень высока востребованность в изделиях кузнечных мастерских. К служилым людям «по прибору» причисляются также государственные рыбные ловцы, которые несли тягло в виде рыболовства для государства.

3.2. Посадское, слободское население и духовенство: структура занятости

Самой многочисленной группой городских жителей XVII – первой четверти XVIII вв. являлось пестрое по своему составу податное посадское и слободское население.

Динамика численности и социальный состав жителей Тетюш

На территории посада жили горожане – посадские люди, которые устраивали здесь общественные места торговли: торговые ряды, рынки, мастерские по обслуживанию населения и т.д. Царь Борис Годунов в 1600–1602 гг. провел первое «посадское строение»: в посадские общины были записаны ремесленники, торговцы и промысловики, несшие ранее государственное тягло по посаду; вышедшие из посада были возвращены обратно; посадам вернули и выделили дополнительно земли. Кроме того, в это же время появилось четкое определение «посадского человека», в основе которого лежали два признака: посадское происхождение и род занятий. Иными словами, человек, родившийся на посаде и имевший посадское происхождение, становился посадским человеком и платил одноименное тягло¹⁴⁰. Бобыли и захребетники также становились посадскими людьми, но из-за своего материального положения первые платили льготный налог, а вторые и вовсе от него освобождались.

Второе «посадское строение» было проведено в 1649–1652 гг., результатом которого стала запись к посаду беломестцев – людей монастырей и крупных феодалов, освобожденных от несения тягла¹⁴¹. На протяжении XVII – первой четверти XVIII вв. в Тетюшах и уезде беломестцев не наблюдается.

На посаде обитали также представители других социальных групп и профессиональных корпораций – различные категории служилых людей, церковники, помещики, крестьяне, приказные и др., которые могли быть близки посадским по роду экономической деятельности, отличаясь от них лишь своим правовым положением,

¹⁴⁰ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 78.

¹⁴¹ Там же. С. 113.

что давало им привилегии в налогообложении. Это обстоятельство нарушало монополию посадских людей на занятие торговлей и ремеслом¹⁴². Ремесленники, разные промышленные люди (рыболовы, бортники и др.), ямщики и т.д., как правило, образовывали слободы, но значились посадскими жителями. Были ли в Тетюшах те или иные слободы точно неизвестно, но можно предположить, что некоторые из них все же существовали (к примеру, слободы рыбных ловцов, духовенства).

Первые, но отрывочные сведения о численности посадских людей города Тетюши относятся к 1635–1636 гг.: 117 чел., включая детей, соседей, захребетников и т.п.¹⁴³ Захребетниками называли тех посадских людей, которые полностью разорялись, т.е. они числились «за хребтом», находясь при этом при дворах состоятельных посадских граждан, работая на своего хозяина, но не платя податей¹⁴⁴.

В 1638–1639 гг. на посаде в Тетюшах насчитывалось 57 посадских и 12 бобыльских дворов¹⁴⁵. Бобылями являлась наименее обеспеченная часть тяглого населения, которая не всегда была способна нести повинности. В число бобылей нередко попадали и посадские люди, разница между которыми, впрочем, состояла лишь в различии обрабатываемых повинностей. Бобыли занимались земледелием, ремеслом, мелкой торговлей или работали по найму, платя при этом владельцу земли оброк – бобыльщину¹⁴⁶. Как правило, бобыли селились в отдельных слободах.

Более подробные сведения о социальном составе и численности жителей посада содержатся в «Переписной книге Тетюшского уезда» 1646 года (см. Таблицу № 10).

¹⁴² Анисимов Е.В. Указ. соч. С.138.

¹⁴³ Книги разрядные... 1855. Т. 2. С. 821, 924; ОРРК НБ КФУ. Д. 5.868. Л. 1.

¹⁴⁴ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 81.

¹⁴⁵ Смирнов П.П. Города Московского государства... С. 63.

¹⁴⁶ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. СПб.: Типо-литогр. И.А. Ефрона, 1891. Т. 7а. С. 139.

Таблица № 10¹⁴⁷

Социальный состав и численность жителей посада
и слобод г. Тетюши в 1646 году¹⁴⁸

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Посадские люди	81	78 м.п., 3 вдовы	135 детей, 42 брата, 1 зять, 4 племянника, 2 приимыша, 2 пасынка, 10 соседей (из них 1 вдова)	273 м.п., 4 ж.п.
Бобыли	31	31	43 детей, 1 зять, 1 внук, 2 пасынка, 7 племянников, 1 приимыш, 3 брата, 2 жены бобылей, 5 стариц, 3 вдовы	89 м.п., 10 ж.п.
Дети боярские ¹⁴⁹	3	2 вдовы, 1 жена бобыля	6 детей, 1 внук	7 м.п., 3 ж.п.
Огородник	1	1	1 сын	2
Нищие	3	2 м.п., 1 ж.п.	1 зять, 1 пасынок, 3 детей	7 м.п., 1 ж.п.
Всего:	119 дворов	112 м.п., 7 ж.п.	266 м.п., 11 ж.п.	396 (378 м.п., 18 ж.п.)

¹⁴⁷ Подсчитано нами.

¹⁴⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 827–865об.

¹⁴⁹ На посаде были дворы детей боярских. Владелец дворов – сын боярский Иван Жуков.

Как видим, большинство жителей посада и слобод в 1646 году представляли собственно посадские люди – 78 душ м.п. и 3 вдовы. Вторую по численности группу жителей составили бобыли – 31 душа м.п.

Существовала профессия огородника, но, видимо, это занятие не достигло соответствующего уровня, т.к. на всем протяжении XVII столетия только в 1646 году имелся 1 чел., занимающийся этим делом профессионально: «Во дворе огородник Бориско Колистратов с сыном с Васьюкою»¹⁵⁰. Скорее всего, огород он содержал на продажу. В остальных же случаях огороды заводили по необходимости пропитания семей, поэтому они принадлежали представителям самых разных социальных групп. Огородничеством, как правило, занимались и священнослужители церквей и монастырей, особенно оно было развито в их вотчинных хозяйствах – слободах.

Небольшую группу жителей составляли нищие. В 1646 году в Тетюшах зафиксировано 3 двора нищих, которые жили среди бобылей (их насчитывалось 31 чел. м.п.). Применительно к поселениям Казанского уезда историк Д.А. Мустафина замечает, что нищими становились разорившиеся крестьяне, неспособные нести тягло. Как правило, обеднев, они покидали свои земельные участки, заложив их более зажиточным крестьянам. Своего хозяйства у них не было, т.к. эта категория населения постоянно находилась в поисках средств к существованию, меняя свое местожительство¹⁵¹.

Что касается живущих «в соседях», то их число довольно невелико – 10 чел. Все они проживали среди посадских людей, например: «Во дворе Софонка Иванов сын Белоглаз с сыном Сенькою. У него ж сосед Стенька Парферьев с сыном с Климком»¹⁵². Соседи – беднейшая часть посадского населения, не имевшая собственных дворов, а также должностные лица, временно оказавшиеся на посаде и вынужденные снимать помещения для жилья.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 847.

¹⁵¹ Мустафина Д.А. Феодальное землевладение... дис. ... канд. ист. наук... С. 152.

¹⁵² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 831об.

Имелись на посаде 3 двора сына боярского Ивана Жукова¹⁵³, в которых проживали 2 вдовы с детьми, жена бобыля: «ушел в Козань кормитца работою»¹⁵⁴, а также 2 бобыльских семьи.

Таким образом, в 1646 году посад и слободы Тетюш состояли из двух категорий жителей: посадских людей (81 двор) и бобылей (31 двор). Среди бобыльских дворов встречаются 3 двора нищих, один из которых принадлежит женщине. Всего посадских и слободских людей среди населения Тетюш 1646 года было 112 чел. м.п. и 7 чел. ж.п., которые занимали 119 дворов. Общая же численность населения (вошедшего в перепись), проживающего на территории тетюшского посада и слобод, составляла 396 чел. Можно сравнить полученные данные с другими городами Среднего Поволжья за 1646 год: в Казани – 2597 дв., в Свияжске – 318 дв., в Чебоксарах – 135 дв., в Ядрине – 86 дв., в Алатыре – 84 дв.¹⁵⁵ Как видим, самым крупным городом являлась Казань, Свияжск занимал второе место по численности посадских людей, в Тетюшах же главенствующие позиции занимали стрельцы и казаки (см. предыдущий параграф), в то время как посадских и бобыльских дворов было меньше, чем, к примеру, в Чебоксарах, и насчитывалось 119. Подобные данные свидетельствуют о сохранении военно-стратегической роли крепости Тетюши на юго-западной границе государства и региона Среднего Поволжья, в частности, в рассматриваемый период.

Следующие сведения о численности и составе неслужилой корпорации Тетюш относятся к 1656–1657 гг. (см. Таблицу № 11).

¹⁵³ На посаде располагались дворы детей боярских, в которых проживали представители неслужилой корпорации населения. Владелец дворов – сын боярский Иван Жуков.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 834об.

¹⁵⁵ Дмитриев В.Д. Посадские люди города Свияжска, Карлинская слобода полковых казаков, помещики и крепостные крестьяне Чувашской части Свияжского уезда по переписным книгам 1646 г. // Вестник Чувашского университета, 2005. № 1. С. 6; История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней). Казань: Таткнигоиздат, 1968. С. 117; <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3283>.

Таблица № 11¹⁵⁶

Социальный состав и численность жителей посада и слобод
г. Тетюши в 1656–1657 гг.¹⁵⁷

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Посадские люди	78	85 (7 чел. живут «в соседях»)	123 сына, 39 братьев, 1 внук, 3 зятя, 2 племянника, 1 свояк, 1 шурин, 1 приимыш	256
Бобыли	5	6	5 детей	11
Рыбные ловцы	4	5 (1 чел. живет «в соседях»)	25 детей, 4 брата	34
Кузнец	0	1	2 детей	3
Крепостной человек	0	1 (живет «в соседях»)	1 приимыш	2
Крестьяне	0	1 (живет в доме симбирского переведенца)	1 сын	2
Дворник	0	2 (живут в чужих домах)	1 сын	3
Нищие	4 двора и 5 келий	4 и 5 (включая 1 нищую)	5 детей	13 м.п., 1 ж.п.
Вдовы	24	25 (1 вдова живет «в соседях»)	41 сын	41 м.п., 25 ж.п.
«Пустовые» дворы	2	0	—	0
«Место дворовое пусто»	6	0	—	0
«Место дворовое»	1	1	—	1

¹⁵⁶ Подсчитано нами.

¹⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1–25.

«Дворы без имени» ¹⁵⁸	5 и 1 келья богадельная	11	6 детей	17
Всего:	129 дворов и 6 келий	121 м.п. и 26 ж.п.	262 чел.	409 (383 м.п., 26 ж.п.)

Посадские и слободские люди занимали 129 дворов и 6 келий, в которых проживали нищие. Среди 147 душ (включая ж.п.) насчитывалось: представители посадских людей (85 чел.), бобылей (6 чел.), рыбных ловцов (5 чел.), дворников (2 чел.), нищих (9 чел.), крестьянин, крепостной человек, кузнец и др. Кроме того, здесь располагались 24 двора вдов (25 чел.).

Как видим, среди обывателей посада появились рыбные ловцы, которые, как правило, составляли отдельную слободу, занимаясь рыболовством. Поскольку в Тетюшах, как указывалось ранее, рыбные ловцы находились на службе у государства и считались служилыми людьми¹⁵⁹, то в данном случае речь может идти о жителях посада, которые занимались ловлей рыбы как частные лица. «Владельцы частных рыбных ловель также производили работы или посредством своих людей и крестьян их, или отдавали их на оброк»¹⁶⁰. Интересным является то, что эти же лица могли стать и государственными служилыми людьми, когда было необходимо (см. предыдущий параграф).

Кузнец, зафиксированный в переписи, был без приписи «казенный» (т.е. не являлся служилым человеком, хотя кузнечество являлось государственным делом) и проживал во дворе церковнослужителя: «<...>¹⁶¹ живет дьячек церковной Ивашко Михайлов. У него два сына Ивашко четырех лет, Петрушка году. На том же дворе, в другой избе живет кузнец Стенька Клементьев. У него два сына

¹⁵⁸ Ко дворам «без имени» относятся дворы городских обитателей, которые сложно отнести к той или иной социальной группе, т.к. некоторые листы источника находятся в плохой сохранности.

¹⁵⁹ Государственные рыболовы составляли отдельную слободу, занимаясь рыболовством для государства, – это было их тяглом, но при этом они освобождались от прочих налогов и повинностей, которые несли посадские люди.

¹⁶⁰ Костомаров Н.И. Указ. соч. С. 248.

¹⁶¹ Лист источника оборван.

Ондрюшка да Васька полугоду»¹⁶². Кузнецы, жившие на посаде, выполняли частные заказы, работая за плату: они могли изготавливать и ремонтировать сельскохозяйственные орудия труда, различные инструменты, предметы быта и пр.

Вошедшие в перепись крестьянин Филька Федоров с сыном были «боярина Глеба Ивановича Морозова села Порецкого»¹⁶³ и временно жили во дворе «синбирского переведенца». Крепостной человек Сенька Иванов с приемышем жили во дворе церкви Николы Чудотворца и принадлежали попу Федору Харитонову¹⁶⁴.

В 1656–1657 гг. в Тетюшах работали 2 дворника, которые не имели собственных дворов, а проживали в чужих домах. Они были «гулящими» людьми, первый из которых жил во дворе тетюшан Ивана, Михаила, Алексея, Василья Константиновых детей Жуковых, второй – в земском дворе тетюшских посадских людей¹⁶⁵. Дворниками, как правило, являлись управляющие городским домом и хозяйством феодала, служившие доверенными лицами¹⁶⁶. «Гулящие» люди свободно передвигались и выбирали занятия по собственному усмотрению, т.е. выполняли неквалифицированную работу. «Юридически их рассматривали как вольных, незакрепощенных людей, оказавшихся за пределами своего сословия»¹⁶⁷. Ими могли быть выходцы из служилых людей по прибору, приказных служителей, посадских людей, низших слоев духовенства или крестьян¹⁶⁸.

«Переписная книга города Тетюши» 1656–1657 гг. отмечает также 9 нищих (4 двора и 5 келий), расселенных, по-видимому, вблизи церквей. В дальнейшем, вплоть до 1720-х гг., они в материалах переписей отсутствуют. Предполагаем, что нищие были, но поскольку переписи подлежало, как правило, тяглое население, то их

¹⁶² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 7.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 10об.

¹⁶⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 23.

¹⁶⁵ Там же. Лл. 4, 18.

¹⁶⁶ Мустафина Д.А. Феодалное землевладение... дис. ... канд. ист. наук... С. 150.

¹⁶⁷ Квевинская Т.Е. Верхотурье – транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978. С. 47.

¹⁶⁸ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 83.

оставляли вне поля зрения. Нищими становились беднейшие предстатели посада и слобод.

«В соседях» жили 7 посадских людей, 1 рыбный ловец, 1 крепостной, 1 вдова. При этом среди них можно отметить весьма интересные случаи «соседства»: «Двор синбирского переведенца казака Ивашко Елистратов сын Курмышанинна, а в нем живет бобыль Тимошка Ефтифеев сын Зобов. У него сын Федьку году. У него ж живет сосед посацкой человек Ортюшка Денисов сын Чебоксаренин. У него сын Олешка»¹⁶⁹.

В учетные записи 1656–1657 гг. вошли также 2 «пустовых двора», 7 дворовых мест, 5 дворов «без имени» и 1 богадельная келья, в которых проживало общей численностью 12 чел. Общее же количество учтенного населения посада Тетюш в 1656–1657 гг. составило 121 чел. м.п. и 26 чел. ж.п. (вдовы и нищя).

«Переписные книги пригорода Тетюши» 1678 и 1701 гг. не описывают среди жителей служилых людей (ни «по отечеству», ни «по прибору»), поэтому основную часть населения составили посадские люди (20 чел.) и бобыли (10 чел.). В связи с этим общая численность населения посада и слобод сократилось до 40 чел. м.п. (см. Таблицу № 12).

Таблица № 12¹⁷⁰

Социальный состав и численность жителей посада и слобод г. Тетюши в 1678 и 1701 гг.¹⁷¹

Социальные группы	Количество дворов	За кем числился двор или кто жил во дворе	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Посадские люди	16	20	25 детей, 5 братьев (из них 4 холостых)	50

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 8.

¹⁷⁰ Подсчитано нами. Поскольку разница между численностью и составом населения, а также количеством дворов, Тетюш 1678 и 1701 гг. незначительная, мы посчитали уместным объединить их в одну таблицу, что не влияет на общую картину.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Лл. 419об.–422об.

Бобыли	10	10	27 детей (из них 6 чел. женаты)	37
Захребетники	5	5	3 детей (из них 1 холостой, 1 женатый), 1 шурин	9
«Пришлые» люди	1	1	4 детей	5
«Пустовые дворы»	16	4	–	4
Вдовы	2	1	3 детей	3 м.п., 1 ж.п.
Всего:	50	40 м.п., 1 ж.п.	68 чел.	108 м.п., 1 ж.п.

Среди посадских и слободских жителей в 1678 и 1701 гг. значилась также одна «вдова бобыльская», которая владела двумя дворами: «Во дворе вдова бобыльская Ефимкина жена Григорьева Улька Степанова дочь. У нее дети Артюшко десяти [лет], Мишка семи лет, Ивашко году»¹⁷²; «Двором ево владеет вдова бобыльская Елфимкова жена Григорьева сына Контычева Улька Степанова дочь»¹⁷³.

Письменные источники зафиксировали в Тетюшах захребетников – 5 чел., которые появились в городе после 1678 года. Посадских людей после полного разорения переводили в захребетники, т.е. они числились «за хребтом», находясь при этом при дворах состоятельных посадских граждан, работая на своего хозяина, не платя податей¹⁷⁴. Жили захребетники в своих дворах и в соседях не значились. Все они были пришлыми людьми из разных уездов. К тому же один двор занимал «пришлый» посадский человек. Известно, что у него было 4 детей.

Таким образом, в 1678 и 1701 гг. на посаде и в слободах Тетюш размещалось 50 дворов, из которых 11 были «пустовыми» (т.е. в них никто не жил), а у 5 из них появились новые владельцы. Нали-

¹⁷² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 420об.

¹⁷³ Там же. Л. 421об.

¹⁷⁴ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 81.

чие в Тетюшах в составе населения (40 чел. м.п. и 1 чел. ж.п.), преимущественно жителей посада и слобод (упоминается, что 1 двором стал владеть стрелец)¹⁷⁵, «пустовых дворов», а также факт того, что бобылями и захребетниками становились разорившиеся посадские люди, свидетельствуют об изменении статуса Тетюш, об эволюции города-крепости в торгово-ремесленный центр округа.

Дальнейшие статистические сведения о населении Тетюш относятся к 1723 году и связаны с материалами Первой подушной переписи населения Российской Империи (см. Таблицу № 13).

Таблица № 13¹⁷⁶

Социальный состав и численность жителей посада и слобод г. Тетюши в 1723 году¹⁷⁷

Социальные группы	Численность (чел.)	Дети	Братья	Отцы	Племянники	Внуки	Пасынки	Жены
Посадские люди	80	33	17	1	3	1	1	2
Бобыли	11	3	–	–	–	–	–	–
Купец	1	1	–	–	–	–	–	–
Земских дел староста	1	–	–	–	–	–	–	–
Староста рыбных ловцов белодворцев	3	–	–	–	–	–	–	–
Белодворцы рыбные ловцы	37	32	5	–	2	1	1	–
Раздельщик рыбы	1	–	–	–	–	–	–	–
Работник рыбных ловель на	1	–	–	–	–	–	–	–

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 421об.

¹⁷⁶ Подсчитано нами.

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 1–100.

ватаге								
Портной мастер	1	–	–	–	–	–	–	–
«Пришлые люди» без указания категории граждан	1	–	–	–	–	–	–	–
Дворники	3	–	–	–	–	–	–	–
Дворовые люди	1	1	–	–	–	–	–	–
Крепостные помещичьи крестьяне	3	1	–	–	–	–	–	–
Монастырские крестьяне	3	–	–	–	–	–	–	–
Крестьяне	2	–	–	–	–	–	–	–
Приданные люди	2	–	–	–	–	–	–	–
«Наемные люди»	5	–	–	–	–	–	–	–
Вдова	1	–	–	–	–	–	–	–
Всего:	154 м.п., 3 ж.п.	71	22	2	5	2	2	2

В 1723 году посадские люди составляли большинство жителей посада и слобод Тетюш: из 80 чел. (из них 1 вдова) 22 были записаны из бобылей и разночинцев¹⁷⁸. В связи с этим число бобылей достигло

¹⁷⁸ Общее определение термину «разночинцы» дал Е.В. Анисимов: «разночинцы – это буквально люди из «разных чинов», которыми в петровские времена именовалась совокупность представителей самых разных сословий и групп. Документы в числе разночинцев упоминают дворян, церковников, ямщиков, отставных, приказных людей, крестьян, посадских и пр.» (Анисимов Е.В. Указ. соч. С. 195). Б.Н. Миронов указывает на наличие нескольких значений понятия «разночинец» в официальной статистике: 1) использовалось для людей, которые в силу обстоятельств откреплялись от своей категории населения, но в момент переписи не успевали закрепиться за другой; 2) разночинцы являлись промежуточной социальной группой между податными и привиле-

11 чел. Во главе посадской общины стоял староста Петр Гаврилов¹⁷⁹. К примеру, в Царевококшайске, по переписи 1721 года, посадских людей насчитывался 51 чел.¹⁸⁰ Второй многочисленной категорией жителей посада Тетюш являлись белодворцы рыбные ловцы (37 чел.), артелями которых руководили старосты (3 чел.). Припись «белодворцы» означала, что эти люди «тянули тягло» в форме поставок рыбы государству, за что они освобождались от налогов и повинностей, которые несли посадские люди¹⁸¹. В рыбные ловцы также записывались лица из числа бобылей и разночинцев (6 чел.). Это занятие было представлено такими специализациями, как разделщик рыбы и работник рыбных ловель на ватаге. Их значительная численность, а также указание «на ватаге» означает масштабное развитие здесь рыбного промысла. О том, что в Тетюшах этот промысел издавна достиг больших успехов, отмечал еще голштинец Адам Олеарий в 1636 году: «...пришли на судно и доставили 55 штук больших и жирных лещей на продажу»; «Так ловятся большие белуги длиной в 4,5 и 6 локтей»¹⁸². В Лаишеве, к примеру, категория рыбных ловцов белодворцев существовала уже в XVII веке, а численность их в половине столетия достигла 65 чел.¹⁸³

Портной мастер был зафиксирован в Тетюшах в 1723 году¹⁸⁴. Портные работали на заказ: они шили шубы, кафтаны, праздничную и повседневную одежду для населения.

Поколение группы жителей представляли следующие категории горожан: 1 купец, 1 дворовой человек, 3 монастырских крестьян (из которых 1 душа ж.п.), 3 крепостных помещичьих крестьян, 2 крестьян, 3 дворников, 1 «пришлый» человек (без указания категории граждан), 2 приданных человек (из них 1 душа ж.п.), 5 наемных

гированными группами населения, поэтому они не попадали в главные категории населения (Миронов Б.Н. Российская империя... Т. 1. С. 447).

¹⁷⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Л. 30об.

¹⁸⁰ Пупарев А. Указ. соч. С. 154.

¹⁸¹ Мустафина Д.А. Феодальное землевладение... дис. ... канд. ист. наук... С. 151; История Лаишевского края... С. 86.

¹⁸² Олеарий А. Указ. соч. С. 377.

¹⁸³ Борисов В. Город Лаишев... С. 5.

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 38–39.

людей из Симбирска, которые «сидят... от помянутого хозяина синбирского посадского человека Петра Солодовникова на оном кружечном дворе»¹⁸⁵.

Купец Иван Христофоров имел греческое происхождение и жил на наемном дворе капитана Афонася Иванова сына Кроткова со своим двухлетним сыном Захаром и пятнадцатилетним приданным человеком Иваном Родионовым, который «достался ему в приданое с женою»¹⁸⁶. Он осуществлял торговые операции в Астрахани и других городах, но в Тетюшах не имел ни дома, ни лавки.

В списках жителей посада и слобод встречается несколько крестьян, один из которых не имел собственной пашни и был уроженцем села Буинск Симбирского уезда. Второй крестьянин назвался жителем дворцового села Федоровское Тетюшского уезда, откуда он переехал в Тетюши «от скудости»¹⁸⁷.

Среди жителей Тетюш значатся крепостные помещичьи крестьяне. Крепостной человек Михаил Игнатьев сын Крапивин жил в Тетюшах во дворе своего хозяина казанского стольника Дмитрия Ивановича Молодцова, имевшего поместье в селе Ишеево Свияжского уезда¹⁸⁸. Крепостным человеком являлся также «пришлый» Петр Макарьев, который сначала служил приказчиком Петра Солодовникова в Симбирске¹⁸⁹. Крепостной крестьянин – «уроженец г. Алатыря вотчины Троице-Сергиева монастыря села Четвертакова», работавший на Яматовской мельнице тетюшского посадского человека Тихона Силина, также является «пришлым» человеком¹⁹⁰.

Одним из «пришлых» людей был житель г. Цивильска Свияжской провинции Петр Иванов, который кормился «мирским подаением», потом был взят в солдаты и «служил в Крымском походе в команде боярина Голицына»¹⁹¹. После года службы, в 1721 году,

¹⁸⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 67–67об.

¹⁸⁶ Там же. Л. 66.

¹⁸⁷ Там же. Лл. 84–84об., 100.

¹⁸⁸ Там же. Л. 56.

¹⁸⁹ Там же. Лл. 67–67об.

¹⁹⁰ Там же. Лл. 70–70об.

¹⁹¹ Там же. Лл. 99–99об.

обосновался в Тетюшах и жил у «драгунской жены», продолжая кормиться подаванием.

Среди «пришлых» людей зафиксирован монастырский крестьянин села Воскресенское – вотчины митрополита Казанского и Свияжского Тихона¹⁹². Крепостными монастырскими крестьянами являлись также Прасковья Гаврилова с сыном Сергеем Васильевым, которые были проданы за 5 рублей попу Соборной Троицкой церкви Никите Борису¹⁹³.

Материалы «Ревизской сказки» свидетельствуют о наличии среди посадских жителей дворового человека: Гаврила Гурьев – дворовой человек комиссара Андрея Алимпиева сына Аминова¹⁹⁴.

В 1723 году число дворников в Тетюшах достигает 3 чел., двое из которых являлись дворниками рыбного двора: «вице-губернатора Казанского Никиты Алферьевича Кудрявцова рыбного ево двора дворники Григорей Михайлов, Митрофан Федоров»¹⁹⁵. В «Ревизской сказке» имеется также пояснение о происхождении этих людей: в 1722 году они были записаны в число бобылей, а в 1723 году – посадских людей. О третьем дворнике говорится, что он пришел из Ярославского уезда Ухорской волости сельца Шевлягина, имел своих крестьян (несколько семей), которых отпустил «кормитца ради хлебной скудости, сыска с 1-го числа апреля до 1-го числа до 1724 года»¹⁹⁶.

Общая численность учтенных жителей посада и слобод Тетюш в 1723 году составляла 154 души м.п. и 3 души ж.п.

Подводя итог, следует отметить основные выводы (см. подробнее Приложение 9. Таблица № 1. Динамика численности жителей посада и слобод г. Тетюши во второй трети XVII – первой четверти XVIII вв.). В 1635–1636 гг. жители посада и слобод составили 117 чел., в 1646 году их количество снизилось до 112 чел. (при общей численности посадского населения 396 чел.), среди которых 78 собственно посадских людей, 31 бобыль, огородник и 2 нищих. В пе-

¹⁹² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 40–40об.

¹⁹³ Там же. Лл. 62–63.

¹⁹⁴ Там же. Лл. 51–51об.

¹⁹⁵ Там же. Л. 60.

¹⁹⁶ Там же. Лл. 69–69об.

репись вошли также женщины: 7 чел. Более расширенный состав жителей посада приходится на 1656–1657 гг. По сравнению с предыдущими годами заметно увеличилось их общее число – 121 чел. (общая численность населения, проживающего на территории тетюшского посада – 409 чел.). Среди них большинство составляли посадские люди (85 чел.), численность бобылей уменьшилась до 6 чел. Появилась новая категория горожан – рыбные ловцы (5 чел.). Остальные жители – это нищие (8 чел.), 2 дворника, 1 крепостной человек, 1 крестьянин, 1 кузнец и прочие (12 чел.). Также встречаются 25 вдов и нищая.

Последующие сведения относятся к 1678 и 1701 гг. Резкое снижение общего количества посадского населения (до 40 чел. при общей цифре живущих на посаде – 109 чел.) отразилось на всех категориях: 20 посадских чел., 10 бобылей, 5 захребетников, 1 «пришлый» человек, 1 вдова и 4 прочих. В этническом же отношении население Тетюш во второй трети XVII – первой четверти XVIII вв. являлось русским и новокрещеным.

Подобная низкая численность населения посада и появление в их составе захребетников, которые к тому же являлись не местными жителями Тетюш, были связаны с внешнеполитическим курсом правительства – в 1649 году из Тетюш по указу царя «на вечное житье» в новопостроенный г. Симбирск были переведены 50 чел. днепровских казаков¹⁹⁷, видимо, в поисках лучшей жизни уходили и другие категории населения. Передислокация воинского контингента на Симбирскую и Закамскую засечные черты негативно сказалась на численности посадского населения и в целом на состоянии городского хозяйства. В условиях натурального хозяйства, царившего в феодальном обществе, хозяйственные контакты с сельским населением были слабыми. Посадское население жило за счет обслуживания воинского контингента.

О развитии Тетюш как торгово-ремесленного центра свидетельствуют материалы Первой Ревизии. Так, в 1723 году общая численность жителей посада и слобод достигла 154 душ м.п. и 3

¹⁹⁷ Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века... С. 77.

душ ж.п., среди которых большинство по-прежнему принадлежало посадским людям (80 чел.). Городскими обывателями также были 11 бобылей, 1 староста земских дел, 1 купец, 5 наемных людей, 3 дворников, 3 крепостных помещичьих крестьян, 3 монастырских крестьян, 2 крестьян, 1 дворовой человек, 2 приданных людей, 1 портной мастер, 2 «пришлых» человека (без указания категории граждан), 1 вдова. Второй по численности категорией населения посада стали белодворцы рыбные ловцы (37 чел.), во главе которых стояли старосты (3 чел.). Рыбным промыслом занимались также раздельщик рыбы и работник рыбных ловель на ватаге.

Как указывалось ранее, среди жителей города-крепости духовенство составляло весьма немногочисленную группу населения. Следует рассмотреть их отдельно, поскольку эта социальная группа населения представляла особую категорию граждан.

По данным переписи 1646 года имелись следующие подворья духовенства: «Двор поп Карп Михайлов с сыном с Федькою. Во дворе поп Игнатей Семенов с сыном с Ондрюшкою, да з братом с Ывашком. Во дворе дьякон Федор Никонов з детьми с Митькою, да с Олешкою, да з братом с Олешкою ж. И всего два двора поповых, да двор дьяконов»¹⁹⁸. Кроме того, на посаде, среди стрелецких дворов, размещался двор пономаря. В городе имелись также дворы монастырей: Троицкого Сергиева монастыря, в котором проживал слушка монастырский, и двор Тетюшского Покровского монастыря, «а в нем дворник Стенька Клементьев с сыном с Ондрюшкою»¹⁹⁹. Таким образом, подворье духовенства и монастырей состояло из 6 дворов, в которых они проживали с семьями или соседями общей численностью учтенных 17 душ (см. Таблицу № 14).

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 835об.

¹⁹⁹ Там же. Л. 846об.

Таблица № 14²⁰⁰

Численность, состав и количество дворов духовенства г. Тетюши
в 1646 году²⁰¹

Духовенство	Количество дворов	Численность (душ м.п.)	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Дьякон	1	1	2 детей, 1 брат	4
Попы	2	2	2 детей, 1 брат	5
Пономарь	1	1	3 детей, 2 внука	6
Дворник	Двор Тетюшского Покровского монастыря	1	–	1
Слушка	Двор Троицкого Сергиева монастыря	1	–	1
Всего:	6 дворов	6 чел. м.п.	11 чел.	17 чел.

Материалы переписи 1656–1657 гг. показывают, что численность духовенства увеличилась более чем в 3,5 раза (см. Таблицу № 15).

Таблица № 15²⁰²

Численность, состав и количество дворов духовенства
г. Тетюши в 1656–1657 гг.²⁰³

Духовенство	Количество дворов	Численность (душ м.п.)	Родственники, проживающие в этих дворах	Всего (чел.)
Дьякон	1	1	2 брата	3
Попы	3	3	5 детей	8
Дьячки	2	2	2 детей,	6

²⁰⁰ Подсчитано нами.

²⁰¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 832, 835об., 844, 846об.

²⁰² Подсчитано нами.

²⁰³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 1, 1об., 2, 4, 7, 22об.

			1 брат, 1 племянник	
Пономарь	келья	1	2 детей	3
Трапезник	1	1	–	1
Служебник	живет во дворе Троице-Сергиева монастыря	1	1 сын, 1 пасынок с сыном	3
Старец	келья	1	–	1
Огородник монастырский	живет во дворе Покровского монастыря	1	2 детей	1
Попадья	1	1	–	1
Просвирня	1	1	–	1
Просвирни старицы	келья, двор Покровского монастыря	2	–	1
Старицы	1 двор, 3 кельи, 1 живет «в соседях»	5	–	3
Старицы по-сестрии	2	2	–	2
Всего:	15 дворов, 6 келий	22 (11 м.п. и 11 ж.п.)	18 чел.	40 чел.

За Соборной Троицкой церковью числилось 8 дворов: дьякона, трапезника, 2х попов, дьячка, пономаря, просвирни. «Переписная книга города Тетюши» также сообщает о подворье Никольской церкви: «Двор церковного Никольского дьячка Елизарка Федорова сына Шибанова; Двор церкви Николы Чюдотворца попа Федора Харитонов»²⁰⁴. За Покровским монастырем значилось 2 двора: «Двор Тетюшского Покровского монастыря, а в нем живет огородник монастырский Бориско Елистратов; Двор Покровского монастыря просвирни старицы Анисьи Яковлевы дочери»²⁰⁵. Во дворе

²⁰⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 22об., 23.

²⁰⁵ Там же. Лл. 8об., 15.

Троице-Сергиева монастыря проживал его служебник с семьей. В 5 кельях жили старец и старицы, в остальных учтенных дворах – старицы-посестрии, попадья, просвирни, которые выпекали хлеб (просвиру) для богослужений. Всего в городе в 1656–1657 гг. размещалось 15 дворов и 6 келий, духовенства и церковнослужителей – 22 чел. (11 мужчин и 11 женщин).

Дальнейшие сведения о численности духовенства на службе в Тетюшах относятся к первой четверти XVIII столетия: к 1720-м гг. численность православного духовенства сократилась в 2 раза²⁰⁶.

Таблица № 16²⁰⁷

Численность духовенства г. Тетюши в 1720–1721 гг.²⁰⁸

Духовенство	Численность (душ м.п.)
Иеромонах	1
Дьяконы	3
Попы	3
Дьячки	3
Пономари	2
Всего:	12 чел.

Причт Соборной церкви Живоначальной Троицы состоял из дьякона, двух попов, дьячка и пономаря. К служителям Покровского монастыря относились: иеромонах, дьякон, пономарь и дьячок. При церкви Николы Чудотворца состояли дьякон, поп и дьячок. Общая численность духовенства и церковнослужителей Тетюш в 1720–1721 гг. составила 12 чел.

Общую картину состава и численности этой категории можно проследить в Таблице № 17.

²⁰⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Л. 6; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1091. Л. 5.

²⁰⁷ Подсчитано нами.

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1089. Лл. 1–6; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1090. Лл. 4–5об.; РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1091. Лл. 4–5.

Таблица № 17

Динамика численности церковно- и священнослужителей г. Тетюши
в середине XVII – первой четверти XVIII вв.

Духовенство	1646 год		1656–1657 гг.		1720–1721 гг.	
	М.п. и ж.п.	%	М.п. и ж.п.	%	М.п. и ж.п.	%
Иеромонах					1	8,3
Дьяконы	1	16,6	1	4,54	3	25
Попы	2	33,3	3	13,6	3	25
Дьячки			2	9	3	25
Пономари	1	16,6	1	4,54	2	16,6
Трапезники			1	4,54		
Служebníки			1	4,54		
Старцы			1	4,54		
Дворники	1	16,6				
Огородники			1	4,54		
Слушки	1	16,6				
Попадья			1	4,54		
Просвирни			1	4,54		
Просвирни старицы			2	9		
Старицы			5	22,7		
Старицы по- сестрии			2	9		
Всего:	6	100	22	100	12	100

Настоятель монастыря – высшая должность Тетюшского Покровского монастыря, фигурирует в источниках только в 1720–1721 гг. По сравнению с 1646 годом в 1656–1657 гг. численность духовенства увеличивается с 6 до 22 чел. и достигает наивысшей точки за весь рассматриваемый период, в числе которых появились и служители женского пола: попадья, просвирня, старицы, посестрии. К 1720–1721 гг. эта цифра сокращается до 12 единиц, которые представлены лишь иеромонахом, дьяконами, попами, дьячками, пономарями. Такие низшие должности православных служителей, как слушки, служebníки, а также дворники, огородники, встречаются в 1646 и 1656–1657 гг. Расцвета церковная и монастырская

жизнь в Тетюшах и округе достигла во второй половине XVII столетия, продолжая существование, но в меньших масштабах, весь рассматриваемый нами период.

Налоги и повинности посадских и слободских жителей

Делами посадской общины ведало специальное учреждение – земская изба во главе со старостой, назначавшимся из более зажиточных жителей посада, которые делились на «лучших», «средних» и «молодчих». Земская изба, в частности, контролировала процесс раскладки и сбора прямых податей, поскольку посадские люди были тяглыми, обязанными выплачивать государственные налоги и отбывать разные повинности. «Под тяглом разумелась совокупность прямых казенных платежей и натуральных повинностей, какие несли на себе неслужилые люди Московского государства»²⁰⁹. Для удобства управления и сбора податей посадское население имело деление на сотни, пятидесятни и десятни.

«Переписные книги пригорода Тетюши» 1678 и 1701 гг. зафиксировали сведения о видах и размерах налогов, которые платили жители Тетюш (см. Таблицу № 18).

Таблица № 18

Налогообложение посадского и слободского населения г. Тетюши в 1678 и 1701 гг.²¹⁰

Категории населения Налоги	Посадские люди	Бобыли	«Пустовые дворы»	Всего с 44 дворов ²¹¹
Ямские и полоняничные деньги	по 10 денег со двора	по 10 денег со двора	по 10 денег со двора	2 рубля 6 алтын 4 деньги в год
Хлебный налог	по полу осьмине с	по полу осьмине с	по полу осьмине с полу	14 четьи без полу

²⁰⁹ Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читанный в Московском Университете в 1886 году. Изд. 3-е. Петроград: Литературно-Издательский Отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. С. 177.

²¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Лл. 420об.–422об.

²¹¹ По-видимому, М.Г. Гаславский не посчитал 1 двор.

	полу четвериком ржи со двора; по полу осьмине с полу четвериком овса со двора	полу четвериком ржи со двора; по полу осьмине с полу четвериком овса со двора	четвериком ржи со двора; по полу осьмине с полу четвериком овса со двора	осьмины ржи в год; 14 четьи без полу осьмины овса в год
«Вместо даточных солдат»	по 8 алтын 2 деньги со двора	по 8 алтын 2 деньги со двора	по 8 алтын 2 деньги со двора	11 рублей в год
«На Камышенку дают пеших работников»	по 7 чел. и в складку с 50 дворов конов	по 7 чел. и в складку с 50 дворов конов	по 7 чел. и в складку с 50 дворов конов	по 7 чел. и в складку с 50 дворов конов
Ямская гоньба	без прогонов	без прогонов	без прогонов	без прогонов

К первой группе налогов – постоянным налогам – относятся: ямские и полоняничные деньги (приказные налоги), которые посадские люди и бобыли платили по 10 денег со двора, хлебный налог (по полу осьмине с полу четвериком ржи со двора; по полу осьмине с полу четвериком овса со двора), а также в те годы, когда в составе гарнизона крепости значились стрельцы, с тяглого населения «для содержания пищальников» взимался постоянный налог – стрелецкие деньги²¹². С 1679 года стрелецкие, ямские, полоняничные деньги и др. сборы были объединены в один налог – стрелецкие деньги²¹³. Последний, денежный, налог собирался с населения с целью оплаты жалования солдатам и драгунам в сумме от 25 копеек до 1 рубля с каждого крестьянского и бобыльского двора. Кроме того, захребетники платили «оброки по накладке ис Казани Приказные палаты подъячего Ивана Халтурина»²¹⁴. В городе находилось 5 дворов захребетников, с которых налог взимался в разном объеме: с

²¹² Малов А.В. Указ. соч. С. 31.

²¹³ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 116.

²¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 422.

трех дворов – по 8 алтын 2 деньги, с одного двора – 5 алтын, с другого – 6 алтын 4 деньги²¹⁵.

Ко второй группе налогов относятся «временные» налоги: вместо «даточных» солдат, который платили посадские люди и бобыли в размере 8 алтын 2 деньги со двора, они выделяли на Камышенку пеших работников по 7 чел. и в складку с 50 дворов конов. «Даточных» солдат во второй половине XVII века призывали только на временную службу на время войны, а после ее окончания их отпускали домой.

Согласно «Переписным книгам пригорода Тетюши» 1678 и 1701 гг. с посадского населения собирался специальный налог вместо исполнения натуральной ямской повинности. В XVII веке «Уложение о ямской гоньбе и ямских слободах» было издано в 1620–1621 гг.²¹⁶ Эта повинность заключалась в обязанности населения предоставлять лошадей для разных групп служащих, выезжающих из города или уезда, с различными поручениями в другие места. «Без прогонов», вероятно, означает без смены лошадей, т.е. расстояние почтовой службы было незначительным.

Бобыли сверх вышеперечисленных податей платили особый, присущий только этой группе населения, бобыльской оброк, о размерах которого можно судить из Таблицы № 19.

С 11 дворов бобылей, в которых проживало 38 тяглых людей, жителями Тетюш было выплачено 6 рублей 28 алтын.

Таблица № 19

Размеры бобыльского оброка с бобылей г. Тетюши в 1678 и 1701 гг.²¹⁷

Количество дворов	Численность населения во дворе	Размер налога
1	3 (бобыль и 2 детей)	25 алтын
1	2 (бобыль и 1 сын)	16 алтын 4 деньги
1	1	20 алтын
1	4 (бобыль и 3 детей)	25 алтын

²¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Лл. 422–422об.

²¹⁶ Законодательные акты Русского государства... С. 105–107; Маньков А.Г. Указ. соч. С. 142.

²¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Лл. 420об.–421.

1	3 (бобыль и 2 детей)	18 алтын
1	6 (бобыль и 5 детей)	16 алтын 4 деньги
1	4 (бобыль и 3 детей)	1 рубль 10 алтын
1	4 (бобыль и 3 детей)	16 алтын 4 деньги
1	3 (бобыль и 2 детей)	25 алтын
1	4 (вдова и 3 детей)	1 рубль
1	4 (бобыль и 3 детей)	16 алтын 4 деньги
Всего: 11 дворов	38 чел.	6 рублей 28 алтын

«Повинность содержания ратных людей была распространена и на посадское (торговое и ремесленное) население путем сбора с него «пятой», «десятой» деньги» и т.п.²¹⁸ Известно о пятинном сборе, один из которых был назначен в 1634 году ввиду Смоленской войны. Предписывалось собирать пятую деньгу на жалованье ратным людям. В налоге участвовали торговые и промышленные люди. С жителей Тетюш сбор выплачивался «с живота», в других городах были случаи налога «по окладу». Как указывает А.М. Карпачев, «в Тетюшской росписи, <...>, имеются случаи обложения сверх окладов по таможенным книгам и один случай группового обложения калашниц и хлебниц»²¹⁹.

Кроме прямых налогов посадские люди обременялись косвенными налогами (таможенные пошлины, кабацкие сборы), а также повинностями, среди которых можно назвать засечную (привлечение к работам по возведению и ремонту засечных черт, в частности, Тетюшских укрепленных линий), подводную (выделение подвод для перевозки грузов, войска и пр.), постоянную повинности, погрузку казенного хлеба, годовое выполнение государственной должности, которое не оплачивалось, и пр.²²⁰ К сожалению, о них известные нам источники не упоминают.

Петровские реформы внесли изменения в систему налогообложения посадских жителей. В период правления Петра I упразднены

²¹⁸ Чернов А.В. Указ. соч. С. 180.

²¹⁹ Карпачев А.М. Пятина 1634 (142) года как источник для изучения социально-экономической истории Московского государства // Исторические записки. 1950. № 33. С. 255.

²²⁰ Димитриев В.Д. Чебоксары... С. 120–121.

предшествующие налоги (например, бобыльской оброк), которые были заменены новыми. К прямым налогам относились: рекрутский, корабельный, налог на бороду, на дубовые гробы, на государственные бумаги и др. Увеличилось число и косвенных налогов: рыбные и сборы с некоторых других ремесел, конские, банный сбор, «подымные деньги», налог с погребя, различные пошлины и т.д.²²¹ Огромные военные расходы и строительство новой столицы обусловили усиление фискального гнета: были введены «земский» сбор (2 алтына 6 копеек со двора), «драгунские деньги» (собирались с десятой деньги), «подводная» подать (для найма подвод) и др.²²² Помимо всего прочего, посадские люди несли рекрутскую (с 1699 года), постоянную, подворную повинности, служили в разных учреждениях²²³.

Наконец, 27 апреля 1722 года был издан Указ о введении подушной подати, которая с 1724 года собиралась по третям года (январской, майской и сентябрьской)²²⁴. Напомним, что до 1678 года единицей налогообложения была «соха», а с 1678 года такой единицей стал двор, с 1722 года – душа. Таким образом, перепись населения предоставляла право изымать налог с каждой мужской души (от младенцев до стариков). Подушная подать с помещичьего крестьянина составляла 74 копейки в год, а с посадского – 1 рубль 14 копеек²²⁵.

Занятия жителей Тетюш

Жители посада – это торгово-ремесленное население города, которое представляли купцы различных рангов, мелкие торговцы, ремесленники, люди, жившие по найму²²⁶. «Мелкие держатели городских «данных» земель, служилые приборные и посадские люди, занимаются в XVI–XVII вв. преимущественно ремеслами и торговлей, но не порывают окончательно и с сельскими промыслами: всег-

²²¹ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 93.

²²² Чебоксары: очерки истории города XVIII века... С. 239.

²²³ Голикова Н.Б. Указ. соч. С. 94.

²²⁴ Чебоксары: очерки истории города XVIII века... С. 241.

²²⁵ <https://ote4estvo.ru/sobytiya-xviii-xix/114-nalogovaya-reforma-petra-i.html>

²²⁶ Лемайкина Л.М. Культура русского уездного города... дис. ... канд. культурологии... С. 64.

да занимаются скотоводством, огородничеством и кое-где пашут землю»²²⁷.

Следует заметить, что переписные книги XVII века и «Первая Ревизская сказка» г. Тетюши практически не содержат сведений о занятиях местного населения, ограничиваясь лишь описанием количества дворов и проживающих в них представителей разных социальных групп с их семьями. В текстах этих документов часто встречаются фамилии или прозвища среди посадских людей и бобылей, которые косвенно или непосредственно указывают на профессиональную деятельность человека («пастухов», «горшешник», «крашенинник», «кувшинников», «сапожник», «солоденик», «пячетник», «овчинник», «бочкар», «крупеников», «серебренник», «пирожников» и т.д.)²²⁸. В связи с этим при рассмотрении данного вопроса следует опираться на источники по истории и развитию других городов Среднего Поволжья, в частности, Казани и Свияжска.

В последней трети XVI – первой четверти XVIII вв. в Тетюшах, как и во всех городах государства, развивались промысловая деятельность и ремесла (о некоторых из них упоминалось ранее). Как было отмечено, в 1646 году в городе имелся 1 чел., занимающийся огородничеством профессионально: «Во дворе огородник Бориско Колистратов с сыном с Васьюкою»²²⁹. В «Переписной книге города Тетюши» 1656–1657 гг. также содержатся сведения о частном огородничестве: «Двор тетюшенина сына боярского Петра Акакиева сына Титова. Двора и с огородом вдоль дватцать сажень, поперек по воротам пол девяти сажени в другом конце пол семи сажени...»²³⁰; «Двор земской тетюшских посадских людей, а в нем живет дворник, гулящей человек, Кирилко Ортеев. Двора и с огородом вдоль осьмнатцать сажень, поперек по воротам семь сажень с третью, в другом конце семь сажень»²³¹. Как видим, огороды занимали

²²⁷ Смирнов П.П. Посадские люди... 1947. Т. 1. С. 4–5.

²²⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 828, 830об., 831об., 833–833об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Лл. 420, 422–422об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 11–12об., 14, 17об.

²²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 847.

²³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 18.

²³¹ Там же. Л. 18.

небольшую придворовую площадь. Выращиваемые овощи шли не только на частное хозяйство, но и на торговлю. Так, в Казани в 1560-х гг. существовали специалисты, которые также занимались обработкой полученных продуктов: бобовники варили бобы, квашеничники солили капусту и пр.²³²

Вероятно, значительное место среди ремесел занимало рыболовство, т.к. город и его уезд тянулись вдоль берега реки Волги. Известно, что в 1656–1657 гг. в Тетюшах трудилось 5 рыбных ловцов. Кроме того, в городе, как и в Лаишеве, могло существовать и государственное предприятие – «сушило», в котором заготавливали рыбу для царского двора²³³. О развитии казенного рыболовства в Тетюшах говорит наличие «государевых рыбных ловцов», которых в 1656–1657 гг. насчитывалось 9, а в 1723 году в этой отрасли работало 42 чел.

Среди казенных предприятий Казани и Свияжска также значились Житничный двор, пивоварни, бани, мельницы и пр. В документах, касающихся истории Тетюш исследуемого нами периода, не встречаются подобные указания, однако имеются частные случаи наличия таких общественных учреждений в городе.

Самыми крупными предприятиями считались мельницы. В 1723 году тетюшский посадский человек Тихон Силин содержал мельницу в Яматове, и один из «пришлых» людей трудился на этом предприятии²³⁴. Главными потребителями пищевой промышленности являлся воинский гарнизон крепости.

Говоря о пищевой промышленности, необходимо отметить, что в письменных источниках сохранились указания на развитие таких профессий в Тетюшах, как хлебницы и калашницы. Подобные сведения относятся к 1634 году²³⁵.

²³² Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203. Л. 107.

²³³ Белов С.Г. Государственная промышленность в Казанском крае во II половине XVI в. (по материалам Писцовых книг) // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): Сб. ст. научно-практ. конф. Казань, 2014. С. 18.

²³⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 70–70об.

²³⁵ Карпачев А.М. Указ. соч. С. 255.

Важной отраслью являлась металлообработка, представленная в городах Среднего Поволжья следующими специальностями: кузнецы, серебряники, булавочники, ножовники, оловяничники, котельники, колокольники и т.п. В 1656–1657 гг. в городе, во дворе церковнослужителя, проживал и работал кузнец Стенька Клементьев с сыновьями²³⁶. Кузнецы, жившие на посаде, выполняли частные заказы по производству сельскохозяйственных орудий труда, различных инструментов, предметов быта и пр., обслуживая хозяйственные запросы посадских людей и крестьян ближайшей округи.

Широкое распространение получила деревообработка, поскольку лес являлся главным источником строительства церквей, укреплений, жилых домов и хозяйственных строений и пр. В связи с этим развивались плотницкое и столярное дело, судостроение. Например, специалистами по работе с деревом могли быть: плотники, бочарники, поплавники, ведерники, посошники и др.²³⁷ Известно, что в 1656–1657 гг. в крепости Тетюши на службе находилось 4 плотника, среди которых один был отставным²³⁸. Возможно, именно отставной плотник в качестве заработка принимал частные заказы у жителей посада и слобод на изготовление предметов быта: средств передвижения, посуды, различных предметов хозяйственного и домашнего обихода и т.п.

«Среднее Поволжье издавна было крупным центром кожевенного производства»²³⁹. Широкое распространение в городах получила также обработка мехов. К числу подобных профессий относятся кожевники, сыромятники, сапожники, скорняжники, портные, башмачники, шапошники, рукавишники, овчинники, шубники и пр. В связи с этим могла развиваться подспудная химическая отрасль, представленная красильниками, свечниками, дегтярниками и мыльниками. Косвенные указания на существование подобных специалистов в Тетюшах содержатся в более поздних материалах. В Тетюшах в 1723 году зафиксирован бобыль, который имел «калашного торгу на 5 рублей да ремесленного промыслу делает сыромятные

²³⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 7.

²³⁷ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203. Л. 121.

²³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Лл. 7об., 9, 15, 17.

²³⁹ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203. Л. 111.

коржи денег 5 рублей»²⁴⁰. Кроме того, известно, что в 1646 году в Тетюшах, среди пушкарей и затинщиков, жил портной мастер²⁴¹, который, по-видимому, находясь на государственной службе, занимался изготовлением военного обмундирования. Такие портные могли работать и на заказ: они шили шубы, кафтаны и другую верхнюю одежду, а также наряды для повседневной жизни.

В «Ревизской сказке города Тетюши» 1723 года встречаются некоторые упоминания об источниках существования жителей города, имеются также и подобного рода указания: «торгу и промысла не имеет», «кормитца работою своею», «кормитца черною работою», «кормитца мирским подаванием»²⁴². Среди посадских жителей Тетюш можно встретить торговцев и скупщиков рыбы и хлеба, отъездного торговца в Астрахани и других городах, посадского человека, державшего мельницу, портного мастера²⁴³. Большинство же населения в этот период, как уже указывалось, занималось рыболовством, являясь белодворцами рыбными ловцами.

Тот факт, что в Тетюшах было развито торговое дело, не вызывает сомнений, что подтверждается приведенными выше примерами, а также наличием в 1646, 1656–1657 гг. среди приказных служилых людей таможенного подьячего²⁴⁴. Иными словами, это свидетельствует о развитии не просто местной торговли, центром средоточия которой мог стать торг или торговая площадь с большим количеством лавок, прилавков, скамей и пр., расположенных на территории посада, но через город проходили определенные торговые пути (подробнее см. Главу II).

Продукция тетюшских ремесленников могла поступать и на Казанский торг, который «обслуживал и население города и периферию, входя в общую сеть рынков»²⁴⁵. В Казань поступали товары не только из «верховских» городов, но и с низовьев Волги: «Торговые люди приезжают в Казань изо всех верховских городов с товары, и

²⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Л. 331об.

²⁴¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 846.

²⁴² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1127. Лл. 10, 19, 20, 99.

²⁴³ Там же. Лл. 15, 17, 24–25, 38, 66, 70–70об.

²⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Л. 833об.; РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6479. Л. 8.

²⁴⁵ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203. Л. 154.

из Астрахани с солью и с рыбою и со всякими товарами...»²⁴⁶. Тетюши на этом пути могли служить неким перевалочным пунктом.

Спектр товаров был довольно широк, но основной статьей торговли были продукты питания (хлеб, рыба, мясо и т.д.), т.к. производимое собственным трудом не могло обеспечить всех потребностей горожан, будь то посадские люди, служилая корпорация или же духовенство. Все слои населения, даже те, которые получали государево хлебное жалованье (служилые люди), были вынуждены обращаться к рынку.

Рынок также являлся источником получения прибыли, благодаря сбыту своих собственных товаров или же скупленных у других производителей (как это было видно на примерах первой четверти XVIII века).

Торговлей занималось тяглое и нетяглое население, которое несло никаких повинностей, а потому и находилось в более выгодном социально-экономическом положении. К примеру, на Казанском торге во второй половине XVI века посадские люди преобладали над нетяглыми приблизительно втрое²⁴⁷. Тем не менее, все они выплачивали определенный оброк, размер которого зависел от места торговца в социальной иерархии, а также от количества предприятий. Так, к примеру, «в первой половине XVII в. сборы с торгово-промышленного населения в Самаре в несколько раз были выше сумм, собираемых с Саратова, Тетюшей и некоторых других волжских центров»²⁴⁸. Казанские посадские люди платили самый большой оброк – от 200 до 686 денег в год, т.к. имели крупные предприятия, нетяглые торговцы – свыше 200 денег не выплачивали²⁴⁹.

Таким образом, население посада города Тетюши в XVII – первой четверти XVIII вв. представляло собой совокупность разного по своему составу и происхождению посадских и слободских людей.

²⁴⁶ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203. Л. 158.

²⁴⁷ Там же. Л. 169.

²⁴⁸ Дубман Э.Л. Торги, заставы и таможи пограничного волжского города в конце XVI – начале XVIII в. (на примере Самары) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 4. С. 18.

²⁴⁹ Архив ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 203. Л. 169.

Здесь жили посадские люди, бобыли, рыбные ловцы, захребетники, дворовые люди, купцы, крестьяне, представители духовенства и др. Многочисленные налоги, оброки и повинности способствовали развитию ремесленной, промысловой деятельности, огородничества не только для обеспечения собственных нужд, но и для продажи. Были востребованы и профессии, обеспечивающие существование крепости, ее укреплений, воинский контингент. Благодаря Волжской акватории и государственной конъюнктуре даже в первой четверти XVIII века в Тетюшах по-прежнему ведущие позиции занимает рыболовство, также развивается торговля рыбой и мукомольной продукцией. Здесь же встречается и ветряная мельница в городе.

* * *

Делая вывод, необходимо отметить, что, являясь городом-крепостью, гарнизон Тетюш в XVII столетии состоял из постоянного (люди «пушкарского чина» и «казенные мастеровые» люди) и привлекающегося (дети боярские, служилые казаки и полоняники, стрельцы) для несения службы воинского контингента. Служилое население также подразделяется на несколько категорий: служилые люди «по отечеству» (дети боярские, подьячие) и служилые люди «по прибору» (все остальные).

Среди населения многочисленной группой были приборные служилые люди, представленные в большинстве своем следующим образом: в XVII веке – служилыми казаками и стрельцами, в первой четверти XVIII столетия – солдатами. Боеготовностью крепости, ее вооружением занимались затынщики, пушкарники и воротники, которых на службе числились единицы. Казенные ремесленные мастерские образовывались в определенных сферах деятельности с первоочередной целью – обеспечение нужд государства и региона Среднего Поволжья, в частности. Мастера, главным образом, выполняли работы, связанные непосредственно с военной необходимостью, направленные на содержание, восстановление и ремонт крепостных укреплений, сооружений засечных черт, боеприпасов, вооружения и обмундирования, а также строительство казенных и общественных учреждений. Со временем второстепенное значение приобретают

общегородские нужды, связанные с обеспечением существования и развития «не служащего» населения.

Второй по численности группой были служилые люди «по отечеству» – дворяне и дети боярские (ратные силы), в числе которых представители неместного происхождения, а лица из близлежащих городов и уездов (Казань, Свияжск). Получая за свою службу земельные наделы, они располагали значительными ресурсами в Тетюшском уезде, внося заметный вклад в хозяйственное освоение региона. В число служилых людей «по отечеству» также входили управители «съезжей избы», состоящие из разного рода подьячих – таможенных, площадной, приказных и крепостных дел, готовности корабельных лесов и др.

Анализ численности посадского и слободского населения в городе-крепости Тетюши во второй трети XVII – первой четверти XVIII вв. наглядно иллюстрирует тенденцию превращения Тетюш из военно-административного центра в торгово-ремесленный центр округа: после спада в середине XVII столетия численность посадского населения начинает расти независимо от уменьшения количества служилой корпорации города. Это наблюдение подтверждается данными Таблицы № 20.

Таблица № 20

Общая численность населения (м.п.) города Тетюши
в середине XVII – первой четверти XVIII вв.

Социальные группы	1646 год	1656–1657 гг.	1720–1723 гг.
Служилое и ратное население	152	115	69
Посадское население	112	121	154
Церковно- и священно-служители	6	22	12

На посаде и в слободах Тетюш в XVII – первой четверти XVIII вв. жили представители разного по своему составу и происхождению люди: посадские люди (из числа которых избирался староста земских дел), бобыли, рыбные ловцы, купцы, захребетники, вдовы, дворники, крестьяне, дворовые люди и пр. Некоторые из жи-

телей, вероятно, обитали в отдельных слободах (к примеру, рыбные ловцы, духовенство). В XVII столетии большинство населения посада и слобод состояло из посадских людей и бобылей, в XVIII веке – белодворцев рыбных ловцов.

В последней трети XVI–XVII вв. в Тетюшах, как и городах Среднего Поволжья, развивалось мелкое товарное производство. Развитию ремесленной и промысловой деятельности, огородничества для продажи способствовали многочисленные оброки, налоги и повинности. Были востребованы и профессии, обеспечивающие существование крепости, ее укреплений, воинский контингент.

В первой четверти XVIII века ведущее место занимает рыболовство, а также торговля рыбой и мукомольной продукцией, т.к. в городе зафиксирована ветряная мельница. Этому содействовало не только благоприятное расположение Тетюш, вдоль Волжской акватории, но и государственная политика в этом вопросе.

Весьма немногочисленную группу посадского населения города-крепости составляло духовенство, представленное как высшими, так и низшими чинами. В 1646 году их общая численность представляла 6 чел., в 1656–1657 гг. – 22 чел. (11 муж. и 11 жен.), в 1721 году – 12 чел. В XVII столетии на службе в Тетюшах находились дьяконы, попы, пономари, трапезники, просвирни, старицы и др. В первой четверти XVIII века во главе духовной сферы Тетюшского уезда стоял иеромонах, службу также продолжали дьяконы, попы, пономари и пр. Таким образом, своего расцвета церковная и монастырская жизнь в Тетюшах и уезде получила во второй половине XVII века, продолжая существование в более меньших масштабах и в первой четверти XVIII столетия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования военно-административных и социально-экономических аспектов истории Тетюш в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв. можно сделать вывод о том, что данное поселение трансформировалось из военно-административного (крепости, острога) в торгово-ремесленный (город) центр уезда и ближайшей округи, которому был присущ ряд особенностей. Тетюши были построены в 1571 году на территории Среднего Поволжья на правом берегу р. Волги в виде военной русской заставы. Одновременное строительство Старой Тетюшской, а в начале XVII столетия и Новой Тетюшской засечных черт позволили создать в этой местности военно-стратегическую опорную базу государства на русско-ногайской границе и центр московской власти среди покоренного населения бывшего Казанского ханства.

После возведения фортификационных сооружений и превращения заставы в острог история Тетюш стала делиться на несколько этапов: до появления посада и слобод, и после их возникновения. В первом случае Тетюши выступали как острог на линии Старой Тетюшской засечной черты, во втором – как часть территории города-крепости, «обросшей» посадом и слободами на приграничной территории.

Самое раннее упоминание о Тетюшском уезде за 1573–1574 гг., т.е. практически в одно время с основанием крепости (в 1571 году), решило задачу колонизации присоединенных земель и дальнейшего расширения территории Российского государства на юге в сторону «Поля». Благодаря проведенному анализу письменных источников условно удалось очертить первоначальные границы Тетюшского уезда, который являлся «внутренним» уездом более крупного Казанского уезда.

В военно-техническом отношении Тетюши представляли собой острог, хорошо защищенный с внешней стороны естественными природно-географическими условиями и ландшафтными особенностями местности (река Волга, лес, овраги и пр.), дополненными искусственно созданными укреплениями (ров и вал). Сама же кре-

пость имела более сложную конструкцию укреплений, внутри которой размещались административно-управленческие учреждения, хозяйственные постройки, амбары, склады, «осадные» дворы служилой корпорации и т.п. Крепостные укрепления (частокол) имели вид «стоячего острога», к которому примыкала срубная конструкция. Тетюши имели несколько башен и ворот. Стены посадской части города были выполнены в виде городней. Построить единственную крепость на юго-восточной границе Московского государства позволило и раннее заселение этой территории, на которой с древнейших времен существовало поселение. Археологические материалы показывают, что жители на месте будущей крепости Тетюши проживали и в золотоордынское время. Иными словами, целый ряд факторов способствовал тому, что русские войска устроили крепость и линию укрепленной защиты именно на территории Тетюшского поселения и его уезда. Свое номинальное положение крепости Тетюшский острог продолжал сохранять до начала XVIII столетия. Когда же именно были разобраны крепостные стены, выявить не удалось, но, однако, ясно, что после строительства Закамской и Симбирской засечных черт в середине XVII столетия военное значение Тетюш уменьшилось.

Управление городом-крепостью было основано на институте воеводства, вобравшего в себя все ветви власти: военную, административно-фискальную и судебную, кроме духовной. Исполнительной властью или ближайшими помощниками воевод были: подьячие («съезжая» изба) из служилой группы населения, представленные таможенным, площадным, готовности корабельных лесов, подьячим приказных и крепостных дела др., а также староста земских дел (земская изба), занимающийся вопросами посадской общины. Администрация на местах имела двойное подчинение: кроме Московского Приказа Казанского Дворца в управлении городов принимала участие Казань, как главный центр и представитель новой власти. Уточненный нами список воевод (и голов), а также рассмотренные системы управления городом в целом позволили определить, что Тетюши в данном вопросе имели некоторую специфику. В политико-административном отношении Тетюши являлись «пригородом» Казани, что говорит о подчиненности тетюшских органов вла-

сти головному центру региона. При этом городской воевода или голова имел прямые сношения с царской властью путем «наказов», отписок и пр. География мест пребывания воевод в Тетюши была широка и представляла не только Среднее Поволжье, но все пространство Российского государства. Головы же в управлении города, в числе которых большинство из «казанцев», в Тетюшах появлялись в годы социальной напряженности. Уменьшение военно-стратегического значения города напрямую воздействовало на функции воевод. Со второй половины XVII века военные обязанности перестали играть прежнюю роль, уступая место гражданским делам. В начале XVIII столетия был проведен ряд преобразований, в результате которых значение воеводской системы управления было пересмотрено, и власть воеводы на местах стала ограничиваться новыми органами.

Монастырское и церковное управление было организовано, прежде всего, с целью распространения монастырской колонизации и хозяйственного освоения региона. Благодаря особой поддержке правительства центральные и местные поволжские монастыри в крае развили широкую сеть распространения православной веры и организовали активную промысловую деятельность в водном пространстве в районе Тетюш. В частности, Тетюшские монастырские комплексы: Покровский, Никольский, и возможно, Троицкий, монастыри располагались за пределами крепости, т.е. за городской чертой, но имели подворья в самом городе (Покровский и Троице-Сергиевский монастыри). Впоследствии монастыри Тетюшского уезда прекратили свое существование: Никольский монастырь, который был основан в 1559 году (т.е. до построения крепости Тетюши), был разорен повстанцами в начале XVII века и в связи с этим был упразднен; Покровский монастырь, который с 1646 года перешел в ведение Московского Новоспасского монастыря, был закрыт в первой четверти XVIII века; судьбу Троицкого монастыря, упоминаемого в литературе, с середины XVII века не удалось выявить. Наибольшее развитие и распространение монастырская жизнь в Тетюшском уезде получила во второй половине XVII столетия.

Реконструкция крепости и ее укреплений позволили выявить трехчастную структуру развития города (острог – посад – слободы),

что свидетельствует о том, что с момента основания Тетюши развивались как центр военно-феодальной колонизации округа, являясь при этом городским поселением. Население русского города состояло из трех категорий: служилая корпорация, духовенство, посадские и слободские люди. Самой многочисленной прослойкой служилых людей в крепости являлись служилые «по прибору», которые в большинстве своем были представлены: в XVII веке – стрельцами и служилыми казаками, а также артиллерийскими специальностями (пушкари, затинщики и воротники), в первой четверти XVIII столетия – солдатами и драгунами. Группа приборных служилых людей была также представлена казенными мастеровыми людьми – кузнецы, плотники, портные мастера, в чьи обязанности входили вопросы боеготовности крепостных вооружений, военных снаряжений и обмундирования. Среди служилых «по прибору» существовала прослойка государственных рыбных ловцов, которые составляли отдельную слободу, занимаясь рыболовством для государства. Меньшими по количеству являлись служилые люди «по отечеству» – дворяне, дети боярские, «жилыцы», а также разного рода подьячие, в числе которых представители не местного происхождения (Казань, Свияжск).

Другой, однако, самой немногочисленной, категорией населения города-крепости являлись духовенство и церковнослужители. Во главе монастырей стояли иеромонахи, следующими в иерархии должностей были дьяконы, попы, дьячки, пономари и пр. Известны также другие представители служителей церквей и монастырей: трапезники, служебники, дворники, огородники и др. Играя важную хозяйственную и просветительскую роль в жизни горожан на протяжении второй половины XVII – первой четверти XVIII вв., духовные лица являлись постоянными жителями Тетюш.

Самой многочисленной группой населения города являлись посадские и слободские люди, состоящие из представителей разных профессий и социальных групп: посадские люди, бобыли, рыбные ловцы, крестьяне, «пришлые» люди, огородники, нищие и т.д. Занимаясь различными видами промыслов (рыболовство, огородничество и пр.), ремесел (металло- и деревообработка, текстильное и кожевенное производства, пищевая отрасль и т.д.) и торговли, они

устраивали на посаде рынки, торговые ряды и гостиные двory. В основном господствовало мелкое товарное производство.

Социальная дифференциация соответствовала военной роли Тетюш как крепости: вплоть до середины XVII столетия большинство среди населения составляли представители служилой корпорации, в дальнейшем посадские жители стали доминировать, что говорит о том, что поселение перестало выполнять свою первоначальную военную функцию и приобретало хозяйственное значение.

Таким образом, являясь «пригородом» Казани, т.е. одним из небольших городов-крепостей на территории Среднего Поволжья, Тетюши представляли собой сложную и многогранную структуру. Социально-профессиональная составляющая города, как и его управление, отражая общероссийские элементы развития, имела свои региональные особенности.

С укреплением новой власти в регионе и на международной арене, развитием городской жизни и освоенностью территорий «Поля» возникла необходимость смещения южной границы ниже Тетюш. В середине XVII века были построены Симбирская и Закамская засечные линии. Вплоть до сооружения этих укрепленных черт Тетюшский острог и Тетюшские засеки оставались практически единственными пунктами защиты на русско-ногайской границе. Это свидетельствует о том, что первоначальная функция крепости была потеряна, и город постепенно стал развиваться как поселение. Эта эволюция базировалась на взаимодействии многих связанных между собой компонентов – военно-политической роли города, его административно-территориального статуса, экономических условий, социального состава населения. Иными словами, Тетюши, которые в последней трети XVI – середине XVII вв. являлись сторожевой крепостью засечной линии Кадом – Темников – Алатырь – Тетюши, входившей в общероссийскую систему пограничных укреплений, эволюционировали в городское поселение – центр хозяйственной и экономической жизни округа.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1.1. Неопубликованные источники (архивные материалы)

Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ)

1. Фонд 1257. Д. 1. 1669/70 г. Список казанских дворян и детей боярских, отправленных на заставу в Рыбной слободе.

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ)

2. Фонд 303/1. Д. 526. Сборник актов Казанского уезда XVI века.

Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского) федерального университета (ОРРК НБ КФУ)

3. Д. 5.868. Таблица городов, имевших посадское население в период времени 1616–1679 гг., с обозначением числа посадских в каждом городе и указанием года.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

4. Фонд 26. Оп. 2. Д. 56. 1704 г. О казанских, саратовских, самарских, астраханских и всех низовых городов рыбных промыслах, подчиненных ведению канцелярии рыбных дел в Казани.

5. Фонд 235. Оп. 2. Д. 84. 1674 г. Книга записная о рыбном в Астрахани промысле и о продаже.

6. Фонд 281. Оп. 12. Д. 6463. 1631 г., марта 31. Грамота казанского воеводы Федора Леонтьевича Бутурлина игумену Тетюшского Покровского монастыря Дионисию «с братьею» на рыбные ловли в реке Волге и озере Белом с другими озерами.

7. Фонд 281. Оп. 12. Д. 6478. 1646 г., октября 4. Грамота с прочетом царя Алексея Михайловича в Казань воеводам князю Михаилу Петровичу Пронскому, Ивану Никитичу Пушкину, дьячкам Ивану Ларионову, Михаилу Ключареву с повелением дать списки с переписных книг архимандриту Новоспасского монастыря Никону и келарю ПафнотиюЯропкину «с братьею» на владение приписным Покровским Те-

тюшским монастырем со всеми принадлежащими к нему вотчинами («их старцов и крестьян ведати»).

8. Фонд 281. Оп. 12. Д. 6523. 1682 г., июня 20. Память, данная казанским воеводой Петром Васильевичем Шереметьевым Тетюшскому Покровскому монастырю на рыбные ловли в реке Волге.

9. Фонд 281. Оп. 12. Д. 6552. 1687 г., сентября/1688 г., августа. Спорное дело между архимандритом Троице-Сергиева монастыря Викентия «с братьею» и промышленниками Спаса Нового монастыря («что на Москве») о принадлежности рыбных ловель в реке Волге ниже Казани в Тетюшских плесах и в Узинских водах.

10. Фонд 281. Оп. 37. Д. 15181. 1641 г. Купчая крепость, данная старцу Троице-Сергиева монастыря Боголепу на проданный ему амбар посадским г. Тетюш Бажаном Берцовым.

11. Фонд 350. Оп. 2. Д. 1086. 1719 г. Сказки однодворцев, сказки о дворцовых крестьянах (в т.ч. о белодворцах пригородов Лаишев, Тетюши, работниках «у горячей серы» пригорода Сергиев), архиерейских, монастырских и помещичьих крестьянах Ногайской дороги Казанского уезда.

12. Фонд 350. Оп. 2. Д. 1089. 1720 г. Сказки церковнослужителей пригородов Лаишева, Тетюшей, Билярска; дворцовых, архиерейских, монастырских, помещичьих и ясачных сел Ногайской дороги Казанского уезда.

13. Фонд 350. Оп. 2. Д. 1090. Выписки из сказок церковнослужителей пригородов Лаишева, Тетюши, Билярска; дворцовых, архиерейских, монастырских, помещичьих и ясачных сел Ногайской дороги Казанского уезда.

14. Фонд 350. Оп. 2. Д. 1091. 1720/1721 г. Перечневые выписки из сказок 1720 г. и табель итогов переписи церковнослужителей, дворовых людей и помещичьих крестьян Ногайской, Арской, Галицкой, Алатской и Зюрейской дорог Казанского уезда.

15. Фонд 350. Оп. 2. Д. 1106. 1721/1722 г. Книга переписная утаенных и прописных дворцовых, ясачных (русские, татары, чуваша, мордва), архиерейских и монастырских крестьян, церковнослужителей и однодворцев Ногайской дороги Казанского уезда.

16. Фонд 350. Оп. 2. Д. 1127. 1723 г. Сказки посадских людей, подьячих, отставных солдат и драгун, гарнизонных солдат, рыбных ловцов и других разночинцев, доношения городовых бобылей и безмест-

ных церковнослужителей о записи в посад, в рыбные ловцы, их допросы и другие документы «свидетельства» населения пригорода Тетюши.

17. Фонд 1209. Оп 1. Д. 153. 1618 г. Подлинная дозорная книга чувашских дворов и людей, сенных покосов, рыбных ловель, бобровых гонов, бортных ухажьев и всяких угодий деревни Пролейкаши, письма и дозора Матвея Пальчикова.

18. Фонд 1209. Оп 1. Д. 153. 1619 г. Подлинная дозорная книга поместных и порозших земель около Тетюш, письма и дозора воеводы Степана Осиповича Караулова.

19. Фонд 1209. Оп 1. Д. 155. 1648/1655 г. Выписки из писцовой книги Казанского, Лаишевского и Тетюшского уездов, писцов С. Волынского и дьяка М. Патрекеева.

20. Фонд 1209. Оп 1. Д. 932. 1642/1700 г. Межевые книги поместных и казенных земель Валуевского, Казанского (служилых татар) и Тетюшского уездов, разных межевщиков.

21. Фонд 1209. Оп 1. Д. 955. 1644/1655 г. Отказные, отдельные и межевые книги поместных земель Казанского уезда, разных межевщиков и отдельщиков.

22. Фонд 1209. Оп 1. Д. 6441. 1621 г. Дозорная книга дворцовых сел и деревень Казанского и Тетюшского уездов дозорщика К. Шушерина.

23. Фонд 1209. Оп 1. Д. 6445. 1646 г. Переписная книга городов Казани, Тетюш, Лаишева, Осы, Малмыжа, Арска и Алаты, закамских острожков, дворцовых и монастырских и помещичьих сел и деревень, дорог Алацкой, Арской, Зюрейской и Нагайской Казанского уезда, переписи Т.Ф. Бутурлина.

24. Фонд 1209. Оп 1. Д. 6446. 1701 г. Переписная книга пригородов Лаишева, Тетюш, Билярска, Тиинска и дворцовых сел (Воскресенское, Рождественное, Сабуголи, Тинчюрина) Анатошской волости и Рыбной слободы Нагайской дороги Казанского уезда, со сведениями о денежных сборах с крестьян, переписи ротмистра М.Г. Гаславского.

25. Фонд 1209. Оп 1. Д. 6479. 1656–1657 г. Переписные книги городов Тетюш (1–25), Лаишева (26–93), пригорода Алаты (94–99, 106–107), пригорода Арска (100–106), Малмыжа (108–123), Белого Яра (124–135), Мензелинского острога (136–153), Билярска (154–156), Нового Шемшинского городка (157–167), Заинска (168–175), Ерыклинского острога (176–185), Тиинского острога (185–202).

26. Фонд 1209. Оп. 1. Д. 9708. 1678 г. Перечневые книги с переписных книг Казанского уезда: Ногайской дороги переписи Григория Супонева (146–186), Алацкой дороги переписи Родиона Грекова (187–190), Арской дороги переписи Матвея Супонева (191–195), Зюрейской дороги переписи Бахтеяра Мякина (195–204), Галицкой дороги переписи Дмитрия Кошелева (204об.–205).

27. Фонд 1209. Оп. 4. Д. 5124. 1702 г. Переписные книги и перечни служилых людей, служилых татар, стрельцов, пушкарей, затинщиков, казаков, воротников и солдат «низовых» городов, составленные думным дьяком А.И. Ивановым с товарищами. Города – Казань с пригородами (Арск, Алаты, Лаишев, Малмыж, Тетюши), пригороды Закамской черты (Мензелинск, Заинск, Новый Шешминск, Старый Шешминск, Билярск, Тиинск), Пенза, Мокшанск, Инсара, Темников, Саратов, Саранск, Атемарский острог, Алатырь Шечкеевский острог, Алатырь, Царевококшайск, Царевосанчурск, Яранск.

28. Фонд 1354. Оп. 144. Д. Т–1 (красный). 1793 г. План города Тетюш.

29. Фонд 1356. Оп. 1. Д. 1335. План города Тетюш без даты (по описи примерно 70–90-е гг. XVIII века).

30. Фонд 1356. Оп. 1. Д. 1336. План города Тетюш без даты (по описи примерно 70–90-е гг. XVIII века).

31. Фонд 1356. Оп. 1. Д. 1337. 1822 г. План города Тетюш.

1.2. Опубликованные источники

32. Айплатов Г.Н. Окладная расходная роспись денежного и хлебного жалованья служилым людям городов Марийского края 1681 года // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 121–124.

33. Акты исторические и юридические, собранные Степаном Мельниковым. Казань, 1859. 231 с.

34. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею: в 5 т. Т. 5. 1676–1700. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1842. 539 с.

35. Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук: в 3 т. Т. 1. Разрядный Приказ: Московский стол: 1571–1634 / Под ред. Н.А. Попова. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. 767 с.

36. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Императорской Академии наук: в 4 т.

Т. 1. 1294–1598. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. 548 с.

37. Бурцев И.Г., Дедук А.В. Новые документы по истории засек в 1620-е годы: из служебного архива Ф.И. Обокурова // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2021. № 11. Т. 1. С. 142–157.

38. Вахрамеев И.А. Исторические акты Ярославского Спасского монастыря: в 3 т. Т. 1. Княжие и царские грамоты. М.: Синодальная типография, 1896. 215 с.

39. Водарский Я.Е. Сметный список военных сил России 1651 г. // Дворянство России и его крепостные крестьяне XVII – I половины XVIII вв. М.: Издательство Института истории СССР АН СССР, 1989. С. 8–33.

40. Герберштейн С. Записки о Московии: пер. с латин. и нем. / Вступ. ст. А.Л. Хорошкевич; примеч. С.В. Думина и др. М.: Издательство МГУ, 1988. 430 с.

41. Димитриев В.Д. «Царские» указы казанским воеводам XVII века // История и культура Чувашской АССР: сб. ст. Чебоксары: Издательство НИИ при Сов. Мин. Чуваш. АССР, 1974. Вып. 3. С. 284–419.

42. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археологической комиссией: в 12 т. Т. 10. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1867. 504 с.

43. Законодательные акты Русского государства II половины XVI – I половины XVII века. Тексты. Под ред. Н.Е. Носова. Л.: Наука Ленинградское отделение, 1986. 262 с.

44. Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI–XVII вв. (Хронологический перечень документов). Казань: Издательство Казанского университета, 1980. 261 с.

45. Ермолаев И.П., Мустафина Д.А. Документы о назначении воевод в Казанский пригород Заинск // Марийский археологический вестник. 1995. № 5. С. 109–114.

46. Иванов А.Г. Крепостные сооружения и военные снаряжения в городах Марийского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археологический вестник. 2009. № 19. С. 116–121.

47. Казанские документы 1649–1675 гг. / Изд. подг. Д.А. Мустафиной, Э.И. Амерхановой. Казань: Издательство КГУ, 2008. 136 с.

48. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. канцелярии.

Т. 1. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853. 1381 с.

49. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. канцелярии. Т. 2. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1855. 1399 с.

50. Кочетков В.Д., Чибис А.А. Города Чувашского края в конце XVII – начале XVIII веков // Марийский археографический вестник. 2009. № 19. С. 127–136.

51. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: сборник документов. Т. 2 (август 1670 – январь 1671 гг.). Ч. 1 (Массовое народное восстание в Поволжье и смежных областях). М.: Издательство АН СССР, 1957. 665 с.

52. Крестьянская война под предводительством Степана Разина: Сборник документов. Т. 3. Подавление восстания, казнь С. Разина и позднейшие отголоски движения (с января 1671 года). М.: Издательство АН СССР, 1962. 491 с.

53. Мартынов П. Книга стрелная города Симбирска. Симбирск: Губернская типография, 1897. 112 с.

54. Материалы по истории ТАССР. Писцовые книги города Казани 1565–1568 и 1646 гг. // Труды историко-археографического института. Материалы по истории народов СССР. Л.: Издательство АН СССР, 1932. Вып. 2. 236 с.

55. Мустафина Д.А. Крепостные сооружения в городах Казанского края в конце XVII в. // Эхо веков. 2006. № 2. С. 28–43.

56. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / Пер. с нем. А.М. Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 580 с.

57. Перечневая книга Свяжского уезда: по материалам писцового описания 1646–1652 гг. / Казан. гос. ун-т; Изд. подг. Д.А. Мустафиной. Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2004. 168 с.

58. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. Публикация текста / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. 541 с.

59. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 1. С 1649 по 1675 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 1029 с.

60. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 2. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 974 с.
61. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 3. 1689–1699 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 690 с.
62. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 4. 1700–1712 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 881 с.
63. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 5. 1713–1719 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 780 с.
64. Полное собрание законов Российской Империи. Т. 6. 1720–1722 гг. СПб.: Типография II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. 815 с.
65. Полное собрание русских летописей. Т. 19. История о Казанском царстве (Казанский летописец). М.: «Языки русской культуры», 2000. 530 с.
66. Полное собрание русских летописей. Т. 13. Патриаршая или Никоновская летопись. М.: Наука, 1965. 532 с.
67. Порфирьев С. Роспись служилым людям по области Казанского Дворца на 7146 (1637) год // ИОАИЭ. 1912. Т. 28. Вып. 4–5. С. 456–467.
68. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1489–1549 гг. / Предисл.: Н.М. Рогожин. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1995. 360 с.
69. Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Публикация текста / Сост. Д.А. Мустафина, В.В. Трепавлов. Казань: Татарское книжное издательство, 2006. 391 с.
70. Разрядная книга 1475–1598 гг. / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М.: Наука, 1966. 614 с.
71. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 2. Ч. 2. / Сост. Н.Г. Савич. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1982. 440 с.
72. Разрядная книга 1475–1605 гг. Т. 3. Ч. 1. / Сост. Л.Ф. Кузьмина. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1984. 232 с.
73. Разрядная книга 1550–1636 гг. / Отв. ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1975. 431 с.
74. Свод письменных источников по истории Свяжского края: источники по истории Свяжского края II половины XVI в. / Сост.

Д.А. Мустафина. Казань: Центр инновационных технологий, 2011. Вып. 1. 368 с.

75. Соборное Уложение 1649 года. Текст, комментарии АН СССР, Институт истории СССР, Ленинградское отделение; подгот. текста Л.И. Ивиной; коммент. Г.В. Абрамовича и др. Л.: «Наука» Ленинградское отделение, 1987. 448 с.

76. Сташевский Е. Смета военных сил Московского государства на 1632 год (Сметный список 140 году) // Военно-исторический вестник. 1910. № 9–10. С. 49–85.

2. Литература

77. Абдуллин Х.М., Мустафина Д.А., Ситдииков А.Г. Формирование базы данных исторических источников второй половины XVI–первой половины XIX века для геоинформационной системы Казанского края // Ученые записки Казанского университета. 2013. Т. 155. Кн. 3. Ч. 1. С. 66–78.

78. Акамаев Н.Ф. Город Курмыш в XIV–XVIII веках // ИОАИЭ. 1893. Т. 11. Вып. 6. С. 511–526.

79. Алатырская старина. Сборник исторических очерков В.Э. Красовского. М.: ГП «КНИСС», 1995. 72 с.

80. Алишев С.Х. Все об истории Казани. Казань: Раннур, 2005. 640 с.

81. Алишев С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья. XVI – начало XIX вв. М.: Наука, 1990. 270 с.

82. Алишев С.Х. Тернистый путь борьбы за свободу. Казань: Фэн, 1999. 158 с.

83. Алферова Г.В. К вопросу о строительстве городов в Московском государстве XVI–XVII вв. // Архитектурное наследие. 1980. № 28. С. 20–28.

84. Алферова Г.В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI–XVII веках // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 50–66.

85. Алферова Г.В. Русские города XVI–XVII веков. М.: Стройиздат, 1989. 213 с.

86. Амерханова Э.И. Служилый город Казань в период восстания под предводительством Степана Разина // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Сб. статей. Вып. 4. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторические судьбы народов Поволжья

и Приуралья (XVI – начало XVIII вв.)) и Круглого стола «Понятия «чуваш» и «ясачная чуваша» в письменных источниках XVI–XVIII вв. как этническая и социальная страты» (г. Казань, 6 декабря 2013 г.), проведенного в рамках данной конференции. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Яз», 2014. С. 27–39.

87. Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.

88. Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII вв. М.: Издательство МГУ, 1967. 541 с.

89. Археологическая карта Татарской АССР. Предволжье. Казань: Издательство ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова КФАН СССР, 1985. 116 с.

90. Ахмадуллин Ш.А. Буинск – страницы истории. Казань: Татарское книжное издательство, 1991. 167 с.

91. Багaley Д.И. Очерки из истории колонизации степной окраины Московского государства. М.: Университетская типография, 1887. 614 с.

92. Барсуков А.П. Списки городских воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. 611 с.

93. Басманцев Д.В. Воеводский двор города Чебоксары во II половине XVI–XVIII веков // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 52–55.

94. Бахтин А.Г. Князь Дмитрий Елецкий: к вопросу основания г. Царевококшайска. Йошкар-Ола: Издательство Марийского государственного педагогического института, 2006. 60 с.

95. Бахтин А.Г. XV–XVI вв. в истории Марийского края. Йошкар-Ола: Марийский полиграфическо-издательский комбинат, 1998. 191 с.

96. Белов С.Г. Государственная промышленность в Казанском крае во II половине XVI в. (по материалам Писцовых книг) // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов): сб. ст. научно-практ. конф. Казань: Фолиант, 2014. С. 15–19.

97. Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М.: Типография Штаба Московского военного Округа, 1907. 343 с.

98. Беляев И.Д. О доходах Московского государства. М.: Типография Штаба Московского военного округа, 1885. 168 с.
99. Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на польской Украине Московского государства, до царя Алексея Михайловича. М.: Университетская типография, 1846. 152 с.
100. Беляков А.В. Служилые татары Мещерского края XV–XVII вв. // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. М.: Квадрига, 2009. С. 160–195.
101. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке (очерки). М.: Военное издательство Минобороны СССР, 1958. 645 с.
102. Богословский М. Областная реформа Петра Великого. Провинция 1719–1727 гг. М.: Университетская типография, 1902. 565 с.
103. Борисов В. Город Лаишев в XVI–XVII вв. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1898. 6 с.
104. Борисов В. Представители Казанского края на Земском соборе 1648–1649 гг. (по поводу исполнившегося 250-летия со времени издания Уложения). Казань: Типо-литография Императорского университета, 1899. 11 с.
105. Буканова Р.Г. Города и городское население Башкирии в XVI–XVII вв. Уфа: Издательство Башкирского университета, 1993. 86 с.
106. Буканова Р.Г. Города-крепости юго-востока России в XVIII в.: история становления городов на территории Башкирии. Уфа: Китап, 1997. 256 с.
107. Буканова Р.Г. Закамская черта XVII века. Уфа: Издательство Башкирского университета, 1999. 149 с.
108. Буканова Р.Г. Роль строительства укрепленных линий и новых городов в формировании юго-восточных границ России в XVII–XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 160–168.
109. Бунин А.В. История градостроительного искусства. Т. 1. Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм. М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953. 529 с.
110. Булгаков М.Б. Структуры посадского самоуправления на государственной и мирской службах в XVII веке // Отечественная история. 2005. № 4. С. 94–108.

111. Бусыгин Е.П. Русское сельское население Среднего Поволжья. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (сер. XIX – начало XX вв.). Казань: Издательство Казанского университета, 1966. 403 с.

112. Бусыгин Е., Зорин Н. Предволжье // Татарстан. 1997. № 9. С. 25–34.

113. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. 607 с.

114. Вечеслав Н.Н. Заметки по истории и древностям Казанской губернии // Труды Казанского губернского статистического комитета. 1869. Вып. 1. С. 57–87.

115. Вечеслав Н.Н. К вопросу о народных преданиях в Казанской губернии относительно первых заселений в ней русских и о борьбе с туземцами // Труды IV Археологического съезда в России, бывшего в Казани с 31 июля по 18 августа 1877 г. Т. 1. Казань: Типография Императорского университета, 1884. С. 166–169.

116. Водарский Я.Е. Население России в конце XVII – начале XVIII вв.: Численность, сословно-классовый состав, размещение. М.: Наука, 1977. 384 с.

117. Водарский Я.Е. Численность и размещение посадского населения в России во II половине XVII в. // Города феодальной России: сб. ст. памяти Н.В. Устюгова. М.: Наука, 1966. С. 271–297.

118. Водарский Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII вв. // Историческая география России. XII – начало XX вв.: сб. ст. М.: Наука, 1975. С. 70–97.

119. Волга от Твери до Астрахани. СПб.: Типография Гогенфельдена и Ко, 1862. 415 с.

120. Воронин И.Д. Саранск. Историко-документальные очерки. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1961. 268 с.

121. Галлям Р.Г. Город Арск по материалам переписей 1646 и 1678 гг. // Арская земля: актуальные проблемы изучения историко-культурного наследия / Отв. ред. А.Г. Ситдииков, Ф.Ш. Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2010. С. 49–63.

122. Галлям Р.Г., Фасхутдинов К.Ф. Город Арск. История и современность. Казань: Плутон, 2012. 384 с.

123. Галлям Р.Г., Фасхутдинов К.Ф. Город Арск со времени образования до наших дней. Казань: Плутон, 2012. 256 с.

124. Галлям Р.Г. После падения Казани... Казань: Татарское книжное издательство, 2001. 143 с.

125. Галлям Р.Ф. Закамская засечная черта и первые русские поселения в Алексеевском крае // Алексеевский район: история и современность / науч. ред. И.Х. Халиуллин; сост.: И.Х. Халиуллин, К.М. Низамутдинов. Казань: «Матбугат йорты», 2000. С. 105–117.

126. Глазьев В.Н. Воеводы и губные старосты в городах юга России в XVII в.: разграничение полномочий // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 2: Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 11–19 ноября 2011. М., 2011. С. 98–101.

127. Глухов-Ногайбек М. Судьба гвардейцев Сеюмбеки. Казань: Ватан, 1993. 280 с.

128. Голикова Н.Б. Очерки по истории городов России конца XVII – начала XVIII вв. М.: Издательство МГУ, 1982. 215 с.

129. Город Йошкар-Ола: сборник документальных очерков / Под общ. ред. К.Н. Санукова. Йошкар-Ола: Комитет Республики Марий Эл по делам архивов, Государственный архив Республики Марий Эл, администрация муниципального образования «Город Йошкар-Ола», 2004. 304 с.

130. Городок посредине державы // Мономах. 2002. № 4. С. 29–35.

131. Городские поселения в Российской Империи: в 7 т. Т. 2. СПб.: Типография Товарищества «Общественная польза», 1861. 588 с.

132. Градовский А.Д. История местного самоуправления в России. Т. 1. Введение. Уезд Московского государства. СПб.: Печатня В. Головина, 1868. 403 с.

133. Градовский А. Начала русского государственного права: в 3 т. Т. 3. Ч. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1883. 384 с.

134. Губайдуллин А.М. Фортификация городищ Волжской Булгарии. Монография. Казань: Институт истории АН РТ, 2002. 232 с.

135. Гуркин В. На берегах Русского Нила. История изучения территории Симбирского Поволжья. М., Ульяновск: Печатный двор, 2005. 248 с.

136. Димитриев В.Д. К вопросу о заселении юго-восточной и южной частей Чувашии // Ученые записки НИИЯЛИЭ при Совете Министров Чувашской АССР. 1956. Вып. 14. С. 173–218.

137. Димитриев В.Д. Политика царского правительства в отношении нерусских крестьян Казанской земли во II половине XVI – начале

XVII веков // Вопросы аграрной истории Чувашии. Чебоксары: Издательство НИИЯЛИЭ при Сов. Мин. Чувашской АССР, 1981. С. 3–19.

138. Димитриев В.Д. Посадские люди города Свияжска, Карлинская слобода полковых казаков, помещики и крепостные крестьяне Чувашской части Свияжского уезда по переписным книгам 1646 г. // Вестник Чувашского университета. 2005. № 1. С. 19–45.

139. Димитриев В.Д. Чебоксары. Очерки истории города конца XIII–XVII веков. Чебоксары: ЧГИГН, 2003. 178 с.

140. Димитриев В.Д. Чувашия в эпоху феодализма (XVI – начало XIX вв.). Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 453 с.

141. Димитриев В.Д. Чувашские исторические предания. Ч. 2. О жизни и борьбе народных масс со II половины XVI столетия до середины XIX в. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 1986. 141 с.

142. Доброклонский А. Руководство по истории русской церкви. Вып. 3. Патриарший период 1589–1700 гг. М.: Университетская типография, 1889. 307 с.

143. Доннелли А.С. Завоевание Башкирии Россией. 1552–1740 гг. Страницы истории империализма / Пер. Л.Р. Бикбаевой. Уфа, 1995. 287 с.

144. Дубман Э.Л. «Внутренние уезды» юго-восточного фронта Московского государства в XVII в. // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений: Материалы международной научно-практической конференции. Самара, 2014. С. 65–70.

145. Дубман Э.Л. Вопрос о сооружении русских городов на Волге в московско-ногайских взаимоотношениях середины 1550-х гг. // Вестник Самарского университета. 2012. № 2-2 (93). С. 30–35.

146. Дубман Э.Л. Государство и общество в хозяйственном освоении Юго-Востока Европейской России в конце XVI – начале XVIII века // Северо-Запад в аграрной истории России. 2018. № 24. С. 39–54.

147. Дубман Э.Л. Земледельцы Южного Средневолжья в XVII столетии // Региональное измерение аграрной модернизации в России: Материалы VIII Всероссийской (XVI региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. г. Саранск, 16–17 сентября 2020 г. / Отв. ред. Г.А. Куршева; НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск: Издательство НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, 2020. С. 101–108.

148. Дубман Э.Л. К вопросу о некоторых особенностях освоения юго-востока европейской России в конце XVI–XVII вв. // Русь, Россия:

Средневековье и Новое время. Выпуск 1: Первые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 17–19 сентября 2009 г. М., 2009. С. 52–54.

149. Дубман Э.Л. К вопросу о составе и численности населения русского пограничного города конца XVII – начала XVIII в. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Выпуск 2: Вторые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Материалы к международной научной конференции. Москва, 11–19 ноября 2011 г. М., 2011. С. 169–174.

150. Дубман Э.Л. Крепостное строительство на Юго-востоке Европейской России в конце XVI – начале XVII века // Самарский научный вестник. 2019. Т. 8. № 4 (29). С. 171–177.

151. Дубман Э.Л. Новая Закамская линия: судьба, проект, строительство. Самара: Издательство «Самарский университет», 2005. 189 с.

152. Дубман Э.Л. Промышленное предпринимательство и освоение Понизового Поволжья в конце XVI–XVII вв. Самара: Издательство Самарского университета, 1999. 216 с.

153. Дубман Э.Л. Строительство городов на Юго-Востоке Европейской России в конце XVI века // Северо-Запад в аграрной истории России: межвузовский тематический сборник научных трудов. 2019. Вып. 25. С. 41–52.

154. Дубман Э.Л. Торги, заставы и таможи пограничного волжского города в конце XVI – начале XVIII в. (на примере Самары) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. 2019. Т. 1. № 4. С. 14–24.

155. Дубман Э.Л. Юго-Восточный «фронт» Европейской России в середине XVII – начале XVIII вв. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2019. Т. 24. № 182. С. 151–159.

156. Епифанов П.П. Войско // Очерки русской культуры XVII в.: в 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Издательство МГУ, 1979. С. 235–301.

157. Епифанов П.П. Крепости // Очерки русской культуры XVII в.: в 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. А. В. Арциховского. М.: Издательство МГУ, 1979. С. 284–296.

158. Ермаков В.В. Обращение к истокам: история Набережных Челнов и региона Восточного Закамья: ч. I. Казань: Казанский государственный университет, 2008. 468 с.

159. Ермолаев И.П. Писцовая книга Ивана Болтина как источник // Писцовая книга Казанского уезда 1602–1603 гг.: публикация текста. Казань: Издательство Казанского университета, 1978. С. 5–31.
160. Ермолаев И.П. Создание Приказа Казанского дворца как модели управления полиэтничным регионом // Окраины Московского государства и Российской Империи: инновационные подходы в изучении Имперской истории России. Казань, 2012. С. 19–34.
161. Ермолаев И.П. Среднее Поволжье во II половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань: Издательство Казанского университета, 1982. 223 с.
162. Ермолаев И.П. Хозяйственное освоение Казанского края в XVII в. // Крестьянское хозяйство и культура деревни Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Издательство «Марийского НИИЯЛИ им. В.М. Васильева», 1990. С. 14–19.
163. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М.: Высшая школа, 1968. 368 с.
164. Жеребов Д.К., Майков Е.М. Русское военно-инженерное искусство в XVI–XVII вв. // Из истории русского военно-инженерного искусства: сб. ст. М.: Военное издательство Военного Министерства Союза ССР, 1952. С. 25–50.
165. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1969. 304 с.
166. Загоскин Н.П. Спутник по Казани. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1895. 690 с.
167. Загоскин Н.П. Столы Разрядного Приказа, по хранящимся в Московском архиве Министерства Юстиции книгам их. Казань: Типография Императорского университета, 1878. 47 с.
168. Зверинский В.В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях Российской Империи: в 3 т. Т. 3. СПб.: Синодальная типография, 1897. 260 с.
169. Зерцалов А.Н. Материалы для истории Синбирскай его уезда (Приходно-расходная книга Синбирской Приказной избы). 1665–1667 гг. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1896. 278 с.
170. Зорин А.Н. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань: Издательство Казанского университета, 2001. 704 с.
171. Зорин А.Н. Горожане Среднего Поволжья во II половине XVI – начале XX вв. Историко-этнографический очерк. Казань: Издательство Казанского университета, 1992. 252 с.

172. Иванов А.Г. Система воеводского управления в Марийском крае во второй половине XVI–XVIII вв. // Марийский археографический вестник. 2000. № 10. С. 14–31.

173. Иванин М.И. Описание Закамских линий // Вестник Императорского Русского Географического общества. 1851. Ч. 1. С. 57–78.

174. Ивина Л.И. Внутреннее освоение земель России в XVI в.: историко-географическое исследование по материалам монастырей. Л.: Наука, 1985. 272 с.

175. История Лаишевского края / Ахметзянов М.И., Галлямов Р.Ф., Давлетшина Д.С. и др. Чебоксары: Чувашия, 1997. 260 с.

176. История Марийской АССР / редколл.: А.В. Хлебников (отв. ред.) и др. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1986. 301 с.

177. История Татарской АССР / редколл.: Н.И. Воробьев, Х.Г. Гимади и др. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Казань: Таткнигоиздат, 1955. 550 с.

178. История Татарской АССР / редколл.: Н.И. Воробьев и др. Т. 1. С древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции. Казань: Таткнигоиздат, 1951. 531 с.

179. История Татарской АССР (с древнейших времен до наших дней) / редколл.: З.И. Гильманов и др. Казань: Таткнигоиздат, 1968. 719 с.

180. История Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней (Краткие очерки) / сост. В.Д. Димитриев и В.Л. Кузьмин. Кн. 1. Дореволюционный период. Чебоксары, 1962. 345 с.

181. Кадерова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства в XVII в. (на примере Мордовского края) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1: в 2-х ч. Ч. II. С. 74–76.

182. Кадерова Т.Н. Служилые люди по «прибору» на Атемаро-Саранской засечной черте в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 6: в 2-х ч. Ч. I. С. 86–88.

183. Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Татарское книжное издательство, 1987. 240 с.

184. Калинин Н.Ф. Возникновение и рост Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1928. № 4. С. 4–12.
185. Калинин Н.Ф., Халиков А.Х. Итоги археологических работ за 1945–1952 гг. Казань: Таткнигоиздат, 1954. 126 с.
186. Каппелер А. Россия – многонациональная Империя: возникновение, история, распад. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.
187. Каргалов В.В. Засечные черты и их роль в обороне Русского государства в XVI–XVII веках // Военно-исторический журнал. 1986. № 12. С. 61–67.
188. Карпачев А.М. Пятина 1634 (142) года как источник для изучения социально-экономической истории Московского государства // Исторические записки. 1950. № 33. С. 232–258.
189. Каштанов С.М. Русская дипломатика: учеб. пособие для вузов по спец. «История». М.: Высшая школа, 1988. 231 с.
190. Квещинская Т.Е. Верхотурье – транзитно-транспортный центр Западной Сибири в 70–80-е гг. XVII в. // Города Сибири (эпоха феодализма и капитализма). Новосибирск: Наука, 1978. С. 46–65.
191. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России. IX–XIX ст. Исторический очерк. М.: Типография Императорского Московского университета, 1910. 155 с.
192. Клеянкин А.В. Родное Присурье. Историко-экономический очерк. Ульяновск: Приволжское книжное издательство, 1974. 100 с.
193. Ключевский В.О. История сословий в России. Курс, читанный в Московском Университете в 1886 году. Изд. 3-е. Петроград: Литературно-Издательский Отдел Комиссариата Народного Просвещения, 1918. 276 с.
194. Ключевский В.О. Отзыв о исследовании Н.Д. Чечулина «Города Московского государства в XVI в.» // Ключевский В.О. Сочинения. В 8 т. Т. 8. Исследования, рецензии, речи (1890–1905 гг.). М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. С. 201–205.
195. Ключевский В.О. Сказания иностранцев о Московском государстве / Вступ. статья и комментарии А.Н. Медушевского. М.: Прометей, 1991. 334 с.
196. Копанев А.И., Маньков А.Г., Носов Н.Е. Очерки истории СССР. Конец XV – начало XVII вв. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1957. 254 с.

197. Корсакова В.Д. Список начальствующих лиц в городах тепешней Казанской губернии с 1553 г. до образования Казанской губернии в 1708 г., а также губернаторов, наместников, генерал-губернаторов и военных губернаторов, управлявших Казанскою губерниею с 1708 года по 1908 г. включительно. Казань: Типо-литография Имперского университета, 1908. 54 с.

198. Костомаров Н.И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб.: Типография Н. Тиблена и компании, 1862. 300 с.

199. Косточкин В.В. Древние русские крепости. М.: Наука, 1964. 143 с.

200. Косточкин В.В. Древнерусские крепости (Лекция, прочитанная в Политехническом музее). М.: Знание, 1970. 48 с.

201. Котошихин Г. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб.: Издательство Археографической комиссии, 1859. 168 с.

202. Кочетков В.Д. Алатырь. Краткий исторический очерк. Чебоксары: Чувашкнигоиздат, 1978. 200 с.

203. Крадин Н.П. Русское деревянное оборонное зодчество. М.: Искусство, 1988. 142 с.

204. Краснов Ю.А., Каховский В.Ф. Средневековые Чебоксары. Материалы Чебоксарской экспедиции 1969–1973 гг. М.: Наука, 1978. 192 с.

205. Кугураков И.К. Ранние этапы формирования планировочной структуры города Чебоксары // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 125–145.

206. Лаптев М. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Казанская губерния. СПб.: Военная типография, 1861. 613 с.

207. Лебедев В.И. Засечные черты Русского государства XVII в. на дореволюционных археологических картах // Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола, 1994. С. 137–145.

208. Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Саратов: Приволжское книжное изд-во Пензенское отделение, 1986. 136 с.

209. Лебедев В.И. Легенда или быль. По следам засечных сторожей. Пенза: ГУМНИЦ, 2006. 124 с.

210. Левыкин А.К. Русские городовые пушкарки второй половины XVII века // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 176–180.

211. Леонтьева Г.А. Роль служилых людей в торгово-промышленной жизни Нерчинска во II половине XVII – начале XVIII вв. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) / Отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука, 1974. С. 76–94.

212. Леонтьев А.К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII в.: в 2-х ч. Ч. 1 / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Издательство Московского университета, 1979. С. 297–322.

213. Леонтьев А.К. Государственный строй, право и суд // Очерки русской культуры XVI в.: в 2-х ч. Ч. 2 / Под ред. А.В. Арциховского. М.: Издательство Московского университета, 1979. С. 5–32.

214. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. Из истории создания централизованного гос. аппарата в конце XV – I половине XVI вв. М.: Издательство Московского университета, 1961. 200 с.

215. Макаров Д.М. Самодержавие и христианизация народов Поволжья во II половине XVI–XVII вв. Учебное пособие. Чебоксары: Издательство Чувашского государственного университета, 1981. 102 с.

216. Малинкин Е.М. Разрядная реформа конца 1670-х – начала 1680-х гг. и ее реализация в понизовых городах // Вестник Самарского государственного университета. 2012. № 8.2. С. 62–72.

217. Малкина Ц. К вопросу об основании гор. Тетюш // Записки Тетюшского музея. 1928. № 4. С. 3–4.

218. Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656–1671 гг. М.: Древлехранилище, 2006. 624 с.

219. Мальцева С.М. Фортификационные особенности Симбирской засечной черты // Вестник Самарского университета. 2006. № 10–1 (50). С. 116–129.

220. Маньков А.Г. Законодательство и право России II половины XVII века. СПб.: Наука, 1998. 216 с.

221. Марголин С.Л. Оборона Русского государства от татарских набегов в конце XVI в. // Военно-исторический сборник. 1948. Вып. 20. С. 3–28.

222. Мартынов П. Город Симбирск за 250 лет его существования: систематический сборник исторических сведений о г. Симбирск. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1898. 400 с.

223. Мерзон А.Ц. Писцовые и переписные книги XV–XVII веков: учебное пособие по источниковедению истории СССР. М.: Издательство Московского государственного историко-архивного Института Министерства Высшего образования СССР, 1956. 35 с.

224. Милютин В.А. О недвижимых имуществах духовенства в России. М.: Университетская типография, 1862. 581 с.

225. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 1. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2014. 896 с.

226. Миронов Б.Н. Российская империя: от традиции к модерну: в 3 т. Т. 2. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2015. 912 с.

227. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. Т. 1. 3-е изд., испр., доп. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 548 с.

228. Михеева Г.А. Социальный состав и взаимоотношения с властью жителей города Малмыжа в XVII–XVIII вв. // Марийский археологический вестник. 2009. № 19. С. 212–219.

229. Муратова В.Н. Воеводский аппарат управления в Башкирии во второй половине XVI – начале XVIII вв. // Социально-экономическое и политическое развитие Башкирии в конце XVI–начале XX вв.: сб. ст. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1992. С. 3–11.

230. Мустафина Д.А. Писцовая книга Семена Волынского как исторический источник // Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. Публикация текста / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 3–28.

231. Мустафина Д.А. Пространственная организация дворцовых владений в Казанском уезде в XVI–XVII вв. // Ученые записки Казанского университета. 2014. Т. 156. Кн. 3. С. 65–74.

232. Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства (XV – I половина XVI вв.). Казань: Ихлас, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2012. 277 с.

233. Назарова И.В. Город Чебоксары как оборонительно-крепостной комплекс середины XVI–XVII веков // Город Чебоксары и его округа в эпоху Средневековья: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 26 сентября 2013 г.) / Сост. и отв. ред. Г.А. Николаев. Чебоксары: ЧГИГН, 2013. С. 25–28.

234. Назарова И.В. К вопросу генезиса Симбирской засечной черты середины XVII столетия // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2015. Вып. 5. С. 163–171.
235. Назарова И.В. К вопросу сооружения Тетюшского града XVI столетия // Известия КГАСУ. 2017. № 1 (39). С. 39–45.
236. Неволин К.А. Полное собрание сочинений: в 6 т. Т. 6. Исследования о различных предметах законовещения. СПб.: Типография Э. Праца, 1859. 643 с.
237. Невоструев К.И. О городищах древнего Волжско-Болгарского и Казанского царств в нынешних губерниях Казанской, Симбирской, Самарской и Вятской // Труды Первого Археологического съезда. 1871. Т. 2. С. 521–594.
238. Неизвестный автор. Тетюши // Казанские Губернские ведомости. 1847. № 21. С. 269–272.
239. Нестеров В.А. Чувашия в составе Русского государства во II половине XVI и начале XVII вв. (очерк социально-политической истории) // Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 1. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1958. С. 129–149.
240. Никольский Н.В. Христианство среди чуваш Среднего Поволжья в XVI–XVIII вв. Исторический очерк // ИОАИЭ. 1912. Т. 28. Вып. 1–3. С. 34–46.
241. Никонов В.А. История освоения Среднего Поволжья по материалам топонимии // Вопросы географии. 1960. Сб. 50. С. 172–194.
242. Новосельский А.А. Борьба Московского государства с татарами в I половине XVII в. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1948. 447 с.
243. Носов Н.Е. Очерки по истории местного управления Русского государства I половины XVI века. М.: Издательство АН СССР, 1957. 408 с.
244. Нурминский С. Влияние монастырей на расселение народное в Казанском крае // Православный собеседник. 1864. Ч. 1. С. 181–226.
245. «Обретение родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Часть 1. Очерки истории: монография / под ред. П.С. Кабытова, Э.Л. Дубмана, О.Б. Леонтьевой. Самара: Издательство «Самарский университет», 2013. 360 с.
246. Опыт объяснения названий русских городов и селений // Древняя и Новая Россия. 1876. № 8. С. 343–361.

247. Остроумов В.П., Чумаков В.В. Свяжск (история планировки и застройки). Казань: Издательство Казанского университета, 1969. 62 с.
248. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях // Исторические монографии и исследования Николая Костомарова. Т. 19. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1887. 429 с.
249. Очерки по географии Татарии. Казань: Таткнигоиздат, 1957. 357 с.
250. Ошанина Е.Н. К истории заселения Среднего Поволжья в XVII в. // Русское государство в XVII в. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни: сб. ст. М.: Издательство АН СССР, 1961. С. 50–74.
251. Памятная книжка Казанской губернии на 1861 год. Казань: Губернская типография, 1861. 286 с.
252. Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 гг. Казань: Губернская типография, 1862. 280 с.
253. Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. Казань: Губернская типография, 1863. 481 с.
254. Памятная книжка Казанской губернии на 1866–1867 гг. Казань: Казанская губернская типография, 1867. 283 с.
255. Пашина Е.В. Дозорная книга земель около города Тетюши 1619 года // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья: сб. ст. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. Вып. 7. С. 256–267.
256. Перетяткович Г.И. Поволжье в XV и XVI веках (очерки из истории края и его колонизации). М.: Типография И.Е. Грачкина, 1877. 331 с.
257. Перетяткович Г.И. Поволжье в XVII и начале XVIII века (очерки из истории колонизации края). Одесса: Типография П.А. Зеленаго, 1882. 367 с.
258. Плошинский Л.О. Городское или среднее состояние русского народа, в его историческом развитии, от начала Руси до новейших времен. СПб.: Типография Эдуарда Веймара, 1852. 286 с.
259. Покровский И.М. К истории казанских монастырей до 1764 года. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1902. 80 с.

260. Покровский И.М. К истории поместного и экономического быта в Казанском крае в половине XVII века. Казань: Типо-литография Казанского университета, 1909. 107 с.

261. Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы. Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1897. Т. 1. 534 с.

262. Поливанов В.Н. Археологическая карта Симбирской губернии. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1900. 71 с.

263. Порфирьев С. Несколько данных о приказном управлении в Казани в 1627 году // ИОАИЭ. 1911. Т. 27. Вып. 1. С. 75–80.

264. Поспелов Е.М. Названия городов и сел. М.: Наука, 1996. 148 с.

265. Приволжские города и селения в Казанской губернии. С картой р. Волги и рисунками. Казань: Типография губернского правления, 1892. 202 с.

266. Пупарев А. Исторические сведения о г. Царевококшайске // Казанские губернские ведомости. 1855. № 22. Часть неофициальная. С. 151–154.

267. Рафиенко Л.С. Посадские сходы в Сибири XVIII в. // Города Сибири (экономика, управление и культура городов Сибири в досоветский период) / Отв. ред. О.Н. Вилков. Новосибирск: Наука, 1974. С. 169–185.

268. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Кругъ, 2011. 500 с.

269. Руденко К.А. Древние Тетюши. Археологическое исследование. Казань: Заман, 2011. 144 с.

270. Руденко К.А. История изучения археологических памятников г. Тетюши // Материалы и исследования средневековой археологии Восточной Европы. Казань: Школа, 2009. С. 45–65.

271. Руденко К.А. Тетюшское II городище на горе Вшихе // Достояние поколений. 2010. № 2. С. 62–65.

272. Русское градостроительное искусство: Градостроительство Московского государства в XVI–XVII веках / Под общ. ред. Н.Ф. Гуляницкого. М.: Стройиздат, 1994. 318 с.

273. Рыбалко Н.В. Управление «понизовыми городами» в период междоусарствия (1610–1613 годы) // Известия Саратовского универси-

тета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. Вып. 4. С. 5–11.

274. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVII в. М.: Квадрига; МБА, 2011. 656 с.

275. Савельев А. О сторожевых засечных линиях на юге в Древней России. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1876. 6 с.

276. Садилов П.А. Очерки по истории опричнины. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1950. 594 с.

277. Самоквасов Д.Я. Древние города России. Историко-юридическое исследование. СПб.: Типография К. Замысловского, 1873. 199 с.

278. Сборник историко-статистических материалов по Симбирской губернии. Симбирск, 1868. Т. 4. 321 с.

279. Свечников С.К. Присоединение Марийского края к Русскому государству: монография. Казань: Изд-во «ЯЗ», 2014. 276 с.

280. Скобелкин О.В. Южный фронт России на рубеже 60–70-х гг. XVI в. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2013. № 126. С. 43–48.

281. Смирнов П.П. Города Московского государства в I половине XVII в. Т. 1. Вып. 2. Количество и движение населения. Киев: Типография университета Св. Владимира, 1919. 357 с.

282. Смирнов П.П. Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 1. М.: Издательство АН СССР, 1947. 490 с.

283. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 8. М.: Типография Каткова, 1873. 360 с.

284. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 3. История России с древнейших времен. Т. 5–6. М.: Мысль, 1989. 783 с.

285. Соловьев С.М. Сочинения: в 18 кн. Кн. 7. История России с древнейших времен. Т. 13–14 / Отв. ред. Н.А. Иванов. М.: Голос, Колокол-Пресс, 1997. 752 с.

286. Сороколетов Ф.П. История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. М.: Наука, 1970. 383 с.

287. Спасский Н.А. Очерки по родоноведению. Казанская губерния. Казань: Издание книжного магазина М.А. Голубева, 1912. 377 с.

288. Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в I четверти XVIII в. М.: Издательство Московского университета, 1973. 120 с.

289. Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1877. 1122 с.

290. Султанов Р.И. Историческая география Казани (Город и его предместья в XVI–XVII веках). Казань: Магариф, 2004. 271 с.
291. Тарловская В.Р. Нижегородская Благовещенская слобода в XVII – I половине XVIII вв. // Проблемы истории СССР. Вып. 7. М.: Издательство Московского университета, 1978. 334 с.
292. Тихомиров Н.М. Присоединение Чувашии к России // Материалы по истории Чувашской АССР. Вып. 1. Чебоксары: Чувашское государственное издательство, 1958. С. 104–128.
293. Тихомиров М.Н. Российское государство XV–XVII вв. М.: Наука, 1973. 422 с.
294. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Восточная литература РАН, 2001. 752 с.
295. Файзрахманов И.З. История Казанского адмиралтейства (1718–1830 гг.). Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2014. 264 с.
296. Фахрутдинов Р.Г. Археологические памятники Волжско-Камской Булгарии и ее территории. Казань: Таткнигоиздат, 1975. 218 с.
297. Филатов Н.Ф. Слобода Нижегородского Благовещенского монастыря в XVII веке // Записки краеведов. Н.-Новгород: Волго-Вятское книжное издательство, 1991. С. 188–195.
298. Фирсов Н.А. Инородческое население прежнего Казанского ханства в Новой России до 1762 года и колонизация Закамских земель в это время. Казань: Университетская типография, 1869. 445 с.
299. Фирсов Н.А. Положение инородцев Северо-Восточной России в Московском государстве. Казань: Университетская типография, 1866. 261 с.
300. Флоря Б.Н. Формирование сословного статуса господствующего класса Древней Руси (на материале статей о возмещении за «бесчестье») // История СССР. 1983. № 1. С. 61–74.
301. Хохряков В.Х. О сторожевых чертах в Пензенской губернии. XVI–XVII вв. // Труды Пензенской ученой архивной комиссии. 1903. Кн. 1. С. 1–35.
302. Худяков М.Г. Очерки по истории Казанского Ханства. М.: ИНСАН, Совет по сохранению и развитию культур малых народов, СФК, 1991. 304 с.
303. Чебоксары: исторический очерк. Коллективная монография. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2014. 511 с.

304. Чебоксары: очерки истории города XVIII века. Чебоксары: Чувашское книжное издательство, 2011. 304 с.

305. Чекмарев П.А. Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). Казань: По городам и весям, 2004. 400 с.

306. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV–XVII вв. М.: Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1954. 224 с.

307. Чечулин Н.Д. Города Московского государства в XVI веке. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. 353 с.

308. Шперк В.Ф. Фортификация. Очерки истории и развития. М.: Государственное военное издательство Наркомата обороны Союза ССР, 1940. 77 с.

309. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгаро-татарские памятники в Казанской губернии. Казань: Типография Университета, 1877. 585 с.

310. Щербатов М.М. История Российская от древнейших времен. СПб.: Издательство Императорской Академии наук, 1789. 444 с.

311. Юго-восток Европейской России: монография. Ч. I. Дубман Э.Л. Поволжский фронт в середине XVI–XVII вв. Очерки истории. Самара: Издательство «Самарский университет», 2012. 236 с.

312. Южный и юго-восточный фронт России в XVI–XVIII века: очерки истории. Монография. Ростов-на-Дону: ООО «Альтаир», 2024. 864 с.

313. Яковлев А. Засечная черта Московского государства в XVII веке. Очерк из истории обороны южной окраины Московского государства. М.: Типография И. Лиснера и Д. Собко, 1916. 312 с.

3. Справочные издания

314. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: в 29 т. Т. 7а. СПб.: Типо-литография И.А. Ефрона, 1891. 488 с.

315. Географическо-статистический словарь Российской Империи: в 5 т. Т. 3. / Сост. Семенов П., Зверинский В., Майков Л. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1867. 743 с.

316. Географическо-статистический словарь Российской Империи: в 5 т. Т. 5. / Сост. Семенов П., Зверинский В. СПб.: Типография В. Безобразова и Комп., 1885. 1000 с.

317. Глухов М. Татарика. Энциклопедия. Казань: Ватан, 1997. 500 с.
318. Губайдуллин А.М. Фортификационный словарь. Казань: Институт истории АН РТ, 2006. 144 с.
319. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Государственное издательство иностр. и национ. словарей, 1956. 699 с.
320. Даль В.И. Толковый словарь русского языка: современная версия. М.: Эксмо, 2013. 736 с.
321. Демидова Н.Ф. Приказы // Советская историческая энциклопедия: в 12 т. Т. 11. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 560–566.
322. Нейдгардт П.П. Путеводитель по Волге. СПб.: Типография В. Безобразова, 1862. 262 с.
323. Поспелов Е.М. Географические названия мира: топонимический словарь: свыше 5000 единиц. М.: Русские словари, 1998. 503 с.
324. Путеводитель по Волге между Нижним и Астраханью / Сост. Я. Кучин. Саратов: Типография Сар. Спр. Листка, 1865. 277 с.
325. Русский биографический словарь. / Издан под наблюдением А.А. Половцова. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1908. (Репринтное воспроизведение. М., 1995). 700 с.
326. Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. 671 с.
327. Шперк В.Ф. Фортификационный словарь. М.: Издание Военно-инженерной академии, 1946. 126 с.

4. Диссертации и авторефераты диссертаций

4.1. Защищенные диссертации и авторефераты диссертаций

328. Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань во II половине XVII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1998. 295 с.
329. Басманцев Д.В. Провинциальное и уездное воеводское управление на территории Чувашии в XVIII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Чебоксары, 2015. 288 с.
330. Буканова Р.Г. Закамская черта XVII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 1980. 172 с.
331. Ермолаев И.П. Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Казань, 1982. 449 с.

332. Ермолаев И.П. Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Казань, 1982. Приложение. 153 с.

333. Жиброва Т.В. Организация таможенного и питейного управления в Воронежском уезде в XVII веке: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Воронеж, 2010. 226 с.

334. Зенченко М.Ю. Южные уезды России в конце XVI – I четверти XVII века (Формирование административно-территориального устроения): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2005. 265 с.

335. Иванов Ю.Н. Феодалное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI–XVII вв.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1981. 219 с.

336. Кадрова Т.Н. Организация обороны юго-восточных границ Российского государства и служилые люди в Мордовском крае во II половине XVI–XVII веков: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Саранск, 2001. 226 с.

337. Космовская А.А. Воеводское управление в Пермском Прикамье в конце XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ижевск, 2015. 253 с.

338. Кузьмин Е.П. Воеводское управление в Марийском крае в XVII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Йошкар-Ола, 2009. 288 с.

339. Лемайкина Л.М. Культура русского уездного города: проблемы эволюции и типологии: на примере городов мордовского края XVII – начала XX вв.: дис. ... канд. культурологии: 24.00.04. Саранск, 2000. 231 с.

340. Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – I половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1989. I том. 198 с.; II том. 221 с.

341. Макиева Е.Г. Город Моздок в социально-экономической, административной и культурной политике России (1763–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владикавказ, 2014. 22 с.

342. Мустафина Д.А. Феодалное землевладение и социальные категории населения в Казанском уезде во II половине XVII в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 1985. 248 с.

343. Назарова И.В. Архитектурно-пространственная организация оборонительно-крепостных комплексов Волго-Камья середины XVI–XVII веков: дис. ... канд. арх. наук: 18.00.01. Казань, 2009. 168 с.

344. Носов К.С. Военное зодчество XVI–XVII веков и его роль в становлении Российской государственности: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 2009. 761 с.

345. Сахаров А.М. Феодалные города Северо-Восточной Руси XIV–XV вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1953. 238 с.

346. Семенов О.В. Становление и эволюция системы местного управления на Урале во второй половине XV – первой половине XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2005. 25 с.

347. Терехина Ю.В. Даточные люди Московского государства в середине XVI–XVII вв.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2010. 204 с.

348. Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII веке (к проблеме торгово-промышленного развития России и формирования всероссийского рынка): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. М., 1988. 36 с.

349. Чудинова Т.С. Формирование вертикальной композиции исторических центров приречных городов (на примере городов Поволжья): дис. ... канд. арх. наук: 18.00.01. М., 1985. 175 с.

4.2. Незащищенные диссертации

350. Калинин Н.Ф. История Казани с древнейших времен до XVII в.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 // Архив ИЯЛИ им. Г.Иб-рагимова АН РТ. Фонд 8. Оп. 1. Д. 203.

5. Интернет-ресурсы

351. <http://enc.cap.ru/?t=publ&lnk=3283>

352. <https://tetushi-225let.narod.ru>

353. <https://ote4estvo.ru/sobytiya-xviii-xix/114-nalogovaya-reforma-petra-i.html>

354. <http://vmnpso.ru/node/36>

355. https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVI/1560-1580/Akty_Popov_I/1-20/2.htm

356. https://ru.wikipedia.org/wiki/Приказ_Казанского_дворца

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

АН РТ – Академия наук Республики Татарстан

АН СССР – Академия наук СССР

ГА РТ – Государственный архив Республики Татарстан

дв. – двор

дес. – десятина

ж.п. – женский пол

ИОАИЭ – Известия Общества археологии, истории и этнографии
при Казанском университете

ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова – Институт языка, литературы
и искусства (истории) им. Г. Ибрагимова

КФАН СССР – Казанский филиал Академии наук СССР

м.п. – мужской пол

НИОР РГБ – Научно-исследовательский отдел рукописей
Российской государственной библиотеки

ОРРК НБ КФУ – Отдел рукописей и редких книг Научной
библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского (Приволжского)
федерального университета

ПСРЛ – Полное собрание русских летописей

РАН – Российская академия наук

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

саж. – сажень

чел. – человек

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица № 1

Земельные владения служилых людей
за Старой Тетюшской засечной чертой в 1648–1649 гг.

1) Василий Андреевич сын Алекин (село Спасское – 260 десятин в три поля); в деревне Бекетове имели свои пашни и сенные покосы Осип Семенов сын Стромилов, Григорий Бекетов, Агей Воронов, Иван Кучетцкий (за четырьмя помещиками – 167 десятин земли в трех полях), Степан Фролов сын Зазиркин (432 десятины в трех полях), Евсей Григорьев сын Зазиркин (153 десятины в трех полях), Степанидка Прохорова дочь Бекетова (117 десятин в трех полях); казанец Иван Федоров сын Жуков (деревня Новая – 243 десятины в три поля); казанец Иван Константинов сын Жуков (деревня Старая Жукова – 66 десятин в поле). Кроме того, в селе Спасское свою пашню и сенные покосы площадью 114 десятин в три поля имели ясачные чуваши деревни Пролей Каша;

2) между речками Кильна и Кертели: Евсей Зазиркин (45 дес. в три поля); казанец Данил Прокофий сын Пансырев (252 дес. в три поля); Иван Иванов сын Кучетцкий (45 дес. в три поля); казанец Никита Иванов сын Макаров (126 дес. в три поля); казанцы Василий Иванов сын Якшин и Михаил Семенов сын Нагирин (126 дес. в три поля);

3) между речками Кертель и Сюксе по речке Кильне: Агей Зотеев сын Воронов (182 дес. в три поля); Иван Павлов сын Веригин (160 дес. в три поля); Петр Акакиев сын Титов (160 дес. в три поля); Тимофей Иванов сын Косяговский (160 дес. в три поля); казанцы служилые и слободские татары Уразлейко Темичев, Московко Бодешев, Мемеделейко Алабердеев, Беляйко Кинзин, Чюкейко Курмашев, Баичико Терегулов, Каипердеико Кукеев, Мамет Щедриг Кудеяров (деревня Табаева – 1540 дес. в три поля); казанцы служилые татары Ишмаметко Кудашев, Урахчеико Ондреев, Уразлейко Тямичев, Баичико Терегулов, Маметко Щедро Кудеяров (деревня Ебаева – 1386 дес. в три поля); казанец Иван Елизарьев сын Юрьев с сыном Михаилом (село Новое Воскресенское – 636 дес. в три поля); Старое Уноровское городище Середнее с поляною – 78 дес.; позади усады дубровы – 68 дес.; за Верх-

ним Уноровским городищем – 1284 дес. в три поля; за Синбирскою дорогою по речке Бетеньге – 2420 дес. в три поля); Яков и Григорий Ивановы дети Жуковы, Невежа Сурин, Василий Аристов (поляна Тюбьяк – 630 дес. в три поля; вал от вышки к Свяяге реке – 60 дес. в три поля); казанец Дмитрий Еремеев сын Заворотков (на реке Свяяга подле Уланова городка деревня Новая – 286 дес. в три поля; Уланово городище – 170 дес. в поле; под городищем дубровы – 42 дес. в три поля; по конец поль остаточные земли – 930 дес. в три поля; под Черным лесом близко к валу и вышки две поляны – 162 дес. в три поля); Гарасим Дмитриев сын Пасмуров (подле Мошкова городка на реке Свяяга – 200 дес. в три поля); Матвей Яковлев сын Пелепелицын (починок на реке Свяяга ниже Мошкова городка – 840 дес.)¹.

Приложение 2

Таблица № 1²

Список воевод города-крепости Тетюши в 1571–1671 гг.

№	Годы воеводства	Имена и некоторые сведения о воеводах
1.	1571 г., ноябрь	Воеводы князь Иван Петрович Звенигородский (Рюмин-Звенигородский) и князь Борис Иванович Мезецкой. Хотя оба основателя Тетюш имели княжеские титулы и являлись потомками знаменитого князя-мученика Михаила Черниговского, они бы-

¹ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. Публикация текста / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 438–447.

² За основу таблицы взяты материалы из работ: Ермолаев И.П. Государственное управление Средним Поволжьем во второй половине XVI–XVII вв.: дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 1982. Приложение. С. 93–94; Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. канцелярии. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1853. Т.1. С. 79, 196, 406, 545, 764, 926, 1034, 1144, 1356; Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с высочайшего соизволения II Отделением Собств. Е.И.В. Канцелярии. СПб.: Типогр. II Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1855. Т.2. С. 88, 193, 290, 355, 687, 745, 821, 924; Чекмарев П.А. Есть на Волге городок... (из прошлого и настоящего города Тетюши и Тетюшского района Татарстана). Казань: По городам и весям, 2004. С. 20–21.

Приложения

		ли не представителями высшей знати, а рядовыми служилыми людьми. И.П. Звенигородский имел поместья в Рузском уезде под Москвой. Воевода Федор Троекуров ³ .
2.	1575, весна– 1578/79 гг.	Голова «ис Казани» князь Борис Иванович Мезецкой.
3.	1582/83–1583/84 гг.	Голова «казанец» Невежа Тимофеевич Аксаков (Оксаков, Очкасов) – бывший костромской дворянин, переведенный около 1575 года в ходе «опричнины» на службу в Казань, основатель многочисленного казанского дворянского рода ⁴ .
4.	1584, весна– 1585 гг.	Воевода Даниил Григорьевич Сабуров.
5.	1586 г., весна	Голова князь Петр Горчаков.
6.	1586/87 гг.	Голова «казанский жилец» Андрей Михайлович Онучин – бывший нижегородский дворянин, переведенный вместе с многочисленными родственниками на службу в Казань.
7.	1598/99– 1599/1600 гг.	Голова Григорий Васильевич Воейков, голова Деревня Зюзин.
8.	1600/01–1601/02 гг.	Голова «казанец» Деревня Емельянович Зюзин, голова Протас Нармыцкий (Нарматцкий).
9.	1603/04 гг.	Иван Федорович Колычов.
10.	1605/06 гг.	Воевода Андрей Петрович Вельяминов-Зернов ⁵ .

³ Разрядная книга 1550–1636 гг. / Отв. ред. В.И. Буганов. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1975. С. 185; Разрядная книга 1475–1598 гг. / Отв. ред. М.Н. Тихомиров. М.: Наука, 1966. С. 239. Поставил крепость и затем был «взят» и заменен Иваном Звенигородским.

⁴ Липаков Е.В. Дворянство Казанского края в конце XVI – первой половине XVIII вв. Формирование. Состав. Служба: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1989. II том. С. 66.

⁵ Белокуров С.А. Разрядные записи за Смутное время (7113–7121 гг.). М.: Типогр. Штаба Московского военного Округа, 1907. С. 243.

Приложения

11.	1613/14 гг.	Голова князь, московский дворянин Иван Федорович Болховский ⁶ .
12.	1614/15–1615/16 гг.	Воевода Федор Владимирович Уваров ⁷ .
13.	1616/17–1617/18 гг.	Воевода Иван Горихвостов ⁸ .
14.	1619/1620 гг.	Воевода Степан Осипович Караулов ^{9,10} .
15.	1619/20–1620/21 гг.	Иван Андреевич Загоскин.
16.	1622/23–1623/24 гг.	Андрей Семенович Бирев.
17.	1624/25–1627/28 гг.	«Ржевитин» Богдан Григорьевич Тевяшов (отозван в Москву).
18.	1627/28, октябрь–1629/30 гг.	Богдан Андреевич Коковинский.
19.	1629/30–1630/31 гг.	Курака Кучецкий.
20.	1631/32 гг.	«Можайтин» Иван Путятин.
21.	1632/33 гг.	Курака Кучецкий.
22.	1634/35–1635/36 гг.	Воин Александрович Конищев (в 1636 году ему «велено бытии с городом»).
23.	1636, май – 1637/38 гг.	Федор Федорович Кривцов. Голова «у засеки» «курмышанин» Иван Васильевич Евлашев (с весны 1637 г.).
24.	1636/37 гг.	Воин Александрович Конищев.

⁶ Иван Федорович Болховский – князь, в 1613–1614 гг. – голова в Тетюшах, в 1615 г. – воевода в Козьмодемьянске, в 1628 г. переведен воеводой в Коломну, в 1649 г. в числе прочих дворян в отсутствие царя, ушедшего к Троице-Сергию, оставался «дневать и ночевать» на государевом дворе (Русский биографический словарь. Издан под наблюдением А.А. Половцова. СПб.: Типогр. Гл. упр-я уделов, 1908 (Репринтное воспроизведение. М., 1995). С. 205).

⁷ Беляев И. О сторожевой, станичной и полевой службе... С. 42.

⁸ Иван Горихвостов – дьяк, в 1610 г. Сигизмунд велел вернуть ему его двор в Москве и назначил в Нижний; возможно, что это то же лицо, что воевода в 1615 г. в Малмыже и в 1617–1618 гг. в Тетюшах (Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М.: Наука, 1975. С. 126).

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 153. Л. 418; Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 226.

¹⁰ Степан Осипович Караулов – воевода: в 1615–1616 гг. – в Шацке, в 1616–1617 гг. – в Епифани, в 1619–1620 гг. – в Тетюшах; 1 марта 1627 г. – московский дворянин, назначен в дьяки Каменного приказа, но затем послан дьяком в Астрахань, где был с 1626–1627 гг. по 8 марта 1629 г.; с апреля 1631 г. по 1636–1637 гг. – дворянин; в августе 1639 г. – воевода в Козьмодемьянске (Веселовский С.Б. Указ. соч. С. 226).

Приложения

25.	1641 г.	Иван Петрович Шереметьев ¹¹ .
26.	1644 г.	Воевода Лука Матвеевич Зеновьев ¹² .
27.	1644/45–1646/47 гг.	«Атемаренин» Иван Васильевич Панов.
28.	1651/52 гг.	Воевода или приказной человек Иван Кондратьевич Веревкин ¹³ .
29.	1652 г.	«Казанец» Иван Силич Веревкин (имел поместье в д. Карташиха, ныне Лаишевского района).
30.	1653 г.	«Казанец» Степан Тютчев ¹⁴ .
31.	1658 г.	Воевода Прохор Ротиевской ¹⁵ .
32.	1662–1664 гг.	Голова князь Борис Дмитриевич Болховский («казанец») ¹⁶ .
33.	1668 г.	Воевода Евстрат Челишев ¹⁷ .
34.	1669 г.	Воевода Олферий Челишев ¹⁸ .
35.	1671 г.	Воевода Козьма Левашев ¹⁹ .

¹¹ Нурминский С. Влияние монастырей на расселение народное в Казанском крае // Православный собеседник. 1864. Ч. 1. С. 207.

¹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 932. Лл. 378–379.

¹³ Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань во II половине XVII в.: дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1998. С. 237.

¹⁴ Белоусов М.Р. Новый документ о воеводах городов, «ведомых» в Приказе Казанского дворца, сентября 1656 г. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т. 14. № 3. С. 154–160.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Л. 421.

¹⁶ Амерханова Э.И. «Служилый город» Казань... дис. ...канд. ист. наук... С. 235; Липаков Е.В. Дворянство Казанского края... дис. ...канд. ист. наук... II том. С. 29.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6446. Лл. 422, 422об.

¹⁸ Там же. Лл. 422, 422об.

¹⁹ Там же. Л. 422об.

Приложение 3²⁰

Таблица № 1
Вотчина Покровского монастыря в Тетюшском уезде в 1646 году

Вотчина	Количество дворов (монашеских, крестьянских, бобыльских)	Численность душ мужского пола
Село Ильинское	22	49
Деревня Средняя	21	86
Деревня Задняя	13	44
Ввозская слобода	28	85
Всего:	84	264

Таблица № 2
Вотчина Покровского монастыря в селе Ильинское в 1646 году

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	2	5 (2 слушка; дворник с 2 детьми)
Крестьянские	16	38 (16 крестьян; их детей 22; 2 внучат)
Бобыльские	4	6 (4 бобыля; 2 детей)
Всего	22	49

Таблица № 3
Вотчина Покровского монастыря в деревне Средняя в 1646 году

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	—	—
Крестьянские	20	85 (20 крестьян; их детей 44; пасынок; 10 внучат; 3 братьев; 4 племянников; 3 соседей)
Бобыльские	1	1
Всего	21	86

²⁰ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 847–853об.

Приложения

Таблица № 4

Вотчина Покровского монастыря в деревне Задняя в 1646 году

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	1	1 (дворник)
Крестьянские	11	42 (11 крестьян; их детей 26; 4 внучат; брат)
Бобыльские	1	1
Всего	13	44

Таблица № 5

Вотчина Покровского монастыря в Ввозской слободе в 1646 году

Дворы	Количество дворов	Численность душ мужского пола
Монашеские	–	–
Крестьянские	–	–
Бобыльские	28	85 (66 бобылей; 3 пасынков 3; 2 внучат; 3 братьев; 11 соседей)
Всего	28	85

Приложение 4

Таблица № 1

Вотчина Покровского монастыря в 1721–1722 гг.²¹

Вотчина	Количество крестьян	Состав крестьян по возрастному признаку
Звоская слобода	8	Федор Семенов – 40 лет Василей Семенов – 5 лет Иван Иванов – 50 лет Степан Ефремов – 50 лет Фома Ефремов – 10 лет Родион Ефремов – 5 лет Федор Михайлов – 50 лет Ефтифей Михайлов – 20 лет

²¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д.1106. Л. 51.

Приложения

Село Ильинское	2	Павел Андреев – 80 лет Василей Андреев – 40 лет
Деревня Средняя	26	Кирсан Ялфимов – 70 лет Никифор Ялфимов – 30 лет Дементей Ялфимов – 25 лет Семен Ялфимов – 1,5 года Филип Клементьев – 80 лет Иван Клементьев – 25 лет Леонтей Клементьев – 15 лет Семен Клементьев – 60 лет Никита Клементьев – 20 лет Фарафон Клементьев – 15 лет Петр Матвеев – 60 лет Корнила Матвеев – 10 лет Осип Иванов – 40 лет Иван Иванов – 5 лет Родька Невод – 35 лет Никифор Перфирьев – 60 лет Прокофей Перфирьев – 17 лет Максим Перфирьев – 15 лет Иван Перфирьев – 7 лет Тимофей Клементьев – 30 лет Иван Клементьев – 1 год Архип Парфенов – 25 лет Лукей Никифоров – 25 лет Василей Семенов – 5 лет Селиверст Савастьянов (возраст не указан) Кирила Савастьянов – 10 лет
Всего:	36	Средний возраст: 29 лет

Приложение 5

Таблица № 1²²

Количество дворов в селах, деревнях и починках помещиков, дворян и детей боярских в Тетюшском уезде в 1646 году²³

Имена помещиков, дворян и детей боярских	Происхождение помещиков, дворян и детей боярских	Название поместий	Количество жилых дворов	Численность проживающих во дворах крестьян, бобылей с семьями
Василий Бекетов	тетюшский сын боярский	деревня Любимово, деревня Грязнушка	16	34
Тихон Назарьев	тетюшский сын боярский	деревня Грязнушка	3	6
Алексей Матвеев сын Перепелицын	казанец	деревня Грязнушка	6	17
Онофрей Стромиллов	казанец	деревня Грязнушка	6	22
Иван Константинов сын Жуков с братьями Михаилом, Алексеем и Василием	казанцы	деревня Жуково	11	42
Иван Жуков	казанец	починок Новый	5	13
Фрол Зазеркин	тетюшский сын боярский	деревня Бизяево	11	29
Федор Иванов сын Шалимов	казанец	деревня Бизяево	4	12
Василий и Карп Бизяевы	тетюшские сыны боярские	деревня Бизяево	3	13

²² Подсчитано нами.

²³ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 6445. Лл. 853об.–865об.

Приложения

Василий Андреев сын Алекин	тетюшский сын боярский	деревня под Старою Тетюшскою засекою	19	59
Гаврил Еремеев Заворотков	казанец	деревня Неклюдово	28	90
Иван Андреев сын Яганов	казанец	деревня Красная Поляна	17	55
Илья Селиверстов сын Неклюдов	казанец	деревня Федорово	5	11
Всего: 16	6 тетюшан и 10 казанцев	8 деревень и 1 починок	134 двора	403 души м.п.

Приложение 6

Таблица № 1²⁴

Размеры поместного землевладения тетюшских и казанских служилых людей «по отчеству» в Тетюшском уезде в 1648–1649 гг.²⁵

Имена помещиков, дворян и детей боярских	Происхождение помещиков, дворян и детей боярских	Названия поместий	Размер пашен (в десятинах)
Иван Константинов сын Жуков с братьями	казанцы	сельцо на Желтом болоте (бывш. деревня Жукова)	60 дес., а в дву по тому ж
Дмитрий Еремеев сын Заворотков	казанец	сельцо на р. Имельли (бывш. деревня Федорова или Неклюдово)	198,5 дес.

²⁴ Подсчитано нами.

²⁵ Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 гг. Публикация текста / Сост. И.П. Ермолаев, Д.А. Мустафина. М.: Ин-т рос. истории РАН, 2001. С. 427–447.

Приложения

Алексей Силин сын Зеленого	казанец	сельцо на р. Имельли (бывш. деревня Федорова или Неклюдово)	35,5 дес. с полчетью дес.
Илья Селиверстов сын Неклюдов	казанец	сельцо на р. Имельли (бывш. деревня Федорова или Неклюдово)	41,5 дес.
Иван Андреев сын Яганов	казанец	сельцо на р. Улема (бывш. деревня Красная Поляна)	135 дес., а в дву по тому ж, 5 дес.
Алексей Матвеев сын Пелепелицын, Онофрей Афанасьев сын Стромиллов	казанцы	сельцо (бывш. деревня Любимова)	242 дес.
Осип Семенов сын Стромиллов, падчерица его Авдотья Васильева дочь Бекетова, Тихон Федоров сын Назарьев	казанцы	сельцо (бывш. деревня Любимова)	491 дес.
Федор Иванов сын Шалимов, Степан Фролов сын Зазиркин, Василий и Карп Исаевы дети Бизяевы	казанец неверстанные тетюшане	сельцо на р. Черемшан и р. Чирбыш (бывш. деревня Бизяева)	60 дес., а в дву по тому ж
Иван Иванов сын Кучетцкий	тетюшанин	полянка Безводная	5 дес.
Василий Андреев сын Алекин	тетюшанин	село Спасское Преображенья Господня	72,5 дес., а в дву по тому ж, 260 дес.
Агей Томилов сын Воронков	тетюшанин	пашня в селе Спасское Преображенья Господня	16 дес., а в дву по тому ж
Григорий Васильев сын Алекин	тетюшанин	деревня Бекетова (бывш. Грязнуха)	96 дес.
Осип Стромиллов, Григорий Бекетов, Агей Воронов, Иван Кучетцкий	тетюшанин	деревня Бекетова (бывш. Грязнуха)	167 дес.
Степан Фролов сын Зазиркин		деревня Бекетова (бывш. Грязнуха)	432 дес.

Приложения

Евсей Григорьев сын Зазиркин	тетюшанин	деревня Бекетова (бывш. Грязнуха), дикое поле – между р. Кильна и р. Кертель	153 дес. 45 дес.
Иван Федоров сын Жуков	казанец	деревня Новая	243 дес.
Иван Константинов сын Жуков	казанец	деревня Старая Жукова	66 дес., а в дву по тому ж
Данил Прокофьев сын Пансырев	казанец	дикое поле – между р. Кильна и р. Кертель	252 дес.
Иван Иванов сын Кучетцкий	тетюшанин	дикое поле – между р. Кильна и р. Кертель	45 дес.
Никита Иванов сын Макаров	казанец	дикое поле – между р. Кильна и р. Кертель	126 дес.
Василий Иванов сын Якшин, Михаил Семенов сын Нагирин	казанцы	дикое поле – между р. Кильна и р. Кертель	126 дес.
Агей Зотеев сын Воронов		дикое поле – между р. Кертель и р. Сюкса по р. Кильна	182 дес.
Иван Павлов сын Веригин	казанец	дикое поле – между р. Кертель и р. Сюкса по р. Кильна	160 дес.
Петр Акакиев сын Титов	тетюшанин	дикое поле – между р. Кертель и р. Сюкса по р. Кильна	160 дес.
Тимофей Иванов сын Косяговский		дикое поле – между р. Кертель и р. Сюкса по р. Кильна	160 дес.
Уразлейк Темичев, Московко Бодешев, Мемеделейк Алаберде-	казанские служилые и слободские	деревня Табаева	1540 дес.

Приложения

ев, Беляйк Кинзин, Чюкейк Курмашев, Баичик Терегулов, Каипердеик Кукеев, Мамет Щедри Кудеяров	татары		
Ишмаматко Кудашев, Урахчеико Андреев, Уразлеико Тямичев, Баичик Терегулов, Маматко Щедри Кудеяров	казанские служилые татары	деревня Ебаева	1386 дес.
Иван Елизарьев сын Юрьев с сыном Михаилом	казанцы	село Новое Воскре- сенское, Старое Ун- доровское Среднее городище	636 дес. 708 дес.
Яков и Григорий Ива- новы дети Жуковы, Невежа Сурин, Василий Аристов	казанцы	поляна Тюбьяк, вал от вышки к р. Свяге	630 дес. 60 дес.
Дмитрий Еремеев сын Заворотков	казанец	деревня Новая	286 дес.
Герасим Дмитриев сын Пасмуров		дикое поле – возле Мошкова городка на р. Свяге	200 дес.
Матвей Яковлев сын Пелепелицын	казанец	починок на р. Свяге, ниже Мошкова городка	224 дес.

Приложение 7

Таблица № 1²⁶

Общая численность и состав служилого населения
«по отечеству» и «по прибору» города-крепости Тетюши
во второй четверти XVII – первой четверти XVIII вв.

Годы	Численность служилого населения «по отечеству» и «по прибору» (чел.)	Представители служилого населения «по отечеству» и «по прибору»
1625	145	7 детей боярских, 50 стрельцов, 50 казаков, 4 иноземца, 30 полоняников и мусульман, 2 пушкаря, 2 воротника
1627	145	7 детей боярских, 50 стрельцов, 50 казаков, 4 иноземца, 30 полоняников и мусульман, 2 пушкаря, 2 воротника
1628	142	8 детей боярских, 50 стрельцов, 50 казаков, 30 полоняников и мусульман, 2 пушкаря, 2 воротника
1629	126	11 детей боярских, 37 стрельцов, 46 казаков, 29 полоняников и мусульман, 3 пушкарей и затинщиков
1630	126	11 детей боярских, 37 стрельцов, 46 казаков, 29 полоняников и мусульман, 3 пушкарей и затинщиков
1631	126	11 детей боярских, 36 стрельцов, 47 казаков, 29 полоняников и мусульман, 3 пушкарей и затинщиков
1632	126	11 детей боярских, 37 стрельцов, 46 казаков, 29 полоняников и мусульман, 3 пушкарей и затинщиков
1633	94	11 детей боярских, 37 стрельцов, 46 казаков
1635	58	11 детей боярских, 43 казака и новокрещен, 2 пушкаря, 2 воротника
1636	58	11 детей боярских, 43 казака и новокрещен, 2 пушкаря, 2 воротника

²⁶ Подсчитано нами.

Приложения

1646	152	16 детей боярских, 47 стрельцов, 51 казак, 30 полоняников и мусульман, 1 подьячий, 1 пушкарь, 1 воротник, 4 затинщика, 1 портной мастер
1651	70	13 детей боярских, 50 стрельцов, 3 казака, 4 пушкарей и воротников
1656– 1657	115	10 детей боярских, 42 стрельца, 3 казака, 34 полоняника и мусульман, 1 пушкарь, 4 затинщика, 1 воротник, 1 кузнец, 4 плотника, 4 подьячих, 1 сторож, 1 пристав, 9 рыбных ловцов
1702	55	47 стрельцов, 2 пушкаря, 6 затинщиков
1723	69	1 подьячий, 1 приказных дел и крепостных дел подьячий, 1 подьячий готовности корабельных лесов, 1 бурмистр рыбных промыслов, 1 работник государева рыбного двора, 2 городских солдатских десятника, 54 солдата, 3 драгунских детей, 3 отставных солдат, 1 отставной драгун, 1 отставной плотник

Приложение 8

Таблица № 1²⁷

Динамика численности служилых и ратных людей города-крепости Тетюши во второй четверти XVII – первой четверти XVIII вв.

№	Служилые люди	1625 г.		1627 г.		1628 г.		1629 г.	
		М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%
Служилые и ратные люди									
1.	Дети боярские и «жилыцы»	7	4,8	7	4,8	8	5,6	11	8,7
2.	Подьячий								
3.	Подьячий съезжей избы								
4.	Таможенный подьячий								
5.	Площадной подьячий								

²⁷ Подсчитано нами.

Приложения

6.	Приказных дел и крепостных дел подьячий								
7.	Подьячий готовности корабельных лесов								
8.	Пристав съезжей избы								
9.	Сторож съезжей избы								
10.	Бурмистр рыбных промыслов								
11.	Работник государственного двора								
12.	Стрельцы	50	34,5	50	34,5	50	35,2	37	29,4
13.	Служилые казаки	50	34,5	50	34,5	50	35,2	46	36,5
14.	«Служилые казаки и новокрещены»								
15.	Служилые полоняники	30	20,7	30	20,7	30	21,1	29	23
16.	Служилые иноземцы	4	2,8	4	2,8				
17.	Пушкاري	2	1,38	2	1,38	2	1,4		
18.	Воротники	2	1,38	2	1,38	2	1,4		
19.	Затинщики								
20.	«Пушкари и воротники»								
21.	«Пушкари и затинщики»							3	2,38
22.	Городовых солдат десятник								
23.	Солдаты								
24.	Драгунские дети								

Приложения

25.	Отставные солдаты								
26.	Отставные драгуны								
27.	Портные мастера								
28.	Кузнецы								
29.	Плотники								
30.	Отставные плотники								
	Всего:	145	100	145	100	142	100	126	100

Продолжение Таблицы № 1

№	Служилые люди	1630 г.		1631 г.		1632 г.		1633 г.	
		М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%
<i>Служилые и ратные люди</i>									
1.	Дети боярские и «жилыцы»	11	8,7	11	8,7	11	8,7	11	11,7
2.	Подьячий								
3.	Подьячий съезжей избы								
4.	Таможенный подьячий								
5.	Площадной подьячий								
6.	Приказных дел и крепостных дел подьячий								
7.	Подьячий готовности корабельных лесов								
8.	Пристав съезжей избы								
9.	Сторож съезжей избы								

Приложения

10.	Бурмистр рыбных промыслов								
11.	Работник го- сударева рыб- ного двора								
12.	Стрельцы	37	29,4	36	28,6	37	29,4	37	39,4
13.	Служилые казаки	46	36,5	47	37,3	46	36,5	46	49
14.	«Служилые казаки и ново- крещены»								
15.	Служилые полоняники	29	23	29	23	29	23		
16.	Служилые иноземцы								
17.	Пушкاري								
18.	Воротники								
19.	Затинщики								
20.	«Пушкари и воротники»								
21.	«Пушкари и затинщики»	3	2,38	3	2,38	3	2,38		
22.	Городовых солдат десят- ник								
23.	Солдаты								
24.	Драгунские деги								
25.	Отставные солдаты								
26.	Отставные драгуны								
27.	Портные мастера								
28.	Кузнецы								
29.	Плотники								
30.	Отставные плотники								
	Всего:	126	100	126	100	126	100	94	100

Продолжение Таблицы № 1

№	Служилые люди	1635 г.		1636 г.		1646 г.		1651 г.	
		М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%
Служилые и ратные люди									
1.	Дети боярские и «жилыцы»	11	18,9	11	18,9	16	10,5	13	18,6
2.	Подьячий								
3.	Подьячий съезжей избы								
4.	Таможенный подьячий					1	0,66		
5.	Площадной подьячий								
6.	Приказных дел и крепостных дел подьячий								
7.	Подьячий готовности корабельных лесов								
8.	Пристав съезжей избы								
9.	Сторож съезжей избы								
10.	Бурмистр рыбных промыслов								
11.	Работник государева рыбного двора								
12.	Стрельцы					47	31	50	71,4
13.	Служилые казаки					51	33,5	3	4,28
14.	«Служилые казаки и новокрещены»	43	74,1	43	74,1				
15.	Служилые полоняники					30	19,7		
16.	Служилые иноземцы								
17.	Пушкар	2	3,45	2	3,45	1	0,66		
18.	Воротники	2	3,45	2	3,45	1	0,66		

Приложения

19.	Затинщики					4	2,63		
20.	«Пушкари и воротники»							4	5,71
21.	«Пушкари и затинщики»								
22.	Городовых солдат десятник								
23.	Солдаты								
24.	Драгунские дети								
25.	Отставные солдаты								
26.	Отставные драгуны								
27.	Портные мастера					1	0,66		
28.	Кузнецы								
29.	Плотники								
30.	Государственные рыбные ловцы								
	Всего:	58	100	58	100	152	100	70	100

Окончание Таблицы № 1

№	Служилые люди	1656–1657 гг.		1678 г.		1702 г.		1723 г.	
		М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%	М.п.	%
<i>Служилые и ратные люди</i>									
1.	Дети боярские и «жилцы»	10	8,69						
2.	Подьячий							1	1,45
3.	Подьячий съезжей избы	1	0,87						
4.	Таможенный подьячий	1	0,87						
5.	Площадной подьячий	2	1,74						
6.	Приказных дел и крепостных дел подьячий							1	1,45
7.	Подьячий готов-							1	1,45

Приложения

	ности корабельных лесов								
8.	Пристав съезжей избы	1	0,87						
9.	Сторож съезжей избы	1	0,87						
10.	Бурмистр рыбных промыслов							1	1,45
11.	Работник государева рыбного двора							1	1,45
12.	Стрельцы	42	36,5			47	85,5		
13.	Служилые казаки	3	2,60						
14.	«Служилые казаки и новокрещенные»								
15.	Служилые полоняники	34	29,5						
16.	Служилые иноземцы								
17.	Пушкари	1	0,87			2	3,64		
18.	Воротники	1	0,87						
19.	Затинщики	4	3,47			6	10,9		
20.	«Пушкари и воротники»								
21.	«Пушкари и затинщики»								
22.	Городовых солдат десятник							2	2,89
23.	Солдаты							54	78,3
24.	Драгунские дети							3	4,34
25.	Отставные солдаты							3	4,34
26.	Отставные драгуны							1	1,45
27.	Портные мастера								
28.	Кузнецы	1	0,87						
29.	Плотники	4	3,47					1	1,45
30.	Государственные рыбные ловцы	9	7,83						
	Всего:	115	100			55	100	69	100

Приложение 9

Таблица № 1

Динамика численности жителей посада и слобод г. Тетюши
во второй трети XVII – первой четверти XVIII вв.

№	Социальные группы	1635–1636 гг.				1646 год			
		М.п	%	Ж.п	%	М.п	%	Ж.п	%
1	Посадские люди					78	66,1		
2	Староста земских дел								
3	Бобыли					31	26,8	1	14,3
4	Захребетники								
5	Купцы								
6	Рыбные ловцы								
7	Староста белодворцев рыбных ловцов								
8	Белодворцы рыбные ловцы								
9	Работник рыбных ловель на ватаге								
10	Раздельщик рыбы								
11	Кузнец								
12	Портной мастер								
13	Огородники					1	0,84		
14	Дворники								
15	Крепостные помещицы крестьяне								
16	Монастырские крестьяне								
17	Дворовые люди								
18	Крестьяне								
19	Приданные люди								
20	«Наемные люди»								
21	«Пришлые» люди без указания категории граждан								
22	Нищие					2	1,7	1	14,3
23	Вдовы							5	71,4
24	Духовенство и церковнослужители					6	5,08		
25	Прочие								
	Всего:	117	100	–	100	118	100	7	100

Приложения

Продолжение Таблицы № 1

№	Социальные группы	1656–1657 гг.				1678 год			
		М.п	%	Ж.п	%	М.п	%	Ж.п	%
1	Посадские люди	85	64,4			20	50		
2	Староста земских дел								
3	Бобыли	6	4,5			10	25		
4	Захребетники					5	12,5		
5	Купцы								
6	Рыбные ловцы	5	3,78						
7	Староста белодворцев рыбных ловцов								
8	Белодворцы рыбные ловцы								
9	Работник рыбных ловель на ватаге								
10	Раздельщик рыбы								
11	Кузнец	1	0,75						
12	Портной мастер								
13	Огородники								
14	Дворники	2	1,51						
15	Крепостные помещицы крестьяне	1	0,75						
16	Монастырские крестьяне								
17	Дворовые люди								
18	Крестьяне	1	0,75						
19	Приданные люди								
20	«Наемные люди»								
21	«Пришлые» люди					1	2,5		
22	Нищие	8	6,06	1	2,7				
23	Вдовы			25	67,5			1	100
24	Духовенство и церковнослужители	11	8,33	11	29,7				
25	Прочие	12	9,09			4	10		
	Всего:	132	100	37	100	40	100	1	100

Приложения

Окончание Таблицы № 1

№	Социальные группы	1723 год			
		М.п	%	Ж.п	%
1	Посадские люди	80	48,2		
2	Староста земских дел	1	0,60		
3	Бобыли	11	6,62		
4	Захребетники				
5	Купцы	1	0,60		
6	Рыбные ловцы				
7	Староста белодворцев рыбных ловцов	3	1,80		
8	Белодворцы рыбные ловцы	37	22,3		
9	Работник рыбных ловель на ватаге	1	0,60		
10	Раздельщик рыбы	1	0,60		
11	Кузнец				
12	Портной мастер	1	0,60		
13	Огородники				
14	Дворники	3	1,80		
15	Крепостные помещичьи крестьяне	3	1,80		
16	Монастырские крестьяне	2	1,20	1	33,3
17	Дворовые люди	1	0,60		
18	Крестьяне	2	1,20		
19	Приданные люди	1	0,60	1	33,3
20	«Наемные люди»	5	3,01		
21	«Пришлые» люди	1	0,60		
22	Нищие				
23	Вдовы			1	33,3
24	Духовенство и церковнослужители	12 ²⁸	7,23		
25	Прочие				
	Всего:	166	100	3	100

²⁸ По данным на 1720–1721 гг.

Пашина Екатерина Владимировна

**Город Тетюши: военно-административное
и социально-экономическое развитие
в последней трети XVI – первой четверти XVIII вв.**

Монография

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 24.12.2024 г. Формат 60×84 ¹/₁₆

Печ. л. 21,25 Тираж 100 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательстве Академии наук Республики Татарстан
420111, ул. Баумана, 20, Казань, Российская Федерация
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru

Сайт

Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф